

Эрих Зауэр

**ТРИУМФ
РАСПЯТОГО**

СВЕТ НА
ВОСТОКЕ

Экскурс в новозаветную историю откровения

Разработка девяности проповедей

Sauer, Erich
Der Triumph des Gekreuzigten

Эрих Зауэр
Триумф Распятого
Перевод с немецкого Г. Адамовича
Russian edition copyright © 1993 «Свет на Востоке»

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Триумф Распятого» – это смысл новозаветной истории откровения. Небесное сияние Христа-Триумфатора распространяется все более обширными и все более яркими кругами. Создание Церкви, обращение народов мира, преображение вселенной – вот три главные ступени в триумфальном шествии Его дела спасения.

Сам Христос – «Первенец», начало нового человечества, основание Божьего дела завершения мира. В гармоничном ритме времен и периодов мир Божий приближается к своей цели – к вечности. Конец всего, как и начало, – «Бог все во всем» (1 Кор. 15:28).

Эта взаимосвязь раскрывается в истории спасения. Она показывает нам всемирный Божественный план как единство во множестве, как цепь периодов, насыщенных красками, как ступени, ведущие ввысь, как историю вселенной. Она показывает нам значение отдельных событий в ходе спасения, Божий порядок времен, цель всего творения в совокупности. В этом смысле она позволяет нам приступить к решению нашей задачи: описать уже тысячелетия длящееся «путешествие пилигрима» Божественного спасения – от спасения мира до небесного Иерусалима.

Эта книга не претендует на полную завершенность, ибо «...самому миру не вместить бы написанных книг» (Ин. 21:25). При освещении столь обширной темы в рамках одной книги речь может идти лишь о выявлении основных черт новозаветных порядков, и то лишь обзорно, сознательно ограничиваясь самым важным, не создавая собственного «вероучения», а отдавая предпочтение исторической точке зрения, без исторической философии спасения, без «новозаветного богословия», а только описывая новозаветный ход спасения; не только соблюдая очередность, но прежде всего сохраняя «смысл» событий в ходе спасения, высвечивая не только различия, но и внутренние связи времен. Одним словом, перед нами всего лишь обзор хода спасения в его исторической действительности, обобщение этапов спасения, попытка контурного описания всей истории спасения.

Внешняя форма книги определена стремлением к общедо-

ступности: книга разбита на небольшие разделы и, где это было целесообразно, сделана гомилетическая обработка. Труд содержит 90 планов для библейских проповедей. Указанные библейские места, если нет особых примечаний, взяты из Библии в синодальном переводе.

Да благословит Сам Бог истории спасения, проявляющий силу Свою именно в слабых, и этот несовершенный труд для духовного путеводительства Его святых, для углубления понимания Его плана спасения, для откровения победоносной многообразной премудрости Божией (Еф. 3:10–11).

Эрих Зауэр

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ЯВЛЕНИЕ СВЫШЕ

Глава 1

ЯВЛЕНИЕ ИСКУПИТЕЛЯ МИРА

Под радостное ликование небесных воинств пришла Благая Весть на арену земного мира. «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!» – эта песнь прозвучала в ночной час над полями Вифлеема (Лк. 2:14).

Тот, Которого так давно ожидали отцы, явился Своему народу, как «надежда» (Деян. 26:6), как «утешение» Израиля (Лк. 2:25). «Бог с нами во плоти!» О, великая «благочестия тайна» (1 Тим 3:16). Да, Он пришел, приняв образ раба (Флп. 2:7), пришел в нищете (по-гречески – «птохос») (2 Кор. 8:9) и унижении, но внешний вид Его был лишь «оболочкой», «шатром» для пребывающего в Нем Божества (Ин. 1:14). Поэтому и в стране «тени смертной» Он по-прежнему оставался «Начальником жизни» (Деян. 3:15), так как «в Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков» (Ин. 1:4).

I. Весть Божия на рубеже эпох

Тройное свидетельство небесных вестников оповестило об этом великом событии.

1. Христос – Сын Божий. Первая весть о приходе Иисуса Христа на Землю была предопределена священнику Захарии (Лк. 1:8–13). Она провозгласила непосредственное исполнение последнего и величайшего из ветхозаветных пророчеств (Мал. 4:5). Прежде всего это была весть о рождении Предтечи, второго «Илии», и свидетельствовала о том, что этот «Илия» будет предшественником Самого Господа, Бога Изра-

илева. «...И многих из сынов Израилевых обратит к Господу Богу их; и предвидет пред Ним в духе и силе Илии...» (Лк. 1:16–17). Именно этого Господа и Бога видел Малахия в духе и назвал Его «Господом Саваофом» (Ягве – Иегова), Который «внезапно придет в храм Свой» (Мал. 3:1). Именно поэтому это пророчество было провозглашено в храме непосредственно перед его исполнением.

2. Христос – Сын Давидов. Вторая весть была предопределена Марии, благочестивой деве из дома Давидова (Лк. 1:26–38). Ангел провозгласил осуществление «Давидовых» обетований, и в первую очередь древнейшего из них, которое даровано было самому Давиду через пророка Нафана, в котором Мессия назван Сыном Божиим и Сыном Давидовым (1 Пар. 17:13–14; Лк. 1:32–33). «Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его» (Лк. 1:32).

3. Христос – Спаситель. Наконец, третья весть дарована была Иосифу. Несмотря на свое происхождение из дома Давидова, Иосиф не был отцом, а только воспитателем, которому надлежало лишь принять в свой дом Избавителя мира – «Еммануила», Его, предсказанного Исаией, – «Бог с нами» (Ис. 7:14; Мф. 1:23). «И наречешь Ему имя Иисус, ибо Он спасет людей Своих от грехов их» (Мф. 1:21). Здесь речь идет о сани и о деле нашего Избавителя. Но именно это и является самым важным, ведь Христос стал Искупителем не для того, чтобы стать Сыном Божиим и Сыном Давидовым, напротив, Он – Сын Божий и Сын Давидов – явился, чтобы стать Искупителем. Имя «Иисус» означает «Господь есть спасение». Это Его подлинное имя, которое полностью соответствует Его сущности.

Эти три вести провозгласил хор Ангелов над ночными полями Вифлеема:

«Ныне родился вам Спаситель» – исполнилось пророчество Исаии о пришествии Еммануила и предсказание, данное Иосифу об имени Иисуса;

«Который есть Христос Господь» – исполнилось пророчество Малахии о грядущем «Господе» и «Боге», которое вторично было даровано Захарии;

«в городе Давидовом» – исполнилось пророчество Нафана о Сыне Давидовом, которое даровано было Марии. С этим свидетельством, данным людям через уста Ангелов, гармонически сочетается семикратное косвенное свидетельство

Духа, провозглашенное через уста верующих людей: Захарии, пастухов, Симеона и мудрецов с Востока, а также Елисаветы, Марии, Анны, которые, как светящиеся факелы, стояли у порога смены эпох и указывали на Того, Кто должен был прийти, как «Восток свыше» (Лк. 1:78), как великий Избавитель из дома Давидова. Поэтому Его прославляли:

Захария – как посещение Божие (Лк. 1:68 и 78 и 76),
пастухы – как Спасителя (Лк. 2:20, ср. ст. 11),
волхвы – как Царя (Мф. 2:11, ср. ст. 2),
Симеон – как «Свет к просвещению» (Лк. 2:31–32),
Елисавета – как благоволение (Лк. 1:41–45),
Мария – как милость (Лк. 1:54–55, ср. 48),
Анна – как избавление (Лк. 2:38).

II. Явление Иисуса Христа во плоти – как исторический факт

Пришествию Сына Божьего на Землю должны были предшествовать великие явления на небесах. Правда, Священное Писание только слегка приоткрывает занавес таинственности. Оно сообщает нам из Божьей беседы всего несколько слов, которые Сын сказал Отцу, входя в мир: «Жертвы и приношения Ты не восхотел, но тело уготовал Мне. Всесожжения и жертвы за грех не угодны Тебе. Тогда Я сказал: вот, иду, как в начале книги написано о Мне, исполнить волю Твою, Боже» (Евр. 10:5–7).

И тогда произошло нечто, что человеческим разумом постичь невозможно. Сын оставил славу небес и стал Человеком. Он добровольно оставил образ вечности, образ Божественной сверхъестественности и втиснул Себя в рамки временной и пространственной ограниченности земного человеческого существования. Он оставил область свободной безусловности и управляющей миром абсолютности Божественной Личности и вступил в область, ограниченную местом и временем. Вечное «Слово» стало человеческой душой и отказалось от Своей господствующей власти над миром. Пусть сознание самолюбия цепко удерживает чужое и незаконное достояние как желанное «хищение» (Флп. 2:6), Он же, первоисточник любви, не рассматривал Свое предвечное законное достояние, Свой Божественный образ и положение как исключительно принадлежащее Ему достояние, напротив, Бог отдал Его, чтобы спасти нас. Он спустился «в преисподние места земли»

(Еф. 4:9), чтобы затем вознести нас, искупленных, на небесные высоты. Бог уподобился человеку, чтобы человек мог уподобиться Богу. Он обнищал ради нас, чтобы мы обогатились Его нищетою (2 Кор. 8:9).

В истории спасения человечества пришествие Христа является ключевым, основополагающим моментом. Все, что совершалось до Христа, было возможно только благодаря тому, что совершалось в связи с Ним; после Него все совершается исключительно во имя Его. Подобно тому, как разные цвета радуги являются по существу преломлением одного и того же света, так и история откровения со всем своим домостроительством подчинена единому принципу жизни. Христос – Посредник и краеугольный камень ВСЕГО. Его жизнь и деятельность на Земле – поворотный момент становления ВСЕГО; история Его Личности – суть истории ВСЕГО. Таким образом, человеческое воплощение Христа положило начало всемирному Божественному фундаменту. Вступление Господа истории в саму историю и взаимосвязь вифлеемских ясель с Голгофой навеки будут «поворотным пунктом всех времен, апогеем всей любви, исходной точкой всего спасения, центром всего поклонения» (Ульхорн).

Но все-таки, каким образом сочетаются во Христе Его Божество и Его человеческая сущность? Объяснить это никто не может. Тайна Его самоуничтожения неисследима! Христос не только творил чудеса, Он Сам был чудом из чудес, воплощенным чудом. Мы не в состоянии понять время как явление. Еще меньше мы в состоянии понять нашим разумом вечность. Как же нам тогда понять загадку всех загадок – сочетание этих двух взаимно противоположных тайн, «точку пересечения» во времени этих двух «параллелей» (!), органическое и гармоничное сочетание бесконечности и конечности, единство Божества и Человека в одной Личности, в Иисусе из Назарета?*² В данном случае нам остается только одно:

«Когда я хочу постичь это чудо,
мой дух замирает в благоговении.
Он молится и понимает,
что любовь Божия бесконечна» (Геллерт).

III. Воплощение Бога в человека и Его воскресение

Чтобы яснее представить себе спасительное значение воплощения Бога в человека, необходимо рассмотреть его во

взаимосвязи с воскресением Иисуса Христа с учетом тройного противопоставления:

- 1) уничтожения и возвышения,
- 2) борьбы за спасение и его завершения,
- 3) исторической формы и вечной идеи.

1. Произошло следующее. Сын Божий сошел с высоты небес на Землю. Суть безграничного уничтожения Сына Божьего заключалась не в том, что Он принял образ человека, а в том, что Он тем самым принял подобие плоти греховной (Рим. 8:3)³, потому что, если бы принятие образа человека, как таковое, было бы уничтожением Сына Божьего, тогда возвышение Его должно было бы состоять не просто в преобразовании, а в полном отказе от Своей человеческой сущности! Учение Священного Писания четко и ясно – Иисус Христос в Своем возвышении сохранил⁴ Свой человеческий образ, а потому и воскресение, и вознесение Его являются увековечением Его воплощения, но уже в преобразенной и божественной форме, хотя и не вполне понятным для нас образом! Да, Он принял «образ раба» (Флп. 2:7), образ уничиженного человека. Однако благодаря Своей искупительной жертве Он так возвысил и так преобразил образ человека, что этот образ раба уже не может быть более антиподом Его собственной славы как Сидящего одесную Отца. Ведь слава преобразенного Человека Иисуса Христа в небесах не меньше славы вечного «Слова» до Своего воплощения. Он и Сам говорит: «Ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира» (Ин. 17:5).

2. Более того! Эта вечная воплощенность Сына Божьего является даже неременным условием для продолжения и завершения Его дела. Ведь только как божественный Человек Он фактически мог быть «последним Адамом» (Рим. 5:12–21; 1 Кор. 15:21–22, 45) и превознесенной «Главой» (Еф. 4:15 Кол. 2:19), Главой «нового человека» (Еф. 2:15), искупленного Им человеческого организма, т. е. Его Церкви. Только таким образом возможно пребывание спасенных во Христе, естественное и живое общение «членов» (1 Кор. 12:12 и 27) Его «Тела» (Еф. 1:23 4:16 Кол. 1:24) с Ним, с Главой. Именно поэтому тот факт, что Христос остался человеком, является существенно необходимой деталью Его возвышения, и только воскресение и вознесение объяснят вифлеемское чудо с правильной, библейской, точки зрения.

3. Христос пришел в мир человеком, чтобы стать «последним Адамом». В этом заключается вечная основополагающая идея Его пришествия в образе твари, это преображение Его личности как Искупителя. Он стал униженным Человеком, Он выкупил грешников, чтобы страданиями стяжать славу и величие этого «последнего Адама». Такова была историческая форма Его пришествия в мир, и в этом заключались отказ от своего величия и потеря славы.

Историческая форма пришествия была только средством осуществления вечной идеи. Он пришел в мир, чтобы служить, чтобы жизнью Своей выкупить многих (Мф. 20:28), чтобы таким образом – посредством Своего «часа» на Голгофе (Ин. 12:27) – искупить для вечности тех, кто откликнется на Его призыв к покаянию (Мф. 9:13) и даст себя найти (Лк. 19:10). В нас же, путем нашего вочленения в Него, Небесный Христос приобретает все более победный образ (Кол. 3:4). Именно таким образом достигается непрерывное «воплощение» Его святого существа в нас, Его искупленных (2 Пет. 1:4). «Воплощение Сына как центральной фигуры истории становится одновременно центром нашей личной жизни и конечной целью будущего».

Глава 2

ИМЯ «ИИСУС ХРИСТОС». ТРОЯКИЙ САН

«Имя твое, как разлитое миро» (Песн. 1:2)

«Ибо нет другого имени под небом, данного человеку, которым надлежало бы нам спастись» (Деян. 4:12).

Что подразумевается под этим именем? Почему Спаситель называется именно Иисусом Христом?

1. Имя «Иисус»

В этом имени заключается тройной смысл! Прежде всего это обычное имя.

1. Человеческое имя⁵. «И наречешь Ему имя Иисус» (Мф.

1:21). Это имя даровано было Сыну Божьему в момент Его воплощения. Одновременно это и Его

2. имя уничижения. Это имя настолько сильно связано с уничижением нашего Господа, насколько оно распространено среди простых смертных людей*⁶. Отсюда ясно, почему Евангелия говорят в основном об имени «Иисус», тогда как в посланиях на переднем плане имя «Христос». Евангелия повествуют нам о времени Его уничижения, тогда как послания свидетельствуют о Нем, как о Превознесенном и Прославленном*⁷; имя «Иисус» прежде всего говорит о спасении, а имя Христос – о славе.

Только после Своего воскресения и вознесения «Иисус», как об этом свидетельствует Петр в день Пятидесятницы, подлинно стал «Христом», в полном смысле этого слова. «Итак твердо знай, весь дом Израилев, что Бог соделал Господом и Христом Сего Иисуса, Которого вы распяли» (Деян. 2:36). Подобно тому, как путь Господень направлялся от самоотвержения к славе, так и Новый Завет направляется тем же путем: от «Иисуса» ко «Христу»; в Ветхом же Завете наблюдается обратный путь: от общей идеи о Мессии, т. е. о «Христе», к историческому явлению «Иисуса» из Назарета.

3. Главное значение имени «Иисус» заключается в подлинном смысле слова «Иисус»: «Господь – спасение». Вот почему это особое спасительное имя Избавителя мира: «Он спасет людей Своих от грехов их» (Мф. 1:21). Как таковое, оно заключает в Себе:

– исключительность Его спасительной силы, потому что спасти может Он, и только Он один (Деян. 4:12)*⁸,

– пределы Его спасительной силы, потому что Он спасает только «людей Своих» (т. е. Своих искупленных из всех народов, ср. 1 Пет. 2:9; Тит. 2:14; Деян. 15:14) и

– глубины и широты Его спасительной силы: Он хочет спасти нас не только от последствий греха – от проклятия и осуждения, – но и от самих грехов: от власти их, от порабощения ими, от господства и силы их. Он является не только источником оправдания, но и источником освящения (1 Кор. 1:30; Зах. 13:1).

В имени «Иисус» выражены цель и смысл посланничества Искупителя мира. Оно является содержанием и заглавием, символом и эпитафией к Его миссии Спасителя. Неудивительно поэтому, что это имя наполняет собой хвалу и славословие искупленных во всей вечности! Неудивительно, что

пред Ним преклонится всякое колено «небесных, земных и преисподних» (Флп. 2:10). Но каким образом Господь раскроет эти сокровища Своего имени? Ответ на этот вопрос заключается в имени «Христос».

II. Имя «Христос»

Прежде всего нам необходимо обратить свое внимание на четыре факта, которые раскроют нам содержание этого имени:

- 1) троякое помазание на сан в Ветхом Завете,
- 2) троякое раскрытие славы имени «Христос» в Новом Завете,
- 3) троякое порабощение человека грехом,
- 4) троякое дело Христа как Искупителя.

1. В ветхозаветный период спасения совершалось три теократических помазания на сан: помазание первосвященника (Лев. 8:12; Пс. 132:2), помазание царя (1 Цар. 10:1; 16:13), помазание пророка (3 Цар. 19:16). Поэтому, если Посредник спасения назван «Христом», т. е. «Мессией», «Помазанником», то это означает, что в Его Личности сочетаются самые высокие достоинства и саны, которые существуют в Ветхом Завете, что в Нем навеки осуществляются все пророчества, высказанные в Ветхом Завете. В силу тех пророчеств, что произнес Иеремия о Новом Завете (Иер. 31:34, ср. Евр. 8:8–12), Христос осуществит:

- внутреннее углубление Своего царствования (Иер. 31:33; 2 Кор. 3:3),
- обобщение пророчеств (Иер. 31:34а),
- вечное священство (Иер. 31:34б).

Он влагает Свою сущность в избранных Своих и превращает их в царей, священников, свидетелей Его пророческой истины (1 Пет. 2:9; Откр. 1:6). Одновременно вечный Даятель предлагает Себя в дар (2 Кор. 9:15) и дает возможность излучать свет солнца Христова в жизни искупленных (Деян. 11:26).

2. Не сразу, а постепенно, в трех великих ступенях, раскрывает Господь славу, заключающуюся в имени «Христос». Он приходит прежде всего как Пророк (Втор. 18:15–19), как «Сын», посредством Которого Бог говорит в «последние дни»

(Евр. 1:1–3), Который является «сиянием славы» Божией и Который несравненно более совершенным образом раскрыл сущность Своего Отца, нежели все пророки издревле (Ин. 1:18; 3:13). Затем этот Пророк восходит на крест. Там взваливается на Него бремя грехов мира (Ин. 1:29; 1 Ин. 2:2); и там Он одновременно превращается в жертвенного Агнца и в Священника (Евр. 9:12, 14, 25). Он производит Собою очищение от грехов (Евр. 1:3). Далее, Он услышан Отцом и садится одесную величия на высоте (Евр. 1:3), и теперь мы видим Того, «Который не много был унижен пред Ангелами» и Который за претерпение смерти «увенчан славою и честью», как Царь (Евр. 2:9).

3. Но для чего же все-таки троякий сан? В чем причина троякой деятельности Искупителя? В том, что впереди троякая потребность человечества в спасении! В том, что падшее потомство Адама связано трояким образом! В результате чего и следует освободить в трех сферах!

Бог сотворил людей для отражения Его духовной, святой и блаженной сущности. Чтобы они могли быть зеркалом Его духовности, Он даровал им разум; чтобы они были отражением Его святости и Его любви, Он даровал им волю; а для того, чтобы они оказались сосудами Его блаженства, Он дал им чувства.

Но вот явился грех. Пал весь человек: омрачился его разум (Еф. 4:18), воля его стала порочной (Ин. 3:19), чувства его стали грешными (Рим. 7:24).

4. От этой полной троякой гибели его спасает только дело Христово.

Как Пророк Он приносит познание и свет, освобождает разум от греховной омраченности и созидает Царство правды.

Как Священник Он приносит жертвы, изглаживает вину и, таким образом, сознание виновности, освобождает чувства от сковывающего гнета порочности и обвинений совести и устанавливает Царство мира и радости.

Как Царь Он овладевает волей, направляет ее на путь святости и созидает Царство любви и истины.

Таким образом Его звание Помазанника (Христа) с его трояким спасительным содержанием раскрывается и развивается в толкование Его имени «Иисус». Так Искупитель становится «Иисусом», «Избавителем», «Христом» – трижды Помазанником. Его троякий сан освобождает человека от греховности в трех сферах его душевных сил – в сфере разу-

ма, в сфере чувств и в сфере воли. Вот таким образом совершается полное, свободное, всецелое спасение, поэтому и искупление не может быть полнее того, каким оно фактически является. На смену тройкой погибели – омрачения, обнищания и греховности – явилось тройкое, и притом органически единое спасение в просвещении, облагодетельствовании и освящении, вследствие чего из Его сотворенного подобия по-новому излучается духовность (Кол. 3:10), блаженство (2 Кор.3:18) и святость Божия (Еф. 4:24).

Глава 3

ВЕСТЬ О ЦАРСТВИИ НЕБЕСНОМ

*«Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное»
(Мф. 3:2; 4:17)*

1. Глашатай

В пустыне у Иордана Иоанн Креститель проповедует о крещении покаяния для прощения грехов (Мк. 1:4)*⁹. Это был «Илия» (Мал. 4:5–6; Лук. 1:17; Мф. 17:10–13), «Предтеча» (Ис. 40:3–4; Мф. 3:3), который был могущественнее всех пророков (Мф. 11:9–10), глашатай, свидетельствовавший о Свете и об Агнце (Ин. 1:7–8 и 29 и 36), вестник непосредственно грядущего Царя (Мал. 3:1; Ин. 1:26). Он был большим из рожденных женами (Мф. 11:11), горящим и светящим светильником (Ин. 5:35), «гласом вопиющего в пустыне» (Ин. 1:23; Ис. 40:3), который указывал на «Слово» от вечности (Ин. 1:1–3 и 14).

Что же такое «глас»? Звук, неясный крик, если только в нем явственно не слышится «слово». Животное (Откр. 9:9), ветер (Ин. 3:8), гром (Откр. 6:1) – все обладает «гласом», но только благодаря «слову» «глас» приобретает ясное содержание и смысл. Так и Иоанн Креститель без Иисуса – просто звук, ничто, одно только дуновение.

«Слово» способно вполне обойтись без «гласа». И произнесенное, а только начертанное, оно остается «словом» в полном смысле своего значения. Поэтому Иисус является тем,

чем Он является, и без Иоанна Крестителя. Глас нуждается в слове, а слово не нуждается в гласе. Иоанн нуждается в Иисусе, но Иисус не нуждается в Иоанне.

Когда же сливаются слово и глас, тогда, с точки зрения слушающего, глас предшествует слову; ведь звук прежде всего касается уха слушателя, а затем уже, после произнесенного звука, смысл – «слово» – проникает в его дух. Потому Креститель прежде пришел в мир, а Христос, «Слово», последовал за ним.

У говорящего все происходит в обратном порядке: у него слово предшествует звуку. Внутреннему человеку необходимо об этом слове подумать прежде, чем слово появится у него на устах. Поэтому Иоанн и говорит: «За мною идет Муж, Который стал впереди меня, потому что Он был прежде меня» (Ин. 3:30). Как только Креститель выполнит свою миссию, он будет взят; Иисус же будет пребывать.

II. Царь

За глашатаем, принесшим весть, последовал Царь (Мф. 4:17, ср. 3:2). В Его Личности людям явилось Царство Божие (Лк. 17:21; 10:9–11). Сам Он был олицетворением этого Царства. Он выразил эту истину, одновременно раскрывая и закрывая ее самоопределением «Сын Человеческий».

1. Происхождение определения «Сын Человеческий». У этого определения, которое встречается в Евангелиях свыше 80 раз, корни в книге Даниила. Там Мессиаанское Царство в противоположность хищнической природе мировых держав – лев, орел, медведь, барс, «зверь страшный и ужасный» – названо Царством Сына Человеческого; это значит, что в Царстве, которое является первым и единственным в истории, царствует на Земле истинная гуманность в смысле Священного Писания. «Видел я в ночных видениях, вот, с облаками небесными шел как бы Сын Человеческий, дошел до Ветхого днями и подведен был к Нему. И Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его – владычество вечное, которое не прейдет, и Царство Его не разрушится» (Дан. 7:13–14). Это пророчество о Сыне Человеческом на облаках небесных, Мессии – Царе, созидающем Свое Царство, о котором Христос говорит Своим ученикам на горе Елеонской (Мф. 24:30) и в Своей клятве перед синедрионом: «Отныне узрите Сына Человечес-

кого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных» (Мф. 26:64).

2. Смысл определения «Сын Человеческий». Посредством самоопределения «Сын Человеческий» Христос не стремился указать в каком-либо отношении на Свое собственное небесное прошлое, чтобы подчеркнуть Свое смирение и самоуничижение, в силу которого Он, Сын Божий, стал Сыном Человеческим (ср. Флп. 2:5–12), еще менее Он стремился обратить внимание на настоящее, на Свое совершенство и чистоту, в силу которых Он, безгрешный и святой, является единственным истинным «Человеком» в понимании Творца (Быт. 1:27), но этим Он обращает наше внимание на будущее, на Свое Божественное Мессиянское достоинство, в силу которого Он, как прославленный Человек, грядет на облаках небесных (Откр. 1:7; 1 Фес. 4:17; Деян. 1:11; Флп. 3:20–21). Он установит Царство Божие, Царство совершенства, а потому в Его Личности, пребывающей на престоле истории народов, осуществится идея истинной человечности. Выражение «Сын Человеческий» является одновременно и Божественным званием Мессии и Царя, как об этом свидетельствовал уже псалмопевец Давид, говоривший следующее о «Сыне Человеческом»: «Славою и честью увенчал Его; поставил Его владыкою над делами рук Твоих; все положил под ноги Его» (Пс. 8:6–7; Евр. 2:6–9). А так как в звании «Сын Человеческий» заключается одновременно тайна Его Божественного сыновства, то Христос, отвечая на вопрос первосвященника, подлинно ли Он Сын Божий, говорит следующее: «Отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных» (Мф. 26:63–64).

Заметим, что в звании «Сын Человеческий» постоянно обнаруживаются божественно-царственные взаимосвязи: «Ибо приидет Сын Человеческий во славе Отца Своего» (Мф. 16:27), «...с силою и славою великою» (Мф. 24:30), «и все святые Ангелы с Ним» (Мф. 25:31; Мк. 8:38). Пришествие Сына Человеческого совершится, «как молния», которая «исходит от востока и видна бывает даже до запада» (Мф. 24:27). Сын Человеческий будет сидеть на престоле славы (Мф. 19:28), как «Царь» (Мф. 25:34 и 40), Который отделит народы друг от друга, как пастырь отделяет овец от козлов (Мф. 25:32, ср. Ин. 5:27).

Но это сокровенные божественно-царственные предназначения (Ин. 12:16, 34 Мф. 16:13–14); в Свое первое пришествие Христос хотел только того, чтобы верой Его приняли

Богом и Царем. Отсюда и частые запреты Его провозглашать Его Мессией (Мф. 8:4; 9:30; 17:9; Ин. 6:15). Только непосредственно перед крестной смертью Он публично объявил Себя Мессией, и то единственно в форме символического действия во время входа в Иерусалим (Ин. 1:41 и 49; 4:25–26; 9:35–38). Лишь пламенный Апостол, просвещенный откровением Отца, произнес победное исповедание: «Ты – Христос, Сын Бога Живаго» (Мф. 16:16).

III. Царство

1. Выражение «Царство Небесное». О Царстве Небесном иудеи говорили еще до Иоанна Крестителя. Они называли его «Малекут Шамайим» (Царство неба) и подразумевали под ним господство Божие над всеми созданиями, в особенности же царственное господство Божие над Израилем, а именно – установление исторического Царства Мессии. «Если кто-то молитвенно полагает руку свою на лицо, то он принимает на себя бремя Царства Небесного»^{*10}. «Когда Израиль принимал на Синае книгу закона, он принимал вместе с нею и закон Царства Небесного». «Царство Небесное открылось на горе Сион»^{*11}. Если Царство Божие называется еще «Царством Небесным», то основанием этому служит благоговение и страх иудеев перед священным именем Иеговы, которое пытались заменять словами «Высота», «Имя», «Сила», «Небо»^{*12}. Уже 600 лет до Р.Х. Даниил сказал: «Власть небесная», – таким образом определив господство «Божие» (Дан. 4:23)^{*13}.

Ясно поэтому, что ни Иоанн Креститель, ни Христос не были первыми, которые назвали Царство Божие «Царством Небесным». Они воспользовались языком Ветхого Завета и окружавшего их иудейства^{*14}, но наполнили это выражение новым содержанием. Вот поэтому у Господа преобладает определение «Царство Небесное» вместо выражения «Царство Божие»^{*15}. Итак, Царство Божие – это Царство Небесное, потому что

- по происхождению оно с небес (Откр. 1:7; Мф. 26:64),
- по сущности оно включает в себе небо и, собственно, является «небом» (Флп. 3:20; Еф. 1:3; 2:6; Кол. 3:1–3),
- средоточием которого Господь – Царь, Который, в конечном счете делает небо «небом» (Пс. 72:25; Иер. 23:24).

2. Формы проявления Царства Небесного. Провозглашение, создание условий и осуществление этого царственного

господства Божьего оказалось основной целью дела Христова: провозглашение – посредством пророческого сана, существование – посредством священнического сана и осуществление – посредством царского сана. Так как провозглашение Царства Небесного оказалось подлинной темой Его земного благовествования, то и все притчи Его – это притчи о Царстве Небесном, даже те, в которых явно не упоминается выражение «Царство Небесное»^{*16} (напр. Мф. 13:3; 21:33). Заметим при этом, что «Царство Небесное» – это не просто «небо» или «небесное Царство» (ср. 2 Тим. 4:18), это не только будущее Царство Мессии (Откр. 20:4) или Церковь нынешнего века (ср. Кол. 1:13; Рим. 14:17), но это общее царственное господство Божие, которое, явившись с небес путем искупления, созидается на «прежней Земле» и продолжит свое существование на новой Земле в вечности.

О всех периодах и формах проявления этого Царства говорил Сам Царь, будучи Сам Глашатаем^{*17}. Он свидетельствовал:

о Царстве в Израиле, о спасительно-подготовительном Царстве Ветхого Завета, которое отнято будет у нынешних владельцев его, иудеев (Мф. 21:43);

о Царстве во Христе, о Царстве, в котором Он господствует лично как воплотившийся Царь, как это случилось в Израиле, в котором Он присутствовал лично (Лк. 17:21), в котором Он творил чудеса (Лк. 11:20 Мф. 12:28);

о Царстве в Церкви^{*18}, о ныне сокрытом еще Царстве, которое во время Его земной жизни уже «приблизилось» (Мф. 4:17) и которое, благодаря Церкви (Мф. 16:19, ср. 18), существует втайне (Мф. 13:11) и будет существовать до «кончины века» (Мф. 13:24 и 31–33, 44–46; 18:23; 20:1; 22:2);

о Царстве совершенства в Мессиианском славном Царстве пророчества. Оно «приидет в силу» (Мк. 9:1), «откроется» (Лк. 19:11) Отцом «малого стада» (Лк. 12:32); которое войдет в него (Мф. 7:21) и которому оно даровано будет как «награда» (Мф. 5:10–12) и «наследие» (Мф. 25:34; 8:11; 13:43; 16:28; 25:34).

3. Евангелие о Царстве. Все сказанное касается «Евангелия Царствия» (Мф. 24:14; Мк. 1:14 Лк. 4:43; 8:1; 9:2; 16:16). Это, собственно, основная тема благовестия Христова^{*19}. Она касается то нынешнего, то далекого или самого отдаленного Царства^{*20}. Но всегда это одно и то же Царство, которое нисходит с небес, от вечности, которое простирается через времена и опять впадает в вечность^{*21}. Это одно Евангелие (Гал. 1:6–9) и является оно

«Евангелием Божиим», потому что Бог является источником его (Рим. 1:1; 15:16; 2 Кор. 11:7; 1 Фес. 2:8–9);

«Евангелием Христа», потому что Христос является его «Посредником» (Рим. 15:19; 1 Кор. 9:12; 2 Кор. 9:13; 10:14; Гал. 1:7);

«Евангелием благодати», потому что благодать является его даром (Еф. 1:13);

«Евангелием Царствия», потому что Царство Божие – это его завершающая цель (1 Кор. 15:28 Мф. 6:10);

«Евангелием славы», так как вся его деятельность – это слава (1 Тим. 1:11). И Павел говорит о себе и о своих соратниках, что они называют его «мое Евангелие» (Рим. 16:25; 2 Тим. 2:8), или «наше Евангелие» (2 Кор. 4:3; 1 Фес. 1:5), потому что они были посланниками (Гал. 1:11; 1 Тим. 1:11).

IV. Путь к Царству

Однако путь к царскому венцу пролегал через Крест. Поставив поэтому в центр Своего благовестия прежде всего результат Своего дела – Царство, Царь все более и более обращал внимание на средства к достижению этой цели – на страдания.

Он говорил о факте Своей смерти, когда говорил о взятии Жениха (Мф. 9:15), когда говорил о необходимости пить чашу (Мк. 10:38), но яснее всего Он говорил о Своей смерти в Своих трех проповедях, о Своих страданиях – в Кесарии Филипповой, в Галилее и на пути в Иерусалим (Мф. 16:21–23; 17:22–23; 20:17–19).

Он говорил о необходимости Своей смерти, о Божественном «должно вознесу быть Сыну Человеческому», подобно змею в пустыне (Ин. 3:14), сравнивал Свою смерть со смертью пшеничного зерна, которое иначе не даст плода, что посредством подобного плода Он должен прославиться (Ин. 12:23–24, ср. Лук. 24:26, 46).

Он говорил о добровольности Своей смерти: «Никто не отнимет ее (жизни) у Меня, но Я Сам отдаю ее» (Ин. 10:18, ср. Лк. 23:46).

Он говорил и о значении Своей смерти как об основании полного (Ин. 19:30) и охватывающего мир (Ин. 12:32; Лук. 24:46–47) спасения (Ин. 3:14–15) через заместительную смерть (Мф. 20:28) за погибших грешников, чтобы установить Новый Завет посредством прощения грешников (Мф. 26:28), и

как об основании практического освящения в истинном следовании за Господом, в самоотречении и в несении креста (Мф. 10:38; 16:24–25; Мк. 8:34; Лк. 24:27; Ин. 12:24–26).

И во всем этом Он постоянно рассматривал Свою смерть в совокупности со Своим воскресением и прославлением (Ин. 10:17). Об этом свидетельствуют Его слова о разрушении храма (Ин. 2:18–20), о знамени Ионы (Мф. 12:39–40), о краеугольном камне (Мф. 21:42) и о пшеничном зерне (Ин. 12:23–24). Именно в своем воскресении, а также в даровании Своей жизни верующим Он усматривал единственный путь участия грешников в Его деле спасения; отсюда Его слова о том, что Его последователям надлежит есть Его Плоть и пить Его Кровь, без чего никто не сможет обладать жизнью в самом себе (Ин. 6:53). «Хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира», «Ядущий хлеб сей будет жить вовек» (Ин. 6:51).

V. Весть о Царстве

Совершенно невозможно исчерпывающим образом описать нравственную сущность вести о Царстве Небесном. «Миру не вместить бы написанных книг» (Ин. 21:25). Весть о Царстве

1) свято превознесена в своем авторитете: «Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи» (Мф. 7:29; Ин. 7:46). Обстоятельство это подтверждается знамениями и чудесами (Ин. 5:36; Евр. 2:4)²². Слова Его были делами. Дела Его были чудесами, а Сам Он был Божественно повелевающим Князем жизни (Деян. 3:15). Далее, весть о Царстве была

2) дивно мудрой в своем наставлении. Он рассматривал Ветхий Завет как предварительную ступень к Новому, как доказательство истины (Ин. 10:34–35; Мк. 12:26–27; Лк. 20:41–44), как пророчество о Его собственном благовествовании (Мф. 5:17; Лк. 24:27; Ин. 5:39). Следовательно, Завет играл поясняющую роль.

Природу Господь одухотворил, используя ее образы для сравнения в притчах о Царстве Небесном (Мф. 13:3 и 31), точно так же Он сравнивает с Царством Небесным и человеческую жизнь (Мф. 13:24, 33, 44–45), и историю (Лук. 19:12 и далее). Следовательно, они сыграли преображающую роль.

Вопрошавших врагов Он заставлял молчать встречными вопросами (Мф. 12:10–11; 15:2–3; 21:23–25; 22:17–20 и 41–45;

Ин. 10:34). Следовательно, Он действовал отражающим образом.

Жажущих познания учеников Он посвящал особым образом в Свои тайны (Мф. 13:18, 13:36 и далее Мк. 4:34; Лк. 8:10). Следовательно, Он действовал поучающим образом.

Поэтому Бог и говорит: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте» (Мф. 17:5). И Сам Он свидетельствует о Себе следующим образом: «И вот, здесь больше Соломона» (Мф. 12:42; 3 Цар. 10:1–10).

Особое значение имеет в данном случае отношение Иисуса к Ветхому Завету. Для Христа, живого Слова (Ин. 1:1 и 14; Откр. 19:13), ветхозаветное начертанное слово обладает нерасторжимым единством, это единый организм, «Писание» (Ин. 10:35). В частности, это для Него:

- авторитет, перед которым Он склоняется (Гал. 4:4),
- пища, которой Он питается (Мф. 4:4),
- оружие, которым Он защищается (Мф. 4:4; 4:7 и 10; 12:3),
- слово, которое Он толкует (Лк. 24:27 и 32),
- пророчество, которое Он исполняет (Мф. 5:17–18; Ин. 5:39),
- предварительная ступень, над которой Он поднимается (Мф. 5:22 и 28 и 32; 12:6 и 41–42),
- Его собственное слово, в которое Он проникает и которое Он углубляет (1 Пет. 1:11; Мф. 5:28 и 39).

Учитывая все это, скажем, что Его благовестие было:

3) необычно сурово в своих приговорах. По своей природе человек «злой» (Мф. 7:11), «род прелюбодейный» (Мк. 8:38), но душа человеческая драгоценнее всех сокровищ мира (Мф. 16:26), в том числе и душа мытаря, и душа блудницы (Лк. 15:7); «мерзостью пред Богом» является всякое плотское благочестие (Лк. 16:15). С помощью «снедающей ревности» (Ин. 2:17) сражается Христос против фарисеев, Своих «врагов» (Лк. 19:27), этих главных представителей лжерелигии и лжеблагочестия. Он называет их «окрашенными гробами», «которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты» (Мф. 23:27), неразумными (Лк. 11:40), слепыми (Мф. 15:14), лжецами (Ин. 8:55), лицемерами (Мф. 23:13–15), «ворами» (Ин. 10:8) и «убийцами» (Мф. 22:7), «волками хищными» (Мф. 7:15), детьми дьявола (Ин. 8:44), «порождением ехиднины» (Мф. 23:33).

Храм Он называет «вертепом разбойников» (Мк. 11:17), Ирода – «лисицей» (Лк. 13:32), Своих лжепоследователей –

«делающими беззаконие» (Мф. 7:23), «сынами лукавого» (Мф. 13:38) и всех отвергающих Его – хуже жителей Содома и Гоморры (Мф. 10:15).

Все, остающиеся в таком состоянии, «потеряны» (Мф. 16:25а) и «прокляты» (Мф. 25:41), жребий их – плакать и скрежетать зубами (Мф. 24:51; 25:30), место их там, где «огонь не угасает» (Мк. 9:44; Мф. 25:41). В то же время весть о Царстве Божиим

4) бесконечно милосердна в своем благовестии. Христос является

- Другом грешников (Мф. 11:19; 9:13);
- Целителем больных (Мк. 2:17)*²³;
- Он ободряет труждающихся и обремененных (Мф. 11:28);
- Он благословляет детей (Мф. 19:15);
- Он дарует благую весть бедным (Лк. 4:18);
- Он обещает рай умирающему разбойнику (Лк. 23:43).

Так Он, Царь, становится слугой Своих рабов (Мк. 10:42–45). И в вечности Он, прославленный, готов служить (Лк. 12:37)*²⁴.

И все же Он является Царем и требует безоговорочного послушания. Весть Его – это повеление.

5) Весть о Царстве Божиим является безусловной в своих требованиях. Христос требует безоговорочного послушания. Весть Его о Царстве Небесном является даром и повелением, даром и задачей одновременно. Если какое-либо царство способно предъявлять безграничные требования, так это Царство Бога и Христа. Авторитет и послушание, водительство и следование за Ним, власть повелевать и необходимость подчиняться – таков порядок его... Единый Царь, единое Царство, единая Церковь! Все половинчатое, все теплое является мерзостью для этого Царя. Весь человек принадлежит Ему: и его дух, и душа, и тело во всех земных и небесных отношениях. Отказаться от всего (Лк. 14:33), взять крест (Мф. 16:24), любить Иисуса более, нежели самых любимых на земле (Мф. 10:37), служить только Ему одному (Лк. 16:13), ненавидеть свое собственное «я» (Лк. 14:26), потерять свою жизнь, чтобы найти ее навеки (Ин. 12:25), – такова та настроенность, которую требует этот Царь. Он призывает любить брата и любить Бога (Мк. 12:28–31), Он призывает к истине и верности (Мф. 5:33–37), к смирению и самоотречению (Ин. 13:1 и

далее Мф. 16:24), к освобождению от забот и к мужеству веры (Мф. 6:25; 21:21), к приобретению духа молитвы и надежды на Царство Небесное (Мф. 6:6; Лк. 12:35–48).

Однако все это исходит из рожденного от жизни свыше, из сознания царственного положения детей Божиих от семени Божиего. «Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5:48). «Ибо говорю вам, если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное» (Мф. 5:20). И все же! «Так и вы, когда исполните все повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать» (Лк. 17:10).

И тогда придет конец (Мф. 24:14), а вместе с ним и победа; ведь весть Царства Небесного

б) всемирно искупающая по своей цели. «Поле есть мир» (Мф. 13:38). «Проповедуйте Евангелие всей твари» (Мк. 16:15; Мф. 28:19–20). Потому что «надлежало Христу... проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах» (Лк. 24:47), «во свидетельство всем народам» (Мф. 24:14), «в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли» (Деян. 1:8).

Когда явится Царь, тогда откроется Его Царство. Благословенные Отца унаследуют господство (Мф. 25:34), и праведные будут сиять, как солнце, навеки, навсегда (Мф. 13:43). Такова надежда на весть о Царстве Небесном.

VI. Слушатели

Все эти слова предназначались иудейскому народу. Во дни пребывания в плоти наш Господь был исключительно «служителем для обрезанных» (Рим. 15:8), Он «подчинился закону» (Гал. 4:4, ср. Лк. 2:22, 24, 41; Мк. 1:44). «Я послан только к погибшим овцам дома Израилева» (Мф. 15:24; 10:5–6). Все те, к кому Он обращался в Нагорной проповеди (Мф. 5–7), в Приморской проповеди (Мф. 13), в Своей речи на Елеонской горе (Мф. 24–25), а также во всех притчах, были прежде всего сынами Израиля. Заметим, что только после того, как была устранена преграда посредством Креста (Еф. 2:13–16), с обращения Корнилия, небеса раскрылись и для язычников (Деян. 10; Мф. 16:19), именно тогда народы получили право существенную долю назидательного содержания Евангелия подобным же образом, как и иудеи, отнести к самим себе (Ин.

12:32). События, происшедшие после земной жизни Иисуса, раскрыли и для неевреев дверь в школу Господню.

Теперь уже не существует более «никакого различия» (Деян. 15:8–9) между иудеями и неиудеями, потому что и тем и другим принадлежит «равное» спасение (Деян. 28:38; 11:17). Не существует ведь двух Евангелий: нет особого Евангелия для христиан из иудеев, а другого Евангелия для христиан из язычников. Есть только одно Евангелие и только одна Церковь (Гал. 1:6–9; Еф. 2:11–22; 3:6). Так, по свидетельству Апостола Павла, началось возвещение о спасении. Таким образом: спасение и избавление – вот главное в земном благовестии Господа (Евр. 2:3). Заметим, что характер слов Павла, который называет «свое» Евангелие в противоположность «букве» и «смерти» закона «духом» и «жизнью», соответствует характеру высказывания Иисуса: «Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь» – они на одном уровне домостроительства (Ин. 6:63). Слова Господни были «радостной вестью», «блаженством» (Мф. 5:3–12), «словом благодати» (Лк. 4:22), откровением имени Отца (Ин. 17:6; Мф. 5:45; 6:1, 4, 9, 15). Чудеса Его были делами исцеления и помощи, и Сам Он не был «смертью» закона (2 Кор. 3:7), а лично явившейся «благодатью Божией» (Тит. 2:11; 3:4), «воскресением» и «вечной жизнью» (Ин. 11:25; 14:6; 17:3).

Итак, эпоха Евангелий является переходным временем. Объем, окружение и очень часто назидательная форма (Мф. 5:23–26, 21, 27, 31, 38, 43) благовестия о Царстве Небесном ограничены были ветхозаветными и национальными пределами, однако сущность их и дух их обладали уже новозаветной свободой. Домостроительство закона и домостроительство благодати несильно отличаются друг от друга даже в каком-то отдельном, единичном событии, а переходят друг в друга, как цвета радуги, начиная с благовестия о рождении Предтечи и кончая раскрытием Царства Небесного для язычников посредством благовестия Петра в Кесарии, и через выступления и откровения Апостола Павла (Еф. 2–3). Вот тогда и наступила в полном своем объеме эпоха благодати.

VII. Слава Царства

Царь, Который умирает за Своих подданных (хотя обычно подданные умирают за своего царя).

Судья, Который является Избавителем всех.

Аристократы (1 Кор. 6:2–3), которые некогда были рабами (Рим. 6:20).

Судьи, которые некогда были преступниками.

Верные, которые некогда были мятежниками.

Закон, который является полной свободой (Рим. 8:2; Иак. 1:25).

Свобода, которая является полнейшей связанностью (Рим. 6:18).

Все наследники Царства, которые были прежде врагами (Рим. 5:10);

служители, которые являются одновременно повелителями (Откр. 1:6);

подзаконные, которые являются братьями Царя (Евр. 2:11; Рим. 8:29).

Каждый из них рожден дважды (Ин. 3:3).

Многие из них никогда не умирали (1 Кор. 15:51; 1 Фес. 4:15).

Все они перешли от смерти в жизнь (Ин. 5:24).

Это побежденные, которые побеждают (2 Кор. 6:9–10).

Это герои, которые хвалятся своей немощью (2 Кор. 12:9).

Это презренные, которых возвысит Царь вселенной (Лк. 12:13).

Это Царство на Земле, столица которого на небесах (Гал. 4:26).

Это «малое стадо» (Лк. 12:32), но многочисленное, как песок морской (Быт. 22:17; Откр. 7:9).

Это Царство без земли (1 Пет. 2:11), которому принадлежит мир (Мф. 5:5; 1 Кор. 6:2).

В чем же заключается тайна всего этого?

В том именно, что Царь славы увенчан был терновым венцом!

Такова слава Царства.

РЕШАЮЩАЯ ПОБЕДА НА ГОЛГОФЕ

*«Богословие Креста – это богословие света»
(Лютер).*

Ненависть фарисеев привела Христа на крест. Казнь Иисуса была величайшим узаконенным убийством в мировой истории. Это было «самое гнусное убийство, самое грязное преступление, которое когда-либо совершали мятежники по отношению к доброму Отцу своего отечества».

Но что же сделал Бог?

«Он превратил этот низменный мятеж против Своей Личности в жертвенное искупление и спасение этих же мятежников! Он ответил на этот удар кулаком в Его лицо поцелуем примиряющей любви. Мы совершили самое худшее из сферы зла против Него, Он же совершил самое лучшее из сферы благодати по отношению к нам, причем то и другое совершилось в один и тот же час» (Ф. Гердтель). Вот так позор креста одновременно стал искупительным, поворотным пунктом в истории человечества, а потому и крушением, и драмой всеенской сверхистории^{*25}.

В любом отношении Крест является победоносным основанием искупления.

1. Значение Креста для Бога

Крест является величайшим событием всей истории спасения, еще большим даже, нежели воскресение. Ведь Крест является победой, а воскресение – триумфом, но победа более важна, нежели триумф, хотя триумф и является следствием победы. Воскресение является раскрытием победы, триумфом Распятого. Подлинная победа была совершена. «Совершилось» (Ин. 19:30; Евр. 2:14).

Для Бога Крест является

1) величайшим проявлением любви Божией. Так как единственный Повелитель жизни предал на смерть самое любимое – Своего Единородного Сына, Посредника и Наследника творения (Кол. 1:16; Евр. 1:2–3). Христос Господь умер на кресте, а ведь для Него именно возвращаются звезды в мировом эфире, и самая ничтожная мошка пляшет в солнечном луче

(Евр. 2:10). Подлинно, «Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками» (Рим. 5:8). Одновременно Крест является

2) величайшим доказательством справедливости Божией. Ведь Судия мира «для показания правды» (Рим. 3:25) не пощадил Сына Своего (Рим. 8:32). В течение всех веков до Голгофы Бог, несмотря на множество судов (Рим. 1:18 и далее), никогда еще не наказывал стопроцентным наказанием совершенного греха (Деян. 17:30), так что в конце концов святость Его могла бы оказаться под сомнением, благодаря Его долготерпению, смысл которого «в прощении грехов, сделанных прежде» (Рим. 3:25). Вот так искупительная смерть Избавителя проявилась как Божественное самооправдание минувшей истории человечества, как неопровержимая праведность высшего Судии миров. Поэтому всякое долготерпение в минувшей истории оказывалось возможным только благодаря Кресту (Рим. 3:25–26; 1 Ин. 1:9). Итак, фактически Крест является объединением проявленного в прошлом долготерпения (Рим. 3:25), судов в настоящем (Ин. 12:31), а также благодати в будущем (Рим. 5:8–9). Поэтому впервые, и единственно в Евангелии, раскрылась «правда Божия» (Рим. 1:17; 2 Кор. 3:9), правда Божия как свойство Божие и как дар Божий, который исшел от Бога и который действителен пред Богом. Именно поэтому Крест является

3) самым удивительным умножением богатства Божиего. «Ибо Ты был заклан, и Кровию Своею искупил нас Богу из всякого колена и языка, и народа и племени, и соделал нас царями и священниками Богу нашему» (Откр. 5:9). Итак, теперь мы уже приобретены для Бога и являемся «людьми, взятыми в удел» (1 Пет. 2:9), «народом особенным» (Тит. 2:14). Это не означает того, будто приобретенное посредством Креста богатство по существу равносильно усилению славы Божией – ведь Бог и прежде был, и теперь является бесконечным, – но дело в том, что ныне Он приобрел в Церкви инструмент и орган оповещения для откровения Своей славы. Уже теперь, в настоящем, основная задача Церкви не связана с земными, уже теперь «соделалась известною через Церковь начальствам и властям на небесах многоразличная премудрость Божия» (Еф. 3:10–11). Брат и сестра, именно поэтому пусть дух твой подымется из праха будней! Именно от тебя должны кое-что узнать начальства и власти небесных миров о «многоразличной премудрости Божией». Обрати

свой взор вверх! К звездам! И выше звезд! Пусть сердце твое пребывает у престола Божьего, у престола Всемогущего, твоего и моего Отца!

II. Значение Креста для Христа

Для Христа и Бога Крест является

1) высшим признанием господства Божьего, потому что Сын был «послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Флп. 2:8; Рим. 5:19);

2) высшим завершением веры в Бога, потому что Он «страданиями навыв послушанию» (Евр. 5:8–9) и сделался «начальником и совершителем веры» (Евр. 12:2, ср. 2:13);

3) *самым решительным приобретением благоволения Божьего*, ведь Иисус отдал Себя в «жертву Богу, в благоухание приятное» (Еф. 5:2) и

4) окончательным увековечением любви Божьей. «Потому любит Меня Отец, что Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее» (Ин. 10:17). В отношении же лично Христа Крест является

5) путем для преобразования Его позиции любви и силы в позицию победителя – от пребывания «в недрах Отца» (Ин. 1:18) до пребывания «одевшую Отца» на высоте (Флп. 2:9; Евр. 2:9; 8:1); далее

6) путем к обладанию искупленной Церковью, который идентичен пути пшеничного зерна, смертью своей принесшего «много плода» и удостоившегося славы (Ин. 12:24). Только таким образом «Вождь спасения» мог стать вполне совершенным (Евр. 2:10), чтобы приобрести «предлежащую Ему радость» (Евр. 12:2). Только так Христос, «Первородный между многими братьями» (Рим. 8:29), мог стать «Главой» Своих членов (Еф. 1:22). Только так Он мог приобрести Свою «полноту», Свое «Тело», Церковь, «полноту Наполняющего все во всем» (Еф. 1:23). Конечно, как Личность Божия Христос ничего не приобрел через Крест. Прославленный Человек в небесах обладает теперь не большей Божественностью и личной славой, нежели вечное Слово до Своего воплощения. Ведь Он Сам говорит: «И ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира» (Ин. 17:5), но как Искупитель и «последний Адам» (Рим. 5:12–21; 1 Кор. 15:45) – Христос приобрел Себе высоту, имя, которое превышает всех имен, пред которым в будущем

преклонится «всякое колено небесных, земных и преисподних», так что в полное содержание имени «Иисус» войдет «Избавитель» и «Облагодетельствующий» (Флп. 2:9–10).

И наконец, относительно нас Крест Христа является

7) самым дивным выражением любви Сына Божьего. Христос «возлюбил Церковь и предал Себя за нее» (Еф. 5:25 и 2; Гал. 2:20). Свою мучительную смерть на кресте Он превратил в источник нашей жизни, а на наше сопротивление и ненависть Он ответил искупительной любовью. Так самая очевидная победа сатаны превратилась в его самое страшное и окончательное поражение, а очевидное «поражение» Иисуса – в Его величайшую и триумфальную победу.

III. Спасительное значение Креста для нас

А. Спасение отдельного человека

Для отдельной личности Крест двузначен, он является и основанием ее оправдания, юридически приводя в порядок ее прошлое, и основанием ее освящения, нравственно овладевая ее настоящим.

1. Основание оправдания. Весь человеческий грех необходимо возложить на Поручителя (Ис. 53:5) Он должен понести его вместо людей (1 Пет. 2:24; Евр. 9:28)^{*26}, чтобы они, умерев для греха, жили для праведности (1 Пет. 2:24; 2 Кор. 5:21). Так как погибель человечества совершилась в результате падения отдельной исторической личности (Быт. 3; Рим. 5:12 и далее), то и устранение ее должно совершиться Поручителем подобным же образом – через события жизни отдельной Личности, посредством единственного в своем роде «судебного дела»^{*27} на Голгофе (Рим. 5:18). Так как сущность греха состоит в разделении творения с Творцом, т. е. в отделении творения от источника жизни, следовательно, в смерти, то Искупителю необходимо было в силу соответствия греха и искупления, Самому подчиниться приговору смерти и таким образом, посредством Своей собственной смерти, достичь восстановления жизни. «Без пролития крови не бывает прощения» (Евр. 9:22). Только посредством Своей смерти Он смог отнять власть у того, кто имеет державу смерти, – у сатаны (Евр. 2:14; 1 Кор. 15:21–22). Сущность искупления должна состоять в том, чтобы превратить смерть, этого великого врага человечества (1 Кор. 15:26), в средство избавления, а все то, что является непременным следствием и наказанием за грех,

должно превратиться в искупительный выход из греховного состояния (Еф. 2:16)^{*28}.

Такова логика спасения. Глубоко укоренившись и оставаясь неприкосновенной, она покоится в плане спасения Божьего. О приводимые ею доказательства окончательно разбиваются все гордые атаки неверия. Поносимое «богословие Крови» Библии (Евр. 9:22), а также распятый Христос, как центр его (1 Кор. 2:2; Гал. 3:1), остается, вопреки всему, скалой спасения, а для многих также «камнем преткновения и камнем соблазна» (1 Пет. 2:8; Ис. 8:14; Рим. 9:33), знамением, которому повсюду противоречат (Деян. 28:22; Лк. 2:34; Мф. 21:42, 44), но для искупленных Он действительно стал живым краеугольным камнем, «избранным», «драгоценным», прочнейшим образом обоснованным (1 Пет. 2:4–6; Ис. 28:16; Пс. 117:22), предназначенным «на падение и на восстание многих» (Лк. 2:34), «для одних запахом смертоносным на смерть, а для других запахом живительным на жизнь» (2 Кор. 2:15–16), для иудеев соблазном, а для еллинов безумием (1 Кор. 1:22–23), но в любом случае истиной (Рим. 15:8; Мф. 26:54), силой (1 Кор. 1:18) и премудростью Всевышнего (1 Кор. 1:24).

2. Основание освящения. Христос Господь умер на кресте, чтобы нам не восходить на крест. Эта, исключаящая нас, сторона закона – «законная» сторона Его смерти, «искупительный элемент» Голгофы. И тем не менее: Он умер там, на кресте, чтобы мы, учитывая это, вместе с Ним взойшли на Крест. Эта нравственная сторона Его смерти, включающая нас, является «связующим элементом» Голгофы. Ведь мы органически «соединены» с Распятым (Рим. 6:5) для подобия Его смерти. Мы являемся последователями, носителями Креста (Мф. 10:38), как и Он, «пшеничными зернами», которые через смерть достигают жизни (Ин. 12:24–25). Мы призваны к тому, чтобы иметь часть в характере, правда, мрачного, но тем не менее драгоценного основания нашего собственного избавления. Мы «сораспялись» Христу (Гал. 2:19).

а) Окружающий нас мир мертв для нас через Распятого. Посредством Креста «для меня мир распят и я для мира» (Гал. 6:14).

б) И мир, который в нас, точно так же распят на Кресте: «Зная, что ветхий наш человек распят с Ним, чтобы упразднено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху» (Рим. 6:6 и 11).

в) Тот мир, который находится под нами, тоже вполне по-

бежден Крестом. Ведь после того, как Христос отнял «силы у начальств и властей», Он «властно подверг их позору, восторжествовав над ними Собою» (Кол. 2:15; Быт. 3:15), и наконец,

г) мир, который над нами, превратился для нас посредством Креста в благодать и благословение; навсегда устранено уже проклятие закона (Гал. 3:13), предъявляемое в заповедях его, и свидетельствующее против нас обвинение изглажено и пригвождено ко Кресту (Кол. 2:14). Взор Божий уже не в состоянии более замечать это обвинение, не замечая одновременно Креста: оно умерщвлено, оно распято. «Законом я умер для закона, чтобы жить для Бога» (Гал. 2:19).

Закон Божий подчинил грешника смерти (Гал. 3:10), но эту смерть Сам Христос претерпел вместо него. Итак, Христос умер «по» закону. Теперь закон потерял свои притязания на грешника, так же, как казнь приговоренного к смерти полностью освобождает его от подчинения совершившему казнь начальству. Так и Христос умер «для» закона. Однако все то, что пережил Сам Христос, пережил и верующий в Него вместе с Ним (Рим. 6:5–11). Следовательно, верующий мертв по отношению к закону, но он живет теперь в свободе Воскресшего (Рим. 7:4).

Б. Общее спасение

Для всего человечества посредством Креста наступил совершенно новый порядок, а именно:

внутри – отмена закона,

вне – допуск язычников ко спасению,

во всех направлениях – всемирный триумф Распятого.

1. Отмена закона. В сфере внутренней жизни Крест означает исполнение и отмену всех моисеевых жертв (Евр. 10:10–14) и тем самым «устранение» закона вообще (Евр. 7:18), потому что жертвы являлись основанием ветхозаветного священства, а священство являлось фундаментом закона (Евр. 7:11). Так Христос посредством Креста является «концом закона» (Рим. 10:4) и одновременно «лучшего завета поручителем» (Евр. 7:22), т. е. «Нового Завета» (Мф. 26:28), чтобы «призванные к вечному наследию получили обетование» (Евр. 9:15–17). Но если отменить священство по чину левитов, следовало бы упразднить и «прежнюю скинию» (Евр. 9:8); мы знаем, что завеса в храме разорвалась (Мф. 27:51), а потому путь во Святое святых свободен (Евр. 9:8; 10:19–22), и теперь весь народ Божий является царственным священством (1 Пет. 2:9; Откр. 1:6).

2. Допуск к спасению народов мира. Если отменен закон, то это сказывается и в сфере внешней жизни. До Креста закон являлся «детоводителем» Израиля «ко Христу» (Гал. 3:24), своеобразной «оградой», которая обособляла иудейский народ от народов мира (Еф. 2:14). Фактически у народов мира не было «закона» (Рим. 2:12), а потому они были «чуждыми законов обетования» (Еф. 2:12). Следовательно, между иудеями и язычниками создавалось своего рода напряжение, в некотором смысле спасительно-историческая «враждебность» (Еф. 2:14–15), которая препятствовала сближаться «дальним» и «близким». Но вот Христос есть «мир наш». С исполнением закона устранена была «разделяющая стена ограды», которая разделяла иудеев с язычниками, и теперь и язычники, и иудеи, оказавшись в одном теле – Церкви, примирены как друг с другом, так и с Богом посредством Креста (Еф. 2:13–16). Поэтому исполнение закона посредством смерти Христовой означает «прорыв Авраамового обетования сквозь рамки Моисеевого закона» (ср. Быт. 12:3; Гал. 3:13–14) и распространение спасения далеко за пределы Израиля, на языческий мир. Это путь через крайнюю тесноту к всеобъемлющим просторам, это переход от национализма подготовки к универсализму исполнения (Ин. 11:52). «И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе» (Ин. 12:32).

3. Всемирный триумф Распятого. «Ныне суд миру сему; ныне князь мира сего изгнан будет вон» (Ин. 12:31). Умирающий восторжествовал как раз посредством Креста (Откр. 5:5–6). Как раз посредством Креста он лишил начальства и власти их оружия (Кол. 2:14–15). Именно посредством Своей смерти Он лишил «силы имеющего державу смерти, то есть диавола» (Евр. 2:14). Отсюда и великий возглас победы «Совершилось!» (Ин. 19:30). Это изгнание, низвержение сатаны по своей силе основано на Голгофе (Ин. 12:31), по своему воздействию совершается постепенно (Мф. 12:29), по своему завершению окажется в свое время полным (Откр. 20:10).

Отсюда и в Святом Писании двойной смысл выражения «возносить» (превозносить: Ин. 3:14; 8:28; 12:32; Флп. 2:9). Собственно, «вознесение» на Крест и «вознесение» на престол в небесах фактически сопряжены друг с другом. Распятый оказался увенчанным (Флп. 2:8–11; Евр. 2:9), и именно поэтому древний князь мира сего «должен быть изгнан вон», а войти в него должен новый и истинный Князь.

Поэтому и земля поколебалась в момент смерти Господней (Мф. 27:52), и солнце потеряло свое сияние (Лк. 23:44–45). Ведь Крест Христов является одновременно великим Божиим «нет» для всякого зрелища греха на земле и на небесах (Ин. 12:31). В день гибели мира поколеблется земля (Агг. 2:6; Евр. 12:26–27), и Солнце тогда покроется стыдом (Ис. 24:23), и Луна не даст больше света, и звезды померкнут, и Земля и небо побегут от великого белого престола (Откр. 20:11). Но тогда же из разрушенного старого мира посредством преобразования, то есть в огне его расплавленных элементов, родится новый, славный мир. И как вселенная в конце времени испытает свою смерть и пройдет через свою «Голгофу», так и на основании Креста она испытает, благодаря преобразующей силе Божией, свое воскресение и свое пасхальное утро. Таков пророческий смысл того факта, что солнце померкло и земля поколебалась в момент смерти Христовой на Голгофе.

4. Христос – пшеничное зерно. Посредством вышеизложенного

«Христос превратился в пшеничное зерно, которое Любовь, избавляющая мир, погрузила в землю в страстную пятницу;

Христос превратился в пшеничное зерно, которое в пасхальное воскресение пробилось сквозь землю и начало расти, направляясь к небесам;

Христос превратился в пшеничное зерно, золотой колос которого вознесся на небеса в день вознесения;

Христос превратился в пшеничное зерно, мириады колосьев которого в день Пятидесятницы склонились к земле, рассеивая по ней зерна, из которых родилась Церковь» (Ин. 12:24 – Делич).

5. Крест от вечности и до вечности. Итак, мы повсюду видим Крест.

Крест в вечности – Агнец, предназначенный прежде основания мира (1 Пет. 1:19–20);

Крест в период минувшего времени – Гефсимания, Гаввафа, Голгофа;

Крест в настоящий период – распятый Христос, как живая основная тема нашего собственного благовестия (1 Кор. 2:2);

Крест в будущем – уничиженный некогда Спаситель явится Царем в Мессианском Царстве, которое откроется (Флп. 2:8–11);

Крест во славе – весть об Агнце, как фундамент небесного

града, сооруженный из благородных камней (Откр. 21:14), а посреди престола Сам Агнец, как предмет поклонения блаженных духов (Откр. 5:6–10).

Глава 5

ТРИУМФ ВОСКРЕСЕНИЯ

«Христос воскрес!» Этим победным возгласом Евангелие оглашало земли и страны и проникало в них. Весть о Кресте – это одновременно и весть о воскресении (Деян. 1:22; 2:32). Именно в этом и заключается непобедимость этой вестии (Откр. 5:5–6).

По существу возвращение Искупителя на небеса было бы вполне возможно и без телесного воскресения. Христос оказался бы живым и в том случае, если бы непосредственно после смерти, как Дух, Он возвратился в славу Отца! Как Дух, еще до своего воплощения, не обладая человеческим телом, Он всегда существовал в небесах, во веки веков, и неизменно был источником и Князем всякой жизни (Деян. 3:15; Ин. 1:4)! Нет, продолжающееся существование после смерти и восхождение на небеса, на небесный престол не могли являться непременно тем же, что и телесное воскресение – воскресение тела!

Но вот это воскресение как раз и явилось предпосылкой для осуществления искупления. Ведь только оно стало

I. Полным проявлением победы Искупителя над смертью

Возвратившись на небеса, но минуя телесное воскресение, Христос никогда не был бы полным победителем над смертью и не мог бы открыть Себя таковым (Пс. 15:10). Он только духовно и нравственно восторжествовал бы над смертью, однако победа Его над материальной смертью так и не обнаружилась бы столь царственным образом, как это фактически было. Триумф Его составлял бы в таком случае только две трети триумфа, но никогда не был бы полной победой; ведь из трехчастной человеческой личности только две части ее – душа и дух, – а не тело участвовали бы тогда в триумфе Его искупления.

Более того. Минуя телесное воскресение, Христос вообще не мог бы явить Себя победителем над смертью в полном смысле этого слова. Ведь «смерть» не является прекращением существования, а только разложением человеческой личности. Она не является угасанием бытия, а лишь разрывом взаимосвязей, существующих между духом, душой и телом. Поэтому преодоление смерти должно выражаться в восстановлении этого единства, в воссоединении органической взаимосвязи между духом, душой и телом, а это означает, с точки зрения тела, воссоединение тела с душой и духом. Вот поэтому без телесного воскресения вообще не было бы триумфа жизни (1 Кор. 15:54–57), вот поэтому без телесного воскресения вообще не было бы ясного плода победы! Смерть окажется подлинно побежденной только в образе телесного воскресения. Если бы даже у нас не было в четырех Евангелиях свидетельств о пустом гробе Иисуса (Мф. 28:1 и далее; Мк. 16:1 и далее; Лк. 24:1 и далее; Ин. 20:1 и далее), мы вынуждены были бы все равно рассуждать именно таким образом.

Далее, воскресение необходимо и в качестве

II. Предпосылки для возникновения веры в Искупителя

«Итак вера от слышания» (Рим. 10:14–17), и эта вера отталивается от веры христиан первых времен. Каждый человек в отдельности способен уверовать по свидетельству веры Церкви (Кол. 3:15; Еф. 2:16), а вера Церкви немыслима без веры первого поколения христиан (Еф. 2:20). Но она-то как раз и погибла после крестной смерти Христовой (Ин. 20:19 и 25; Лк. 24:21–22; Мк. 16:14), и только после телесного воскресения Господа, а за ним и последующих явлений Воскресшего, эта вера была вновь восстановлена (Ин. 20:8 и 20; 1 Пет. 1:21). Если бы не было телесного воскресения, то мыслящий человек никогда не мог бы уверовать в Распятого, потому что Его конец опровергал бы Его собственные предсказания о Своем воскресении и триумфе (Мф. 16:21; 17:23; 20:19, ср. 12:40; Ин. 2:19). Поэтому воскресение Господа является печатью Отца на личности и на деле Его Сына (Деян. 2:32). Благодаря воскресению из мертвых Христос «явился» как Пророк и Сын Божий в силе (Рим. 1:4). Воскресение является печатью на

1) свидетельстве пророков*²⁹,

2) на личном свидетельстве Иисуса (Мф. 16:21; Ин. 2:19–22),

3) на свидетельстве Его Апостолов (1 Кор. 15:15), воскресение доказывает, что

4) Иисус – Сын Божий (Рим. 1:4; Деян. 13:33),

5) Иисусу принадлежит царственное господство (Деян. 13:34),

6) Иисусу принадлежит право судить мир (Деян. 17:31), и оно обеспечивает нам гарантию

7) нашего собственного воскресения и преобразования (1 Фес. 4:14) в будущем.

Поэтому воскресение является документальным подтверждением истории спасения. Как раз в Первом послании Коринфянам, которое признается даже самыми радикальными критиками Библии, Павел предлагает отчасти противно настроенным, а потому и критикующим (!) читателям, ссылаясь на сотни еще живых (!) свидетелей и очевидцев Воскресшего (1 Кор. 15:6), следующие четыре главных доказательства:

1) доказательство опыта: вы, коринфяне, сами спасены посредством благовестия о телесно Воскресшем (1 Кор. 15:1–2),

2) доказательство Писания: Христос не только умер, но и воскрес «по Писанию» (1 Кор. 15:3–4)^{*30},

3) доказательство свидетелей: более полутысячи человек (!) видели Его лично при различных обстоятельствах после Его воскресения (1 Кор. 15:5–12),

4) спасительно-историческое доказательство следующей необходимости: «А если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша... Поэтому и умершие во Христе погибли. И если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков» (1 Кор. 15:13–19).

Следовательно, Крест и воскресение тесно связаны друг с другом. Распятый умер, чтобы воскреснуть (Ин. 10:17), а Воскресший живет вечно как «Распятый» (1 Кор. 2:2; Откр. 5:6)^{*31}. Эти два факта всегда связаны с результатом спасительного искупления, а именно:

с примирением пришедших во Христе ко спасению (Рим. 5:10),

со снятием греха с верующих (Рим. 6:10–11),

с живым общением с Искупителем (1 Фес. 5:10),

с Царством Христовым (Рим. 14:9),

с Его небесным священством (Рим. 8:34),

с будущим воссоединением Его с усовершенной Церковью (1 Фес. 4:14 и далее) и

с увековечением любви Его Небесного Отца (Ин. 10:17).

Этим в то же время сказано, что воскресение в сочетании с Крестом является

III. Основанием новой жизни для верующих

Искупительная жертва Христова только тогда будет во благо виновному грешнику, если он уверует в Него как в Агнца Божьего, взявшего на Себя грех мира (Ин. 1:29) и прообразно представленного вознесенной медной змеей (Ин. 3:14). Для того, чтобы можно было уверовать, и необходимо воскресение. Без откровения совершенной (Ин. 19:30) победы, одержанной на Голгофе и в триумфе воскресения, вера в Агнца Божьего была бы просто невысказанной. Поэтому только в воскресшем и в превознесенном Посреднике становится доступным приобретенное для нас на Кресте спасение. Поэтому и в вознесшемся в славе Агнце открыта благодать для всех нас. И так как мы верою приняли прощение грехов и, как следствие, оправданы по приговору Божьему, то мы и стали детьми Его, именно тогда же Бог послал в наши сердца Духа Своего Сына (Гал. 4:6), через Которого совершилось наше возрождение. И как блаженный плод жертвенной смерти Христа и воскресения искупления возникает органическая взаимосвязь верующего со Христом, общение искупленных и в жизни, и в смерти с их Искупителем (Рим. 6:5; Гал. 2:19–20; Кол. 3:3), а также их участие в Его Теле и в Его Крови (Ин. 6:53, 32–35, 48–58)^{*32}; и «Христос для нас» становится «Христом в нас», надеждою славы (Кол. 1:27). Писания в учении о заместительстве, бесспорно, говорят о чем-то гораздо более высоком, нежели просто о мысленном перерасчете отчислений и зачислений. Здесь речь не идет о механических перечислениях на другой счет вины и заслуг или о коммерческом вещественном зачислении или незачислении в дебит или в кредит, – здесь речь об органическом влечении Божьего принципа жизни, исключительно нового, во все проникающего.

Христос, Даятель, может предлагать Свои дары только в Самом Себе. Только таким образом Он вообще становится «Даятелем» (2 Кор. 9:15). Он является не только «указателем пути», не только готовящим путь, не только предтечей, но Он Сам является «путем» (Ин. 14:6), Он является не только «Искупителем», но и «искуплением» (1 Ин. 2:2; 4:10), не только «Избавителем», но и «избавлением» (1 Кор. 1:30)^{*33}. Поэтому вера в Него является не просто внешним согласием,

своего рода одобрением, но она является верою в Его Личность, т. е. проникновением в общение с Ним^{*34}, а лозунг «во Христе» является, как у Павла, так и у всех искупленных, знаменем и ключевым словом из спасительного опыта^{*35}.

Именно тогда искупительная жертва Христа будет оправдывающим образом во благо виновному грешнику, если в основе своей он органическим образом соединен со святым Искупителем. Только благодаря живому жизненному общению грешника со Святым, заместительство этого Святого может законным образом вмениться этому грешнику. Только органическая связь превращает правовой элемент в законно действующий.

Однако эта органическая связь может осуществляться только между однородной Главой с однородными членами (Евр. 2:14–17), поэтому Христос вынужден в вечности оставаться Человеком. Только как Человек Он способен оставаться искупительной Главой организма всего человечества.

К сущности человека непременно относится его тело^{*36}, а потому и Христос нуждается – если только Ему надлежит оставаться Человеком – навеки в человеческом теле. А без телесного воскресения Христос оказался бы словно исторгнутым из человеческого общества, поэтому Он не мог бы быть Совершителем и Прославляющим Свое искупительное дело, основанное на Своем воплощении (Евр. 2:14).

Так как телесное воскресение нашего Господа означает возвращение Его как Искупителя к человеческой природе, то оно является увековечением Его человечности, но уже в преображенной и прославленной форме. Воскресение означает, что Христос является «последним Адамом» (Рим. 5:21–21; 1 Кор. 15:45), «вторым Человеком» с небес (1 Кор. 15:47), что в небесах Он находится одесную Бога (Деян. 1:11; Дан. 7:13; Откр. 1:13; Флп. 3:21), что Он является творческим «Началом» и органической «Главой» (Еф. 1:22) спасенного духовного человечества.

В то же время мы оказываемся перед огромнейшим напряжением нашего мышления. Как же это может быть, чтобы Искупитель уже после Своего вознесения в славу оставался «Человеком», и притом еще в форме преображенного тела? Разве избранным Своим Он не сказал Сам: «Се, Я с вами во все дни!» и разве Он не вторая Личность в Божестве? Здесь снова обнаруживается «бездна» Предвечного. А сверхпространственность и сверхвременность вообще остаются совер-

шенно необъяснимыми для нас. Поэтому, если мы и говорим здесь вместе с Евангелием о «материальности» и «телесности», то заметим, что все это обладает для нас непостижимым смыслом. Мы знаем, что Христос вошел в «вечность».

И все же Священное Писание учит нас тому, что наш Искупитель останется Человеком, т. е. Писание говорит нам о вечной человечности Искупителя. Это обстоятельство как раз и является залогом силы и вечного пребывания Его дела. Его победа над смертью заключает в себе бесконечное продолжение Его воплощения. Только как «Первородный между многими братьями» (Рим. 8:29; Кол. 1:18 и далее; Евр. 2:11) Он может быть «виновником спасения вечного» (Евр. 2:10; 5:9; 6:20). Только таким образом осуществимо пребывание искупленных во Христе и обновление отдельной личности. Только так они могут возродиться «к упованию живому» (1 Пет. 1:3) и членообразно соединиться в одну Церковь (Еф. 4:15–16). Теперь они могут жить только «силою Его воскресения» (Флп. 3:10) и ходить в обновленной жизни пред Ним (Рим. 6:4; 2 Кор. 4:10–11), как уже «совоскресшие» (Рим. 6:5–11) и как уже «оживотворенные» (Еф. 2:5), чтобы служить Ему, живому Богу, живым образом (Евр. 9:14; Рим. 7:4–6).

Все это доказывает, что оживление (воскрешение) Распятого является не только делом Отца в Сыне, не только простым запечатлением и удостоверением Его Личности после совершенного дела (Деян. 2:32) – т. е. «воскресением из мертвых славою Отца» (Рим. 6:4), – но одновременно и даже прежде всего, – неизбежной составной частью, и даже самым славным чудом, в деле Самого Сына, а именно: добровольным «самопробуждением» и «воскресением» силою Его собственной жизни (Евр. 7:16). «Разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его» (Ин. 2:19). «Потому любит Меня Отец, что Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее... Имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее» (Ин. 10:17–18).

Наконец воскресение является еще

IV. Основанием для преобразования мира

Как таковое, оно разворачивается в три круга, из которых каждый последующий больше предыдущего. Оно гарантирует в жизни отдельного человека – воскресение его тела, в жизни Земли – наступление Царства славы, в жизни вселенной – явление преображенного космоса.

1) Воскресение тела возможно единственно на основе воскресения Господа Иисуса. Воскресение Иисуса является преображением человечества во Христе, как его «Первенце» (1 Кор. 15:20, 23; Кол. 1:18). Воскресение доказывает, что путь к нему искупленных свободен! (Мф. 27:52–53) Его триумф над смертью гарантирует нам наше собственное воскресение (Рим. 8:11; 1 Фес. 4:14). Его Тело славы является для нас примером и образом нашего собственного будущего тела (Флп. 3:20–21; 1 Кор. 15:49). Воскресение «Первенца» является основанием воскресения всех (Ин. 5:26–29).

И «воскресение осуждения» тоже поручено Сыну на том основании, что Он является Сыном Человеческим (Ин. 5:26–29). А потому всеобщее воскресение – воскресение как верующих, так и неверующих – находит свои гарантии в воскресении «последнего Адама». «Ибо, как смерть через человека, так через человека и воскресение мертвых. Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут» (1 Кор. 15:21–22). Также и

2) Тысячелетнее Царство целиком и полностью основывается на воскресении нашего Господа Иисуса. Ведь дарованные в свое время Давиду обетования свидетельствуют о вечном и преображенном человеческом царстве (2 Цар. 7:13), но для него требуется вечный Царь-Человек, тот Сын Человеческий, Который явится когда-нибудь на облаках (Дан. 7:13; Мф. 26:64; Откр. 1:13). Следовательно, пребывание Христа в образе человека в состоянии воскресения является принципиальным исполнением Давидовых пророчеств о Царстве. Воскресение «Царя» является основанием «возрождения» мессианского мира (Мф. 19:28), а все то, что совершится в пришествие Христово, явится лишь историческим откровением и осуществлением этого уже давно, еще в первое пришествие, дарованного «исполнения». Вот поэтому Павел и говорит, что Бог «воскресил Его (Иисуса) из мертвых, так что Он уже не обратится в тление, о сем сказал так: Я даю вам милости, обещанные Давиду, верно» (Деян. 13:34; Ис. 55:3, ср. Деян. 2:30–31). Духовное «воскресение» Израиля! (Иез. 37:1–14). Духовное возрождение язычников! (Пс. 86:4–6; Ис. 25:7–8; 19:21–25). Оживление природы! (Ис. 41:18; 55:12–13). Упразднение всех хищнических и пагубных сил в животном мире! (Ис. 11:6–7). Умножение жизненных сил и увеличение возраста жизни человека! (Ис. 65:20–22). Так когда-нибудь жизненные силы Воскресшего наполнят всю Землю, а види-

мое господство Мессии окажется для всего земного творения новой жизнью и «возрождением» (Мф. 19:28).

Однако Тысячелетнее Царство является только вступлением и прелюдией. Конечной же целью является

3) Новое небо и новая земля после великого белого престола (Откр. 21:1, ср. 20:11–15). Вот тогда не только душа и дух, но и материя, и природа преобразены будут в совершенстве. В небесном Иерусалиме тоже будет золото, но оно будет прозрачным, как «чистое стекло» (Откр. 21:18, 21). Не только все духовное, но и духовно-телесное является концом всех путей Божиих по отношению к Его творению.

И в этом отношении это пасхальное событие является творческим фундаментом. Воскресение «Наследника всего» является гарантией наступления нового неба и новой земли. Именно в теле Иисуса в момент воскресения впервые преобразена была материя (Ин. 20:27 и особенно Лк. 24:39–43!), а потому открыт был и принцип преобразуемости материи в истории спасения, и не только открыт, но и гарантирован. И в этом отношении Христос является «Первенцем» (1 Кор. 15:20 и 23). С тех пор всякое преобразование неба и земли покоится исключительно на воскресении Тела Искупителя, а уже после великого белого престола жизненные воздействия Воскресшего обнаружатся во всемирном масштабе. Поэтому это последний и самый полный смысл Его воскресения: «Ибо вот, Я творю новое небо и новую землю» (Ис. 65:17; 2 Пет. 3:13)*³⁷.

Глава 6

ВОЗНЕСЕНИЕ ПОБЕДИТЕЛЯ

Победоносно Воскресший вознесся на небеса. «Вознесенный» людьми на крест (Ин. 12:32–33; 8:28; 3:14) «вознесен» Богом в славу (Флп. 2:9; Деян. 2:33; 5:31). «Седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих» (Пс. 109:1).

Для обладания всеми тремя санами решающее значение имеет вознесение Искупителя на небеса.

Оно является:

для пророческого сана – переходом от непосредственного пророчества к духовному пророчеству;

для священнического сана – переходом к первосвященству «по чину Мелхиседека»;

для царского сана – умножением царских полномочий для царствования.

I. Пророческий сан

Этот сан был преимущественно и прежде всего

1) свидетельским служением посредством хождения. От воплощения и до Его публичного выступления Бог проявлял Себя в Иисусе так, как Он поступал (Ин. 1:18), т. е. в пророчестве Христа Бог проявлял Себя исключительно Его Личностью. Жизнь Отрока, Юноши, созревающего Мужа неизменно обнаруживала святость Божию – «видевший Меня видел Отца» (Ин. 14:9) – и свидетельствовала об идеале Божиим для нормального развития жизни человека (ср. Лк. 2:40, 52). «Тема» этого пророчества словно гласила: «Этот Человек – Человек Божий»^{*38}. С момента крещения к этому пророчеству прибавилось еще

2) пророчество словом: к пророчеству жизнью прибавилось еще пророчество поучением. «Он (Иисус) учил их, как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи» (Мф. 7:29; Лк. 24:19; Ин. 7:46). Теперь уже темой Его благовестия являлось «Царство Божие» (Мф. 4:17). Однако Его вознесение означало превращение этого прямого пророчества в косвенное, а также – в сочетании с Пятидесятницей – в начало пророчества, действующего с небес.

3) Духовное пророчество. Тем, кого следует наставлять, необходимо еще сказать о «пришествии» к нам превознесенного Пророка, сильного в слове и в Духе (Ин. 14:18, 28). Придут не только Его посланники: Апостолы, пророки, евангелисты, пастыри и учителя (Еф. 4:11) – вообще все Его «свидетели» (Деян. 1:8), – но через них и через их благовестие «явится» Сам Христос (Мф. 10:40), и тогда Он Сам продолжит Свое пророчество посредством Духа славы, как свидетельствует Павел о Распятом и Воскресшем: «И, придя, благовествовал мир вам, дальним (неиудеям) и близким (иудеям)» (Еф. 2:17)^{*39}. Ныне Его тема: «Совершенное искупление», «Мир», «Свет» (Деян. 26:23).

Еще большим значением обладает вознесение для

II. Первосвященнического сана

На Земле Христос исполнил священство по чину Аарона (Евр. 5:1–4; 9:6–23; 10:1; Кол. 2:16–17), отдав Свою жизнь в жертву искупления грешников. Однако, вознесшись от земли и войдя в мир небес (Евр. 9:24; 4:14), став превыше всех небес (Евр. 7:26; Еф. 4:10), Он ныне «наречен от Бога Первосвященником по чину Мелхиседека» (Евр. 5:10). Следовательно, вознесение Его является поворотным пунктом не только между положением Его уничижения и положением Его превознесенности, но одновременно и поворотным пунктом между двумя формами осуществления Его первосвященнических действий. Посредством вознесения Христос вошел в вышнее Святое-святых, но не с «чужой кровию», как входили ветхозаветные первосвященники в земное Святое-святых в великий день очищения (Лев. 16:15–19), а с «собственной Кровью», т. е. со Своими собственными заслугами, со Своим самопожертвованием на Голгофе, чтобы уже таким образом и на этом основании являться теперь вместо нас пред лицо Бога (Евр. 9:11–14, 24–25; Рим. 8:34). Таким образом, вознесение Христова является одновременно оправданием и прославлением Распятого (Ин. 16:10; Флп. 2:9; 1 Тим. 3:16), принятием Отцом всего дела Сына (Евр. 5:10), признанием Его земного первосвященства посредством высочайшего величия в небесном мире (Деян. 2:34–36), основным смыслом и главным исполнением самых торжественных действий первосвященника в величайший из всех израильских праздников (Евр. 9:7)*⁴⁰.

1. Мелхиседек и Христос. Кем был Мелхиседек? Царем города Салима (города мира)*⁴¹. Он по древнеханаанскому закону был одновременно и главным священником города, и находился, как и Иов, среди языческого окружения, оставаясь представителем первоначального откровения (Быт. 1:11), а потому и священником Бога Всевышнего (Быт. 14:18)*⁴². Его вера в Бога была вознаграждена: он удостоился быть самым высоким прообразом Искупителя. Мелхиседек является прообразом Христа:

посредством связи между его священством и его царским достоинством: он был одновременно священником и царем (Зах. 6:11–13);

посредством своего личного имени «Мелхиседек», что значит «царь правды» (Евр. 7:2);

посредством названия города «Салим», что значит «мир» (Евр. 7:2). Далее,

посредством своего появления в жизни Авраама (Быт. 14:17–20)^{*43};

так как он принял «десятину» от патриарха, то он больше закона (Евр. 7:4–6)^{*44}; он «благословил» носителя обетования, а поэтому он значительнее и величественнее обетования (Евр. 7:6–7). Он «принял десятину» и «благословил» в Аврааме колено Левиино, а поэтому он величественнее священства по чину Левия – этого человеческого служения закону и обетованию (Евр. 7:9–10). Значит, он величественнее всего, что заключал в себе Ветхий Завет, потому что закон и обетование – это два основных столпа и сущность всего Ветхого Завета. Но прежде и более всего Мелхиседек является прообразом Христа, благодаря тому, что Библия молчит и ничего не говорит относительно его происхождения, его рождения и его смерти (Евр. 7:3). Именно в этом отношении он стал «совершенным» и «уподобился» Тому, у Которого поистине нет начала дней от вечности и Который остается Первосвященником и Царем. На эту вечность священства и делается ударение в чине Мелхиседека. Первосвященничество Христово нельзя перенести ни на какую другую личность^{*45}, оно навечно Христово и выше первосвященства по чину Аарона (Левия). Оно даровано не смертному человеку, а Тому, о Котором имеется «свидетельство, что Он живет» (Евр. 7:8). Поэтому Он является единственным Первосвященником, и сан Его навеки, без передачи другому (Евр. 7:23–24), он основан на «клятве» Господа Бога (Евр. 7:20–21, 28). И так как Христос, как Сын Давидов, произошел от колена Иудина, а не от колена Левиина (Пс. 109:1, 4; Мф. 22:42–45; Евр. 7:11–14), то священство Его является одновременно «отменой» священства по чину Левия и потому окончательным «устранением» Моисеевого закона (Евр. 7:12–18).

2. Священство по чину Мелхиседека. Фактически это небесное священство является дополнением земного.

На земле Христос был одновременно Первосвященником и жертвой (Евр. 9:12–14); в небесах же Он является Первосвященником и Царем (Евр. 7:2; 8:1).

На земле кульминационной точкой явилась Его смерть, отдача Его жизни на Голгофе (Евр. 9:15–23); в небесах важнейшим является беспредельная вечность Его жизни силою воскресения и вознесения (Евр. 7:15, 3, 24; Пс. 109:1, 4).

В качестве реального исполнения первосвященства по чину Аарона Он приобрел спасение как «Христос для нас». Юридически Он приобрел это спасение посредством Своих страданий; как Первосвященник по чину Мелхиседека Он дарит нам это спасение как «Христос в нас», дарит органически, через Свою победу (Кол. 1:27).

Как Первосвященник Он однажды на земле положил основание (Евр. 10:10, 14, 18); действия Его на земле являются историческими и завершенными (Евр. 9:26). Но как Первосвященник на небесах Он продолжает непрерывно трудиться (Евр. 7:25). Его первосвященническое служение по чину Мелхиседека будет продолжаться вечно.

Как Первосвященник в унижении Он послужил искупительным образом всему миру и без содействия принес жертву за всех (1 Ин. 2:2); как Первосвященник в небесах Он служит только избранным Своим. Он ходатайствует пред престолом Божиим только за «нас», Своих членов (Рим. 8:34; Евр. 9:24).

Но и то и другое навеки взаимосвязано друг с другом: жертва и ходатайство, приобретение спасения и сохранение его, историческое и вечное, страдания и слава.

Посредством всего этого Его первосвященство по чину Мелхиседека является завершением священства по чину Аарона. Как Первосвященник в небесах, Он, ходатайствуя за нас, предстает перед Отцом с тем, что Он, как Священник, приобрел для нас на земле (Евр. 9:24–25), присовокупляя таким образом к приобретенному спасению еще и посвящение, сохранение и преобразование; вечность Его личного достоинства по чину Мелхиседека становится таким образом Божественным залогом вечности нашего собственного искупления (Евр. 7:24–25; 1 Пет. 1:4). «Посему и может всегда спасать приходящих чрез Него к Богу, будучи всегда жив, чтобы ходатайствовать за них» (Евр. 7:25).

Но главное значение вознесения касается

III. Царского сана

Это значение заключается в «восхождении на престол» «Царя славы» (Пс. 23:8, 10). Он Тот, Который

по Своему рождению обладает царскими правами (Мф. 2:2; Ин. 18:37),

в Своей Личности обладает царским достоинством (Ин.

1:49), а в Своем служении – царскими полномочиями (Мк. 1:27; 4:41; Мф. 7:29). Он принял ныне

в Своем вознесении царское господство. Его сокровенная царственность (Мф. 11:3; Ин. 6:15) стала теперь на небесах очевидной и явной (1 Тим. 3:16). Его нравственно-личная сторона стала всемирно объемлющей и «превыше всякого начальства и власти, и силы и господства» (Еф. 1:20–21). Мы видим теперь Иисуса, «вознесенного» на престол Божий (Евр. 8:1; Флп. 2:9), «одесную величия» (Евр. 1:3; Пс. 109:1; Рим. 8:34; 1 Пет. 3:22), «увенчанного славою и честью» (Евр. 2:9). В вознесении «Иисус» стал подлинно «Христом» (Деян. 2:36), «Господом» и «Владыкою» (Рим. 14:9; Иуд. 4), «Господином всей земли» (Мф. 28:18).

С небес Христос Свою царственную власть проявляет многообразно:

в основании Своей Церкви – посредством изливания Духа (Деян. 2:33; 1 Кор. 12:3);

в расширении Своего Царства – посредством усиления благовестия (Мф. 28:18–20; Мк. 16:17–20);

в обладании Своим Царством – посредством того, что Он слышит молитвы и обладает властью повелевать (1 Кор. 9:21);

в защите Своего Царства – посредством преодоления всех препятствий (Деян. 5:19; 12:7, 23);

в завершении Своего Царства совершенства – посредством Своего явления во славе (1 Тим. 6:14–15).

Писание различает три «престола», которые символически соответствуют трем главным периодам Его Небесного Царства:

1. В настоящее время – между Его вознесением и Его вторым пришествием – Христос находится на престоле Своего Отца (Откр. 3:21; Евр. 8:1). «Седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих» (Пс. 109:1; Евр. 8:1). В течение этого времени «ожидания» (Евр. 10:13) Царство Его является исключительно духовно-невидимым историческим Царством благодати.

2. В Тысячелетнем Царстве Христос окажется на «престоле Давида» (Лк. 1:32; Деян. 2:30). Престол этого Его земного предка является «Его» престолом (Откр. 3:21; Мф. 19:28; 25:31), и Сам Он будет господствовать, как подлинный и совершенный «Давид», над Израилем и миром язычников (Ос. 3:5; Иез. 37:24–25). Царствование Его окажется тогда видимым и национально-универсальным, всемирно-историческим и одновременно спасительно-историческим; это Царство славы.

3. Наконец, «престол Бога и Агнца», собственно, принадлежит новому миру (Откр. 22:1–3). Тогда царствование Сына, совершающееся одновременно под господством Отца (1 Кор. 15:28), окажется универсально вечным и всемирно-сверхисторическим. Это Царство совершенства.

В царстве должны быть подданные. У Царя должны быть слуги. Но «никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым» (1 Кор. 12:3). Ведь закон Его Царства – это «закон Духа» (Рим. 8:2), а сущность Его господства – это праведность, мир и радость «во Святом Духе» (Рим. 14:17).

Поэтому излияние Духа является предпосылкой для подлинного наступления Его Царства. И только с тех пор Царство Небесное фактически было обосновано на земле. Следовательно, только Пятидесятница является истоком царского сана, а вместе с вознесением она раскрыла Царство Божье.

Но Царю надлежит сначала оказаться на престоле, прежде чем Он приступит к царствованию. Поэтому вознесение должно было предшествовать Пятидесятнице. Без восхождения Сына нет сошествия Духа! «Лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не пойду, Утешитель не придет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам» (Ин. 16:7, ср. 7:39).

Одновременно с посланием Духа Христос (Деян. 2:33) через Него же соединился с избранными Своими. Теперь Его Личность и Его дело навеки в них. Поэтому все, что испытал Христос, является их частью и их достоянием. Сораспявшись с Ним, умерев с Ним, они вместе с Ним и «оживотворены» будут и вместе с Ним будут «посажены на небесах» (Еф. 2:5–6; 1:3, ср. 1:20). Их родина теперь у Него на небесах (Ин. 14:2–3; Флп. 3:20). Они уже в Духе пережили Христово вознесение на небеса.

В конце наступит и буквальное вознесение их на небеса, восхищение их и явление их в Его присутствие (1 Фес. 4:13–18). Вознесение Христово – это основополагающее вхождение Главы нового человечества в небесную славу. С тех пор небеса – это небеса и нашего Господа Иисуса Христа (Ин. 3:31), и наши небеса (Флп. 3:20; Евр. 3:14; Кол. 3:1–3). Он, прежде взошедшая «Глава», является Вождем Своих «членов», Он введет их в славу (Евр. 2:10). «И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе» (Ин. 12:32). «Я иду приготовить место вам» (Ин. 14:2–3), «и где Я, там и слуга Мой будет» (Ин. 12:26; 17:24). Итак, путь в славу свободен!

ЦАРСТВО БОЖИЕ ОТКРЫТО ДЛЯ ЛЮДЕЙ
(Излияние Духа Святого)

«Исполняйтесь Духом» (Еф. 5:18). Пятидесятницей начинается новое время, эпоха Духа Святого. Отличие новой эпохи от ветхозаветной является тройким.

I. Объем. В Ветхом Завете Дух Святой нисходил на отдельные личности (Числ. 11:29), в Новом же Завете Он пребывает в верующих (Деян. 2:4 и 17; Рим. 8:9)^{*46}.

II. Продолжительность. В Ветхом Завете Дух Божий действовал только в течение определенного времени (Числ. 11:25), в Новом же Завете Он «пребывает» в верующих (Ин. 14:17, 23; 1 Кор. 3:16; 2 Кор. 6:16; 2 Тим. 1:14; Иак. 4:5)^{*47}.

III. Содержание и цель. В Ветхом Завете Дух действовал всегда воспитывающим образом, приспособляющим к служению; в Новом же Завете Он действует всегда многообразнейшим образом, а именно:

для пробуждения веры – призывая ко спасению, как «Дух истины» (Ин. 15:26),

для осуществления возрождения – даруя жизнь, как «Дух усыновления» (Рим. 8:15),

для водительства освящением – воспитывая, как «Дух Святой» (Пс. 50:11),

для оживления служения – вооружая, как «Дух силы» (2 Тим. 1:7),

для прославления – преображая, как «Дух славы» (1 Пет. 4:14)^{*48}.

1) Дух Святой призывает ко спасению. Задача Духа – прославить Христа (Ин. 16:14). Как «Свидетель» Господень для мира (Ин. 15:26; Откр. 19:10), Он является величайшим благовестником Сына (Откр. 22:17). Он говорит миру о грехе, о праведности и о суде (Ин. 16:8–11) – Он говорит о грехе мира, о праведности Христа и о суде над сатаной.

Он вскрывает грех мира указанием на его неверие, из-за которого мир отверг Господа – единственного истинно Благого (Ин. 16:8–9; Деян. 2:22–23; 3:13–15; 7:52).

Праведность Христову Он доказывает вознесением Отверженного грешниками как нечестивого. Его Бог признал истинно «святым» и «праведным» (Ин. 16:10; Деян. 2:25, ср. 34–35; 1 Тим. 3:16)^{*49}.

Осуждение же сатаны Он поясняет нам указанием на крестную победу Иисуса (Ин. 19:30), ведь именно посредством Креста осужден князь мира сего (Ин. 12:31; Кол. 2:15), а потому теперь мир уже не может более почитать другого, кроме своего подлинного Князя.

Так и мир, казавшийся в глазах людей праведным, по свидетельству Духа, провозглашен грешным; распятый людьми как грешник Иисус Духом Святым объявлен «Святым» и «Праведным», а сатана, инициатор смерти на Голгофе, оказался фактически побежденным и осужденным. Таково троякое свидетельство Духа для мира. Так Сам Господь Иисус описал это свидетельство Духа (Ин. 16:8–11). Во всех этих действиях Дух сочетается со Словом (1 Кор. 2:2–4); Он влагает Своим орудиям слова в уста их (Мф. 10:20; Деян. 1:8) и превращает начертанное и произнесенное слово в действительное и живое (1 Фес. 1:5; Евр. 4:12).

2. Дух Святой дарует жизнь. Приобретенных Он преобразовывает. К приобретению душ Он присовокупляет еще и обновление душ (Тит. 3:5). «Дух животворит» (Ин. 6:63; 2 Кор. 3:6; Гал. 5:25), одержимых Он освобождает (2 Кор. 3:17; Рим. 8:2), рабов Он усыновляет (Рим. 8:14; Гал. 4:6). Он является «Духом усыновления» (Рим. 8:15).

Христиане – это люди, рожденные от Духа (Ин. 3:5–6 и 8). Они не только получают нечто новое, но и сами становятся подлинно новыми (2 Кор. 5:17), они претерпевают преобразование в ядре своей сущности. Они являются людьми «по Духу» (Рим. 8:9), они обладают Духом Иисуса Христа (Деян. 16:7; Рим. 8:9), а потому они являются людьми «во Христе» (2 Кор. 12:2), которые соединены с Ним почленно^{*50}.

Собственно, это и является главным значением события Пятидесятницы: ниспосланный с небес «Дух Сына» (Гал. 4:6) соединяет искупленных с Икупителем, производит «вочленение» их (1 Кор. 12:13) и присваивает верующему полный плод жертвы Христовой^{*51}. Органическая связь, основанная на воплощении и воскресении Христовом с Божией стороны, становится теперь посредством изливания Духа испытанной действительностью и с человеческой стороны. «Господь есть Дух» (2 Кор. 3:17; 1 Кор. 15:45), поэтому и «соединяющийся с Господом есть один дух с Господом» (1 Кор. 6:17). Соединяющийся с Ним является «членом» в Его «Теле», а потому он имеет часть и в Его деле. Так Пятидесятница является нача-

лом периода полного спасения и «днем раскрытия завета Иисуса Христа, как последнего Адама».

«Вочленившись» в Него, все верующие вместе являются Его «Телом» (Рим. 12:5). «Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело» (1 Кор. 12:13), и, родившись от одного Духа, все мы являемся сынами одного Царства Божьего (Ин. 3:3 и 5; Мф. 13:38). Следовательно, Пятидесятница является днем рождения Церкви и днем раскрытия Царства Божьего в новозаветном смысле (1 Кор. 12:3; Рим. 14:17). Отныне наряду с телесностью первого Адама (1 Кор. 15:22) существует еще организм последнего Адама, т. е. наряду с погибшим человечеством – спасенное, наряду с Израилем и язычниками – Церковь, «народ» Божий, «новый» Человек (Еф. 2:15), «Христос»^{*52}.

В Церкви Дух Божий действует как «Дух Святой» (ср. Пс. 50:11).

3. Дух Святой воспитывает. Он прославляет «Главу» для «членов» и показывает им славу Иисуса (Ин. 16:14).

Он «водит» искупленных по путям правды (Рим. 8:14; Гал. 5:25) и производит освящение их (1 Пет. 1:2; 2 Фес. 2:13).

Он «утешает» их как «Обещающий»^{*53} (Ин. 16:14–18; Рим. 5:5) и подает им Свое «свидетельство» (Рим. 8:16).

Он «обличает» (наказывает) их в неверии и приводит их к покаянию (Быт. 6:3).

Он «наставляет» их словом Иисуса (Ин. 14:16; 1 Тим. 6:3) и приводит их к познанию полной истины (Ин. 16:13; 1 Ин. 2:20).

4. Дух Святой вооружает их для служения и затем употребляет как Свои орудия. Он наделяет их Своими дарами и распределяет эти дары, как Ему угодно (1 Кор. 12:4–11).

Он определяет служение их в церкви и собрании (Деян. 13:4; 16:6–7; Деян. 20:28; 1 Кор. 12:28–30).

Он оживляет молитвы их (Иуд. 20; Еф. 6:18) и сообщает им силу и полномочия (Рим. 8:26).

Он направляет свидетельство их (Мф. 10:20; 1 Пет. 1:12) и наполняет его силой Божией (1 Кор. 2:4)^{*54}, если их поносят. Он пребывает на них, как «Дух славы» (1 Пет. 4:14).

Но во всем этом Он является прежде всего «силою свыше» (Лк. 24:49; Деян. 1:8) Он,

- 1) как дерево, приносящее плод (Гал. 5:22);
- 2) как елей, которым помазывают и который служит для освящения (Деян. 10:38);
- 3) как огонь, который разгорается (Деян. 2:3–4; 2 Тим. 1:6);

4) как вода, которая очищает (Иез. 36:25–26);

5) как ранний дождь, который оживляет и ободряет (Иоил. 2:23; 3:1)*⁵⁵;

6) как тихое, нежное веяние (Зах. 4:6; 3 Цар. 19:12–13);

7) как бурный, грозовой ветер, таинственный и сильный (Деян. 2:2; Ин. 3:8).

5. Дух Святой преображает. Он является гарантией нашего избавления в будущем: «печатью» нашего спасения (Еф. 1:13; 4:30; 2 Кор. 1:22), «залогом» нашего наследия (Еф. 1:14; 2 Кор. 1:22; 5:5), задатком нашего грядущего славного наследия, «начатком» грядущей жатвы вечности (Рим. 8:23). А так как наше тело является храмом Его Духа (1 Кор. 6:19), то Бог не попустит, чтобы этот храм был опустошен. «Если же Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас, то Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела Духом Своим, живущим в вас» (Рим. 8:11). Таково значение Пятидесятницы, и так она простирается до вечности. Посредством Духа мы являемся сыновьями (Рим. 8:14; Гал. 4:6–7), если же мы являемся сыновьями, то являемся и наследниками (Рим. 8:17; Гал. 4:7), а если наследниками, то и участниками в Его грядущей славе (Рим. 8:17).

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ЦЕРКОВЬ ПЕРВЕНЦЕВ

Первый раздел

ПРИЗВАНИЕ ЦЕРКВИ

Глава 1

НОВЫЙ НАРОД БОЖИЙ

*«Миссия – это самое великое, что ныне совершается в мире.
Она является величайшей силой в образе раба».*

Весть о Христе шагает по миру. Нынешняя эпоха имеет особое значение. Сущность ее – в призвании Церкви. Именно к этому все устремлено.

I. Цель призвания

Задача настоящего времени состоит не в преобразовании человечества и не в создании христианских народов^{*56}, а в том, «чтобы составить из них народ во имя Свое» (Деян. 15:14, ср. Тит. 2:14; 1 Пет. 2:9–10). Цель эпохи состоит не в христианизации рас, а в евангелизации рас для того, чтобы призвать вненациональный народ Божий (Мф. 28:19; Мк. 16:15). «Нет уже Иудея, ни язычника,.. ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал. 3:28; Кол. 3:11).

Вместо прежнего деления человечества на две части возникает деление его на три части (1 Кор. 10:32 !): к Израилю и язычникам мира прибавляется еще Церковь, как «третий народ» (третий род)^{*57}. С тех пор всякий, кто не является хри-

стианином в смысле Нового Завета (Деян. 11:26), – погибший, иудей он или язычник. Другой возможности не существует^{*58}.

Этот вновь приобретаемый «народ» Божие Писание называет «Екклезией» (Мф. 16:18; Еф. 1:22; 3:10; Кол. 1:18)^{*59}. Это призванный посредством возвещаемой Евангельской весты (1 Тим. 2:7) сонм святых из иудеев и язычников (Еф. 2:11–22), это тот «призванный» (избранный – Рим. 11:7)^{*60} сонм святых, которые будут наслаждаться правом небесного гражданства (Флп. 3:20) и обладанием Божественного отличия (Ин. 1:12–13), которые впоследствии окажутся «исполнившим закон собранием» в Царстве Небесном (1 Кор. 6:2–3)^{*61}.

Цель Церкви заключается в ее возвышении и в ее прославлении во Христе. Она живет «в сфере небесного, небесным и для небесного; путь ее вечен, и сущность ее – вечность. Она от вечности и для вечности, а потому она извлечена из времени».

«Екклезией» в Ветхом Завете называли уже Израиль. Приблизительно сто раз встречается это слово в Септуагинте, греческом переводе Ветхого Завета, т. е. почти столько же раз, сколько и в Новом Завете^{*62}. В сущности оно передает значение древнееврейского слова «кагал»^{*63}. А оно в общем смысле означает любой род «собрания»^{*64}, но по отношению к Ягве (Иегове) оно приобретает особый смысл. Израиль, как избранный и собранный «народ Божий», является «кагалом Ягве», «Екклезией Божией»^{*65}. Самое наглядное представление об этой своей сущности Израиль получает в пустыне. Вокруг скинии завета располагались в определенном порядке шатры двенадцатиколенного народа. По «зову» глашатаев этот народ «собирался» на площади перед скинией. Там он стоял как народ Божий, чтобы принимать повеления и благословения своего Бога. И в Новом Завете Израиль называется «Екклезией» (Деян. 7:38).

Это слово определяет идеальное единство Израиля как избранного народа, даже если они не были собраны на одном месте (Исх. 16:3; Числ. 15:15). Однако Израиль, как национальная совокупность, очень скоро вступил на путь отпадения. Он утратил характер «народа Божьего» и превратился в Лоамми, в «не Мой народ» (Ос. 1:9).

Только незначительная частичка, маленькая горсточка верных, сохранила преданность своему Богу. Вот поэтому она оказалась спасительно-историческим ядром народа, носителем его призвания, подлинным Израилем, истинным народом Божиим, реальным и существенным воплощением ветхоза-

ветных помышлений об еkkлeзии. Поэтому к ней и обращены были все обетования Царствия Божия. В то время как неверующий Израиль был обречен на осуждение, горсточка верных, как «остаток», удостоилась спасения от судов^{*66}. Одновременно она оказалась основанием для осуществления и завершения плана Божьего относительно создания особого народа Божиего^{*67}. Вот поэтому у пророков «остаток» оказался особым определением для обозначения народа Божьего, Еkkлeзии конца времени^{*68}. Как таковой, он является постоянно пребывающим «корнем», «святым семенем», из которого появляется новая жизнь (Ис. 6:13), «малым стадом», которое в будущем получит великое Царство (Мих. 2:12; Лк. 12:32).

Следовательно, существование исторического ядра ветхозаветной «екклeзии» служит для создания, призвания и возвышения совокупности народа Божьего конца времени. Христиане утверждают, что как раз они и являются этим народом Божиим конца времени. Они – цель ветхозаветной истории (1 Кор. 10:11)^{*69}, мессианская Церковь конца времени, спасенные «последних дней». Вот почему, имея в своем распоряжении различные наименования религиозного общества^{*70}, они предпочли называться словом «екклeзия» т. е. именем ветхозаветной Церкви верующих, спасительно-исторического ядра, воплощением которого является этот «остаток» верующих. Этим наименованием выражается следующее: мы являемся народом Божиим конца времени, народом «остатка», спасительной Церковью завершения последнего времени^{*71}. Собрание этой Церкви, «Церкви первенцев» (Евр. 12:23) – это действительно главная цель нынешней эпохи. Смысл этого собрания – создание царственной семьи, господствующей аристократии для грядущих веков грядущего Царства (1 Кор. 6:2–3). «Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство» (Лк. 12:32).

II. Начало призвания

Во дни земной жизни Господа Иисуса еще не было Церкви в полном новозаветном смысле. А потому Христос говорит о ней, как о явлении будущего: «Я создам Церковь Мою» (Мф. 16:18). Только в день Пятидесятницы верующие «одним Духом крестились в одно тело» (1 Кор. 12:13). Поэтому Пятидесятница является днем рождения Церкви. Однако начало было положено исключительно на иудейской почве. Только израиль-

тяне могли получить Дух Святой, и только иудеи и прозелиты имели возможность слушать их проповедь (Деян. 2:5–11).

И в последующее время в церковь в принципе принимались принадлежащие к израильскому народу или частично перешедшие в иудейство прозелиты. Только, как уже было сказано, израильтяне могли оказаться получателями Духа (Деян. 3:12, 26; 6:1; 8:26–40; 11:19)*72. Тогда еще не проводилось настоящей миссионерской работы среди язычников, чтобы можно было крестить и верующих из них. Все совершалось в порядке сообразования с Израилем и вочленения в него. Поэтому Пятидесятница еще не является всеобъемлющим началом нынешней эпохи. Ей еще недоставало охватывающей мир широты. Следовательно, начало призвания относится к переходной эпохе от ветхого к новому домостроительству.

Даже после Пятидесятницы Петр еще проповедовал спасение на основании обетований, данных израильскому народу. «Итак покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грехи ваши, да придут времена отрады от лица Господа, и да пошлет Он предназначенного вам Иисуса Христа, Которого небо должно было принять до времени совершения всего, что говорил Бог устами всех святых Своих пророков от века» (Деян. 3:19–21).

Здесь Бог повелевает Петру возвестить народу израильскому, что если он теперь покается, то ему будет послан с небес Мессия, а вместе с Ним ему дарованы будут «времена отрады» и «времена совершения», о чем Бог говорил уже в Ветхом Завете, т. е. времена видимого Царства Божьего, о котором возвещали пророки.

Итак, после Пятидесятницы новозаветная Благая Весть покоилась исключительно на израильской народной почве, и последующее отвержение Израиля совершилось, собственно, не в силу отказа от Мессии во дни Его земной жизни (ср. Деян. 3:17 !), а в силу окончательного и решительного отвержения Духа Святого, Который прославил вознесшегося на небеса Мессию (ср. Мф. 12:32). Наконец, у Израиля был даже исполненный Духом Святым свидетель воскресения (Деян. 7:55; 6:5, 8, 10), Стефан, убитый, тем самым подтверждающий слова: «Жестоковыйные! люди с необрезанным сердцем и ушами! вы всегда противитесь Духу Святому, как отцы ваши, так и вы» (Деян. 7:51).

Но с тех пор, как в Кесарии Петр открыл для необрезанно-

го Корнилия дверь Царства Небесного (Деян. 10; 11:3, ср. Мф. 16:19), с тех пор, как Дух Божий, как «такой же дар» (Деян. 11:17), таким же образом, «как и на нас» (Деян. 15:11), без «никакого различия» (Деян. 15:9) снизошел и на верующих из язычников (Деян. 10:44), Бог устранил все различия между «чистыми» и «нечистыми» (Деян. 10:11–16), потому историческим образом была устранена стена, разделяющая иудеев и язычников. С тех пор и язычники, минуя вочленение в Израиль, стали полностью причастны к тому же спасению (Еф. 2:16–22; 3:6; Рим. 15:27; Деян. 28:28). Так как призвание язычников является основной сущностью Екклесии (Еф. 2:11–22; 3:6; Рим. 15:9–12), то необходимо сказать, что домо-строительство Церкви обрело свое всеобъемлющее начало не в Иерусалиме (Деян. 2), а в Кесарии (Деян. 10), а еще точнее – в доме Симона кожевника в Иоппии^{*73}.

В итоге это переходное время завершилось откровениями, дарованными Павлу, которому особым образом доверено было назидательное развитие этой тайны (Еф. 3:1–7) и Евангельское провозглашение спасительной вести всем народам мира (Еф. 3:8–9). «Во-первых, Иудею, потом Еллину» – таков был, как свидетельствует, в частности, миссионерская практика Павла, общий ход истории спасения во всей своей совокупности (Рим. 1:16; Деян. 13:46).

Однако уравнивание язычников с ветхозаветным народом одновременно означает и устранение привилегированного положения иудеев, а также устранение Израиля как нацию (Рим. 11:25)^{*74}. Теперь уже и язычники могут пить из открытого источника спасения, не добиваясь прежде уравнивания в правах с иудеями (Рим. 10:12–13). В Израиле отчасти произошло «ожесточение» (Рим. 11:25), однако его «падение» является «богатством миру» (Рим. 11:11–12). Теперь и «дальние» стали «близкими» (Еф. 2:11–13): верующие язычники уравниены в правах с верующими иудеями. Они являются «сонаследниками, составляющими одно тело, и сопричастниками обетования» (Еф. 3:6). Они «сограждане святым» (Еф. 2:19), ибо «сделались участниками в их духовном» (Рим. 15:27), и вместе с ними составляют «одного нового человека» (Еф. 2:15) и «одно тело» (Еф. 2:16) Христово. В Церкви не существует более никаких различий. Получается так, «как будто у кого-то было две статуи – одна из серебра, а вторая из свинца. Но вот он из совместного сплава вылил статую, и совершилось чудо: получилась одна «золотая» статуя (кризостомос).

III. Тайна призвания

Никто из ветхозаветных пророков не видел этого дивного строения (1 Пет. 1:10–12; Мф. 13:17). Оно от века заключалось «в Боге» (Еф. 3:9), и о созидании его умалчивалось (Рим. 16:25; Еф. 3:5; 1 Кор. 2:7) тоже от века, как о «тайне». Поэтому нигде в Ветхом Завете нельзя найти Церкви в ее непосредственно новозаветном виде*⁷⁵.

Только начиная с Пятидесятницы (Деян. 2), с момента посланничества Петра в Кесарию (Деян. 10) и, прежде всего, с момента дарованных, обособленно от учеников Христа, Павлу откровений (Гал. 1:11–12; Еф. 3:3), эта тайна новозаветного созидания Церкви, в том числе ее призвание, положение и надежда, «возвещена сынам человеческим» (Еф. 3:5). С того времени эта тайна возвещается через пророческие Писания*⁷⁶, и провозглашающие Евангелие являются «домостроителями тайн Божиих» (1 Кор. 4:1).

Основанием тайны является дело Христово: «тайна благочестия» (1 Тим. 3:16);

строением ее является Церковь: «тайна Христова» (Еф. 3:3–4, 9; 2:11–22);

наслаждением ее – общение: великая тайна любви (Еф. 5:31–32);

силой ее – пребывание Его: тайна «Христос в вас» (Кол. 1:26–27);

ожиданием ее – изменение: «тайна» восхищения (1 Кор. 15:51).

Если еще в настоящее время народы мира волнуются, если в Израиле совершается еще «тайна» ожесточения (Рим. 11:25), а в народах действует еще «тайна беззакония» (2 Фес. 2:7; Откр. 17:5), то все же цель ясна: в будущем Бог соединит все под одной Главой (Еф. 1:9; 1 Кор. 15:28). Такова «тайна Его воли» (Еф. 1:9–10), и такова Его навечно восторжествующая цель (Флп. 2:10–11). А до тех пор нам следует проповедовать Христа распятого и распространять повсюду «благовухание познания» Его (2 Кор. 2:14).

Наше благовестие является

по своему происхождению – «тайной Божией» (Кол. 2:2),

по своему содействию – «тайной Христовой» (Кол. 4:3),

по своему благовестию – «тайной благовествования» (Еф. 6:19),

по своим переживаниям – «тайнством веры» (1 Тим. 3:9).

Вера является ключом ко всем этим тайнам Божиим. Для нее все эти «тайны» не являются чем-то сокровенным, потому что «Дух все проникает, и глубины Божии» (1 Кор. 2:10).

IV. Вступление и призвание

Дивным является избавление. Дивным является также и вхождение в спасение. Грешник переживает все три сана своего Искупителя в их собственно-исторической последовательности:

пророческий – в своем призвании и просвещении,
священнический – в своем обращении и оправдании,
царственно-священнический – в своем освящении и прославлении.

Прежде всего он переживает предсказанное в пророчестве:

1. Приход к спасению, призвание посредством Его Слова и просвещение посредством Его Духа^{*77}. «Вера от слышания» (Рим. 10:17). Испуганный обвинениями пробужденной совести, сокрушенный Словом Божиим, осудивший самого себя человек может теперь принять предлагаемое в Евангелии Христовом предложение спасения. А затем уже появляется священнический элемент – переживания Голгофы.

2. Вступление в спасение посредством обращения и возрождения. Грешник принимает прощение своей вины на основе священнической жертвы; затем он обновляется (Тит. 3:5) и оправдывается (преобразовывается – 1 Кор. 6:11), он «оживотворяется» (Еф. 2:5) и «рождается от Бога» (1 Ин. 3:9, 4:7, 5:1, 4; Ин. 3:3, 5).

Поэтому возрождение – это подлинное вступление в искупление (Тит. 3:5), оно является противоположностью воплощения Христова, но в то же время мы, мертвые (Кол. 1:27), имеем в Нем жизнь. Только посредством возрождения мы становимся новыми людьми (Еф. 4:24; Кол. 3:10) и членами «последнего Адама».

Однако возрождение нерасторжимо связано с «обращением» (Деян. 3:19; 15:19; 26:18). Возрождение является Божией, а обращение – человеческой стороной одного и того же переживания. Но и то и другое человек переживает одновременно. Заметим только, что обращение является непременно условием возрождения, а возрождение является ответом Божиим на обращение.

Следовательно, обращение является завершающим делом ветхого, а возрождение – первым опытом нового человека. Человек несет ответственность за обращение, а возрождение является делом Божиим*78.

Обращение (1 Фес. 1:9) по существу – двойное дело: уход и приход, покаяние и вера (Мк. 1:15). Покаяние отрицает, а вера – утверждает; покаяние обращает взор во внутрь человека, вера – вовьсь; покаяние видит наше бедствие, вера – нашего Избавителя. При всем этом заметим, что обращение – преимущественно однократный акт. Все новозаветные обращения – внезапны, основополагающи. Человек «переходит» от «смерти в жизнь» (Ин. 5:24). Его жизни ведомы только одно «некогда» и только одно «ныне» (Еф. 2:2, 11, ср. 13). Этот поворот символически представлен в первохристианском крещении, в исповедании сораспятия и совоскресения верующего со Христом (Рим. 6:1–11).

Покаяние (Мф. 3:2; Деян. 17:30) содержит в себе три момента: в разуме – познание греха; в чувствах – боль и печаль; в воле – перемена в сознании и поворот. В целом же оно является осознанием своей греховности, усомнением в самом себе, постижением своего бессилия в самоспасении (Рим. 7:24).

И в вере тоже содержится три момента: в разуме – убежденность в совершенном избавлении, в чувствах – упование на избавляющую любовь, в воле – отдача личному Спасителю.

Следовательно, вера – это рука человека, которую хватает рука Божия; вера – это усиление эмоций и чувств, не самоуничужение, не искупление вины, а личное отношение человека ко Христу (Ин. 6:29). Она является сознательным принятием Его благодати; блаженной жизнью в «Главе». Покаяние – это голод, вера – открытые уста, а Христос – пища, дарующая жизнь (Ин. 6:54–55). Вера познает ныне присутствующего Христа в настоящем и здешнем; она уже сегодня является вступлением в вечность, а потому и «самодеказательством невидимых действительностей» (Евр. 11:1). Только тогда, когда все это имеется в наличии, можно начать жить в царственном сани.

3. Сохранение и последующее водительство в спасении, «освящение». Тот, кто «оправдан», еще не «вполне правый». «Святым» Божиим (Кол. 3:12) необходимо еще «освятиться» (1 Фес. 5:23). Благодать хочет «господствовать по-царски» (Рим. 5:21). Насажденный в возрождении «новый» человек должен, как исходная точка, как зародыш, покорить всего

человека. Только так Искупитель завершает преобразование человека. Все души, прошедшие через этот порядок спасения, записаны в «книге жизни Агнца». Все они

прежде предузнанные люди – потому что книга жизни существует от «создания мира» (Откр. 13:8; 17:8; Исх. 32:32; Пс. 138:16, ср. Еф. 1:4);

искупленные Кровью люди – потому что это книга «Агнца» (Откр. 21:27);

возрожденные люди – потому что это книга «жизни» (Откр. 20:15; Пс. 86:6);

святые люди – потому что все записанные в книге назовутся «святыми» (Ис. 4:3);

блаженные люди – потому что имена их записаны на небесах (Лк. 10:20);

радостно свидетельствующие люди – потому что они противостоят самому антихристу (Откр. 13:8; 17:8; Флп. 4:3);

победившие люди – потому что они победители (Откр. 3:5; Дан. 12:1);

прославленные люди – потому что они войдут в небесный град (Откр. 21:27).

Глава 2

АПОСТОЛ ЯЗЫЧНИКОВ

Особое значение в созидании Церкви имеет деятельность Апостола Павла. Он был, глядя с точки зрения церковной истории и при всем уважении к остальным, «первым после Одного». Иисус был этим Одним, Основоположником, Несравненным, Непревзойденным. Павел же был «первым», «глашатаем» (1 Тим. 2:7, по-гречески «керикс»), главным из пролагавших путь Евангелию на просторах языческого мира, «первым» выдающимся в великой сфере язычников.

I. Его миссионерское посланничество

Четыре внешних признака особенно характерны для его миссионерской деятельности.

1. Павел был миссионером ЯЗЫЧНИКОВ. Таким он оста-

вался в согласном отличии от Апостолов обрезания (Гал. 2:7–10; Деян. 15). Ему дарована была возможность особым образом «благовествовать язычникам неисследимое богатство Христово» (Еф. 3:8; 3:1; Кол. 1:25–27; 1 Тим. 2:7; 2 Тим. 1:11).

2. Павел был миссионером-ПЕРВОПРОХОДЦЕМ. И как таковой он несет спасительную весть во все новые страны, в основном туда, где Евангелие не было прежде проповедано (Рим. 15:20). А непосредственную евангелизационную «проработку» своих миссионерских полей он предоставлял новопробретенным верующим. Его главная задача состояла в основном в создании центров света, т. е. миссионерски настроенных поместных церквей – особенно в столицах*⁷⁹, – которым надлежало излучать свет Евангелия в окрестные земли (1 Фес. 1:8). Как только возникал такой центр, Павел направлялся дальше. Он полагал, несмотря на сотни и тысячи проживавших там язычников, что в соответствующей стране для него уже нет «такого места» (Рим. 15:23), где ему надлежало бы проповедовать, потому что «благовествование Христово распространено мною» полностью (Рим. 15:19). Все остальное было для него, глядя с точки зрения своего особого призвания к служению, «созиданием на чужом основании» (Рим. 15:20). В целом Павел прошел свыше 25 тысяч километров.

3. Павел был миссионером БОЛЬШИХ ГОРОДОВ. Центрами его миссионерской деятельности были крупные эллинистические культурные центры. Названия таких городов, как Антиохия, Троада, Филиппы, Фессалоника, Афины, Коринф, Ефес, наглядно подтверждают эту мысль. Отсюда и его стремление прибыть в Рим, в метрополию мировой державы (Рим. 1:11 и 13; 15:23)*⁸⁰.

4. Павел был миссионером ПОРТОВЫХ ГОРОДОВ. Если внимательно посмотреть на географическое положение этих больших городов и особенно учесть их значение в распространении Благой Вести, то можно убедиться в том, что «мир Апостола следует искать там, где веют морские ветры». В основном это район Эгейского моря, на берегах которого были расположены крупные порты. Они-то и были охвачены его миссионерской деятельностью*⁸¹. Тройкое преимущество такой евангелизации очевидно.

В то время до портовых городов можно было добраться быстрее и легче, нежели до провинциальных, расположенных в глубине страны. Морские пути были надежнее, чем, правда, хорошо проложенные, но небезопасные*⁸² сухопут-

ные дороги^{*83}. В этих портах был более распространен общенародный греческий язык, во всяком случае более, нежели где-либо в мире. Таким образом, для миссионера-первопроходца отпадало поглощающее время препятствие, состоявшее в изучении языков. Поэтому победное шествие Евангелия совершалось вдвое быстрее. Из христианских общин портовых городов Благая Весть, и после отъезда Апостола Павла, могла быстрее распространяться, чем из таких же общин, расположенных внутри страны. Проезжающие купцы, посетители портов, мореплаватели и прочие путешественники, которые во время пребывания в этих портах были охвачены евангелизацией, могли уже потом вполне самостоятельно, продолжая свое путешествие или возвращаясь на родину, служить новыми «путепрокладчиками» для спасительной вести в других странах и областях мира. Так умножилось число «миссионеров» и число стран, охваченных евангелизацией. Это число следует прибавить к числу миссионерских трудов и евангелизируемых стран, которые были охвачены личной деятельностью Апостола и его ближайших сотрудников, а также деятельностью тех тружеников, которые посылались туда планомерно.

5. «МИССИОНЕРСКАЯ СТРАТЕГИЯ» Павла. Свою миссионерскую деятельность Павел не мог бы практически лучше осуществить, чем он это сделал. По праву можно было говорить о «миссионерской стратегии» Апостола. Все было столь планомерно, столь основательно и принципиально, а также целесообразно, столь заранее продумано и устремлено к самому быстрому и самому широкому распространению Евангелия, что никак нельзя не усмотреть целеустремленного планирования, лежащего в основе миссионерской деятельности Апостола. Однако планирующим был не Павел, а Сам Господь, Которому он служил. Знаменательным в этом отношении является его видение в Троаде, посредством которого Апостол был призван в Македонию и Грецию, оставив свои собственные побуждения и самостоятельные размышления и рассуждения (Деян. 16:8–11), так что теперь, в силу исключительно Божиих указаний, не Восток, а Запад страны, населенный потомками Иафета, превратился в главную арену чудес Евангелия. Да, бесспорно, могло случиться, и действительно случалось, что Павел планировал и самостоятельно предпринимал определенные шаги, приступая к каким-то путешествиям, но «не был допущен Духом Святым» к ним (Деян.

16:6–7 дважды!), и он следовал инициативе Божией. Поэтому, бесспорно, правильно говорить о миссионерской стратегии в жизни Павла, но миссионерским стратегом был все-таки не Павел, а Христос, не посылаемый^{*84}, а Посылающий, не глашатай, а Господин миссии. Христос был ведущим, а Павел – исполняющим; Христос был указывающим, а Павел – идущим; Христос был полководцем, а Павел – воином (2 Тим. 2:3–4; 2 Кор. 6:7; Еф. 6:10–20). К этим признакам внешнего характера его миссионерской деятельности присовокупляются существенные внутренние черты его назидательного благовестия.

II. Назидательное благовестие

1. Исходная точка истории спасения.

В центре человеческой истории находится Иисус Христос. Он родился в Израиле (Рим. 1:3; 9:5), но стал Спасителем всего мира (Ин. 4:42; 1 Ин. 4:14). В Нем обетование, которое даровано было Аврааму, о благословении для всех народов достигает своего завершения (Быт. 12:3). Временно подключенный национализм ветхозаветного откровения делом Христа превращается в универсализм новозаветного благовестия. Крест, как приношение ветхозаветной жертвы, является одновременно отменой священства и закона (Евр. 10:10–14; 7:11–18), а потому и устранением разделяющей «стены», которая возвышалась между Израилем и язычниками мира (Еф. 2:13–16).

Теперь спасение доступно всем. Это всемирное значение Креста стало исторически ясно только в явлении после Пятидесятницы. Главным, эпохальным событием в этом раскрытии Голгофы является посланничество Петра к Корнилию в Кесарию (Деян. 10). Именно поэтому это событие в библейском повествовании описано более подробно, нежели все остальные события апостольского времени^{*85}. Здесь впервые язычник, минуя соблюдение требований закона и обрезания^{*86}, т. е. без приобщения к Израилю, а только на основании своей веры в совершенное Христом дело, становится причастником Духа Святого, крестится и принимается в Церковь^{*87}. Впервые становится исторической действительностью все то, что в принципе исполнено и осуществлено было на Голгофе (Ин. 12:32; 11:52; Еф. 2:15–16): нет уже перед Богом различия между иудеями и язычниками, устранено

привилегированное положение Израиля и создана Церковь, состоящая из иудеев и прежних язычников. Видение Петра в Иоппии и его посланничество к Корнилию в Кесарию являются началом совершенно нового типа христианства, а именно народно-христианского типа, свободного от требований закона, ныне равноправным образом примыкающего к прежнему иудейско-христианскому типу. Таким образом и впервые одновременно обнаруживается новое спасительное общение в своей сверхнациональной, исторически универсальной широте, внутренне и внешне охватывающей мир. Здесь впервые исторически подтверждается тот принцип, что Бог «не положил никакого различия» между иудеями и язычниками (Деян. 15:9), что Он даровал верующим обеих групп «такой же (один и тот же) дар» (Деян. 11:17) и одним и тем же образом (Деян. 15:11). Выражаясь языком Павла, скажем, что Бог разрушил «стоявшую посреди преграду» (Еф. 2:14). И та «тайна», о которой Павел рассуждает во второй и третьей главах послания к Ефесянам (особенно 2:13–3:6), была впервые открыта не ему, а Петру^{*88}.

Петр раскрыл одну и ту же дверь Царства Небесного и иудеям в Иерусалиме (Деян. 2), и язычникам в Кесарии (Деян. 10, ср. Мф. 16:19). Изложение и распространение впервые явленной Петру тайны, а также связанных с ней возникающих вновь принципиальных спасительно-исторических вопросов, явилось уже особым поручением, дарованным Павлу. Ко всему этому следует еще присовокупить и последующие отдельные откровения, касающиеся сущности и совершенства этой Церкви. Почти все достояние назидательного благовестия Павла исходит из этого основания. Итак, Павел не оказался тем первым, кому открыта была тайна Церкви в ее новозаветном составе, однако непосредственно Сам Господь сообщил ему позже особые и не зависящие от всех его предшественников откровения (Гал. 1:11–12; Еф. 3:3 и далее).

Это было необходимо для его самостоятельного служения и его авторитета как Апостола язычников (ср. Гал. 1:11–24). Он под водительством Духа Святого описал эту новую и великую истину, со всеми ее существенными следствиями и требованиями, гораздо шире и глубже, чем все до него, при нем и после него. В этом смысле он стал не только главным глашатаем Иисуса Христа для язычников, но одновременно и главным учителем, пророком для Церкви^{*89}. Выдающееся значение новозаветного назидательного благовестия Павла обнаружи-

вается уже в том огромном объеме, который занимают его, совместно с сотрудниками, послания в Новом Завете.

Из всех Писаний Нового Завета Павловым кругом – это сам Павел, Лука и автор посланий к Евреям – написано более половины объема Нового Завета, а лично Павлом – четверть его^{*90}.

2. Важнейшие истины Павловых посланий.

В центре Павлового благовестия находится Иисус Христос, как распятый и воскресший Спаситель^{*91}. Его искупительное дело на Кресте изглаживает наши грехи (Рим. 3:25). Его жизнь во славе является источником силы нашего освящения. «Пришествие» и «явление» Его являются целью нашего ожидания. Посредством «покаяния» (Деян. 17:30) и «веры» (Рим. 1:16–17) вступает грешник в общение с Ним (Еф. 3:17), «пробуждается» духовно, «воскресает» и «оживотворяется» (Еф. 2:5–6).

История Спасителя человечества становится теперь его историей. Он «сораспялся» с Ним, он погребен вместе с Ним, он и «совоскрес» вместе с Ним, и «посажен на небесах» (Рим. 6; Еф. 2) вместе с Ним. Так искупленный земной человек «посажен на небесах» (Флп. 3:20). Христианин – это «человек во Христе» (2 Кор. 12:2). Но верно также и обратное. Вознесенный Духом присутствует на земле в избранных Своих (Гал. 2:20). «Христос для нас» стал «Христом в нас» (Кол. 1:27). Юридическая сторона является одновременно и органической. Некогда Распятый стал теперь в нас Увенчанным. Заместитель стал Повелителем. Иисус Христос есть «Господь» (греч. *Kyrios* – Рим. 14:9).

Крест для Павла не является просто фактом истории минувшего времени, он постоянно рассматривает Крест в сочетании с воскресением. Без воскресения Крест лишен для него силы, пуст; для него это было бы крушением и поражением, то есть катастрофической трагедией (1 Кор. 15:14–19). Он никогда не утверждал, что он возвещает только о «Кресте» (1 Кор. 2:2); он всегда возвещал Христа Превознесенного, но и Распятого, он провозглашал только Его и Его одного (1 Кор. 2:2). Он возвещал не событие, а Личность, не точку, а бесконечную линию, не только минувшее, а вечно настоящее, Христа, Превознесенного, Которого он видит неизменно во славе, но и с Его опытом Креста (ср. Откр. 5:6).

Таково Павлово богословие Креста. Оно развивается на почве воскресения. Он рассматривает страстную пятницу в

солнечном сиянии утра воскресения. Это солнце озаряет весь мир. «И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе» (Ин. 12:32), – так сказал Сам Христос, а это значит, что Он привлечет иудеев и язычников, несмотря на различие их происхождения. Таким именно образом раскрылась дверь для всемирной евангелизации. Впервые этот факт исторически, в очевидной форме проявился в доме язычника Корнилия (Деян. 10). Разделяющий закон, как уже выполненный, устранен.

В принципе в искупительном деле Христовом (а позже мы видим это и в Петровом откровении, которое привело к событиям в доме Корнилия) уже содержалась отмена обрезания и закона. Естественно, что с момента событий в Деяниях, 10, когда закон и обрезание фактически уже перестали быть условием вступления в спасение и спасительного общения, сам собою возник серьезный вопрос: «Для чего теперь закон?» Именно Павел – и только он один из всех Апостолов и авторов Нового Завета, – занявшись на деле проблемой, рожденной событиями в Деян. 10, объяснил всем: законом познается грех (Рим. 3:20; 7:7), закон является «детоводителем ко Христу» (Гал. 3:24), указывая грешнику на его испорченность и бессилие, а потому и появляется необходимость в Божественном Избавителе. Поэтому с Его явлением закон фактически может исчезнуть; более того, из ветхозаветной цели закона вытекает новозаветное освобождение от закона. Христос, как «цель» закона, является одновременно его «концом» (Рим. 10:4). Такова основная тема посланий к Римлянам и к Галатам, особенно послания к Римлянам, 1–8, а именно Рим. 7; и к Галатам, 2–4, а именно Гал. 3. Далее, в практическом уравнении в правах язычников, с момента событий в Деяниях, 10, заключается в сущности устранение Израиля как народа. Отныне у иудеев нет уже более никаких спасительно-исторических преимуществ, а потому и возникает вопрос: неужели Бог отверг Свой народ? Именно об этом и рассуждает Павел – и только он один в Новом Завете, – притом в центральной части послания к Римлянам, 9–11, которая столь своеобразно позволяет нам заглянуть в планы Божии по управлению миром. Бог свободен в своих действиях, поэтому у Израиля нет никаких прав на то, чтобы что-либо потребовать у Него (Рим. 9). Далее, действия Божии праведны, а потому Израиль вынужден смириться из-за своей вины пред Его судом (Рим. 10). Действия Божии несут с собой бла-

гословения, а потому Он превращает падение Израиля в благословение для мира, а в свое время – в полное спасение для него самого. Он примет Свой народ (Рим. 11)*⁹².

Если даже принципиально через Голгофу, а практически через события в Деян. 10, исключить все человеческие религиозные достижения, как необходимую предпосылку для приобретения спасения, чтобы язычник, минуя предварительно определяемое откровением почитание Бога, мог приобрести это спасение и войти в Церковь единственно по вере во Христа, то возникает серьезный вопрос вообще о ценности всех человеческих религиозных действий. И в этом отношении Павел – опять-таки первый – оказался тем, кто ответил на этот вопрос. Он ответил на него в своем учении о свободной благодати, об оправдании, но не по делам закона, а единственно в силу жертвы Христовой, единственно по вере. Вот сердце и центр всего благовестия Павла, вот та великая и главнейшая тема в посланиях к Римлянам и к Галатам. «Ибо мы признаем, что человек оправдывается верою, независимо от дел закона» (Рим. 3:28).

И наконец, если оба они, иудей и язычник, обладают не знающими различий и равноправными условиями спасения, то непременно возникает вопрос о взаимоотношениях их друг с другом и об их общем отношении к их общему Спасителю. И в этом отношении Павел оказался главным наставником Церкви. Он описывает это общение в образе тела: Христос – «Глава», а искупленные – Его «члены». В этом смысле Павел является единственным автором Нового Завета, Который пользуется образом «Тело Христово». Самым подробнейшим образом он излагает это учение в посланиях к Ефессянам и к Колоссянам, в первом послании к Коринфянам (особенно гл. 12), а также в некоторых местах других посланий (например, Рим. 12:4).

Итак, из Голгофы и откровения Петра в Иоппии вытекают четыре новых великих вопроса: вопрос о цели закона, вопрос об устранении Израиля и о его надежде, вопрос об оправдании не по делам закона и вопрос об органическом единстве нового спасительного общения. Во всех этих вопросах Павел оказался – снова единственный из всех авторов Нового Завета – подлинным наставником Церкви. Одновременно, однако, мы должны согласиться и с тем, что все основные вопросы в Павловых посланиях являются проявлением Креста Христова в Петровом откровении в Иопии и коренятся в нем. Особое

поручение благовестия Павла состоит в решении и назидательном раскрытии спасительно-исторических проблем, возникших исключительно на основе Голгофы и исторически обусловленных в Иоппии и в Кесарии.

Таким образом, Павловы откровения являются толкованием и углублением откровения Петра, дарованного ему на основании Голгофы. Однако венцом всего этого является последнее. Человеку, которому особым образом даровано было толкование начала новозаветной Церкви, теперь даровано также видение ее завершения. Все это весьма свойственно Божественной логике. Так Павел становится пророком надежды Церкви: воскресение верующих, восхищение Церкви, судилище Христово, преображение избранных, грядущая духовная телесность их – все это основные вопросы христианской надежды, относительно которых мы ни у кого из других новозаветных авторов не находим столь ясного, четкого и детального поучения, как опять-таки у Павла. Такова главная весть обоих посланий к Фессалоникийцам и главы о воскресении – 1 Кор.15.

Посредством всего этого Павел становится пророком истории спасения. А в видении, которое охватывает тысячелетия, народы и времена, он широко обзревает прошедшие и грядущие века. Он говорит о начале священной истории, об Адаме, праотце человечества, который является прямой противоположностью Христа (Рим. 5). Он говорит о временах патриарха, об Аврааме, отце и прообразе верующих (Рим. 4). Он толкует смысл Моисеева домостроительства, полутора-тысячелетнего ветхозаветного закона (Рим. 7; Гал. 3).

Он говорит также о «полноте времени», когда явился Христос (Гал. 4:4), о Его Кресте, о Его воскресении, о Его вознесении и возвеличении (Еф. 1:20–21). Он говорит об основных положениях Церкви, о ее месте и призвании, о прославлении искупленных и о явлении их пред Христом (2 Кор. 5:10). Он пророчествует о пришествии антихриста, о сущности и силе его, о его победе и падении (2 Фес. 2). Он ожидает явления Господа и установления Его Царства (2 Фес. 2:8; 1 Фес. 2:12). Наконец, его взор, возвышаясь над всем этим, направляется в вечность, к вышнему Иерусалиму (Гал. 4:26), к наступлению завершения, к наступлению дня Господнего, когда «и Сам Сын покорится Покорившему все Ему, да будет Бог все во всем» (1 Кор. 15:28).

В целом, однако, Христос является для него сияющим солн-

цем, центром всего. Только «в» Нем, живом, открыты все источники жизни. Это короткое слово «во Христе», которое встречается в его посланиях свыше 160 раз, является ключевым словом и ядром всего его свидетельства спасения и его благовестия. Только для Него он хочет жить. Только о Нем он хочет говорить, только Его он хочет провозглашать как величайший дар Божий народам мира. Таково его посланничество. Оставаясь таким, он является наставником язычников, главным Апостолом Церкви, пророком истории спасения, глашатаем Иисуса Христа, знаменосцем грядущего Царя.

Второй раздел

ПОЛОЖЕНИЕ ЦЕРКВИ

Глава 1

ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВО БЛАГОДАТИ БОЖИЕЙ

Мы хотим поговорить о высоком положении Екклесии. «Как от Божественной силы Его... дарованы нам великие и драгоценные обетования...» (2 Пет. 1:3–4). Как раз в «нынешнюю» эпоху провозглашается «неисследимое» богатство Христово (Еф. 3:8).

Слишком «многообразны» (Еф. 3:10) «благословения Церкви в небесах» (Еф. 1:3), чтобы о них можно было сказать посредством какого-то одного описания. Поэтому Дух Божий пользуется самыми различными образами и сравнениями, чтобы, словно через призму, разложить на отдельные лучи солнечное сияние света вечности. Церковь занимает особое положение в отношении всех трех личностей Божьего Существа – Отца, Сына и Духа Святого. В своем отношении к Богу она является «домостроительством». Бог является «Отцом» (Рим. 8:15; Гал. 4:6; Ин. 20:17), а искупленные – Его «домочадцами» (Еф. 3:19; Гал. 6:10). По своим обязанностям они являются «рабами» Его (1 Пет. 2:16), а по своим привилегиям – «сыновьями» Его (Рим. 8:14).

I. Рабское положение искупленных

Кровью Иисуса Христа они «куплены» для Бога (Откр. 5:9), куплены не серебром или золотом (1 Пет. 1:18), а «дорогою ценою» Его жизни (1 Кор. 6:20; 7:23), приобретены «выкупом» Голгофы (Мф. 20:28; 1 Тим. 2:6), поэтому искупленные уже более не принадлежат себе (1 Кор. 6:19), но являются рабами Бога (Рим. 6:22) и Христа (Рим. 1:1; Еф. 6:6). Они являются вечным достоянием Его (Тит. 2:14), орудием Его, которым Он пользуется^{*93}, рабами Его, которых Он «запечатлел» Своим Духом в знак того, что они непродажны^{*94} (Еф.

1:13; 4:30; 2 Кор. 1:22). «Выкуп» их одновременно является их «приобретением», свобода их одновременно является связывающими их узами, а положение рабов является свидетельством принадлежности их Богу (1 Пет. 2:9), послушания их Богу (Рим. 6:17–18) и защищенности Богом одновременно (Гал. 6:17; Ин. 10:28–29)*⁹⁵.

II. Сыновнее положение искупленных

Но Божье решение спасения простирается гораздо дальше. Освобожденные Им от порабощения грехом должны быть не только служителями Его, выполняющими Его волю, но Он хочет, чтобы они имели часть в Нем Самом, чтобы они стали причастниками Его Божественной природы (2 Пет. 1:4). Им надлежит быть детьми (Рим. 8:21), сыновьями (Рим. 8:14), первенцами (Евр. 12:23).

1. «Дети». Это именно то – и ничуть не меньшее, – что подразумевает Священное Писание, когда оно говорит о рождении искупленных от Бога; ведь возвышение облагодетельствованных до положения сыновей – это не только формальное провозглашение их сыновьями, но это законное возвышение и законное звание, своего рода юридическое усыновление, и оно фактически является рождением (Иак. 1:18), действительным перерождением, органическим рождением от Бога (Ин. 3:3–5; 1 Пет. 1:23; 2:2; 1 Ин. 2:29; 3:9). «Смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божиими» (1 Ин. 3:1). И мы являемся таковыми.

2. «Сыновья». Как таковые мы являемся одновременно «совершеннолетними». Как раз в этом и заключается главное отличие «усыновления» новозаветного времени от ветхозаветного. Правда, оно являлось уже достоянием Израиля (Рим. 9:4–5; Быт. 14:1). Собственно, Израиль был «первородным сыном» среди язычников (Исх. 4:22)*⁹⁶. Но он был тогда еще в состоянии несовершеннолетия, и его положение ничем не отличалось от положения раба (Гал. 4:1). Вот поэтому Израиль подчинялся еще «воспитателю», «детоводителю», закону (Гал. 3:24). «По пришествии же веры мы уже не под руководством детоводителя» (Гал. 3:25). Быть верующим для израильтянина было равносильно тому, что быть совершеннолетним, который может устанавливать свою независимость по отношению к «воспитателю», т. е. он может утверждать свою свободу по отношению к закону (Гал. 4:1–5). Так как ныне в

Церкви нет уже более различий между иудеями и язычниками (Еф. 2:11–22; 3:6; Деян. 11:17), то и верующие из язычников причастны к той же свободе*⁹⁷. Но они являются не только «детьми» и «сыновьями», они являются также

3. «Первенцами»! Искупленные этого века являются «начатком Его созданий» (Иак. 1:18), «Церковью первенцев, написанных на небесах» (Евр. 12:23). И как первенцы они обладают священническим положением (Исх. 13:2 и 15; Числ. 8:16–18; 1 Пет. 2:5), царским достоинством (1 Пар. 5:1–2; Откр. 1:6) и двойной долей в наследстве (Втор. 21:15–17; Еф. 1:3). Так именно усовершенствуется и выполняется их сыновнее положение в праве первородства: как «дети» они обладают Его жизнью, как «сыновья»*⁹⁸ – положением и достоинством, как «первенцы» – Его славой.

Однако, учитывая все это, нам не следует забывать о том бесконечном расстоянии, которое отделяет «Сына» от «сыновей», «Первородного» (Рим. 8:29; Кол. 1:15, 18) от «первородных»*⁹⁹. «Сын» является единым внутрибожественным Сыном Всевышнего (Мк. 14:61–62), а сыновья являются множеством внутримирских сыновей Небесного Отца. «Сын» Сам является «Единородным» (Ин. 1:14, 18; 3:16), «Наследником всего» (Евр. 1:2), «Богом, благословенным во веки» (Рим. 9:5); а «сыновья» являются лишь помилованными, спасенными от греха и бедствий. И, однако, Он не стыдится называть их Своими «братьями», потому что, как Он Освящающий, так и они – освящаемые: все от Одного (Евр. 2:11–12).

Глава 2

НЕИССЛЕДИМОЕ БОГАТСТВО ХРИСТОВО

Бесконечно многообразны отношения между Христом и Его Церковью. Вот основные:

- 1) учить и учиться (школа),
- 2) водить и следовать (стадо),
- 3) господствовать и повиноваться (государственность, народ),
- 4) любить и отвечать любовью (невеста, жена),
- 5) оживлять и быть оживленным (виноградная лоза, тело),

- 6) основывать и созидать (дом духовный),
- 7) благословлять и быть в благословение (священство, храм).

I. Учить и учиться

Христос – Учитель, а мы – Его ученики (Мф. 23:8). Он является примером для нас (Ин. 13:14–15; 1 Пет. 2:21). Он говорит: «Научитесь от Меня» (Мф. 11:29; Еф. 4:20). Наша задача – быть «украшением учению Спасителя нашего, Бога» (Тит. 2:10). Церковь – это школа.

II. Водить и следовать

Христос – Пастырь, а мы – Его стадо. Из израильского «двора» (Ин. 10:1–5) и из дворов мировых культур (Ин. 10:16) Он собрал избранных Своих в «одно» стадо (Ин. 10:16).

Как «добрый» Пастырь Он полагает жизнь Свою за овец Своих (Ин. 10:12, ср. Пс. 21);

как «великий» Пастырь, Он является Воскресшим силою Крови вечного завета (Евр. 13:20–21, ср. Пс. 22);

как «Архипастырь» Он придет опять и возложит на Своих земных пастырей венец славы (1 Пет. 5:4, ср. 2:3; Пс. 23).

В настоящее же время Он совершает Свое семикратное пастырское служение:

Он призывает нас (Ин. 10:3),

Он ведет нас (Пс. 22:3),

Он питает нас (Пс. 22:2),

Он знает нас (Ин. 10:14–15 и 27),

Он хранит нас (Ин. 10:28–30),

Он исцеляет нас (Мф. 18:12),

Он несет нас домой (Лк. 15:5–6; Ис. 40:11).

III. Господствовать и повиноваться

Христос – Господь, а мы – Его «служители» (1 Кор. 4:1). Христос – «Повелитель», а мы – Его подданные (Иуд. 4). Христос – Вождь, а мы – Его воинство (2 Тим. 2:3–4, ср. далее Еф. 6:10–17; 1 Фес. 5:8–9; 2 Кор. 6:7). Искупленные – это «народ» (Деян. 15:14, ср. далее 2 Кор. 6:16; 1 Пет. 2:9; Тит. 2:14), «сограждане» святым (Еф. 2:19), «царственное священство» (Откр. 1:6; 1 Пет. 2:9). Церковь обладает государственной сущностью.

«Гражданство» ее на небесах (Флп. 3:20). Она пребывает в Царстве Сына (Кол. 1:13). «Царство Божие» должно «раскрыть» ее (Рим. 14:17; 1 Кор. 4:20).

Поэтому она и благовествует о «Царстве» (Деян. 20:25; 28:31; Кол. 4:11). Царство связано с законом, «Царство Сына» – с «законом Христовым» (Гал. 6:2). Поэтому «верить» – это одновременно «повиноваться»; «уповать» – это одновременно «доверять» и «хранить верность» *100. Обратим внимание на то, что именно Павел, Апостол свободы, говорит о «соблюдении заповедей» (1 Кор. 7:19). Он даже сам «повелевает» (2 Фес. 3:6). Обращение – акт послушания и подчинения (Деян. 26:19), благовестие Евангелия – повеление покаяться (Деян. 17:30)! Освободившись от «закона греха и смерти» (Рим. 8:1–2), а также от Моисеева закона (Рим. 3:21; 7:1–6; 10:4), верующий отнюдь не «чужд закона» (1 Кор. 9:21; Гал. 5:13), наоборот, он «подзаконен Христу» (1 Кор. 9:21). Ему надлежит «исполнить закон Христов» (Гал. 6:2) и ходить в послушании веры (Рим. 1:5; 15:18; 16:26). Благодать хочет поцарски «покорять вере все народы» (Рим. 5:21). Этот новозаветный «закон» является

по своему происхождению – законом «Христа» (Гал. 6:2),
по своей сущности – законом «свободы» (Иак. 1:25; 2:12),
по своему содержанию – законом «любви» (Рим. 13:8–10, ср. далее Иак. 2:8; 1 Тим. 1:5; Гал. 6:2),
по своей силе – законом «Духа» (Рим. 8:2),
по своему действию – законом «духа жизни» (Рим. 8:2),
по своей ценности – законом «совершенным» (Иак. 1:25),
по своему достоинству – законом «царским» (Иак. 2:8).

В Ветхом Завете человек противостоял закону Божьему как плотский человек: он был «во плоти» – отсюда и бессилие закона (Рим. 8:3). В Новом Завете он является новым человеком (2 Кор. 5:17). Он в «духе» – отсюда и его победа (Рим. 8:1–4). В Ветхом Завете закон приблизился к человеку извне, он начертан был на «каменных скрижалях», как буква, которая убивает (2 Кор. 3:3–6).

В Новом Завете закон «вложен» в мысли человека (Евр. 8:10; Рим. 6:17); он начертан «на плотяных скрижалях сердца... Духом Бога живаго» (2 Кор. 3:3). Итак, Церковь является удивительным народом, «народом святым» (1 Пет. 2:9):

повелитель Церкви – Господь Христос (Иуд. 4),
закон ее – Его воля (Гал. 6:2),
богатство ее – Его величие (Еф. 3:16),

слава ее – Его честь (1 Кор. 1:31),
общение ее – Его любовь (Ин. 13:34),
область ее – вся Земля (Рим. 10:18),
столица ее – небесный Иерусалим (Гал. 4:26).

IV. Любить и отвечать любовью

Христос – Жених, а Церковь – Его Невеста (2 Кор. 11:2–3), Христос – Муж, а она – Его Жена (Еф. 5:31–32). Как невеста она хранит чистую и ожидающую любовь (2 Кор. 11:2–3), как жена она обладает пребывающей и приносящей наслаждение любовью. Как Ева произошла от Адама, когда Бог погрузил его в глубокий сон (Быт. 2:21–22; 1 Кор. 11:8), так и Церковь от Христа, Который как Воскресший преодолел глубокий сон смерти. Поэтому Павел относит приветственное слово первого Адама ко Христу, к последнему Адаму, и говорит: «Вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей» (Быт. 2:23)^{*101}. «Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут одна плоть... (Быт. 2:24 !). Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви» (Еф. 5:31–32).

Как восточный князь, увидев на рынке рабов девушку-рабыню и воспламенившись любовью к ней, велит купить ее за дорогую цену, чтобы потом омыть, одеть в великолепные одежды (Есф. 2:3–4, 12) и возвести ее, наконец, как свою жену на княжеский престол, так и Христос поступает со Своей Церковью. Он «возлюбил» ее, хотя прежде она была рабыней греха, Он купил ее, предав Себя за нее, Он омыл ее «банею водною» посредством Слова и в будущем представит ее «Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока», а это значит – в святости и в вечной красоте молодости (Еф. 5:25–27).

Так в образе брака представляется все дело Христово для Его Церкви:

- ее избрание – посредством Его любви (Еф. 5:25а),
- ее искупление – посредством Его отдачи (Еф. 5:25б),
- ее освящение – посредством Его господства (Еф. 5:24, 26, 33),
- ее прославление – посредством Его пришествия (Еф. 5:27).

В свое время Августин уже сказал: «Кого Бог предопределил пред миром, того Он призвал от мира, оправдал в мире и прославит после мира» (ср. Рим. 8:29–30).

Поэтому только Ему одному принадлежит наша жизнь. И

наша душа должна вечно пламенеть «первой любовью» (Откр. 2:4). Это та любовь, которая была вначале, когда установилась наша связь со Христом. В послании к Ефесской церкви она сопоставляется с деревом жизни посреди рая (Откр. 2:4–7). «Ведь любовь – это жизнь, и кто не любит, тот не живет. Кто жив любовью Божьей, тот не может умереть»^{*102}. Уже в ветхозаветный период существовали отношения любви между Ягве (Иеговой) и Его народом. Но еще более славные отношения существуют сегодня между Христом и Его Церковью. Поэтому Дух Божий пользуется этими отношениями любви, самыми высокими из известных человечеству и свойственных ему, и относит их как к Израилю (Ос. 2:21–22; Иез. 16, 23; Ис. 62:5; Пс. 44;), так и к Церкви (2 Кор. 1:2–3; Еф. 5:31–32). Обобщение того и другого является в итоге небесным Иерусалимом, градом, в котором будут обитать искупленные из Израиля (Откр. 21:12) и который предназначается также для Церкви, потому что «он – мать всем нам» (Гал. 4:26; Евр. 12:22; Откр. 3:12): он является «святым городом» и «женой, невестой Агнца» (Откр. 21:9–10, ср. 19:7).

V. Единство жизни

Первопричина вышесказанного кроется в органическом жизненном общении Церкви со Христом. Уже в образе брака содержится указание: «И будут двое одна плоть... я говорю по отношению ко Христу и к Церкви» (Еф. 5:31–32). И в этом отношении язык Нового Завета насыщен образами.

Христос – это «Лоза», а мы ветви (Ин. 15:1–5). Христос – это «Глава», а мы члены (Еф. 1:22–23). Церковь – это дерево, она «укоренена» в Нем (Кол. 2:7).

Отдельный человек – это растение (Мф. 15:13; 1 Кор. 3:6–9), которое Он «насадил» (Рим. 6:5).

Все верующие – «во Христе».

А. Отношение членов к Главе

Самым главным образом является образ Тела. Этим образом пользуется Павел. Как никакой другой, этот образ отражает благословения от общения со Христом. А именно:

1. Принадлежность Христу: Церковь является «Его Телом» (Еф. 1:23).

2. Зависимое служение: в одном теле управляет только одна воля, а Глава является волей Тела (Кол. 1:18).

3. Непосредственное общение: каждый отдельный член находится в непосредственном подчинении Главе. Ни человек, ни Ангел не осуществляют никакого посредничества (1 Тим. 2:5; Кол. 2:18). А потому важно во всем «держаться» Главы (Кол. 2:19).

4. Любовь и заботу: «Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее, как и Господь Церковь» (Еф. 5:29). «Он же Спаситель тела» (Еф. 5:23).

5. Оживление и созидание: Глава является для Тела источником самосозидания. Уже в земном теле душа является образующим элементом. Точно так же и Тело Христово получает «от» Главы свой, определяемый Богом рост (Кол. 2:19). Только «от» Него оно осуществляет «созидание самого себя в любви» (Еф. 4:16)^{*103}.

6. «Полнота» Главы. Христос в качестве «последнего Адама», а не как «Божественная Личность», не был бы «совершенным» без Своего «Тела»; пшеничное зерно без плода так и осталось бы «одно» (Ин. 12:24). Искупитель без искупленных не был бы «Искупителем». Так и Церковь является «полнотой Наполняющего все во всем» (Еф. 1:23), т. е. она является полным образом Того, Который вполне формирует все и во всем. Именно благодаря всему этому Церковь и является

7. Средством откровения жизни Христовой. Уже в земной жизни тело является органом проявления духа. Церковь тоже является проявлением «многообразной премудрости Божией» (Еф. 3:10). Превознесенный «Глава» продолжает в Своем «Теле» Свою святую жизнь здесь, на Земле. Церковь является «жизненной сферой Божией в истории человечества», продолжением воплощения Христа на Земле. Она не только «во Христе», но и Христос также «в» ней (Кол. 1:27). Он приобретает в ней образ (Гал. 4:19), выражает в ней Свою сущность; так Глава раскрывается посредством Своих членов.

Б. Взаимоотношения между членами

И в смысле христианского общения «Тело» является образом, говорящем о многом^{*104}.

Искупленные являются:

1. Единством, гораздо более сплоченным, нежели всякое народное единство или общение между народами (Гал. 6:10). Они никогда не видели друг друга, но они знают друг друга (2 Кор. 6:9); они совершенно чужие, но они любят друг друга (Кол. 2:1–2; 1:9). «Ибо, как тело одно, но имеет многие члены,

и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело, – так и Христос» (1 Кор. 12:12). Тело является организмом, а не организацией^{*105}, творением Божиим, а не делом человека. Христос является Главой этого Тела, и Тело Его является «одним новым человеком» (Еф. 2:15). Обратим внимание на семь особых элементов, которые составляют единство Церкви. «Одно тело^{*106} и один дух^{*107}, как вы и призваны к одной надежде вашего звания: один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас» (Еф. 4:4–6).

Единство Церкви является тройким: в ней наблюдается единство духа (жизни). Это единство – совершившийся факт, который постигаем через веру (Еф. 4:3). В ней должно наблюдаться единство помышлений и настроений; это единство является нашим долгом, обязанностью, которую мы должны выполнять с любовью (Флп. 1:27; 2:1–4; 4:2). В ней окажется и единство познания. Это единство является нашей целью и частью нашей надежды (Еф. 4:13).

Единство жизни – это то, чем мы обладаем, «основание», которое взирает на прошлое, на Голгофу (Ин. 11:52); единство помышлений – это то, чем мы должны обладать, «задача», которая поставлена перед нами в настоящем; единство познания – это то, чем мы будем обладать, та «полная мера» (Еф. 4:13), которая будет достигнута в будущем. Для настоящего действительно слово Августина: «В главном – единство, во второстепенном – свобода, во всем – любовь».

2. Многообразие. «Тело же не из одного члена, но из многих... Если все тело глаз, то где слух? Если все слух, то где обоняние?» (1 Кор. 12:14, 17; Рим. 12:4–8). Как на напернике первосвященника сияло двенадцать различных драгоценных камней, которые представляли собою двенадцать колен Израиля (Исх. 28:15:21), так и Первосвященник по чину Мелхиседека носит на Своей груди членов Нового Завета: все они различны, но все они сияют. И единство их света – это единство Солнца.

3. Взаимная зависимость. Всякий отдельный член является «односторонним». А потому все они нуждаются друг в друге. «Не может глаз сказать руке: ты мне не надобна; или также голова ногам: вы мне не нужны (1 Кор. 12:21). Нет, все члены зависят друг от друга, даже самый большой зависит от самого малого, и даже самому ничтожному Бог уделил особое внимание и даровал особую честь, чтобы «все члены одинаково заботились друг о друге» (1 Кор. 12:22–25).

4. Взаимное сочувствие. «Посему, страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены» (1 Кор. 12:26).

5. Совместное служение. Каждый член служит другому, а все вместе они служат всей совокупности их, так «все тело, составами и связями будучи соединяемо и скрепляемо» (Кол. 2:19), создается «посредством всяких взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена» (Еф. 4:16). Каждый член имеет свое назначение. Ни один не остается в стороне. Общение в Царстве Божьем – это общение в труде. Только таким образом все Тело превращается в общение победителей.

6. Совместный рост: «Доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (Еф. 4:13).

VI. Основывать и созидать

С образом «тела» в Писании тесно связан образ «домостроительства». Оба образа словно вплетаются друг в друга. Дом, здание, «возрастает» (Еф. 2:21), а тело «созидается» (Еф. 4:12). Христос является «краеугольным камнем», а мы являемся строением (1 Пет. 2:6). Церковь – это дом Божий, храм. Этот образ действителен в трех отношениях: в отношении всей совокупности Церкви (Еф. 2:21–22; 1 Пет. 2:4–5), в отношении поместной церкви (1 Кор. 3:16–17; 1 Тим. 3:15) и в отношении отдельного христианина (1 Кор. 6:19; Кол. 1:27; Еф. 3:17).

1. Основанием является Сам Господь. Другого основания, кроме этого, никто не может положить (1 Кор. 3:11). О нем убедительно говорит свидетельство первого поколения христиан. Поэтому все, что следует после, утверждено «на основании Апостолов и пророков» (Еф. 2:20). Истина Петрова исповедания является «каменным» основанием Церкви: внеисторическое сыновство Богу и спасительно-историческое мессианство Иисуса из Назарета. «Ты – Христос, Сын Бога Живаго»; «На сем камне Я создам Церковь Мою» (Мф. 16:16–18).

2. Камни. Они берутся из двух «каменоломен» – из иудеев и из язычников (Еф. 2:11–12), и «слагаются» в единый святой храм (Еф. 2:21–22). Они приходят к Нему, живому, как мертвые камни, и оживляются духом Его жизни (1 Пет. 2:4). Их вера «во» Христа является одновременно упованием «на»

Христа (1 Пет. 2:6; Рим. 9:33); эта вера опирается на «краеугольный камень» на Сионе (Ис. 28:16) и является «назиданием» (Еф. 4:29; Иуд. 20; 1 Кор. 14:12, 26).

3. Назначение этого дома – быть «храмом». Это «духовный» дом (1 Пет. 2:5), а «камни» в стене являются одновременно «священниками» у жертвенника (1 Пет. 2:5; Евр. 13:10); вождями же являются «столпы» в храме Бога их (Гал. 2:9; Откр. 3:12). Таким образом, сказано и последнее: Церковь является священством.

VII. Благословлять и быть в благословение

Христос – Первосвященник, а мы священники (Евр. 8:1; Откр. 1:6). Церковь является «народом святым» (1 Пет. 2:9). В качестве священников дети Божьи четырехкратно служат.

1. Они приносят жертвы.

Их жизнь – это жертва заклания (Рим. 12:1; 15:16),

их отдача – это жертва всеожожения (Мк. 12:33),

их служение – это жертва возлияния (2 Тим. 4:6; Флп. 2:17),

их молитвы – это духовная жертва курения (Пс. 140:2; Откр. 8:3–4),

их дела – это духовная жертва (1 Пет. 2:5; Евр. 13:16),

их поклонение – это жертва хвалы (Евр. 13:15).

2. Они молятся. Молятся за других, «благодарят» за других (1 Тим. 2:1–2); в тихой горнице они охватывают весь мир (1 Тим. 2:1–2), а в небесах за них ходатайствует Дух и представляет их «воздыханиями неизреченными», даруя молитвам их меру силы, определенную Богом (Рим. 8:26–27).

3. Они свидетельствуют. «Ибо уста священника должны хранить ведение, и закона ищут от уст его, потому что он вестник Господа Саваофа» (Мал. 2:7).

4. Они благословляют. «Скажи Аарону и сынам его: так благословляйте сынов Израилевых... Так пусть призывают имя Мое на сынов Израилевых, и Я (Господь) благословлю их» (Числ. 6:23–27)^{*108}. В Новом Завете существует, однако, всеобщее священство (1 Пет. 2:9; Откр. 1:6). Все священники наслаждаются у жертвенника священнической долей (Евр. 13:10; 1 Кор. 9–13). Все они являются тем, чем должен быть Израиль, – «царством священников» (Исх. 19:6). Таким образом и в малейшем из них может выполниться обетование: «И благословлю тебя... и будешь ты в благословение» (Быт. 12:2).

«НОВОЕ» УСТАНОВЛЕНИЕ БОЖИЕ

Все благословения Церкви, во всей совокупности, составляют ядро вести о спасении в «Новом Завете» (Мф. 26:28). А он является небесным предназначением завета с Авраамом (Евр. 11:10; Еф. 1:3) и «неисследимым богатством Христовым» (Еф. 3:8).

I. «Ветхий» и «Новый» Заветы

«Новым» он является по отношению к «Ветхому» завету (Евр. 8:13), а «Ветхий» дарован был только Израилю (Пс. 146:19–20). Язычники были «чужды заветов обетования» (Еф. 2:12). Название «Новый Завет» выражает ту мысль, что Церковь не может отторгнуть себя от ветхозаветной почвы обетований. «Ибо спасение от иудеев» (Ин. 4:22; Рим. 9:5). «Не ты корень держишь, но корень тебя» (Рим. 11:18). Однако с тех пор, как Царство Божие открыто и для язычников, уже не существует более различий в радости от его обетований (Деян. 15:9; 11:17; 10:47); и верующие из язычников, как и верующие из Израиля, в равной мере причастны к спасительным благам Нового Завета (ср. Деян. 3:25; 2:39).

По своему содержанию «Новый» бесконечно величественнее «Ветхого». Об этом особенно свидетельствует Послание к Евреям. В семикратном противопоставлении оно доказывает превосходство Христа, принесшего Себя в жертву для новозаветного спасения человечества, над ветхозаветными лицами (или группами лиц) и тремя ветхозаветными установлениями*¹⁰⁹.

А. Христос неизмеримо превосходит

- 1) Ангелов – небесных посредников Ветхого Завета (гл. 1 и 2)*¹¹⁰,
- 2) Моисея – земного посредника Ветхого Завета, вождя и пророка*¹¹¹ (гл. 3),
- 3) Иисуса Навина – «успокоителя» Ветхого Завета и политического вождя (гл. 4),
- 4) Аарона – первосвященника Ветхого Завета и священнического вождя (гл. 5–7).

Б. Христос величественнее:

5) самого Завета – спасительного содержания Ветхого Завета (гл. 8)*¹¹²,

6) скинии завета – места откровения в Ветхом Завете (гл. 9),

7) жертв, посредством которых можно было приобрести спасение в Ветхом Завете (гл. 10).

Итак, Он превосходит все, что заключает в себе Ветхий Завет*¹¹³, а потому силою Его мы можем теперь ходить «путем новым и живым» (Евр. 10:19), а это значит ходить верой, которая смотрит ввысь (гл. 11), надеждой, которая смотрит вперед (гл. 12), любовью, которая излучается из сердца нашего (гл. 13).

II. Завет Авраама и завет Давида

По сути дела этот новый завет является исполнением двух ветхозаветных: завета с Авраамом и завета с Давидом. В завете с Авраамом заключались простор и благословения для всех народов (Быт. 12:3); в завете с Давидом заключались высота, превознесенность и царский престол Мессии (1 Пар. 17:11–14).

В завете с Авраамом заключалось нечто широкое, стремящееся к очерченным пределам; в завете с Давидом, наоборот, заключалось нечто обобщающее, нечто имеющее центр сосредоточения. Оба эти завета упоминались достаточно часто: в весте Гавриила и в хвалебной песне Марии (Лк. 1:32, 55)*¹¹⁴, в хвалебно-ликующем пророчестве исполненного Духом Захарии (Лк. 1:69, 73), а также в главном доказательстве Писания об оправдании – в послании Апостола Павла к Римлянам (Рим. 4:1–3, 6).

Однако новозаветное исполнение этих заветов совершается в обратном порядке в сравнении с ветхозаветным обетованием: вначале является Христос в Израиле и проповедует Царство Божие преимущественно обрезанным, как «Сын Давидов» (Мф. 10:5–6; 15:24; Рим. 15:8); а затем уже наступает период спасения для народов мира (Деян. 13:46; Рим. 11:25), призвание язычников, т. е. охватывающие человечество благословения завета с Авраамом (Гал. 3:8–9, 14).

III. «Завет» и «завещание»

Точнее говоря, это не столько завет, сколько завещание.

1. Завет является двусторонним, а завещание – только односторонним изъявлением воли (последней волей). В деле спасения все исходит от одной стороны, от Бога, и вера человека не является каким-то «противоположным достижением», а просто рукою, которая принимает предлагаемое.

2. «Завет» теряет свою действительность в результате смерти, а «завещание», наоборот, вступает в законную силу со смертью. Итак, спасение является «завещанием». Оно становится действенным и действительным со смертью Распятого (Евр. 9:15–18!). Предпосылкой для него является «смерть» Христова, достоянием его – вечное «наследие», а по своему существу оно является святым установлением Божиим (Лк. 1:72).

IV. Народ завета и мир

Глядя извне, народ завета является свидетелем полученной благодати завета. Вначале он являлся «продуктом», а затем стал органом, вначале он являлся объектом спасения, а потом стал орудием спасения. Это отношение Церкви к миру выражено самым взаимозависимым образом в главе, которая вводит нас в сокровенную сущность, в то, что отвратилось от мира, во святилище. Эта взаимосвязь выражена в первосвященнической молитве (Ин. 17).

В этой главе Господь Иисус говорит о семи главных положениях Церкви по отношению к миру. Избранные Его являются:

- 1) в своем окружении – живущими в мире (ст. 11, 15а),
- 2) в своем положении – взятыми от мира (ст. 6),
- 3) в своих помышлениях – отделенными от мира (ст. 9, 14, 16),
- 4) в своем свидетельстве – посланными в мир (ст. 18, 21–23),
- 5) в своем обращении – ненавидимыми в мире (ст. 14),
- 6) в своей силе победы – сохраненными от мира (ст. 15, 11).

Но основанием вышесказанного служит:

7) план любви Божией, созданный прежде основания мира. Отец даровал Сыну искупленных уже прежде всякого времени, как дар Своей любви, и эта любовь Отца к Сыну еще прежде основания мира является основанием для преображения всех искупленных в конце мира. «Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят

славу Мою, которую Ты дал Мне, потому что возлюбил Меня прежде основания мира» (ст. 24). Вот так любовь Всевышнего, которая была у Него прежде создания мира, сочетается с любовью Всевышнего, которая будет у Него и после окончания мира. Она простирается, как радуга, над всяким временем.

Так конец возвращается к началу, потому что в начале покоится уже конец (Рим. 11:36).

В настоящее время искупленные Христовы являются вестниками Божиими для этого мира. Они:

- 1) «столп и утверждение истины» (1 Тим. 3:15),
- 2) Его «свидетели» (Деян. 1:8),
- 3) Его «письма» (2 Кор. 3:1–3),
- 4) Его «посланники» в мир (2 Кор. 5:20),
- 5) Его «изображение слова жизни» (Флп. 2:16),
- 6) Его «светила» в мрачной ночи (Флп. 2:15),
- 7) Его «семь золотых светильников», в центре которых находится Он Сам (Откр. 1:12–13).

Глава 4

НЫНЕШНЕЕ ЛИЧНОЕ СПАСЕНИЕ

*«Тот, кто отрицает уверенность
в спасении, «выплевывает» веру»
(Лютер).*

*«Не почитаю себя достигшим»
(Апостол Павел).*

Искупление во Христе – это одновременно бытие и становление. Каждый человек обладает через веру полным свободным и действительным спасением, одновременно проходя через целый ряд огромных действенных и драматических переживаний.

I. Полное, свободное и действенное спасение

Все новыми красками изображает Павел свои чувства, переживания, связанные с жизнью во Христе. В силу своего

предрасположения ко всему законному он описывает их в пяти основных образах, заимствованных из жизни по закону. Речь идет об оправдании, искуплении, прощении, примирении, усыновлении. Приобретенное спасение является для Апостола ярко сияющим Солнцем в полном своем блеске, это Солнце – Христос, и от этого Солнца исходят в неизмеримую даль пять главных лучей^{*115}.

1. При оправдании грешник стоит как «обвиняемый» пред Богом и получает «освобождение» (Рим. 8:33).

2. При искуплении он стоит пред Богом как «раб», удостоившийся выкупа (Рим. 6:18–22; Гал. 3:13).

3. При прощении он стоит пред Богом как «виновник» и получает помилование (Еф. 1:7; 4:32, ср. Мф. 18:21–35).

4. При примирении он стоит пред Богом как «враг», которого Бог приводит к миру (2 Кор. 5:18–20).

5. При усыновлении он стоит пред Богом как «чужой» (или как раб) и получает усыновление (Еф. 1:5).

Однако каждый из этих образов указывает на особую сторону одного и того же спасения.

1. «Прощение» относится к плодам, к единичным действиям нашей жизни, к грехам (Еф. 1:7; ср. Рим. 3, 4).

2. «Искупление» относится к корню, к общему состоянию нашей жизни, к порабощению грехом (Рим. 6:18–22 гл. 5–8).

3. «Оправдание» – это сумма прощения и искупления; оно является прежде всего объявлением об освобождении от вины греха (Рим. 3:23–24), а потому оно равносильно прощению; оно также является освобождением от власти греха (Рим. 6:6–7, 10).

4. «Примирение» – это установление мира, конец вражды; оно касается воли и обновляет образ мыслей (Рим. 5:10).

5. «Усыновление», наконец, является величайшим из всего вышесказанного; оно касается нашего положения и награждает нас Божественным достоинством (Рим. 8:17).

Итак, все совершенно! Грех и грехи, корень и дерево, власть греха и вина греха, состояние сердца и настроенность сердца – все это Христос сложил у Своего Креста. «Никто не бывает более свят, нежели тот грешник, который обрел благодать» (Цинцендорф). И все же! Хотя все уже совершенно, все, за исключением оправдания, еще совершается. Вплоть до пришествия Христова верующий, с его собственной точки зрения, испытывается целым рядом могучих и эффективных

II. Напряжений

Будущее и настоящее, положение и состояние, дело Божие и наше дело, небо и земля, вечность и время, дух и тело – все это еще не уравнившиеся в Нем, Живом, противоречия*¹¹⁶.

1. Будущее и настоящее. Мы уже обладаем «искуплением» (Еф. 1:7; Кол. 1:14), но мы еще «ожидаем» искупления (Рим. 8:23)*¹¹⁷.

Мы уже «обладаем» вечной жизнью (Ин. 3:36), но мы и подвигаемся «добрым подвигом веры» (1 Тим. 6:12).

Мы уже «являемся» сынами Божиими (Рим. 8:14), но мы и «ожидаем» усыновления (Рим. 8:23).

Мы уже в Царстве (Кол. 1:13; Евр. 12:22), но мы еще только «направляемся» в это Царство (Деян. 14:22)*¹¹⁸.

Бог «уже» прославил нас (Рим. 8:30), но Он «еще» прославит нас (Рим. 8:17).

Таково взаимодействие между настоящим и будущим; между тем, что существенно в настоящем, и тем, что существенно в будущем; такова разница между существованием и становлением, между необладанием и обладанием. «Вера вовлекает полноту будущего в нищету настоящего» (М. Баумгартен). Христос, «Начаток» (1 Кор. 15:20), уже сегодня предлагает избранным Своим «дары Начатка» (Рим. 8:23).

Мы уже наслаждаемся «настоящим», однако это настоящее еще «не является» исполнением. Во Христе уже живая реальность нового эона, нового века, но тем не менее еще продолжает существовать и реальность прежнего века. Спасение является одновременно делом настоящего и будущего, ведь оноечно. Все то, чем мы уже обладаем, мы все-таки еще ожидаем, мы надеемся обладать им; и, наоборот, все то, чего мы ожидаем, мы уже имеем ныне. Мы «спасены в надежде» (Рим. 8:24).

Итак, отправной, первостепенной важности момент находится в прошлом (Голгофа), а кульминационный момент – в будущем (явление во славе).

Будущее же является основой замысла – целью Нового Завета. Взгляд на цель – это биение пульса всякого освящения и истории спасения. Ведь Христос – это одновременно телесное исполнение и телесное обетование. Отсюда и понятия «явление», «откровение» в Новом Завете (Кол. 3:4; Рим. 8:19; 1 Ин. 3:2). Ведь «явиться», вновь «открыться» может только то, что уже прежде существовало.

Верность и вневременность Божии являются для нас залогом будущего, как уже ныне существующего, даже как уже совершившегося в прошлом. «Он... прославил» нас (Рим. 8:30).

Итак, мы уже обладаем всем, чем пользуемся и чем наслаждаемся, но все это только отчасти. До искупления нашего тела, до объявления нашего «совершеннолетия» (Рим. 8:23) наш отложенный капитал хранится на небесах (1 Пет. 1:4; 2 Тим. 1:12; Кол. 1:5). А до тех пор мы живем только на «проценты» (Евр. 6:5). Однако тот факт, что мы уже получаем их, является доказательством того, что весь капитал принадлежит нам, а потому наше нынешнее достояние является гарантией будущего, «начатком» полной жатвы (Рим. 8:23), «задатком» и «залогом» грядущей совокупности (Еф. 1:14; 2 Кор. 1:22; 5:5).

Но именно определенность нашего «ныне» обосновывает высокую напряженность «еще не наступившего». Именно величие нашего «ныне» побуждает нас с надеждой ожидать еще более величественного «завтра». Наше желание и наше стремление являются блаженным наслаждением, а в «насыщении» умножается наш «голод» (Флп. 3:12; Мф. 5:6).

2. Положение и состояние. Мы умерли (Кол. 3:3; Гал. 2:19–20; 5:24; Рим. 6:6), и мы «умерщвляем» наши члены (Кол. 3:5).

Мы уже «новые люди» (Кол. 3:10а; Еф. 4:24; 2 Кор. 5:17), но мы будем еще «обновлены» (Кол. 3:10б; Еф. 4:23).

Мы уже являемся светом (1 Фес. 5:5), но нам следует еще сиять, как свет (Еф. 5:9; Мф. 5:16).

Мы уже «святые» Божии (Кол. 3:12; Еф. 1:1), но мы будем еще «освящены» (1 Фес. 5:23; Евр. 12:14; 2 Кор. 7:1).

Мы уже совершенны (Кол. 2:10), но мы еще «стремимся» только к совершенству (Флп. 3:12).

Христос уже «пребывает» в нас (Кол. 1:27), но Ему еще надлежит только пребывать в нас (Еф. 3:17).

Вот такова напряженность между нашим положением и нашим состоянием, между достоинством и обязанностью, между действительностью и осуществлением, между состоянием благодати и характером. Обессилевший нищий, выйдя из своей жалкой хижины, будет посажен между князьями, но ему следует помнить, что он должен вести себя по-княжески (Еф. 4:1). Благородный должен быть благородным. Положение обязывает человека (1 Пет. 1:17, ср. Ам. 3:2)! В этом отношении как раз и совершается борьба между «плотью» и

«духом» (Гал. 5:17), между «ветхим» и «новым» человеком (Рим. 6:6, 11), а это и есть непрерывное дело веры, дело освящения. Именно в этом отношении мы постоянно переживаем сопровождающие нас напряжения. Они касаются силы.

3. Дело Божие и наше дело. Все производит Бог, но и мы трудящиеся, производящие. Все «даровано» нам, и в то же время нам необходимо «достигать» всего (2 Пет. 1:3; 1 Фес. 4:11; Кол. 4:12). Освящение является всецело Его делом (1 Фес. 5:23; 1 Кор. 6:11), но в то же время это всецело и мое дело (Евр. 12:14; 1 Ин. 3:3), это всецело дар и одновременно заповедь и задача.

В отношении избрания искупленных прежде всех времен (Еф. 1:4–5; 2 Пет. 1:10), освящения избранных с течением времени (Ин. 17:17; 2 Кор. 7:1) и прославления освященных в конце времени (Ин. 16:33; 2 Тим. 2:5) действительно Бого-человеческое гармоническое противоречие: «Со страхом и трепетом совершайте свое спасение, потому что (!) Бог производит в вас и хотение, и действие по Своему благоволению» (Флп. 2:12–13). Все человеческие попытки толковать это «противоречие» терпят крушение. Они показывают только, если, конечно, до конца продумать их, что ядро вопроса так и остается необъяснимым^{*119}. Свобода (Мф. 23:37; Откр. 22:17) и принуждение (Рим. 9:11, 15–18; 11:5–7; Деян. 13:48) человеческой воли – это Бого-человеческая тайна Царства Божиего. Это две параллели, которые пересекаются где-то в бесконечности. Вера переживает это напряженное взаимодействие, хотя не в состоянии истолковать его. Ей достаточно наличия его. Фактически это напряженность между избранной милостью Божией и человеческой ответственностью, между принуждением и свободой воли создания Божиего, между благодатью и наградой (Рим. 4:2–6; 1 Кор. 3:14; 4:5; Кол. 3:24; 2 Кор. 5:10).

Следующая напряженность обнаруживается между

4. Небом и землею. Христос «превознесен» (Флп. 2:9) на небеса (Еф. 1:20; 4:10; Евр. 7:26; 8:1), но одновременно Он пребывает на земле (Еф. 3:17; Гал. 2:20)^{*120}. Христос пребывает на земле (Ин. 17:11, 15; Флп. 2:15), но одновременно Он «посажен на небесах» (Еф. 2:6; 1:3; Евр. 12:22; Флп. 3:20)^{*121}. Связь между небом и землею осуществляет Дух. Дух явился с небес от «Христа над нами», снизошел на землю (Деян. 2:33), но Он же направляет снизу вверх, действуя, как «Христос в нас», подымая с земли на небеса (Кол. 1:27; 2 Кор. 3:17–18).

Причиной всех этих противоречивых явлений – состояние напряженности между

5. Вечностью и временем.

Вечность – это нечто значительно большее, нежели только бесконечное время. Вечность существенно отличается от всего земного не только своей продолжительностью, но и своим содержанием. Она является чем-то иным, несравненно более высоким*¹²². Поэтому «вечная жизнь» – это и «бесконечная жизнь» (ср. Мф. 25:46), одновременно она и значительнее бессмертия. Это Божественная жизнь.

Однако уже в пределах времени, в нашей вере, присутствует Бог. Именно это является для нее одновременно возвышающим и смиряющим. Всякое общение с Богом, особенно молитва, есть участие в жизни Божией. Участвуя в этой жизни, человек и во времени оказывается во вневременности. И в переменах и изменениях проявляется неизменное и пребывающее. Внеисторическое проявляется в историческом, и потустороннее проявляется в этой жизни.

Вот что подразумевает Священное Писание, когда учит тому, что верующий уже «обладает» вечной жизнью. Эта жизнь начинается не только после смерти, она начинается уже сегодня на земле, в этой земной жизни. «Верующий в Сына имеет жизнь вечную» (Ин. 3:36, 16, ср. 17:3; 1 Ин. 3:14; 5:12).

6. Дух и тело. Все вышесказанное происходит в пределах времени! Мы уже «во Христе» и все еще «в мире» (Ин. 17:11), мы «в Духе» (Рим. 8:9) и все еще «в теле» (2 Кор. 5:6); мы возвышаемся над смертью и в то же время подвержены смерти (2 Кор. 4:11, 16). Каким же слабым органом является наша душа! Какой же уязвимой «хижиной» является наше тело (2 Кор. 5:1 и 4)! Какое же огромное напряжение между Духом Божиим и человеком, между силой и слабостью (2 Кор. 12:9), между сосудом и его содержанием! А мы носим свое сокровище «в глиняных сосудах» (2 Кор. 4:7)!

Итак, мы одновременно являемся уже «приготовленными и ожидающими», «покоящимися и торопящимися» (Евр. 4:3 и 10; Флп. 3:12), «освобожденными и связанными», «ликующими и вздыхающими» (Рим. 8:31–39; 2 Кор. 5:4; Рим. 8:23). «Нас почитают умершими, но вот, мы живы... нас огорчают, а мы всегда радуемся; мы нищи, но многих обогащаем; мы ничего не имеем, но всем обладаем» (2 Кор. 6:9–10). Наше взирание – это взирание вверх, на вечное как на внеисториче-

ское, это взирание вперед на вечное как на завершающе-историческое, это «ныне» и «вскоре», это иметь и ожидать, это сегодня и завтра, это вера и надежда одновременно (1 Пет. 1:21), но и то и другое рождается из вечной любви. В конце же наступит день, в который исчезнет всякая напряженность.

Пришествие Христово окажется разрешением всех противоречий. Основной конфликт нынешней эпохи, несмотря на победу на Голгофе, заключается в очевидности царства сатаны и сокровенности Царства Божиего! Когда же явится Христос, тогда все это разрешится. С Его пришествием (Кол. 3:4) наступит:

- 1) откровение духовной телесности,
- 2) вступление Церкви из времени в вечность,
- 3) совершится преображение настоящего в будущее,
- 4) наше состояние будет вполне соответствовать нашему положению,
- 5) а Его Божественное дело усовершит в Нем Самом наше человеческое дело, и,
- 6) оставив Землю, мы будем восхищены в небесный мир.

Третий раздел

НАДЕЖДА ЦЕРКВИ

Глава 1

ВОСХИЩЕНИЕ И ПЕРВОЕ ВОСКРЕСЕНИЕ

*«Маран-афа! Господь наш грядет!»
1 Кор. 16:22*

Нынешняя эпоха – это пасхальное время. Она началась воскресением Искупителя и закончится воскресением искупленных. А в промежутке совершается духовное воскресение «призванных к жизни» (Рим. 6:4–11; Кол. 3:1). Итак, мы живем в период между двумя Пасхами, как воскресшие между двумя воскресениями, как горящие и светящие светильники (Флп. 2:15), между двумя «явлениями» вечного Света (2 Тим. 1:10; Тит. 2:13). Но в силу первой Пасхи мы идем навстречу последней Пасхе. Воскресение «Главы» является залогом воскресения «членов». Дерево жизни воскресения приносит полностью созревшие плоды. Надежда Церкви включает в себя четыре момента: восхищение и первое воскресение (1 Фес. 4:13–18), судилище Христово (2 Кор. 5:10), брак Агнца (Откр. 19:7–8) и грядущее господство над миром (1 Кор. 6:2–3).

I. Момент восхищения

1. Два воскресения. Священное Писание не учит тому, что одновременно наступит всеобщее воскресение мертвых, а затем последует один – последний суд над праведными и неправедными. Наоборот, оно говорит об определенном «воскресении из мертвых» (Лк. 20:35), о «первом» воскресении (Откр. 20:6), об избранном воскресении из мертвых (Флп. 3:11). Оно говорит об «отделениях» и «порядках» внутри воскресения (1 Кор. 15:20–24) и подчеркивает, что все они отделены друг от друга известными промежутками времени: «Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут, каждый в своем порядке (слово это обладает одновременно значением

и характером некоторого воинского «подразделения»): первенец Христос, потом Христовы, в пришествие Его. А затем конец» (т. е. конец воскресения прочих почивших – 1 Кор. 15:22–24). Правда, в Ветхом Завете воскресение «для вечной жизни» и воскресение «на вечное поругание и посрамление» рассматривались в одном образе (Дан. 12:2, 13), как и в пророчествах Господа Иисуса, которые Он произнес, будучи еще на Земле (Ин. 5:28–29, ср. Деян. 24:15), однако с развитием пророческого откровения (Ин. 16:12–13) оба они разделились, образуя два главных действия: воскресение праведников до начала Мессиянского Царства и общее воскресение после него – в момент кончины этого мира. Ключ к такому пониманию этого вопроса находим в Откр. 20:4–5: «Они ожили и царствовали со Христом тысячу лет. Прочие же из умерших не ожили, доколе не окончатся тысяча лет. Это – первое воскресение». Для прославления Христа, как «Главы», необходимо, чтобы «членам» Его даровано было особое воскресение, воскресение, которое подобно было бы Его воскресению из мертвых (Мк. 9:9–10; Лк. 20:35)*¹²³.

По своему времени это воскресение является «первым» воскресением (Откр. 20:5–6), по своему объему – воскресением избранных (Флп. 3:11; Лк. 20:35), по своему характеру – воскресением праведников (Лк. 14:14), по своему содержанию – воскресением «жизни» (Ин. 5:29; Дан. 12:2). Поэтому «блажен и свят имеющий участие в воскресении первом» (Откр. 20:6)!

2. Дни Божии. Первым пришествием Христа начинаются в календаре Божиим «последние дни» (Деян. 2:17). По древнехристианской, первохристианской, убежденности, «последнее время» началось в момент воплощения Христа (Евр. 1:1; 1 Ин. 2:18). Ведь Христос является той конечной целью, к которой стремилась вся предыстория предыдущих эонов (Евр. 9:26). «Первое Его явление – это начало конца»*¹²⁴. Вот поэтому теперь в Нем перешли на нас, живущих в мессиянский (христианский) период, «завершающие» и «целевые» точки домессиянских (дохристианских) эонов (1 Кор. 10:11)*¹²⁵.

Церковь Христова является целью истории. «Завершающая история» в смысле Нового Завета – это не просто история последнего времени, последнего будущего, а вся новозаветная история спасения, которая ступенеобразно переходит в историю конца. Во Христе явилось начало завершения. Вот поэтому с того момента все относится к наступившему уже последнему времени» (И. Т. Бек).

Настоящее время –

а) «день спасения» (2 Кор. 6:2), «сегодня» ищущей благодати Божией (Евр. 4:7), «час» полного благовестия о спасении (Ин. 16:25), «час» поклонения Отцу в Духе и истине (Ин. 4:21–23).

Целью является:

б) «день Божий» (2 Пет. 3:12), день нового сотворения неба и земли, «день вечный» (2 Пет. 3:18).

А в промежутке будет:

в) «день последний»^{*126}. Он представляет собой продолжительный период (ср. 2 Пет. 3:8). Он начинается «воскресением праведных» (Ин. 6:39–40, 44, 54; 11:24) и заканчивается осуждением погибших (Ин. 12:48). Так как этот период включает и Мессианское Царство (Откр. 20:5), то он, следовательно, охватывает промежуток более, чем в тысячу лет (Откр. 4:1–20:15). Он начинается «восхищением, днем Иисуса Христа» (Флп. 2:16; 1:6, 10; 1 Кор. 1:8; 2 Кор. 1:14)^{*127}, «великой скорбью» времени антихриста «днем Господа» (2 Фес. 2:2–4), «днем Иеговы» ветхозаветных пророков (Иоил. 2:1–2; 4:14). Он включает все Царство славы Мессии, «те дни», дни блеска прежней Земли (Иер. 3:16; Иоил. 2:29; Зах. 8:23 и др.), и заканчивается «днем суда» (Мф. 10:15; 11:22–24; 12:36), днем воздаяния людям и ангелам (Иуд. 6), последним отчетом перед великим белым престолом (Откр. 20:11–15; 2 Пет. 2:9; 3:7; Рим. 2:5).

Следовательно, «день последний» уподобляется дню с «утренней звездой» на заре (2 Пет. 1:19; Откр. 22:16), с разыгравшейся утром бурей (Откр. 6–19), с озаряющим его в полдень солнечным сиянием (Мал. 3:20)^{*128} и воспламененной вечером молнией^{*129}. Наконец, вновь восходит солнце. «Вечером опять становится светло», и из погибшего мира появляется вечный преображенный мир.

3. Завершение эпохи – «пришествие» Господа. Нельзя установить точного момента восхищения^{*130}. «Не ваше дело знать времена или сроки» (Деян. 1:7; Мф. 24:36; Мк. 13:32)^{*131}. Библейское пророчество – в большей степени пророчество сущности, нежели пророчество истории. Время славы близко, потому что Господь говорит: «Се, гряду скоро» (Откр. 22:20; 2 Пет. 3:8–9). Но время славы еще далеко: сказано, что Жених «замедлил» (Мф. 25:5). «Человек высокого рода», Который получает Царство, «отправился в дальнюю сторону» (Лк. 19:11–12). Он возвратился «по долгом времени, чтобы потребовать «отчет» (Мф. 25:19, ср. 24:6–14, особенно ст. 14)^{*132}.

Так в пророческом видении сочетается видение отдаленного времени с видением еще неотмененного ближайшего будущего. Но основанием для такого видения является неременное бодрствование (Мф. 25:13; Мк. 13:32–37; Лк. 12:40). Бог желает, чтобы мы ожидали Его скорого пришествия и проявляли готовность войти в вечность. «Последние» дела должны быть у нас всегда «первыми». «Да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи. И вы будьте подобны людям, ожидающим возвращения господина своего» (Лк. 12:35–36)^{*133}. В этом смысле мы и смотрим на последнее время. В отношении господства Христова над миром оно является «кончиной века»^{*134}, в отношении отсутствия Христова – Его царственным «пришествием» (парусия, адвент)^{*135}, в отношении сокрытия Христа (Кол. 3:3) – Его «откровением», раскрытием («апокалипсисом»)^{*136}, в отношении славы Христовой – Его «явлением» («епифанией») во славе^{*137}.

II. Сущность восхищения

«Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся» (1 Кор. 15:51). «Потому что Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде; потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем» (1 Фес. 4:16–17).

Восхищение по своему существу является пятикратным явлением: извлечением, передвижением, преображением, триумфом и блаженством.

1. Извлечение. Восхищение является извлечением в буквальном смысле этого слова, извлечением из всякой телесной и душевной скорби (2 Кор. 5:2, 4; Флп. 3:21): из преследований и мучений, причиняемых врагами (2 Фес. 1:5–10; Откр. 12:4–5), из всей общей сферы греха (ср. Рим. 6:6) и смерти (Рим. 7:24), а потому и «успокоением» со всеми святыми (2 Фес. 1:7) в «день (грядущего) искупления» (Еф. 4:30; Рим. 8:23). Как таковое, оно является делом Божественной благодати: «Совершенно уповайте на подаваемую вам благодать в явлении Иисуса Христа» (1 Пет. 1:13), делом, которое освобождает нас от всякого греха; делом Божественного милосердия, на которое мы уповаем для вечной жизни (Иуд. 21), которое освобождает нас от всяких бедствий^{*138}; делом Божественного всемогущества, которое преображает нас сообраз-

но нашему Избавителю и которое возводит нас в прославленную духовную телесность. В нашем теле проявится в будущем сила, которая движет всей вселенной! Господь «уничужденное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его, силою, которою Он действует и покоряет Себе все» (Флп. 3:21).

Вот поэтому Павел пользуется для определения «восхищения» особенно сильным словом – словом, которое означает «быстро схватить, похитить с силой, привлечь к себе быстрым, внезапным движением»; это то же слово, которым пользуется Лука для того, чтобы показать, как римские воины «вырвали» Павла из толпы его притеснителей (Деян. 23:10), и в послании к Фессалоникийцам, в котором Павел называет «восхищение» избавлением «от грядущего гнева» (1 Фес. 1:10), он пользуется словом, которое, в сущности, означает «спасать силою», т. е. тем же словом, которое употребляет во Втором послании к Тимофею, рассказывая о своем спасении на судилище Нерона, о своем спасении «из львиных челюстей» (2 Тим. 4:17).

Поэтому он, описывая возвращение Церкви «домой», употребляет сильные, «военные» образы. При «сигналах тревоги», при «звуках команды», при «словах приказов», «боевых кличей», «трубных звуках» и «трубах Божиих» Сам Господь сойдет с небес. Вот тогда Он и соединит навеки с Самим Собой, царственным Победителем, Своих земных воинов, сопровождаемых воинством небесным (1 Фес. 4:16).

Это как раз и есть самое важное, потому что восхищение является:

2. «Передвижением», перемещением членов к Главе. Он «Сам» сойдет, и тогда все мы будем с Ним (1 Фес. 4:16–17). Именно тогда Он прославит Церковь для Самого Себя (Еф. 5:27) с той целью, чтобы завершить Свою собственную славу Испытателя (Еф. 1:23). «Приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я!» (Ин. 14:2–3).

Восхищение является перемещением членов Церкви друг к другу, потому что живые будут восхищены одновременно с мертвыми, которые воскреснут (1 Фес. 4:17), и Церковь всех стран и из всех земель впервые соберется во всей своей совокупности. Как совокупность Церковь соберется впервые не на земле, а в воздухе (1 Фес. 4:17). До тех же пор на земле будут существовать только «церкви» – во множественном числе (Откр. 22:16), которые на земле же составляли соответствен-

но живое поколение Церкви. И тогда наступит вознесение, но не таким образом, как вознесен был одинокий Илия – с помощью огненной колесницы и на огненных конях. Тогда вознесутся и миллионы святых, влекомые вверх святою силою Божией, и все они своими «аллилуия» наполнят небесные сферы.

Более того, вознесенные удостоятся также своего

3. Преображения. «Вдруг, во мгновение ока, при последней трубе» они преобразятся, и из тела уничтожения они войдут в прославленное тело (1 Кор. 15:51–52; Флп. 3:21), и тогда это тленное превратится в нетленное, и это смертное превратится в бессмертное (1 Кор. 15:53). Все это совершится именно в воздухе! (1 Фес. 4:17). Какой это

4. Триумф! Ведь именно в воздухе находится «база действий» врага. Из воздуха в настоящее время мир управляется бесовскими властями. Вот поэтому и сатана называется «князем, действующим в воздухе» (Еф. 2:2, ср. 6:12). Следовательно, встреча Победителя с Его победоносным воинством героев состоится в сфере действий, в «главной квартире» врага! Триумф уже не может быть большим, не может быть уже и более славного праздника победы. Христос победил полностью, Церковь Его преодолела решительно все. Вот поэтому и коронация преследуемых состоится в «главной квартире» их поверженного преследователя.

5. Блаженство. Таково «блаженное упование» искупленных (Тит. 2:13). «Но Я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас» (Ин. 16:22). «Воспряните и торжествуйте, поверженные в прахе: ибо роса Твоя – роса растений, и земля извергнет мертвецов» (Ис. 26:19, ср. 35:10 51:11).

III. Грядущая духовная телесность

1. Необходимость в ней

Для чего нужно телесное воскресение? Почему не просто только духовное воскресение? Оказывается, тело не является темницей для души, но оно весьма необходимо для всей сущности человека^{*139}. Так как земное тело уже здесь, на Земле, было облагорожено для того, чтобы быть «храмом» духа, следовательно, нельзя оставить его в пренебрежении (Рим. 8:11; 1 Кор. 6:19).

Так как отделение духа и души от тела совершилось благо-

даря греху (Быт. 2:17), то надо полагать, что без телесного воскресения в искупленных осталось бы что-то от воздействий греха. Бог уже сотворил человека в качестве совершенного, законченного целого, а потому и в качестве совершенного и законченного целого Он хочет искупить его. Одно только продолжающееся существование духа, как «бессмертие», было бы частичным продолжением жизни, а потому и частичным искуплением. Но «Бог не есть Бог мертвых, но живых» (Мф. 22:32). Бог не упускает дело Своих рук, и материя является помышлением и делом Его творческой силы. Поэтому ничто от смерти не должно пребывать в искупленных Его. Только так смерть будет «поглочена победой» (1 Кор. 15:55–57; 2 Кор. 5:4; Ис. 25:8; Ос. 13:14; Пс. 48:16). И мы не ожидаем освобождения (искупления) от тела, но мы ожидаем «искупления тела» (Рим. 8:23). Поэтому Христос рассматривает воскресение мертвых в качестве Своего особого дела, да и Сам Он является телесным «воскресением» (Ин. 11:25). «Никто не может прийти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня; и Я воскрешу его в последний день» (Ин. 6:44). «Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день» (Ин. 6:54, ср. 39; 5:28–29).

2. Действительность ее

«Телесность – это конец путей Божиих». Самым убедительным образом доказывает эту мысль воскресшее Тело Иисуса. Его можно было «видеть» глазами (Лк. 24:40), Его можно было «осязать» руками (Лк. 24:39; Ин. 20:27). Он мог есть мед и рыбу (Лк. 24:41–43, ср. 22:30; Деян. 10:41), по собственному свидетельству Господа, Он был «плотью и костью». «Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это – Я Сам; осяжите Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и костей^{*140} не имеет, как видите у Меня (Лк. 24:39).

Воскресший является образцом и прообразом всех усовершенных, находящихся у престола Божьего (1 Ин. 3:2; Рим. 8:29). В вечности наше собственное тело будет подобно Его прославленному Телу (Флп. 3:21; 1 Кор. 15:49). Вот поэтому в Его Телу мы можем обнаружить определенные черты нашего собственного будущего тела: если основа Его Тела – преображенная материя, то она же будет и в нашем теле^{*141}. Поэтому Писание говорит о воскресении «тел» из «гробов». «Ибо наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услы-

шат глас Сына Божия» (Ин. 5:28–29). «Оживут мертвецы твои, восстанут мертвые тела» (Ис. 26:19). И это «уничуженное тело» преобразится (Флп. 3:21); это «смертное тело» оживет (Рим. 8:11); это в «тлении» посеянное тело воскреснет в нетлении и в бессмертии (1 Кор. 15:42–43, 53–54; ср. Иов. 19:25–26). А если бы не было никакой духовной телесности, если бы не было никакой непосредственной связи между нынешним телом и будущим, то для чего тогда раскрывать гробы? Для чего тогда вообще «воскресение»? Тогда новое тело было бы совершенно другим, не этим же, не «тем» телом, которое положено в могилу! Нет, непременно должна существовать взаимосвязь между старым и новым телом, взаимосвязь не только между душой и личностью, но именно между телами. Правда, и в земном теле материя не является решающим элементом, решающей является сила души^{*142}, образующая тело, тем не менее в этом распадающемся, подверженном тлению теле должен находиться не подвергающийся гибели зародыш тела воскресения, который в течение всех последующих времен сохранится в могиле и который потом в воскресении и в преображении облечен будет в «небесное жилище» (2 Кор. 5:2)^{*143}. Только так можно понять, что ветхое тело может воскреснуть и воскреснет и что его можно назвать «семенем» будущего тела (1 Кор. 15:35–37 и 42–44).

Следовательно, сущность вопроса состоит в одновременности гибели и созидания, в распадении и взаимосвязи, в новом творении и в сохранении прежнего в одном и том же процессе. Новое тело является сочетанием зародыша воскресения ветхого тела с материей света и жизненными силами вечного небесного мира. «Как в отмирающем растении, – писал Г. В. Ринк, – остается только зародыш, который потом, вовлекая в себя новые вещества, под влиянием света и земли формируется в новое растительное тело, которое все же, благодаря своему зародышу, остается все тем же, что и умершее, но тем не менее оно уже является другим», так и после распадения человеческого тела остается зародыш для нового тела, обладающий возможностями для нового формирования. Душа, словно «магнит» тела, который осуществляет таинственное соединение миллионов его атомов. В смерти она теряет свою магнетическую силу, а потому «распадаются» и атомы, отделяясь друг от друга; в воскресении же она опять приобретает эту силу, причем в гораздо более высокой степени и совер-

шенной мере. Вот поэтому теперь душа привлекает небесные силы света и «переодевается» (2 Кор. 5:2–4) в новое совершенное тело славы*¹⁴⁴.

Однако у нас нет никаких представлений о небесной «материи». О ней можно говорить только образным языком. Она соотносится с земной материей, как сверкающий алмаз – с черным каменным углем, из которого он получается*¹⁴⁵, как тело света газового пламени – с мрачным каменным углем, который при определенных условиях превращается в газ, как сияющий благородный камень – с лишенной света черной породой, из которой он извлечен.

Вот так кладбища человечества превращаются в «посевные поля воскресения», а поле мертвецов народа Божиего – в небесную росу на полях воскресения в завершении (Ис. 26:19).

IV. Семикратная слава тела воскресения

Неописуемой является сущность нового тела. Писание предлагает нам только образные намеки.

1. Духовность. Уничуженное тело является «душевым» телом, прославленное же тело будет «духовным» (1 Кор. 15:44–46); это значит, что в униужженном теле господствует душа, а в прославленном теле будет господствовать дух.

2. Покорность. Уничуженное тело часто является рамками и тормозом, а прославленное тело всецело будет обладать готовностью и способностью служить. Уничуженное тело, как «душевное» тело, обладает известной самостоятельностью по отношению к духу, самостоятельностью, которая часто возвышается и усиливается до противоречий и спора между телом и духом (Рим. 7:5, 23; 1 Кор. 9:27; Рим. 6:6). Прославленное же тело окажется под безоговорочным господством духа. Оно будет в полной зависимости от духа и в его распоряжении, превратившись в совершенное орудие жизни завершения, превосходящее все пространственные и временные пределы. В земных природных условиях царят сейчас обратные отношения.

3. Свобода. Уничуженное тело, которое хранит самостоятельность по отношению к духу, является по своей природе несамостоятельным и несвободным; прославленное же тело, которое находится в зависимости от духа, напротив, является по своей природе независимым и свободным. Вот поэтому у

первого тела появляется необходимость в пище, и ему угрожают различные опасности: болезни, несчастья, а у преображенного тела – царственная свобода, и оно обладает независимостью по отношению к материи, пространству и времени. Так, это тело может употреблять пищу, но не нуждается в ней (Лк. 24:41–43) – оно не зависит от материи; оно может проникнуть внутрь помещения через закрытую дверь (Ин. 20:19, ср. Лк. 24:31 и 36) – оно не зависит от пространства; оно обладает бессмертием в вечности (1 Кор. 15:54 и 42) – оно свободно по отношению ко всем ограничениям времени.

4. Величие. «Уничуженное тело» (Флп. 3:21) является телом «уничужения», бесславия, бесчестия (1 Кор. 15:43). Прославленное же тело окажется телом величия. Доказательством унижительности нынешнего тела являются болезни и смерть, необходимость рожать и рождение, а также способ питания (1 Кор. 6:13); к достоинству же будущего тела принадлежит особое величие, «ибо в воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как Ангелы Божии на небесах» (Мф. 22:30; Лк. 20:35)*¹⁴⁶.

5. Блаженство. Уничуженное тело проходит через горе и боль (2 Кор. 5:2 и 4); прославленное же тело будет исполнено блаженством. «Ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет; ибо прежнее прошло» (Откр. 21:4). «Сеется в тлении, восстает в нетлении; сеется в унижении, восстает в славе; сеется в немощи, восстает в силе» (1 Кор. 15:42–43).

6. Кристальная чистота. Уничуженное тело – это жалкая хижина, а прославленное тело – это сияющий дворец. «Праведники воссияют... в Царстве Отца их» (Мф. 13:43):

как блистающий белый снег (Мк. 9:3; Флп. 3:21),

как роса (Ис. 26:19),

как светила на тверди (Дан. 12:3),

как звезды (Дан. 12:3; 1 Кор. 15:41–42),

как солнце в силе своей (Мф. 13:43; 17:2; Откр. 1:16),

как Господь Христос в Своей славе (Флп. 3:21; 1 Ин. 3:2; 2 Кор. 3:18). «И разумные будут сиять, как светила на тверди, и обратившие многих к правде – как звезды, вовеки, навсегда» (Дан. 12:3).

Это та красота, которую мы ожидаем. Земное тело соотносится к этой красоте так, как семя – к распустившемуся цветку (1 Кор. 15:35–37, 42–44). Как мы, смотря на маковое зернышко, не видим роскошного растения, как мы не можем в желуде увидеть могучего дуба, а в яблочном семечке – ябло-

ню, так в нынешнем теле мы не можем увидеть славы будущего.

7. Сообразность со Христом. Но самое славное то, что искупленные будут подобны Ему. «Будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть» (1 Ин. 3:2). Мы изменимся «сообразно славному телу Его» (Флп. 3:21). Мы будем «подобными образу Сына», «дабы Он был первородным между многими братьями» (Рим. 8:29; Кол. 1:18; 2 Кор. 3:18). «Первый человек – из земли, перстный; второй человек – Господь с неба. Каков перстный, таковы и перстные; и каков небесный, таковы и небесные. И как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного» (1 Кор. 15:47–49).

Глава 2

СУДИЛИЩЕ ХРИСТОВО

Вторичное пришествие Христово – это «блаженное упование» Церкви (Тит. 2:13). Тем не менее оно сопряжено не только с небесными преимуществами, но еще и со святой ответственностью. «Ибо всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое» (2 Кор. 5:10). Как восхищение ободряет сердце, так судилище Христово пробуждает совесть.

Священное Писание обращает наше особое внимание на семь следующих фактов:

- 1) время – «день Христов» (1 Кор. 1:8),
- 2) судья – «Сам Христос» (2 Тим. 4:8),
- 3) люди – «все мы» (2 Кор. 5:10),
- 4) строгость – огонь Его (1 Кор. 3:13),
- 5) критерий – наша верность (1 Кор. 4:1–5),
- 6) результат – награда или потеря (1 Кор. 3:14–15),
- 7) конечная цель – слава (1 Пет. 5:4).

1. Временем является «день Христов»^{*147}, «день оный»^{*148}, «в пришествие Его»^{*149}, а это значит, по свидетельству всего Нового Завета, то время, которое предшествует установлению видимого Царства славы, т. е. это то время, которое

предшествует Тысячелетнему Царству. «Судилище Христово», следовательно, необходимо отличать от «великого белого престола».

Последний явится уже после видимого Царства славы на старой Земле, т. е. он будет воздвигнут после гибели всего старого мира (Откр. 20:11). Но «судилище Христово» следует отличать и от суда, который совершится в самом начале Тысячелетнего Царства (Мф. 25:31–46; Откр. 20:4), на котором будут судимы после пришествия Христова живущие на земле народы.

Следовательно, «день последний», как «день суда» (1 Ин. 4:17; Мф. 10:15; 11:22), охватывает собою три отличающиеся друг от друга по времени суда:

а) суд над Церковью, т. е. над восхищенными: пред «судилищем Христовым», которое будет предшествовать Тысячелетнему Царству,

б) суд над народами, т. е. над живущими на земле перед «престолом славы Его» в начале Тысячелетнего Царства (Мф. 25:31),

в) суд над всей совокупностью людей, т. е. суд над мертвыми (Откр. 20:12), суд перед великим белым престолом, но уже после Тысячелетнего Царства.

2. Судьей является Христос – «праведный Судия» (2 Тим. 4:8). Весь суд Отец отдал Сыну (Ин. 5:22). Поэтому именно до наступления Тысячелетнего Царства должно состояться «судилище Христово» (2 Кор. 5:10), как судилище Божие («суд Христов», Рим. 14:10).

3. Присутствующими там людьми окажемся «все мы» (2 Кор. 5:10; Рим. 14:10), «свои» и «чужие», все искупленные: и живые, и прежде почившие (2 Кор. 5:6–10). Правда, верующий в Сына освобождается от последнего суда (Ин. 5:24; Евр. 10:14, 17), потому что «нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе» (Рим. 8:1), но вопрос верности (1 Кор. 4:2–5), вопрос установления «награды» (1 Кор. 3:14; Кол. 3:24) или «потери» (1 Кор. 3:15; 1 Ин. 2:28), требует особого «дня суда» (1 Ин. 4:17) и для верующих! На этом судилище уже не встанет вопрос об избавлении, а единственно будет рассматриваться вопрос меры награды, даруемой благодатью.

4. Строгость. «Господь будет судить народ Свой» (Евр. 10:30). И для избранных «день покажет», «что огонь испытывает дело каждого» (1 Кор. 3:13). Поэтому в связи с судилищем Христовым (!) Павел говорит о «страхе Господнем»

(2 Кор. 5:11, ср. ст. 10)! «Урон» и «потеря» (1 Кор. 3:15; 2 Ин. 8), «постыжение» пред Ним (1 Ин. 2:28), «сожжение» всего дела жизни (1 Кор. 3:13 и 15), возможность спастись, но только как головня из огня: «Впрочем сам спасется, но так, как бы из огня» (1 Кор. 3:15), – все это возможности, которые нам необходимо постоянно иметь в виду! А потому не станем ломать копья (Евр. 4:12)! При всей уверенности в спасении, при всей исключительности действий Божиих действительно слово: «Со страхом и трепетом совершайте свое спасение» (Флп. 2:12).

5. Критерием является верность (1 Кор. 4:1–5; Мф. 25:21–23), вся совокупность нашей жизни, весь результат нашего становления. Сюда входят не только наши дела, но и наши возможности; не только то, чем мы были, но и то, чем мы могли бы быть; не только наши действия, но и наши упущения (Иак. 4:17); не совершенный труд, но трудящийся; не количество, но вес наших дел (1 Цар. 2:3); не только то, чего мы достигли, но и то, к чему мы стремились. Из наших дел действительными остаются только жертвы, из наших помышлений – только самоотверженная любовь, из нашего достояния – только то, что мы отдали на служение. А в отношении наших грехов действенно утверждение: то, что мы уже осудили, Он никогда более не осудит (1 Кор. 11:31), а то, что мы скрыли, Он раскроет (Лк. 12:2)! Во всем Он объективен, учитывая движущие силы и побуждения, советы и решения сердца, сокрытые во мраке тайны души (1 Кор. 4:5; 1 Цар. 16:7; Евр. 4:13; Пс. 138).

6. Результат окажется весьма различным. И по отношению к избранным Своим Господь также окажется «праведным Судьей» (2 Тим. 4:8). Одни строили из сена, соломы и дерева – их дело сгорит; другие же строили из золота, серебра и драгоценных камней – их дело устоит и в огне (1 Кор. 3:12–15). Одни служили с верностью – они будут великими в Царстве Небесном (Мф. 5:19; 25:21; Лк. 19:17); другие же сеяли в плоть – они пожнут гибель дела своей жизни (Гал. 6:6–8).

Одни являются «чистыми», «непорочными», «непреткновенными» (Флп. 1:10; 1 Кор. 1:8), они получают «почесть высшего звания Божия» (Флп. 3:14) – награду победителя; другие же бедны (Откр. 3:17) и «недостойны» (1 Кор. 9:27) – они пожнут великую «потерю» (1 Кор. 3:15; 2 Ин. 8; 2 Тим. 2:5).

Одни будут иметь «дерзновение в день суда» (1 Ин. 4:17), а другие удостоятся лишь порицания, «постыжения» (1 Ин. 2:28).

Так каждый получит то, что ему положено (Евр. 6:10; 1 Кор. 4:5; 2 Тим. 4:8), без «лицеприятия» (1 Пет. 1:17), «соответственно тому, что он делал, живя в теле: доброе или худое (2 Кор. 5:10; Кол. 3:24–25). «Избавление» сочетается с верой, а награда – с верностью. Как «сыновья» мы получаем Его жизнь, а как слуги – Его награду. «Се, гряду скоро, и возмездие (награда) Мое со Мною» (Откр. 22:12).

Все, которые спасены, будут сиять, хотя и различным сиянием славы (1 Кор. 15:40–42). Тогда окажутся «большие» и «малые» сосуды, которые будут наполнены. Правда, степень славы будет различна (Мф. 25:14–30!), но все будут наслаждаться не знающим различий блаженством (Мф. 20:1–16)! Слуг и служений много, а Господь только один.

Из числа верных особенно будут увенчаны:

победившие воины – «венцом правды» (2 Тим. 4:8),

состязавшиеся, целеустремленно бежавшие – «венцом нетленным» (1 Кор. 9:25–26),

сохранившие верность до смерти – «венцом жизни» (Откр. 2:10; Иак. 1:12),

самоотверженные труженики – «венцом похвалы» (1 Фес. 2:19, ср. 3:6; Флп. 4:1),

подававшие пример стаду – «венцом славы» (1 Пет. 5:3, 4).

7. Слава. Так завершится период Церкви: «И слышал я как бы голос многочисленного народа, как бы шум вод многих, как бы голос громов сильных, говорящих: аллилуия! ибо воцарился Господь Бог Вседержитель. Возрадуемся и возвеселимся и воздадим Ему славу; ибо наступил брак Агнца, и жена Его приготовила себя... Блаженны званые на брачную вечерю Агнца» (Откр. 19:6–9).

Одновременно наступает великий день, когда Бог поразит наказанием воинство небесное в небесах и царей земных на земле (Ис. 24:21) и в который Ему благоугодно будет даровать Своему «малому стаду» великое Царство силы и славы (Лк. 12:32). «И увидел я престолы и сидящих на них, которым дано было судить» (Откр. 20:4). «Потом примут царство святые Всевышнего» (Дан. 7:18 и 22; Откр. 1:6; 5:10).

Судимые пред судилищем Христовым, где им вручались награды, становятся теперь судьями мира. Они окажутся господствующей аристократией в вечном Небесном Царстве.

Так как они составляют «одно тело» (1 Кор. 12:12–13; Еф. 2:16), то отдельный член не должен прославляться пред лицом всей совокупности святых (1 Фес. 4:15). Все они явля-

ются «наследием святых во свете», а отдельный член имеет только свою «часть» в нем (Кол. 1:12). Все вместе они составляют «царство» (Откр. 1:6; 5:10), отдельные же члены в этом «царстве» являются «царями и священниками».

Все тело значительнее отдельного члена. Но каждый отдельный член занимает свое особое место в этом теле. Поэтому он в своей обособленности не может обладать всем совершенством, а может обладать только своей личной жизненной взаимосвязью с усовершенным телом славы.

Отсюда и ожидание времени почившими, пока грядущие поколения не «дополняют число» (Евр. 11:40; Откр. 6:10–11).

Отсюда и не мгновенное облечение «душ» после смерти (Откр. 6:9; Евр. 12:23б) в грядущее тело славы (1 Кор. 15:23б)*¹⁵⁰.

Отсюда совпадение по времени воскресения умерших во Христе с «переодеванием» (2 Кор. 5:2–4) живущих на Земле в момент восхождения (1 Фес. 4:15). Ведь конечная цель – создание всего организма; не только спасение отдельной личности, но и прославление всей совокупности, не только личное блаженство отдельного человека, но и «Царство Божие» (Мф. 6:10).

Подобно тому, как теперь космически-универсальное царство миров Божиих находится под управлением ангельских князей (ср. Дан. 10:13, 20), так в будущем и сонм искупленных будет управлять солнцами и мирами вместе со Христом, своим Главой, осуществляя царское господство (Откр. 22:5). «Разве не знаете, что святые будут судить мир? Разве не знаете, что мы будем судить ангелов?» (1 Кор. 6:2–3). Поэтому «побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел с Отцем Моим на престоле Его» (Откр. 3:21). «Блаженны рабы те, которых господин, придя, найдет бодрствующими; истинно говорю вам, он препояшется и посадит их, и, подходя, станет служить им» (Лк. 12:37). «Это величайшее обетование Библии» (И. А. Бенгель).

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ГРЯДУЩЕЕ ЦАРСТВО БОЖИЕ

Первый раздел

МИРОВАЯ СИСТЕМА АНТИХРИСТА

Глава 1

ЛИЧНОСТЬ АНТИХРИСТА

*«Царство должно остаться для нас!»
(Лютер)*

I. Явление антихриста

Конечной целью христианства является Иисус Христос; концом же номинального христианства является антихрист. Таково непреложное учение Библии, в силу которого «цель» истории не является ее «результатом» и Царство Божие достигает своего господства не посредством роста и подъема, а лишь после катастроф и крушения царства мира. Беззаконие будет «умножаться», любовь во многих «охладеет» (Мф. 24:12), и когда придет Сын Человеческий, то мало веры найдется на земле (Лк. 18:8). Не христианизация мира, вплоть до достижения христианизации его культуры, а возрастающая враждебность мира, вплоть до исторжения христианства из сферы культуры, – таково развитие мира, которое предсказывается библейским пророчеством. Пришествие Христа оттягивается не из-за того, что мир не оказался еще в достаточной мере христианским, а, наоборот, из-за того, что мир еще не в достаточной мере неверующий (2 Тим. 3:1–4; 4:3–4; 2 Пет. 3:3;

1 Тим. 4:1–3). Таков принцип в Божьем управлении миром, в силу которого все должно достигать своей зрелости – как худое, так и доброе (Мф. 13:29–30; Откр. 14:15 и 18). Но вот Божье долготерпение приводит к обостренному осуждению греха и зла. «Да не обольстит вас никто никак: ибо день тот не придет, доколе не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего... и тогда откроется беззаконник, которого Господь Иисус убьет духом уст Своих» (2 Фес. 2:3–4 и 8). Итак, к концу истории обнаружится не примирение, а, наоборот, усиление борьбы, не преображение, а крушение человеческого развития, не союз Бога и человеческой славы, а крушение царства мира посредством Царства Божьего (Дан. 2:34–35; Откр. 19:11–21), – таков тот метод, посредством которого восторжествует дело Господне. «Конец» истории – это не ее естественное «завершение»: «направляющаяся вверх» линия внезапно оборвется, и штурм небес будет отражен непосредственно с самих небес (Быт. 11:4 и 6; Откр. 18).

Однако вначале все представляется наоборот. По свидетельству Писания, возникнет такая система культуры, которая, как будет казаться, исполнит вековые желания человечества. Во главе ее окажется могучий повелитель, который с помощью гениальной организации духовных владык мира и благодетелей одновременно явится (Откр. 13:4, 7б; 11:10) и советником для народов. Он избавит человечество от всяких опасностей войны (1 Фес. 5:3) и будет отличным организатором (Откр. 13:16–17). Он внесет порядок в существующий хаос и улучшит безнадежное положение масс. Оказавшись на вершине человеческого величия, он воспламенит огромное воодушевление в народах; являясь главным руководителем всех предприятий, он вызовет сознание безопасности и спокойствия (1 Фес. 5:3), а как господствующая глава он потребует для себя божеских почестей (Откр. 13:3–4, 12; 2 Фес. 2:4). Так он вознесет до высочайших вершин дух мира и власть мира, а потому для мировой культуры наступит время величайшего подъема и блеска.

Но все это будет совершаться без Бога, без благодати, а только в уповании на самого себя, в прославлении собственной силы и в обожествлении человеческого духа (2 Фес. 2:4).

Поэтому Всевышний не останется должником, Он ответит (Иер. 17:5). Славы Своей Он никому не отдаст и чести Своей не разделит ни с кем из мятежников, рожденных в прахе (Ис.

42:8). Ответом Его на вызов антихриста явится посланничество Христа (Деян. 3:20), и Христос уничтожит того, «которого пришествие, по действию сатаны, будет со всякою силою и знаменами и чудесами ложными» (2 Фес. 2:8). Он явится «в пламенеющем огне совершающего отмщение не познавшим Бога и не покоряющимся благовествованию Господа нашего Иисуса Христа» (2 Фес. 1:8). Так величайший подъем культуры превратится в завершающую драму истории, и вечерняя заря мира будет пламенеть, словно знамение суда:

«Мене, мене, текел, упарсин» – «ты взвешен на весах и найден очень легким» (Дан. 5:25–27).

II. Имена антихриста

Слово «антихрист» встречается только у Иоанна, причем пять раз и в тройном смысле: Иоанн говорит об антихристе (1 Ин. 2:18а), о духе антихриста (1 Ин. 4:3) и об антихристах (во множественном числе: 1 Ин. 2:18, 22; 2 Ин. 7). Уже в древности обращали внимание на то^{*151}, что под «антихристом» Иоанна, без сомнения, следует подразумевать ту же личность, которую Павел называет «человеком греха», «беззаконником», «противником» (2 Фес. 2:3, 8), а Откровение называет его «зверем», выходящим из моря (народов, Откр. 13:1–10); в пророчествах Даниила он назван «небольшим рогом», который вышел из четвертого царства (Цар. 7:23–25). В итоге мы находим семь главных библейских определений этой порочной личности, которые подобны семикратному описанию богопротивности этого бесовского мятежника.

III. Личность антихриста

Антихрист является как личностью, так и системой; но он выступает единоличной вершиной системы, руководителем и воплотителем далеко простирающегося человеческого мятежа. Как некоторая «духовность», как известное «направление», он существовал фактически всегда (1 Ин. 2:22; 2 Ин. 7). Он существовал как «тайна беззакония» (2 Фес. 2:7) и как «дух антихриста» (1 Ин. 4:3), отсюда и тысячелетняя линия его посланников и глашатаев – «антихристов» во множественном числе (1 Ин. 2:18б), но в завершающе-историческом образе он является уникальным бесовским гением, сверхчеловеческой личностью, сатанинским мессией. Общность и

духовность какого-то движения не исключает единоличных формирований; напротив, всякий значительный прогресс в мире всегда осуществлялся под водительством отдельных личностей. «История народа – это биография его мужей» (Карлейль). Поэтому убеждение, будто первохристианство усматривало завершение антихристианства в обособленной человеческой личности, исторически обоснованно. «Я пришел во имя Отца Моего, и не принимаете Меня; а если иной придет во имя свое, его примете» (Ин. 5:43)^{*152}.

Тот факт, что антихрист является отдельной личностью, вытекает из недвусмысленного противопоставления его Антиоху Епифану, боговраждебному сирийскому царю эпохи Маккавеев, как об этом противопоставлении говорит Павел во Втором послании к Фессалоникийцам. Об этом самом первом предшественнике антихриста пророчествовал уже Даниил: «И возвеличится выше всякого божества, и о Боге богов станет говорить хульное» (Дан. 11:36). Если Павел говорит о «человеке греха», что он «противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога» (2 Фес. 2:4), то родственность и взаимосвязь его слов со словами, сказанными Даниилом, неоспорима: здесь наблюдается почти одно и то же словесное звучание (2 Фес. 2:4). Апостол, собственно, хочет сказать: такого, каким был Антиох Епифан, следует ожидать перед пришествием Господа. Это будет противник, сатанинский человек, повелитель демонов, олицетворенное воплощение всякой враждебности по отношению к Богу, образ самообожествления.

В пророчествах Даниила этот Антиох Епифан представлен в образе «небольшого рога» у «овна», символом третьего, т. е. греческого царства (Дан. 8:8–12, 21–26). Тот же пророк видит в видении дракона, т. е. четвертое, римское царство; он видит непосредственно перед установлением Царства Божьего главную силу, враждебную Богу, появившуюся в образе «небольшого рога» (Дан. 7:7–8). И в этом отношении вполне вероятна взаимопринадлежность, а также противопоставление: и, глядя с этой стороны, вполне очевидно, что в грядущем антихристе нужно ожидать отдельную личность. Ведь если в «небольшом роге» третьей мировой державы усматривать отдельную личность, каковой оказался Антиох Епифан, то как же предполагать в «небольшом роге» четвертой мировой державы, для которого первый явно представлял параллель и прообраз,

только некоторое родовое понятие? Ясно, что по примеру и прообразу Антиоха Епифана следует ожидать антихриста, духовного вождя, вдохновителя и главу враждебной Христу системы культуры. Вот поэтому и у него – как и у Христа – имеется своя личная «парусия» (пришествие: 2 Фес. 2:5), и как Христос явился в положенный Богом час, отказавшись от пребывания в сокровенном состоянии (Кол. 3:3–4; 2 Фес. 1:7), так и антихрист, противоположность Его, явится в назначенный Богом и сатаной час и достигнет своего откровения (апокалипсиса). «И тогда откроется беззаконник» (2 Фес. 2:8).

IV. Предшественники антихриста

1. В Библейской истории среди прочих были
Каин – зачинщик религиозной войны^{*153},
Ламех – обожествляющий себя самохвал^{*154},
Нимрод – основатель мировой державы (Вавилон!)^{*155},
Валаам – обольститель, увлекший в блудодеяние^{*156},
Голиаф – оратор-хулитель^{*157},
Антиох Епифан – опустошитель святилища^{*158}.

2. В церковной и мировой истории:

Нерон – преследователь христиан (Откр. 13:7; 17:6)^{*159}, кесари Рима – представители мирской власти (Откр. 17:3, 9)^{*160},
Магомет – лжепророк^{*161},
папа римский – мнимая религия^{*162},
Наполеон – завоеватель мира^{*163}
и вообще все хранители и обновители римской идеи мирового государства.

Все они предпосланные вестники антихриста.

Две линии проходят через историю человечества: линия Христа и линия антихриста, линия семени жены и линия семени змея. Христианская линия начинается Адамом^{*164}, проходит через Голгофу и приводит к небесному Иерусалиму. Антихристова линия начинается Каином, проходит через «Вавилон» и приводит в «озеро огненное». Все, принадлежащие к той или иной линии, являются одновременно подготовителями пути для своего собственного будущего. Они вступили на этот путь и идут этим путем. Они являются предварительным изображением, или прообразом, своего полного завершающего образа. Они принадлежат либо Христу, либо антихристу.

Глава 2

СИСТЕМА АНТИХРИСТА

Антихрист явится, как следует из Откр. 13, как глава враждебной Богу системы управления человечеством. Она – и это вполне очевидно в противопоставлении и в подражании Троице Божией – является совокупностью, единством трех троиц: три личности – дракон, зверь, пророк; три города – Иерусалим, Вавилон, Рим; три принципа – государственное, хозяйственное и религиозное единство.

Итак, все это подобно треугольной пирамиде с сатанинской троицей на вершине. Это «строительство Вавилонской башни» в завершающе-историческом образе. А потому крушение и суд явятся ответом Божиим на этот вызов людей (Откр. 19:11–21, ср. Быт. 11:7). Сущность антихристового феномена представляется, исключая три города, следующим образом:

- 1) личная троица –
 - а) антибог,
 - б) антисын,
 - в) антидух;
- 2) культурная троица –
 - а) политическое единство,
 - б) хозяйственное единство,
 - в) религиозное единство.

А. ЛИЧНАЯ ТРОИЦА

Три личности являются духовными вершинами системы (Откр. 16:13; 20:10). «Дракон» – как бесовская сила (Откр. 12:3, 9, 17; 13:2), «зверь» – как политическая сила (Откр. 13:1–10) и «лжепророк» – как религиозная сила (Откр. 16:13; 13:11–18). Дракон – это «антибог», зверь – это «антисын» (антихрист)*¹⁶⁵, лжепророк – это «антидух».

І. Антибог

«Дракон» – это противоположность Отца. Это «первая» личность в адской троице (Откр. 16:13!), это предводитель и «обольститель» всего, главный враг*¹⁶⁶, «древний змий, назы-

ваемый диаволом и сатаною» (Откр. 12:9; Ин. 8:44). По отношению к «зверю» он является тем же, чем в Божестве Отец для Сына.

Как Отец послал Сына в мир (Ин. 6:57), так и сатана посылает антихриста после своего низвержения с небес (Откр. 12:7–12; 13:1–2).

Как Отец даровал Сыну «всякую власть» (Ин. 17:2; Мф. 28:18–20), так и дракон дарует зверю «силу свою и престол свой и великую власть» (Откр. 13:2, 4).

Как Отец принял через Сына после воскресения всю славу (1 Кор. 15:28; Ин. 12:27–28; Флп. 2:11), так и дракон примет через зверя после его оживления поклонение человечества (Откр. 13:4).

II. Антисын (антихрист)

«Зверь» – это «вторая» личность в бесовской троице (Откр. 16:13), «противник» (2 Фес. 2:4) и полярная противоположность Христу.

1. Его происхождение.

Христос явился «с небес» (Ин. 6:38; Флп. 2:8);

антихрист же поднимется из «бездны» (Откр. 11:7; 2 Фес. 2:4).

2. Явление его.

Христос пришел во имя Отца; антихрист придет во имя себя (Ин. 5:43).

3. Сущность его.

Христос воплотился как «Святой» (Мк. 1:24), как «Истина» (Ин. 14:6); антихрист явится, как «беззаконник» (2 Фес. 2:8), как «ложь» (2 Фес. 2:9, 11).

Христос – «тайна благочестия» (1 Тим. 3:16), является Искупителем (Мф. 1:21); антихрист – «тайна беззакония» (2 Фес. 2:7), является опустошителем (Дан. 7:25).

Христос – «Сын Божий» (Лк. 1:35), является «сиянием» Своего Отца (Кол. 1:15; Евр. 1:3); антихрист – «сын погибели» (2 Фес. 2:3), является подобием дракона*¹⁶⁷.

4. Деятельность его.

Христос служил в Израиле три с половиной года (Ин. 2:13; 6:4; 13:1); антихрист будет господствовать над народами мира три с половиной года (Откр. 13:5).

Христос воскрес из мертвых, антихрист исцелится от смертельной раны (Откр. 13:3).

5. Тело его.

У Христа имеется Церковь, Иерусалим, Невеста (Еф. 5:31–32; Гал. 4:26; Откр. 21:9); антихрист обладает царством мира, великим Вавилоном, блудницей (Откр. 17:1–16).

Христос созидает организм из живого материала (Еф. 1:23; 4:12–16); антихрист созидает организацию из мертвого материала (Откр. 13:17; Еф. 2:1).

У Церкви Христовой имеется «чаша благословения, которую благословляем» (1 Кор. 10:16); великий город антихриста имеет «чашу блудодействия» (Откр. 17:4; 18:3, 6).

6. Судьба его.

Христос ведет избранных в жизнь вечную (Ин. 3:36), антихрист ведет своих последователей на осуждение и в погибель (2 Фес. 2:12–13).

Христос был вознесен в самые Небеса (Флп. 2:9), антихрист будет брошен в озеро огненное (Откр. 19:20).

III. Антидух

«Третья» личность сатанинской троицы – это «лжепророк» (Откр. 16:13). Это подражающая противоположность Духу Святому, это второй зверь из Откр. 13 (ст. 11–18).

Он является «пророком» (Откр. 13:11; 16:13), подобно тому, как Дух Божий является жизненной силой всякого пророчества (2 Пет. 1:21).

Он получает все от антисына (Откр. 13:12, 15а), как и Дух Божий получает все от Сына. «От Моего возьмет и возвестит вам» (Ин. 16:14).

Он прославляет антисына (Откр. 13:12, 16), как Дух Божий «прославляет» Христа (Ин. 16:14).

Он «оживит» образ зверя (Откр. 13:15), как Дух Божий «животворит» (Ин. 6:63; Рим. 8:11; Гал. 5:25).

Он производит запечатление начертанием зверя (Откр. 13:16), как и Дух Божий является нашей «печатью» и «залогом» (Еф. 1:13; 2 Кор. 1:22).

Он добивается осуществления всякого поклонения зверю (Откр. 13:12), как и Дух Божий осуществляет всякое поклонение святых (Ин. 4:23–24).

Итак, вся совокупность адской троицы является страшным духовно-душевно-телесным организмом преисподней. Дракон является «духом», зверь – «телом», а лжепророк – «душою» их. Если говорить о личностях этого божества, то дра-

кон – это дьявольский бог, зверь – это сатанинский мессия, а лжепророк – это нечестивый, порочный дух.

Но и в истории сатаны конец сопряжен с началом. Теперь уже вполне очевидно, что система антихриста – это вершина всего сатанинского мятежа, целеустремленное проявление алчности и жажды уподобиться Богу, полное богохульное установление его собственной надменности и гордости: «И вы будете, как боги!» (Быт. 3:5; Ис. 14:13–14; Иез. 28:2, 6, 17).

Б. КУЛЬТУРНОЕ ТРИЕДИНСТВО

І. Политическое единство

Если в Откр. 13, сказано, что «все живущие на земле» поклонятся зверю (ст. 8), что «все» примут начертание, «малые и великие» (ст. 16), что «никто» уже более не сможет покупать или продавать, у кого не будет начертания (ст. 17), что будут умерщвлены все те, которые воспротивятся «поклониться образу зверя» (ст. 15), то это значит, что надвигается такая культурная система, которая в политическом и государственном отношениях охватит целые группы народов. При этой системе будет строжайшее наблюдение за каждым отдельным человеком. Энергично наступая, она не потерпит никакого сопротивления и будет осуществлять верховный суд. Все это, вместе взятое, означает следующее: библейское пророчество говорит о сотрудничестве многих стран, об исполинской культурной системе, которая фактически будет иметь в себе многочисленные системы, в свою очередь объединенные в союз государств с единой вершиной во главе. «И дана была ему власть над **ВСЯКИМ** коленом и народом, и языком и племенем» (Откр. 13:7б)! И здесь наблюдается сочетание воодушевления (Откр. 13:4) и страха (Откр. 13:15б), благодетельствования человечества (Откр. 11:7–10, особенно 10) и безоговорочного подчинения (Откр. 11:7; 13:10 и 17; 17:6), культурного идеализма и деспотизма (Откр. 17:6)! Здесь центробежная сила отдельных частей упраздняется общей силой притяжения, влекущей к центру. Здесь же и смелое «созидание башни» «вавилонянами», но уже конца времени (Быт. 11:1, 4, ср. Откр. 13:7), здесь вершина всякого самоискупления человечества без Бога, здесь и город на семи холмах над водами, «великий Вавилон», блудница (Откр. 17:1–2, 5, 9, 15)!

Поэтому образный язык Откровения изображает положе-

ние мира конца времени, как обобщение устремленности к вершине всех царств мира прежнего времени, как конечный результат всей чуждой Богу деятельности мира, совершающейся человечеством в течение тысячелетий его истории, как окончательная сумма всех «звериных» царств, о которых свидетельствуют пророчества Даниила:

у вавилонян был «лев»,

у персов был «медведь»,

у греков был «барс»,

четвертое животное – это зверь, страшный и ужасный (Дан. 7:2–8).

Антихристов хищник является обобщением всего вышеперечисленного: тело у него, как у «барса», ноги – как у «медведя», пасть – как у «льва», и весь он – чудовище страшное и ужасное, которое вдохновляется «драконом» (Откр. 13:2).

К этому же выводу мы можем прийти и на основании числа голов и рогов: у вавилонского льва была одна голова, у персидского медведя – тоже одна, у греческого барса – четыре головы, а у четвертого, у «зверя страшного и ужасного», тоже одна голова – итак, всего семь голов. А что касается числа рогов, то заметим следующее: у первых трех зверей вообще не было рогов, а у последнего их десять. Итак, в совокупности – семь голов и десять рогов, точно столько, сколько у первого зверя в Откровении, 13:1. Одновременно это и изображение дракона, у которого тоже семь голов и десять рогов (Откр. 12:3). Отсюда ясно видно, что всем предшествующим развитием мира владел «бог века сего», что на заднем плане всех общечеловеческих заблуждений находится дракон (1 Ин. 5:19), что история грешников является самооткровением сатаны, что она является потрясающим извращением древнего евангелия змея: «Вы будете, как сатана, бог ваш!»¹⁶⁸

При всем этом Библия все же не говорит, что Бог восстает против всякого объединения человеческого рода! Напротив, внутреннее искреннее духовное общение людей как раз и является Его целью (Мих. 4:1–4)! Оно совершается только во Христе, Сыне Его, Которого Он определил в Царя (Пс. 2:6; Еф. 1:10; Ин. 10:16); центром этого общения является Он Сам (Зах. 14:9), Он же приносит благословение всему человечеству во всемирном масштабе! Взаимное понимание народов, уважение друг к другу, взаимное признание, сотрудничество в мире – все это не что иное, как антихристова цель, но как раз этого желает и Бог. Все то, что Писание называет «антихри-

стовым», не является политической формой, а религиозным мятежом души, совместным, общим отвержением Христа, сознательным решением, направленным против Бога. Итак, все антихристово по своей сущности располагается на линии веры: не на линии культуры, а на линии культа (почитания божества), не в сфере исторических мировоззрений, но в сфере религии. Все антихристово – это сочетание ненависти ко Христу, революции, направленной против Всевышнего, и попытки лишить престола верховного Владыку мира.

Антихристово явление имеет особое отношение к Римской империи. Десять пальцев на ногах у истукана Навуходоносора; хотя они и состояли из смеси, но она кроме глины содержала и железо, которое находилось в бедрах, т. е. в Римской мировой империи (Дан. 2:40–43). «Десять рогов» конца времени, из которых вышел антихристов «небольшой рог», принадлежит четвертому, т. е. римскому, зверю, «ужасному и страшному» (Дан. 7:7–8 и 20–25). «Вавилон» Откровения, «блудница, сидящая на водах многих» (т. е. народах – Откр. 17:1–2, 15, 16), сидит на звере с семью головами, которые означают семь гор (Откр. 17:3, 9); естественно, это «собрание круга земли», это сам город Рим, расположенный на семи холмах (Откр. 17:18).

Итак, ядром царства антихриста окажется группа из десяти государств, что соответствует десяти пальцам на ногах истукана Навуходоносора (Дан. 2:41) и десяти рогам у четвертого зверя Даниила (Дан. 7:7, 24). Трудно сказать, в какой мере границы и пределы этого «царства десяти рогов» совпадут с границами и пределами древней Римской империи. Но следует учесть: с одной стороны – границы Римской империи никогда не были неизменными; с другой стороны – царство всегда остается царством, даже при условии расширения границ и пределов его и перемещении столицы этого царства^{*169}. Во всяком случае, территория Римской империи и римская идея царства окажутся политическим ядром и политической душой всей грядущей культурной системы^{*170}.

II. Экономическое единство

Как следует из Откр. 13:17, «никому (по всей Земле) нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание... зверя». Такие указания возможны будут только в том случае, если в царстве антихриста все торговые, соци-

альные и промышленные мероприятия окажутся под единым общим контролем, при такой централизованной организационной системе, которая осуществит всеобщее сотрудничество и абсолютный контроль и господство над всем торговым рынком. Новый Завет, таким образом, говорит об исполинской организации, которая охватит все человечество и каждого отдельного, принадлежащего ей члена, единичного рабочего и мелкого предпринимателя*¹⁷¹, а охватив народы, будет обладать единым правом купли-продажи. Эта организационная система будет обладать господствующей властью над всей экономикой в мировом царстве, без ее «товарного знака» никто уже не сможет более предпринимать какие-либо дела. И в этом отношении не хозяйственная форма жизни является сущностью системы антихриста. Только самое грубое непонимание способно утверждать нечто подобное. Наоборот, контроль над хозяйственной жизнью, свободно осуществляемый каждым культурным народом, является жизненной необходимостью каждого отдельного народа и необходимым мероприятием для предотвращения социальной несправедливости, а также предпосылкой – если только правильно действовать – для сохранения жизни, для прогресса и благоденствия. Сущность системы антихриста в том, что все, враждебное Богу, в момент кончины мира поднимется на борьбу против Предвечного, восстанет для разрушения библейского христианства, а также для грубого и жестокого подавления свидетелей веры Христовой (Откр. 13:17, ср. ст. 7; 17:6; 18:24; 20:4).

III. Религиозное единство

1. Самообожествление человечества. Как говорят пророчества Откровения, антихристу будут поклоняться (Откр. 13:8, 12; 14:9; 16:2). Он вызовет удивление и восхищение всей Земли (Откр. 13:3б), жители ее поклонятся ему (Откр. 13:8), он воспламенит воодушевление масс (Откр. 13:4; 11:10). О нем будут говорить: «Кто подобен зверю сему и кто может сразиться с ним?» (Откр. 13:4). Он окажется на вершине славы человечества, как воплощение его самых высоких идеалов, как совершенство человеческого гения, как «человек» в самом высоком смысле этого слова. Он возвысится в обожествлении собственной силы над всем, что Божие, воссядет в храме Божиим и провозгласит себя Богом (2 Фес. 2:4).

Таким образом, почитание его превратится вообще в почитание человечества, а потому тот, кто будет противиться ему, будет противиться и всему человечеству: его назовут обидчиком человечества в самом оскорбительном смысле этого слова, его назовут «бунтовщиком» и «мятежником», а потому и подвергнут уничтожению.

Система антихриста превратится в политическую и религиозную общность, которая будет состоять из сплава государственной власти с религиозной. Это выразится в создании обожающей себя всемирной церкви, которая проявит нетерпимость по отношению ко всем противоположным убеждениям и взглядам. И тогда отменится свобода вероисповедания, появится религиозное насилие, планомерное порабощение совести, массовая казнь благочестивых граждан^{*172} только из-за их веры (Откр. 13:7, 15; 17:6; 18:24).

Религия антихриста представляет собой отвратительное учение о божественности человека, веру в самого себя, обожающее собственное духа. Это самая внушительная попытка устранить последствия греха, не устраняя самого греха, это конец «прогресса», это итог и завершение всей чуждой Богу культуры^{*173}.

2. Превращение религии в государственную. Антихристов феномен не является безбожным, а, наоборот, религиозным противопоставлением христианству. Это не устранение религии, а «национализация» ее, не недооценка ее, а, наоборот, превозношение ее настолько, что в пользу религии говорит даже государственный авторитет. Это не простое язычество, а какое-то сверхязычество, не общеизвестное номинальное христианство, а лжехристианство. Это одновременно «христианство» и язычество, это извращение христианства и усовершенствование язычества. Это язычество с «преодолением» и отвержением библейского христианства, это самопрославление и самопоклонение прелюбодейного рода (Мф. 12:39; Флп. 2:15), это самообожающее, а потому и законченное безбожие, вершина всякой мерзости и идолопоклонства мира. «Это не плоть, а дух, не безумие, а мудрость, не слабость, а сила; это не человеческое, а бесовское, не естественное, а таинственное, не тьма, а ослепительный блеск» (В. Лютгерт).

Извне это единство представляется мировым религиозным союзом, объединением торговли, промышленности, политики и веры, сплавом хозяйственной деятельности, внешней политики и религии; государственным, торговым и церков-

ным объединением. Главой его будет выдающаяся личность, изобретательный и своеобразный организатор, государственный, научно-художественный, финансово-социальный гений религиозного рода, которому знакомы силы тайных наук (2 Фес. 2:9).

Этот феномен внутри пуст и дуплист; в нем нет ничего иного, кроме философии фиговых листьев первого человека (Быт. 3:7), кроме богословия самоосвобождения первого убийцы, кроме евангелия змея, древнего обольстителя: «И вы будете, как боги».

В целом, он является вершиной человеческого мятежа, целью культуры семени змея, «оземленным» царством небесным, лишенным Бога господством «божиим», а потому самой враждебной религией в истории для истинного Евангелия (Откр. 13:7; 17:6).

3. Религиозная вершина. Сам антихрист станет, таким образом, «противохристом» и «лжехристом» (Мф. 24:5, 23–24). Он хочет не только вытеснить Христа, но и заменить Его. В отношении культуры он отрицает не всеобщие ожидания, а только те, которые сопряжены с личностью Иисуса из Назарета; собственно, он как будто даже исходит из них, как будто даже опирается на них, но он называет самого себя исполнением их, превращая, таким образом, истинного Христа в совершенно лишнего. Следовательно, он, словно одобряя в культурном отношении идею Христа, шествует сам как заменяющий Христа; а отрицая личность Христа, он является «противником» Его (2 Фес. 2:4) и «противохристом»^{*174}.

Итак, для мира он является в известной мере его «мессией», спасителем его культуры, его главой. Он представляется миру центром порядка, центром его надежды, целью его развития. И небесной истине, утверждающей, что во Христе Бог стал Человеком, он противопоставляет бесовскую ложь, которая утверждает, что в нем человек стал богом (2 Фес. 2:4).

Таким образом явление феномена антихриста оказалось «опосюсторонностью» веры, «оземлением» небесного, «очеловечением» понятия Бога, и, наоборот: обожествлением человеческого духа, «узурпированием» Божьей власти, желанием превзойти то, что действительно Божье, поэтому все это – совершенный грех.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ ПОЯВЛЕНИЯ АНТИХРИСТА

По Писанию, в конце мира наступит охватившее народы отпадение от Бога, отрицание библейского христианства культурой и цивилизацией мира.

Возможно ли подобное положение в мире? Не представляется ли оно по меньшей мере невероятным? Что говорит об этом история культуры?

В культуре по существу нет ничего противного Богу, еще менее в ней «антихристового». Напротив, достижения культуры принадлежат к сфере райского благородства человека. Изобретения и открытия, науки и искусства, улучшение и облагораживание, – короче, продвижение вперед человеческого духа является исключительно волей Божией. Достижения культуры способствуют овладению Землей посредством царственного рода человечества, исполнению поручений Творца посредством благородных служителей Божиих, упорядоченному Богом служению властелина в благословение миру. «Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею» (Быт. 1:28). Только при полнейшем непонимании самых простых законов откровения можно упрекать Священное Писание в отсталом образе мышления и во враждебности культуре. Нет, то, что отвергает Библия и что фактически является противным Богу, не является по существу культурой, а только отчуждением от Бога миллионов ее представителей, удалением грешников от Царства Небесного, пропитанной ложью «религиозной» видимостью, отрицанием господства Всевышнего, духом гордости и мятежа, сознательным исключением Бога, – короче, мятежом против Бога. «Не хотим, чтобы Он царствовал над нами!» (Лк. 19:14).

Следовательно, во внешнем очертании история культуры не содержит ничего противобожественного, не говоря уже об антихристовом. Все дело, однако, в том, каков дух, каково нравственное содержание дел, нравственное применение достижений культуры, каково отношение сердца каждого человека к Богу. И политика, и история целиком включены в план Божий (Прит. 21:1; 3 Цар. 11:14 и 23; Ис. 45:1–7), они контролируются Всевышним и подчинены Ему, как самому высокому Повелителю миров.

Тайна четвертого царства Даниила. Рим никогда не был мертв. Железо в истукане Навуходоносора простирается от бедер до ступней (Дан. 2:33). В духе пророчества Римская империя устоит до конца мира. После четвертого царства, Римской империи, следует непосредственно установление Царства Сына Человеческого (Дан. 7:7–14).

В этом отношении развитие истории вполне соответствует сказанному. С момента раскола империи во время царствования императора Теодозия (395 г. после Р. Х.) Римская империя распалась на две империи сообразно двум ногам в истукане Навуходоносора (Дан. 2:33): на Западную Римскую империю со столицей Рим (император Гонорий) и Восточную Римскую империю со столицей Константинополь (император Аркадий). Первая погибла в 476 году от нашествия германцев (Одоакр), вторая погибла почти через тысячу лет (1453 г.) от нашествия турок (султан Мехмед II), однако римская культура и римские идеи и представления о государстве не погибли.

Римское управление продолжало свое существование в римской церкви. Церковные провинции совпадали с государственными провинциями, и Рим, столица мировой державы, превратился в столицу мировой церкви, в резиденцию папы.

Римский язык продолжал оставаться церковным языком, он еще и сегодня жив в международном профессиональном языке юриспруденции, в медицине, естествознании.

Римское право продолжает жить в законодательстве. «*Corpus juris Romanum*» (Римский кодекс) римского императора Юстиниана в Восточной Римской империи (527–565) явился основой законодательства романских и германских народов в течение всего средневековья и вплоть до новейшего времени.

Римское военное искусство продолжает жить в военном деле. Оно послужило в свое время образцом для создания военного снаряжения и вооруженных сил Запада. Еще и сегодня мы пользуемся такими латинскими словами, как капитан, майор, генерал, батальон, армия, инфантерия, артиллерия, кавалерия. «Кайзерами» называли повелителей Средней Европы, «царями» – повелителей Восточной и Юго-Восточной Европы (Россия, Болгария) – по личному имени римлянина Гая Юлия Цезаря (I век до Р. Х.), которое превратилось в титул.

Далее следует упомянуть о «Священной Римской империи немецкой нации», которая в течение веков в известной степени сохранила эту взаимосвязь. Правда, немецкое государство

никогда не было в подлинном смысле Римской империей, и никогда немецкий дух не ассоциировался, отрицая себя и собственные жизненные связи, с римским духом. И все же обратим внимание на следующее.

Рождество 800-го: коронация императора Карла Великого папой Львом III в Риме.

Февраль 962-го: коронация императора Оттона Великого папой Иоанном XII (тоже в Риме) – собственно начало существования «Священной Римской империи немецкой нации».

С тех пор и начались разногласия между императором и папой, которые в основном составляли главное содержание истории средних веков.

Наконец, 1806-й: упразднение Францом II Австрийским под натиском Наполеона титула «император» и конец «Священной Римской империи немецкой нации».

Однако и Наполеон оказался всецело под влиянием римской идеи государственности. Отсюда и его империя. Отсюда и титул его сына «Римский император»^{*175}.

Своеобразной, наконец, является и история города Рима, его развитие, его гибель и его последующий подъем:

около 1100 года до Р. Х.: Рим – жалкая деревня^{*176},

около 100 года после Р. Х.: миллионный город^{*177},

в средние века: провинциальный город средней величины^{*178},

с XVI века – постепенный рост^{*179},

с 1870 года – ускоренный рост^{*180},

с 1922 года – необычайно ускоренный рост^{*181},

в настоящее время миллионный город, как и во дни расцвета Римской империи.

Действительно, рост, умирание и воскресение! Такова жизненная сила Римской империи – в сравнении с гибелью других древних культурных народов – доказательство истинности Даниилового пророчества. Мировая история и в этом отношении свидетельствует об истинном смысле и надежности библейского пророчества.

А дух римской государственности? Строжайшее воспитание мужчин. Железная воля. Централизация. Подчинение единицы, отдельной личности, массе. Преданность государству, вера в его вечность^{*182}. Обожествление государства^{*183}. Переход человека в гражданина. Нет, Рим не умер.

Стремительный рост средств передвижения. Сближение народов. Всемирное распространение общественных собы-

тий. Выход Европы из гордого одиночества. Начиная с девятнадцатого века, единство «мировой истории» – все государства Земли вовлекаются в один гигантский механизм.

Мировое хозяйство, экономика. XIX век: большие предприятия поглощают малые того же рода. «Горизонтальный рост» XX века: большие «концерны» (тресты) поглощают разнородные большие и малые предприятия. Соединение или объединение предприятий по добыче угля, машиностроительных заводов, верфей, паровых компаний, сахарных заводов, кинопромышленности, газетного производства и т. д. с целью объединения всего производственного процесса: от сырья до готовой продукции. «Вертикальный рост!»

Контроль над единичной «розничной» торговлей. Принудительная объединяющая централизация. Продовольственная карточная система. Система ордеров. Система запрета на «куплю-продажу» (Откр. 13:17). Современная система бойкота.

Оздоровительные мероприятия, исходящие от правительств. Противодействие и реформы. Новые хозяйственные программы: они возможны единственно благодаря организации и централизации. Нечто иное совершенно неприемлемо. Только таким образом можно осуществить спасение от грозящей гибели. В такой организации по существу нет ничего противного Христу, наоборот, в ней наблюдаются необходимые мероприятия для пользы всего человечества.

Расширение международного сотрудничества. Ускорение темпа мировых событий.

Развитие военной техники. Усовершенствование самых страшных средств массового уничтожения. Опасность самоуничтожения для ведущих культурных народов. Отсюда уже растущая, чисто техническая, потребность во взаимопонимании народов с целью сохранения мира (1 Фес. 5:2–3).

Миллионные армии. «Две тьмы тем», т. е. двести миллионов (Откр. 9:16). В первой мировой войне участвовало 40 миллионов человек; погибших оказалось 9 миллионов; умерших, включая и от эпидемий, болезней, – 35 миллионов. Во второй мировой войне 16 миллионов погибло в военных действиях, около 30 миллионов человек из гражданского населения!

Умертвить третью часть человечества (Откр. 9:15 и 18)! Уже сегодня это вполне возможно! Налеты авиации! Стратегические ракеты! Атомные бомбы! Всеобщая европейская война – гибель для Европы. Сверхцивилизация становится убийцей культуры.

Возможность всемирной религиозно-политической пропаганды. Лжепророк приводит всех, «великих и малых», к поклонению антихристу (Откр. 13:12, 16).

Отмена религиозной свободы. Массовые казни за веру и убеждения (Мф. 24:9; Откр. 13:15; 17:6; 18:24). Неужели все это возможно и сегодня? Несмотря на «прогресс» и «облагораживание» мира? Да! И в наше время возможны и существуют преследования за христианскую веру.

Войны и военные слухи до скончания века (Мф. 24:6–7). Несмотря на все это во всем мире проповедуется Слово Божье. «И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец» (Мф. 24:14).

До 1500 года распространение печатных Библий и частей Библии на 14 языках,

в 1800 году: уже на 71 языке,

в 1804 году: основание Британского и иностранного Библейского общества,

1930 год: по свидетельству д-ра Килгура, руководителя переводов в Лондонском библейском доме, Библия переведена более чем на 900 языков. Общее количество проданных в 1930 году Библий – 30 миллионов, из них 12 миллионов Британского библейского общества. Поистине огромная предварительная работа для евангелизации язычников в конце времени (Откр. 7:9–11)!

Израиль.

Август 70-го: разрушение Иерусалима Титом. 1 100 000 погибших.

135-й: гибель Иудейского национального государства после поражения «сына звезд» Бара Кохбы (ср. Числ. 24:17). 500 000 погибших. Изгнание всех иудеев из Иудеи и Иерусалима (Втор. 28:64; Лев. 26:33).

Но иудейский народ не может окончательно погибнуть даже в судах Божиих (Ис. 66:22; Иер. 33:20–26; Мф. 24:34). Сегодня, после вековых исторических катастроф^{*184}, евреев в три раза больше, нежели в самое блестящее царствование Давида и Соломона^{*185}. С другой стороны, гибель или поражение всех других культурных народов древности, за исключением Рима.

Далее: 28 сентября 1791-го: отмена во французском национальном собрании всех дискриминирующих законов, действовавших в отношении евреев.

XIX век: стремительное развитие иудейского влияния вплоть до приобретения огромной силы в политике, прессе, больших финансовых олигархиях. Евреи – народ, властвующий над мировым капиталом.

1897-й: основание сионизма. Планомерное и упорное домогательство евреями земли своих отцов.

27 февраля 1919-го: конференция в Сан-Ремо. Палестина объявляется родиной еврейского народа под британским протекторатом*¹⁸⁶.

Все это является пробуждением Ближнего Востока. В «смоковнице» Израиля появились почки (Мф. 24:32–33, ср. Лк. 13:6–9; Мф. 21:19). «Сухие кости» начали двигаться и приближаться друг ко другу (Иез. 37:7). Израиль, «как стрелка на мировых часах Божиих», начал приближаться к полуночи.

Итак, мы повсюду замечаем доказательства историчности и действительности библейских пророчеств о конце времени (Мф. 16:2–3).

1. В политической жизни:

пробуждение Ближнего Востока (Откр. 16:12; 9:14–16);

возрождение четвертого Даниилового царства (Откр. 17:3,9, 15);

возвращение евреев в Палестину и основание Израильского государства (Ис. 11:11);

всеобщее политическое брожение в мире (Мф. 24:6–7).

2. В хозяйственной жизни:

обостренная напряженность между богатыми и бедными (Иак. 5:1–8);

организация и централизация (Откр. 13:17).

3. В технической жизни:

развитие международных связей, объединение народов;

усовершенствование военной техники;

необходимость во взаимопонимании между народами в силу угрозы и опасности самоуничтожения ведущих культурных народов.

4. В религиозной жизни:

самообожествление (2 Фес. 2:3–4);

спиритизм (1 Тим. 4:1);

мнимое благочестие (2 Тим. 3:5, ср. 1);

обольщение (Мф. 24:4–5, 11, 23–26);

ереси (2 Тим. 4:3–4; 2 Пет. 2:1–2).

5. В нравственной жизни:

плотская самоуверенность (Мф. 24:37–39; 1 Фес. 5:3);

безнравственный образ жизни (2 Тим. 3:1–4);

наглые ругатели (2 Пет. 3:3–4).

6. В жизни природы:

землетрясения и стихийные бедствия (Мф. 24:7; Иоил. 3:3–4)*¹⁸⁷;

ср. знамения на Солнце, Луне и звездах (Мф. 24:29).

7. В жизни Церкви:

распространение и проповедование Благой Вести по всему лицу Земли (Мф. 24:14);

равнодушие многих (Откр. 3:16; Мф. 25:5; Лк. 18:8), но и бодрствование верных (Лк. 12:37).

В полночь раздастся крик: «Вот, Жених идет! Выходите навстречу Ему» (Мф. 25:6)*¹⁸⁸.

Глава 4

СУД НАД АНТИХРИСТОМ

Сверкающая кульминационная точка в истории человечества является одновременно ее поворотным моментом к крушению (Дан. 2:34–35). Сам Господь совершит суд.

I. Великая скорбь

Ужасы судов поколеблют круг Земли (Откр. 3:10), в особенности же Иудею (Мф. 24:16; Лк. 21:21). «День Господень» придет, как «разрушительная сила от Всемогущего» (Ис. 13:6). «Великая скорбь» (Дан. 12:1; Мф. 24:21, 29; Откр. 7:14) – «бедствие Иакова» (Иер. 30:7) – разразится над всем человечеством (Откр. 6–19). Колоссальными окажутся катастрофы:

снятие семи печатей и звучание семи труб (Откр. 6, 8–11);

раскаты семи громов (Откр. 10:4) и излияние семи чаш гнева (Откр. 16);

апокалипсические всадники и грядущая мировая война (Откр. 6; 9:13–21);

опустошение и разрушение Иерусалима (Зах. 14:2) и уничтожение великого Вавилона (Откр. 17:16);

военный поход с Востока и «толпы в долине суда» (Откр. 16:12–16; Иоил. 3:14).

В деталях же многое еще не раскрыто. Образность или буквальность многих завершающих исторических пророчеств, вопрос о том, исполнились или еще не исполнились семьдесят Данииловых седмин (Дан. 9:24–27)^{*189}, отношение речи Господней на Елеонской горе (Мф. 24) к остальным новозаветным пророчествам о кончине мира, переплетение пророчеств о ближайшем и дальнем будущем, взаимно проникающие друг в друга образы, восстановление Римской империи и союз десяти государств «зверя» (Откр. 13:1; 17:12–13, 17), размах господства зверя и тайна его числа 666 (Откр. 13:18), Иудейское государство в Палестине и опустошающее вторжение народов (Откр. 11:7; Зах. 14:2), решающая битва Армагеддон (Откр. 16:16)^{*190} и суд над народами в долине Иосафата (Иоил. 3:12), враждебный Богу город на семи холмах – Вавилон и его уничтожение подлинно враждебным Богу антихристом (Откр. 17:16) – все это пророческие иероглифы, которых ни один человек с неоспоримой уверенностью и достоверностью еще не смог расшифровать. В этом отношении необходимы еще тщательные исследования (Откр. 1:3, 13, 18а; Дан. 12:4), хотя и они недостаточны, чтобы до конца постичь пророчества Библии. Полное значение их нам дано будет понять только по исполнении их^{*191}.

А затем наступит завершающий удар: явление Господа во славе и полное крушение и гибель враждебных Богу воинств антихриста (Откр. 19:11–21).

II. Явление Господа

Небеса раскрыты. Появляется знамение Сына Человеческого (Мф. 24:30) – Господь, как всадник, на белом коне и в сопровождении небесных воинств. Из уст Его исходит обоюдоострый меч, и Он Сам топчет в точиле вино гнева Бога Всемогущего (Откр. 19:11–16).

С жезлом железным (Откр. 19:15; Пс. 2:9),
в обгаренной кровью одежде (Откр. 19:13),
как топчущий в точиле (Ис. 63:1–6; Откр. 19:15),
как молотящий на гумне (Мих. 4:12–13; Мф. 3:12),
как держащий серп судов Божиих (Иоил. 4:13; Откр. 14:17–18) –

так явится презренный прежде Иисус из Назарета!

Тогда возопят все народы Земли (Мф. 24:30). Ведь тогда наступит «день Господень» (Иоил. 1:15; 3:14; Амос. 5:20),

«день пылающего гнева Его» (Ис. 13:13), «великий и страшный» (Мал. 4:5), «день тьмы и мрака, день облачный и туманный» (Иоил. 2:2; Зах. 14:6).

Тогда люди попытаются скрыться «в пещерах и ущельях гор» (Откр. 6:15)! Тогда «войдут люди в расселины скал и в пропасти земли» (Ис. 2:19)! Тогда они начнут говорить горам: «Падите на нас!» и холмам: «Покройте нас!» (Лук. 23:30; Откр. 6:16; 9:6). Но никто не сможет избежать гнева Божьего.

Ибо Господь явится, «как молния» (Мф. 24:27), Он придет «в огне, и колесницы Его – как вихрь» (Ис. 66:15), «очи у Него, как пламень огненный» (Откр. 19:12), и «возгремит Господь величественным гласом Своим» (Иоил. 3:16; Ис. 30:30), «и много будет пораженных Господом» (Ис. 66:15–16; Пс. 109:6).

В пламенеющем огне (2 Фес. 1:8; Ис. 66:15–16),
как огненная печь (Мал. 4:1; Мф. 13:41–42),
как неизбежная сеть (Лк. 21:35),
как потоп во дни Ноя (Мф. 24:38–39),
как огненный суд над Содомом и Гоморрой (Лк. 17:28–32) –
так «внезапная пагуба» постигнет людей (1 Фес. 5:3).

Господь явится (Зах. 14:4) на горе Елеонской, с которой Он некогда вознесся (Деян. 1:9, 12). И тогда узрит Его всякое око (Откр. 1:7; Мф. 24:30), тогда умолкнут всякие противные Ему речи (Мф. 22:12; Иов. 9:3), и всякий язык исповедает, что «Господь Иисус Христос в славу Отца» (Флп. 2:11).

III. Уничтожение сатанинской троицы

Сразу же после сокрушения всех военных основ системы антихриста последует насильственное отнятие у него триединой бесовской командующей власти (ср. Откр. 16:13). Господь убьет «беззаконника» дыханием уст Своих и уничтожит его явлением Своего пришествия (2 Фес. 2:8; Ис. 11:4; Пс. 109:6). Зверь и лжепророк будут схвачены и брошены в озеро огненное (Откр. 19:20); дракон же, древний змей, будет связан на тысячу лет и брошен в преисподнюю (Откр. 20:1–3). «Первая» личность будет обезврежена на тысячу лет; «вторая» и «третья» личности будут уже окончательно осуждены.

Вот так Агнец восторжествует над драконом, Сын Человеческий – над зверем, Невеста – над блудницей, Божественная Троица – над сатанинской лжетроицей.

И тогда над руинами судов Божиих взойдет Солнце прав-

ды, несущее спасение (Мал. 4:2). После поражения антихристового союза народов наступит общение народов в Тысячелетнем Царстве. После гибели и крушения всех неверных человеческих дел откроется все то, что силен совершить Господь.

Таким образом, путь в Царство Божие свободен. И тот факт, что сатана связан, является наиважнейшей предпосылкой для наступления Царства славы. Теперь необходимо только решить, кому из оставшихся разрешить вход в Царство. Но вопрос этот решен будет

IV. Судом над народами в долине Иосафата

Сын Человеческий будет восседать на Своем престоле славы и судить все народы мира. Все они соберутся пред Ним, и Он разделит их друг от друга, как пастырь отделяет овец от козлов (Мф. 25:31–32). Одни пойдут в вечную погибель, а другие – в Царство, которое приготовлено Им прежде основания мира (Мф. 25:34, 46).

Таков великий суд над народами в начале Тысячелетнего Царства (Мф. 25:31–46; Дан. 7:9–14; Откр. 20:4). Весьма важно различать этот суд и завершающий суд пред великим белым престолом (Откр. 20:11–15).

1. Место: его нельзя будет найти после гибели прежней Земли (Откр. 20:11), оно определено на старой Земле, а именно в долине Иосафата (Иоил. 3:12; Мф. 25:31).

2. Время: этот момент относится не к завершению, а к началу земного Царства славы (Откр. 20:11, ср. 7–10; Мф. 25:31).

3. Люди: Он будет судить не «мертвых», т. е. не оживших во втором воскресении (Откр. 20:12–13), но живых, оставшихся на земле после катастроф судов Божиих (Мф. 25:32).

4. Решение: дело не только в вопросе, касающемся гибели или вечного Небесного Царства (ср. 2 Тим. 4:18), сколько в вопросе: что наступит прежде – погибель или земное Царство славы (Мф. 25:34 и 46б)^{*192}.

V. Установление Царства славы

Все это, вместе взятое, – «явление Его пришествия» (2 Фес. 2:8). Это – триумф Распятого (Мф. 26:64), откровение Его славы (1 Пет. 4:13), Его видимое Царство (Лк. 19:11). Ангелы Его

будут сопровождать Его (Мф. 25:31; 2 Фес. 1:7), искупленные Его будут с Ним (1 Фес. 3:13; Иуд. 14; Откр. 19:14), все Его свя-тые будут восторгаться Им (2 Фес. 1:10), весь мир будет слу-жить Ему (Ис. 60:1–3), Он будет безгранично царствовать (Откр. 12:10), ибо Он является «Царем царей и Господом гос-подствующих» (Откр. 19:16; 1:5).

Но то Царство, которое Он установит, является «Царством Божиим». Создаваться оно будет не на Земле, а на небе (Лк. 19:12; Дан. 7:13–14), это не воздаяние, а дар; оно не является результатом «прогресса», а перелома, оно не является челове-ческим достижением, а исключительно Божиим даром.

1. Глядя извне, оно представляется не имеющим вида «камнем», который, однако, сокрушает внушительного исту-кана Навуходоносора (ср. Мф. 21:44) и затем превращается в великую гору, наполняющую всю Землю (Дан. 2:35 и 44–45).

2. Глядя изнутри, оно является Царством «Сына Человече-ского», которое положит конец кровожадным хищникам мировых царств (по пророчеству Даниила) и впервые в исто-рии народов вознесет на престол истинное человечество в духе Священного Писания, т. е. созданное по образу Божиему (Быт. 1:27; Дан. 7:13, ср. 2–7; Мф. 26:64).

3. Глядя сверху, это «Царство Небесное», которое нисхо-дит с небес, а потому оно вносит в земной мир небесную сущ-ность и небесное счастье (ср. Дан. 4:23).

4. Во всем же это подлинно «Царство Божие», так как

1) запланировано от самого начала (Мф. 25:34),

2) простиралось сквозь времена (Мф. 6:10а),

3) основано Христом (Ин. 18:36–37),

4) провозглашалось Церковью (Деян. 20:25; 28:31),

5) ожидалось человечеством (Рим. 8:19),

6) ныне созидается на старой Земле (Откр. 11:15; 19:6), чтобы после последних катастроф нынешнего мира (Откр. 20:7–15)

7) влиться в новое творение вечности (Откр. 21–22)*¹⁹³.

Второй раздел

ВИДИМОЕ ЦАРСТВО ХРИСТА

Глава 1

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ ЦАРСТВА СЛАВЫ

Царственное господство Божие является конечной целью истории спасения. «Да будет Бог все во всем» (1 Кор. 15:28). Поэтому «Царство» действительно является основной темой Библии.

Еще на старой Земле, в начальный период христианства, вера в видимое Царство Божье была всеобщим духовным достоянием христиан^{*194}. Но с формированием католицизма она погибла^{*195}, чтобы, однако, в последние столетия опять оказаться на светильнике^{*196}.

Причина гибели этой веры кроется в троякой принципиальной ошибке, допущенной богословами при изложении Писаний: в неясном смешении Израиля с Церковью, поспешной подмене настоящего будущим и одностороннем одухотворении ветхозаветного пророчества о Царстве.

В противовес этой ошибке первохристианская надежда на земное видимое Царство славы покоится на пятикратном непоколебимом, каменном основании, а именно на

- 1) единственном признании истинности и верности Божией по отношению к Его обетованиям,
- 2) единственном последовательном толковании ветхозаветных мессианских пророчеств,
- 3) единственном толковании событий конца истории мира, которое полностью совпадает со словами Господа Иисуса и Его Апостолов,
- 4) единственно полном завершении Божественного самооткровения и самооправдания в истории спасения,
- 5) единственном ведущем к цели переходе истории спасения человечества в Царство Отца.

I. Единственное признание истинности и верности Божией по отношению к Его обетованиям

«Ибо дары и призвание Божие непреложны» (Рим. 11:29). Земным верующим потомкам Авраама Бог даровал обетование земли (Быт. 15:4–7 и 18). Это обещание дано не Моисею, а Аврааму (Быт. 12:1–3; 13:15), а потому оно основано было не на законе, а на обетовании (Рим. 4:13–15), т. е. оно не связано с выполнением определенных условий (Исх. 19:5; Лев. 26:3; Втор. 11:13; 28:1), а является свободным даром (Гал. 3:18). Поэтому его и не могло отменить отпадение Израиля, оно так и пребывало неизменным ради чести (Иез. 36:22–23) и истинности Божией (Рим. 15:8) и ради Авраама, друга Божьего (Иак. 2:23; Ис. 41:8; Лев. 26:42). Священное Писание свидетельствует об этом с той же уверенностью,

как о крепости гор (Ис. 54:10),

как о порядке в природе (Ис. 54:9),

как о смене дня и ночи (Иер. 33:20–21 и 25–26),

как о законах, которым подчиняются Солнце, Луна и звезды (Иер. 31:35–37; Пс. 88:36–38),

как о вечности нового неба и новой Земли (Ис. 66:22).

«Так говорит Господь, Который дал солнце для освещения днем, уставы луне и звездам для освещения ночью... Если сии уставы перестанут действовать предо Мною, говорит Господь, то и племя Израилево перестанет быть народом предо Мною навсегда» (Иер. 31:35–36). «Ибо, как новое небо и новая земля, которые Я сотворю, всегда будут пред лицом Моим, говорит Господь, так будет и семя ваше и имя ваше» (Ис. 66:22). «Одухотворение» этого без всяких условий и в буквальном смысле дарованного пророчества о Царстве и перенесение его на другие общества было бы не чем иным, как скрываемым нарушением завета Божиих обетований. Но все это чуждо Богу!

Далее, первохристианская надежда на Царство покоится на

II. Единственном последовательном толковании ветхозаветных мессианских пророчеств

Обетования о первом пришествии Христа исполнились буквально; кто же тогда дает нам право «одухотворять» находящиеся часто в том же предложении (!) обетования о Его втором пришествии (например, Лк. 1:31–33)?! Христос дейст-

вительно родился в Вифлееме (Мих. 5:2), действительно въехал в Иерусалим на осле (Зах. 9:9), был действительно продан за тридцать серебрянников (Зах. 11:12), был действительно распят на кресте: руки и ноги прибиты гвоздями ко кресту (Пс. 21:17). Кости Его действительно не были сокрушены (Пс. 33:21), действительно бок Его пронзили копьем (Зах. 12:10). Он действительно умер и был погребен (Ис. 53:8–9, 12), в третий день Он в буквальном смысле воскрес (Пс. 15:10; Ос. 6:2)^{*197}. Какой нелепой ложью, противной здравому смыслу, оказалось бы, то если бы предсказания Бога о пришествии Христа во славе мы превратили бы просто в «образы»! «Неужели Иисус только образно умер на кресте? Разве пил Он духовный уксус (Пс. 68:22)? Разве о Его духовных одеждах бросали жребий (Пс. 21:19)? Разве Бог только образно рассеял Свой народ между другими народами (Втор. 4:27), и разве в настоящее время народ Его только образно лишен царя, князя, жертвы, жертвенника и святилища (Ос. 3:4)? Нет, все это совершилось буквально и действительно» (Беттекс). Разве было бы правильно считать просто образными выражениями постоянные заверения Господа о том, что Он вновь соберет народ израильский из всех народов мира и введет в землю отцов (например, Иер. 16:14–15; Зах. 10:8–9; Ис. 27:12–13; Иез. 11:17; 28:25)? Кто дает нам право превращать просто иудеев в христиан, Иерусалим – в Церковь, а Ханаан – в небеса? Находился ли когда-нибудь «престол Давидов» на небесах (Лк. 1:32)? И разве «та» страна, куда Господь опять возвратит и где насадит народ Свой (Иер. 32:41; Зах. 10:10), – «Ливан» и «земля Галаадская»; разве она где-то в другом месте, а не на Ближнем Востоке? Правда, у пророков часто бывали и поэтические видения; конечно, и Тысячелетнее Царство является прообразом вечности, также как и предварительное духовное исполнение Церкви Христовой является прообразом Тысячелетнего Царства на Земле. Конечно, в общем, не следует отвергать «одухотворения»; более того, в отношении вечности оно, действительно, обладает величайшим значением^{*198}, однако простое одухотворение является опасным «блужданием» вокруг ясного смысла Писания; часто оно произвольно и нелогично. И если таким образом воспринять пророчество о первом пришествии Христа, то оно же превращает Бога в отрицающего Свои собственные обетования. Израиль опять должен возвратиться в Ханаан. Такова библейская программа для будущего.

Далее, первохристианское ожидание Царства покоится на

III. Единственном толковании событий конца истории мира, которое полностью совпадает со словами Господа Иисуса и Его Апостолов

1. Свидетельство Христово. В Своем приговоре фарисеям за то, что они ввели Израиля в заблуждение, Христос говорит: «Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе!.. Се, оставляется вам дом ваш пуст. Ибо сказываю вам: не увидите Меня отныне, доколе не воскликнете: благословен Грядый во имя Господне!» (Мф. 23:37–39). Этим Господь сказал: дом Израилев не навсегда оставляется пустым, не навсегда должно ему оставаться с иссушенной душой, с изнемогающим сердцем и в состоянии осуждения: наступит время, когда Израиль познает своего Мессию и примет Его с ликующей радостью и торжествующими призывами. Тогда евреи, как подлинно обращенные, примут Его от всего сердца и будут приветствовать Его как своего Мессию, Бога и Царя.

Правда, Царство Господа Иисуса не «от» мира сего (Ин. 18:36), но оно для мира сего. Сам Господь свидетельствует: «Истинно говорю вам, что вы, последовавшие за Мною, – в пакибытии, когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых» (Мф. 19:28). Когда же ученики Его спросили уже после Его воскресения: «Не в сие ли время, Господи, восстановляешь Ты царство Израилю?» (Деян. 1:6), – Он не стал порицать их за плотские представления и не стал вообще обсуждать с ними наступление ожидаемого ими видимого Царства Божьего, а только сказал: «Не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти» (Деян. 1:7). Таким образом, как раз это пророческое выражение «времена или сроки» и доказывает, что когда-нибудь Царство Божье на самом деле будет установлено (ср. Мф. 8:11; 26:29; Лк. 22:16).

2. Свидетельство Апостола Иоанна. Откровение Иоанна неопровержимо свидетельствует о наступлении этого Царства славы. Откровение является единственной книгой Библии, которая ясно говорит о «тысяче лет» (Откр. 20:2–7). Вышесказанное следует как раз за свидетельством о Христовом явлении и о низвержении антихриста (Откр. 19:11–21). Это дока-

зывает, что «тысячу лет» непременно следует отсчитывать от пришествия Христова. Это промежуток времени между «первым» воскресением (Откр. 20:5) и «великим белым престолом» (Откр. 20:11–15).

3. Свидетельство Павла. Во Втором послании к Коринфянам Павел, сравнивая славу Ветхого Завета со славой Нового, говорит о неверии Израиля во время его ослепления. «Но умы их ослеплены... Доныне, когда они читают Моисея, покрывало лежит на сердце их; но, когда они обращаются к Господу, тогда это покрывало снимается» (2 Кор. 3:14–16, ср. Исх. 34:34). Следовательно, как только Израиль обращается к Господу, покрывало тотчас же снимается с него. Апостол говорит здесь о том времени, когда Израиль обратится ко Христу. Тогда это покрывало будет снято с его сердца, и он достигнет славы и истинной свободы*¹⁹⁹. Таким образом, это место Писания ясно свидетельствует о том, что Павел ожидает будущего избавления Израиля и принятия его. «Так как у Павла имеется для Израиля обетование, в силу которого и ему откроется Христос, то, следовательно, для Израиля наступит час, в который он не станет более почитать непонятный для него закон, а поймет его смысл и цель. Этот час наступит для него тогда, когда он обратится к Иисусу» (А. Шлаттер). В свое время Моисей снимал покрывало всякий раз, когда он обращался к Богу (Исх. 34:34); так случится и тогда, когда ветхозаветный народ спасения обратится к Господу, примет Иисуса. Именно тогда будет снято с него покрывало, и Израиль познает, что славу Моисея никак нельзя сравнить со славой Единородного Сына, «полного благодати и истины» (Ин. 1:14 и 17). Это живая надежда Апостола (ср. Рим. 10:1; 11:25).

Очень важным в этом отношении является и слово о воскресении в главе 15 Первого послания к Коринфянам, которую называют главой о воскресении. Павел говорит там о телесном воскресении мертвых, а в особом отрывке этой главы (ст. 22–24) – о ступенях и порядке этого воскресения во времени. Апостол различает три ступени:

- а) «Первенец Христос»,
- б) «потом Христовы в пришествие Его»,
- в) «а затем конец, когда Он предаст Царство Богу и Отцу».

Под этим «концом», в соответствии с внутренней взаимосвязью текста, следует подразумевать завершение телесного воскресения, третью, заключительную, ступень воскресения – воскресение мертвых. Одновременно состоится и передача

Христом Царства Отцу. Таким образом Павел одновременно свидетельствует о «Царстве» Христовом, которое будет между воскресением Церкви и всеобщим воскресением, «концом». Так как „конец“ совпадает, по Откровению, с великим белым престолом и гибелью старой земли (Откр. 20:5, 12–13), то и этот Апостол становится также свидетелем Царства Христова на прежней земле. Только после этого периода славы совершится впадение истории в вечность.

Однако великое спасительно-историческое доказательство оправдания Евангелия, которое здесь рассматривается, заключается в Послании к Римлянам, 9–11.

Павел провозглашал свободное от закона Евангелие, не делая никаких различий между иудеями и язычниками (Рим. 3:9, 22–23; 10:12; Гал. 3:28). Это означает, что для каждого верующего в Писание израильтянина должен был непременно возникнуть вопрос: не опровергается ли эта весть неопровержимыми фактами, свидетельствующими на протяжении двух тысяч лет об избрании и особом положении Израиля (Пс. 146:19–20; Ам. 3:2а; Исх. 19:5)? Разве неясно, что тогда или Бог должен был нарушить Свои обетования, которые Он даровал Израилю, – что, однако, никогда не может случиться (2 Кор. 1:20), – или Иисус из Назарета, как Его проповедовал Павел, не является Мессией, обещанным народу израильскому?

На этот вопрос отвечает Павел.

а) Действия Божии свободны (Рим. 9). На арене мировой истории Он переставляет фигуры, как это Ему угодно. Он хотя и не понуждает верующих к вере, а неверующих – к неверию, но из числа неверующих Он избирает отдельные личности для особых, единичных, примеров, показывающих силу Его осуждения (например, фараон Египта: ст. 14–18), а из числа верующих Он избирает Себе особых носителей спасения для Своего спасительного посредничества между Ним и людьми (например, Авраам, Исаак, Иаков; ст. 6–13)^{*200}. Избрание Израиля тоже покоится на свободе Божией^{*201}, поэтому человек – даже иудей – ни в коем случае не обладает правом, наперекор Богу, кичиться чем-нибудь. Даже если он и не понимает Всевышнего в Его действиях, то и тогда ему необходимо молчать и просто признавать свободу действий Бога, как свободу действий горшечника по отношению к глине (ст. 19–23).

б) Действия Божии, тем не менее, праведны (Рим. 10). Свобода Его не является произволом. У Него справедливые основания обращаться с Израилем так, как Он обращался с ним.

Например, Израиль желал праведности по закону (Рим. 9:30–10:3), а вот Господь установил праведность по вере: Он рекомендует эту праведность, Он создает условия, возможности, чтобы она оказалась для верующих действительной (10:4–13), Он велит благовествовать о ней (10:14–18). Израиль же отвергает ее и в результате оказывается непослушным и достойным наказания, которое и постигло его (10:19–21).

в) Действия Божии влекут за собою благословения (Рим. 11). И в судах Бог «не отверг» народа Своего, Он только на время отстранил его (Рим. 11:1). И в рассеянии Израиль хранит свою надежду (Лев. 26:44–45; Иез. 11:17). Более того, действия Божии по отношению к Израилю влекут за собой благословения для всех народов:

для остатка, верующего во Христа, – потому что он достигнет помилования (ст. 1–10),

для всего населения Земли – потому что оно получит Евангелие (ст. 11–15),

для Израиля, который обновится, – потому что он будет снова принят (ст. 16–32).

Итак, ожесточение, которому подвержен Израиль, охватило его только отчасти, только до тех пор, пока не войдет полное число язычников (Рим. 11:25). Затем отторженные от маслины Царства Божьего ветви опять будут «привиты к этой маслине» (Рим. 11:23–24, 16–17), «и так весь Израиль спасется» (Рим. 11:26).

Таково разрешение существующей напряженности между призыванием народа израильского и призыванием Церкви из язычников. Только посредством будущего прошлое примиряется с настоящим. Только посредством конца завершения будет оправдана середина!

С признанием этих положений совпадает все Павлово Евангелие. Поэтому тот, кто отрицает эти пророчества, фактически отрицает фундамент Церкви. Он отрицает, если только он последовательно мыслит, или верность Бога завету, или полную независимость Евангелия от закона, что означает отрицание либо Ягве, либо Павла^{*202}.

По свидетельству Апостола, те воздействия на народы мира, которые исходят от оживления Израиля, огромны. Это приводит как бы к космическому «возрождению» в Царстве Воскресшего (Мф. 19:28). Апостол пишет: «Итак спрашиваю: неужели они преткнулись, чтобы совсем пасть? Никак. Но от их падения спасение язычникам... Если же падение их –

богатство миру, и оскудение их – богатство язычникам, то тем более полнота их... Ибо, если отвержение их – примирение мира, то что будет принятие, как не жизнь из мертвых?» (Рим. 11:11–12, 15). Здесь Павел вполне понятными словами говорит о вере в полное обращение Израиля и о том, что от этого обращения будут исходить величайшие благословенные воздействия на все человечество. В сравнении с этими новыми дарами Божиими и жизненными силами высшей духовной полноты, которые распространятся на народы мира, вся прежняя жизнь народов покажется мертвой, все прежнее богатство язычников – только нищетой, все прежнее спасение народов – только погибелью. Таким образом, Павел не только говорит о своей вере в будущее духовное и национальное избавление Израиля, но одновременно свидетельствует о всеобъемлющем национальном и вненациональном, всемирно-историческом и спасительно-историческом значении этого события: оно является «спасением» для народов мира, «богатством» для язычников, некоторым духовным праздником воскресения для всего человечества, даже «жизнью из мертвых».

Этим уже затронута тема о смысле грядущего Царства Божьего. Ведь возникают вполне оправданные вопросы: для чего вообще такое видимое Царство? Почему Бог даровал Израилю такое обетование? Каков смысл этого грядущего периода Царства в спасительном плане искупления?

На эти вопросы ответим следующим образом: видимое Царство славы является

IV. Единственно полным завершением Божественного самооткровения и самооправдания в истории спасения

1. По отношению ко Христу: разве Всевышний не обязан по отношению к Своему царственному Помазаннику дать Ему возможность проявить Себя как самый совершенный законодатель, судья, управитель и повелитель мира, как Тот, Кто гораздо лучше понимает управление делами этого мира, нежели все прежние великие и могущественные этой Земли, причем в пределах старого творения, в условиях которого они жили и отвергли Его как «Царя»? Не будет ли также справедливым, чтобы после тысячелетий, в течение которых сатана показал всему миру, как он может лгать и обольщать, и губить народы, Бог, со Своей стороны, докажет теперь во

Христе, как Он может благословлять и избавлять, и даровать мир, и притом на почве этого прежнего мира?! Да, эта же земля, которая видела позор и посрамление Сына Божьего, должна теперь увидеть Его славу. Эта же земля, которая пила Кровь Наисвятейшего, должна теперь приобщиться к Его искуплению. Этого требует справедливость Божия. Там, где торжествовал сатана, Иисус должен быть увенчан!

2. По отношению к человечеству. «Если смотреть на эту веру в Тысячелетнее Царство без предубеждения, то необходимо согласиться, что это действительно великая и прекрасная мысль Божия: Он дарует этой бедной Земле и уставшему гостю на ней после шести суровых дней тяжелого труда великую субботу, в которую Христос возьмет вожжи из рук грешного человечества, чтобы в течение некоторого времени лично управлять этим миром по правде и истине закона Божьего» (Беттекс, «Символика творения»). До сих пор ведь никогда еще не открывалось, каким блаженным и славным может быть народ на этой Земле, если в среде его будет обитать и восседать на престоле Сам Господь! То, что еще на этой, прежней, Земле вполне возможно существование Царства Божьего, и является по существу великой, преобразующей мир мыслью Откровения! Бог и докажет, что не обстоятельства и не стихийные силы повинны в том, что народы не могли жить в мире друг с другом, а что в этом только повинны грех человека и обольщение сатаны.

Далее, завершение этого Царства доказывает еще, как безнадежно пал человек по своей природе. Ведь что сделает человечество после тысячелетнего совершенного правления Божьего? Оно возмутится против Господа и выступит с миллионными армиями в сражении против Всевышнего (Гог и Магог: Откр. 20:7–10)! Вот так отвечает злой человек на последнюю попытку Божию. Народы, оказывается, даже в самых идеальных хозяйственных и политических условиях, даже при самых осязаемых проявлениях благодати Всевышнего, даже под непосредственным господством Господа, столь немногому научились, что в итоге, – обольщенные врагом, – соберутся на страшный мятеж против Бога (Откр. 20:8). Таким образом, вполне очевидно не только то, что человек не в состоянии создать идеальных условий, но и то, что, если даже они и наличествуют, это не в состоянии улучшить и исправить человека. Итак, самое блестящее время в истории человечества превратится в самое катастрофическое доказа-

тельство гибели грешника. Уже неопровержимо доказано, что Бог прав, когда, совершая искупление человека, всецело исключил его собственные силы. Итак, достигнута самая высокая точка (апогей) завершения самооправдания Божьего и явно доказано всему миру, что с самого начала мог существовать только один путь, который способен привести человечество к миру, и этот путь – одна только благодать Божия и голгофский Крест.

Наконец, надежда на видимое и завершающее историческое Царство славы Сына Божьего покоится на

V. Единственном ведущем к цели переходе истории спасения человечества в Царство Отца

Следует сказать, что в общем течении мирового прогресса смешались друг с другом отражение и прообраз, что, чем далее простирается развитие мира, тем отчетливее на переднем плане проявляются его существенные особенности. Все это вполне очевидно и находит свое место в истории новозаветного искупления (ср. Ин. 16:25).

Скрытый в данное время характер (Мф. 13:11) Царства Божьего когда-нибудь откроется всему миру. «Ибо Ему (Сыну) надлежит царствовать, доколе низложит всех врагов под ноги Свои» (1 Кор. 15:25). Это то Царство, которое явится завершением всего поюстороннего, эпохой блеска истории.

Однако Сын не является Отцом, а только «сиянием» славы Его (Евр. 1:3), «образом» невидимого Бога (Кол. 1:15). Поэтому в Его личности в видимом Царстве Божьем на Земле присутствует образ Отца. Необходимо еще определенное историческое становление, которое само приведет к Отцу историю Царства Божьего. Собственно это и является основным и глубочайшим Божественным смыслом Тысячелетнего Царства. «Деятельность Христа в Тысячелетнем Царстве ведет историю откровения от этой, самой последней, прообразной ступени в заключительное Святое-святых, в непосредственное общение с Отцом» (Т. Кульман).

Поэтому Иринея (около 190 года после Р. Х.), ученик Поликарпа, который, в свою очередь, был учеником Апостола Иоанна, по праву устанавливает три ступени в новозаветном развитии спасения, которые соответствуют трем Личностям Божества. Итак, все развитие новозаветного откровения носит тройственный спасительно-исторический отпечаток.

В сущности настоящая эпоха – это эпоха Духа Святого, Который прославляет вознесшегося на небеса Искупителя и в Его отсутствие призывает и созидает Церковь (Ин. 16:7–15; 1 Кор. 12:3–13).

Далее следует пришествие Христово и установление видимого Царства Божьего на тысячу лет, т. е. установление Царства Сына. «Ибо Ему надлежит царствовать, доколе низложит всех врагов под ноги Свои» (1 Кор. 15:25).

Наконец, Сын передаст Царство Отцу, подчинит Себя Самому Ему, и тогда откроется Царство Отца, Царство вечно совершенства. Тогда Бог будет «все и во всем» (1 Кор. 15:28). В этой связи Тысячелетнее Царство является единственным переходным звеном, ведущим к цели человеческую историю: под водительством Сына – в Царство Отца. «Тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их» (Мф. 13:43).

Так библейское пророчество изображает нам два главных триумфальных прорыва, два главных и величайших откровения, которые имеют особое отношение к обоим Божественным Личностям – Сыну и Отцу:

явление Царства Сына в начале Тысячелетнего Царства, еще на арене прежней, старой Земли и
откровение Царства Отца в триумфе завершения, на новом небе и новой Земле^{*203}.

Глава 2

СЛАВА ЦАРСТВА БОЖЬЕГО НА ЗЕМЛЕ

Грядущее Царство Божье явится временем всемирного «возрождения» (Мф. 19:28). В его видимой славе примет участие все земное творение: Израиль, язычники, природа и – как небесная господствующая аристократия – Церковь.

Медленно покидала «слава Господня» храм (Иез. 10:18–19; 11:22–23). Но вот «внезапно» явится Господь опять, чтобы войти в Свой храм (Мал. 3:1; Иез. 43:1–5). Первое – это начало, второе же – это конец «времени язычников» (Лк. 21:24). Целью же всего является: «Господь там» (Иез. 48:35), «скиния Бога с человеками» (Откр. 21:3).

І. Христос – Бог и Царь

1. Его личная слава. «Владычествующий над людьми будет праведен, владея в страхе Божиим. Как рассвет при восходе солнца, как безоблачное утро, когда в солнечном сиянии после дождя всходит трава», – таков Иисус Искупитель, «Сын» Давидов и «Господь» Давида. Так прародитель сам свидетельствовал о Потомке, достойный подражания предок Давид – о прототипе Давида (2 Цар. 23:2–4). В Нем осуществились все идеалы царя.

Он, «Еммануил» (Ис. 7:14; Мф. 1:23), великий Победитель (Флп. 2:11), «Сильный» (Соф. 3:17), «единая» Глава всего (Еф. 1:10; Ос. 2:2; Иез. 37:24; Зах. 14:9).

Для мира Он является объединителем Своего народа – как подлинный «Давид» (Иез. 37:22–24; 34:23–24; Ос. 3:5), Князем мира на престоле – как «Господь» Своего предка (Лк. 1:32; Мф. 22:45; Ис. 9:6–7),

знаменем народов –

как отпрыск от корня Иессеева (Ис. 11:10),

кедром народов мира –

как главное дерево народов мира (Иез. 17:4, 22–24).

По духовной сущности Он является

семикратно одаренным Духом –

как Отрасль от корня Иессеева (Ис. 11:1–2; Откр. 5:6; 4:5)^{*204},

Царем, Священником в венце из золота и серебра –

как Отрасль («Zemach») Господня (Зах. 6:11–13)^{*205},

«Иеговой – оправданием нашим», –

как Бог, Царь и Искупитель (Иер. 23:5–6; 33:15–16),

«разрывающим все узы» –

как «лев из колена Иудина» (Откр. 5:5; Мих. 2:13).

Такова истина о славном «Назарянине», Отпрыске из Назарета (Ис. 11:1), «Отрасли» (Мф. 2:23)^{*206}. Он произрастет от Своего корня (Зах. 6:12, ср. Ис. 27:6; 35:1–2; Ос. 14:6–8) и опять восстановит храм Божий и «скинию Давидову падшую» (Ам. 9:11; Деян. 15:16).

Но все это «от» Бога (Ос. 14:9). Основная сущность Мессии – это Его вечное Божество. Поэтому Он является одновременно и «Корнем» и «Отраслью», основой и венцом, началом и целью царственного рода Давида (Откр. 22:16; 5:5). Он

является и обетованием, и исполнением, звездой света в ночи и наступлением дня, т. е. «звездой светлой и утренней», глашатаем и осуществителем вечного солнечного восхода (Откр. 22:16).

2. Поклонение человечества. «Ибо от востока солнца до запада велико будет имя Мое между народами, и на всяком месте будут приносить фимиам имени Моему, чистую жертву; велико будет имя Мое между народами, говорит Господь Саваоф» (Мал. 1:11). Очевидно, в Иерусалиме опять будет восстановлен храм (Иез. 37:26, 28; 43:7). Господу опять будут приносить все главные роды жертв – всесожжение, хлебное приношение, жертву благодарности, жертву за грех (Иез. 43:18–27; 44:11 и 15–16, 29; 45:17; Зах. 14:20–21), будут соблюдаться определенные праздники (Иез. 45:21; Зах. 14:16)^{*207} и субботы (Иез. 44:24; 45:17; 46:3), первосвященничество окажется в руках сыновей Садока, «праведника» (Иез. 40:46; 43:19; 44:15, ср. 1 Кор. 1:30). Во всяком случае, Иезекииль в своем пророчестве о мессианском спасении изображает будущее жертвоприношение, сопровождаемое обилием частных постановлений и определений (например, 45:23–24; 46:4–15), и будущий храм с точным указанием его размеров и другими отдельными предписаниями так (40:6–15; 41:1–4; 43:13–17), что едва ли может казаться, будто все это следует воспринимать только образно и духовно (Иез. 40–44)^{*208}.

Затруднение, которое мы испытываем, размышляя над пророчеством Иезекииля, заключается в том, что нам нелегко понять, зачем после совершенного дела искупления на Голгофе, о чем ясно сказано в Послании к Евреям (10:10, 14; 8:13; 7:18), снова потребуется жертвоприношение. Вероятнее всего, это жертвоприношение будет совершаться аналогично нынешнему крещению и вечери Господней, т. е. оно окажется знамением воспоминания, символом, взирающим вспять, как и отмененное Крестом жертвоприношение было символом, указывающим в будущее, вперед.

Но в любом случае одно будет отличать этот храм, – если только надлежит понимать это пророчество в буквальном смысле слова, – от храма Соломона: в нем не будет уже более ковчега завета (Иер. 3:16–17), как не будет уже и светильника, и стола для хлебов предложения, и завесы между святилищем и Святым-святых (ср. Евр. 9:8; Мф. 27:51).

С момента разрушения Иерусалима Навуходоносором (586 до Р. Х.) у Израиля никогда уже более не было ковчега завета.

Это была великая потеря для храма Зоровавеля (516 до Р. Х. – 70 после Р. Х.). Без ковчега храм был фактически только скорлупой без ядра, домом без жителей – ведь ковчег завета был «престолом» Господа, символом Его присутствия, Святым-святых во Святом- святы (Исх. 25:22)!

Но для будущего храма как раз эта потеря окажется великим приобретением. И причина этого приобретения тоже немаловажная, она кроется в том, что теперь Сам Господь будет присутствовать в нем, что Иерусалим явится «престолом» Его (Иер. 3:17). Присутствие Божие заменит теперь «шехину» – «облако славы» (Ис. 4:5; Исх. 40:34–38), так что символ, как уже «исполнившийся», может отступить перед Присутствующим.

Таким образом, отсутствие ковчега завета выражает подлинную сущность Тысячелетнего Царства: оно является переходным временем спасения к вечности. В небесном Иерусалиме вообще не будет более храма, потому что все уже исполнилось во Христе (Откр. 21:22). А в Тысячелетнем Царстве сначала исчезает одна часть – и притом самая главная часть, – а «стены» продолжают стоять, но зато в нем содержится «ядро» совершенства и завершения – видимое присутствие Христово, хотя «стены» – старый мир – еще не устранены. Поэтому здесь одновременно налицо как исполнение пророчества, так и переход к совершенству; как завершение всего временного, так и наступление вечности.

И в качестве такового это Царство является совершенным прообразом славы. Но не земное Царство славы является главным делом, а вечное Царство совершенства, не время блеска посясторонней истории, а потусторонняя завершенность конечной цели, не «конец времени» на старой земле, а вечность на новой. Ядром Мессиянского Царства является новый мир.

Оба эти мира соотносятся друг к другу так, как вступление соотносится к главной части, как преддверие – к царскому дворцу. Разделяются оба эти мира новым творением, т. е. гибелью старого мира, осуждением его и преображением мира (Откр. 20:7–21:1). Эти события стоят разделяющей стеной между «посясторонностью» и «потусторонностью» Земли.

Ветхозаветные пророки видели и то и другое в одном образе. Для них предварительная ступень сливалась со ступенью завершения, конец времени – с потусторонностью, земной Иерусалим – с небесным в один-единственный величествен-

ный образ^{*209}. Так, пророк Исаия говорит о «новом небе» и о «новой земле» (65:17; 66:22), на которой все-таки существуют еще грех и смерть (пусть только как исключение, но все-таки существуют – 65:20). Все это можно отнести только к земному Царству славы (ср. Откр. 21:4!), а с другой стороны, он говорит об Иерусалиме конца времени, о том, что он не будет более нуждаться ни в солнце, ни в луне, потому что Сам Господь будет светом его (60:19), что – как следует из взаимосвязи с Новым Заветом – является непреложным указанием на небесный Иерусалим (Откр. 21:23).

Пророки видят также посюсторонность конца времени и вечную потусторонность как одну линию, которая начинается в посюсторонности и уходит в потусторонность, и изображают новое творение совершенства красками Царства славы. (например, Ис. 54:11–12 – Откр. 21:18–21). Здесь «одухотворение» уместно в самом высоком и в самом благородном смысле. Только Новый Завет проводит четкую линию между обоими этими мирами, которая отделяет друг от друга вечность от времени (Откр. 20:7–21:1).

Основанием этих пророческих видений, переходящих друг в друга, служит то, что небеса в Ветхом Завете еще не были раскрыты для людей. Поэтому ветхозаветные святые видели только Ангелов, но не видели людей вокруг небесного престола и не видели самого престола (например, 3 Цар. 22:19; Иов. 1:6; 2:1; Дан. 7:10). Только с момента вознесения Христа, как Главы нового человечества, небо в принципе раскрыто и для людей (Ин. 14:2–3; 17:24; Евр. 2:10)^{*210}. Поэтому только с тех пор небесный Иерусалим более ясным образом стал раскрываться для людей (Гал. 4:26; Откр. 21).

II. Народ израильский

1. Возвращение всего Израиля в Ханаан. «Неприменно соберу всего тебя, Иаков, непременно соединю остатки Израиля, совоюплю их воедино» (Мих. 2:12; Ис. 27:12–13; 60:4; Ос. 11:10–11). «Хотя бы ты был рассеян до края неба, и оттуда соберет тебя Господь, Бог твой, и оттуда возьмет тебя» (Втор. 30:4).

С помощью народов и царей (Ис. 49:22–23; 60:9–10; 61:5; 66:20),

с помощью видимых знамений и чудес (Мих. 7:15; Ис. 11:15–16; 35:5–10; Зах. 10:11),

с помощью личного водительства Господа (Ис.52:12; Мих. 2:13; Ос. 1:11; Иер. 31:9) возвратится народ израильский в свою землю.

Возвращение из Вавилона относится к этому возвращению как прообраз к исполнению, как вступление к главной части (ср. Иер. 23:7–8). Хотя в этом «втором» решающем событии (Ис. 11:11–12) все неизмеримо объемнее и внушительнее.

Объем этого возвращения грандиознее. Возвращение из Вавилона являлось возвращением только из среды одного народа; возвращение же из «Рима» явится возвращением из среды всех народов (Втор. 30:3; Ис. 11:11–12; 43:5–6; 60:9; Иер. 23:8; 29:14; 31:8–10; 32:37; Иез. 34:12)*²¹¹. Возвращения из Вавилона удостоились только два колена: с царством «Иудейским» сопряжены были колена Иуды и Вениамина (Ездр. 2); возвращение же из «Рима» станет уделом всех колен: и тех десяти потерянных, которые сопряжены были с царством «Израильским» (Иер. 3:18; 30:3; 31:1, 6; 33:7; 50:4; Зах. 10:6; Ис. 11:13; Иез. 37:15–24; Ос. 1:11).

Продолжительность обитания в своей земле надежнее. Возвращение из Вавилона закончилось разрушением Иерусалима и изгнанием римлянами иудеев из Палестины (70-й и 135-й по Р. Х.). Возвращение же из «Рима» окажется окончательным и вечно действительным. Иерусалим и духовно обновленный остаток «будут жить в безопасности» (Зах. 14:11; Иер. 24:6; 30:10; 32:37; 33:16; Ос. 2:20), и «они не будут более исторгаемы из земли своей» (Ам. 9:15). И разгромленный в ходе истории более двадцати раз город никогда уже не подвергнется разрушению, доколе будет существовать Земля (Иер. 31:38–40; Ис. 54:15; 32:18; 52:1; Иоил. 3:17).

Содержание окажется более духовным. Возвращение из Вавилона было связано с пробуждением: с тех пор Израиль никогда уже не впадал в идолопоклонство. Возвращение же из «Рима» сопряжено будет с полным мессианским спасением (Ис. 49:8–13), с этих пор идолопоклонства не будет уже не только в Израиле (Ос. 2:18), но оно вообще исчезнет с лица Земли (Ис. 2:3). И если первое пробуждение погрузилось в ортодоксальность и мертвую веру ума, то это последнее проявится в вере сердца и в вечной духовной свежести жизни*²¹².

2. Обращение Израиля к Господу. Народ израильский возвратится в свою землю еще до наступления времени антихриста. Об этом свидетельствует тот факт, что именно в Иудее антихрист будет осуществлять свое угнетение (Мф. 24:16–22;

Откр. 11:1–14), что он воздвигнет мерзость запустения на «святом месте» (Мф. 24:15; Дан. 9:26–27; 11:31; 12:11), что он в борьбе против евреев опустошающим образом вторгнется в Палестину (Зах. 14:1–2; 12:2; Иоил. 3:12) и что нисшедший с небес Мессия освободит Свой народ посредством победы в битве при Армагеддоне (Откр. 16:16)^{*213} и посредством суда над народами в долине Иосафата (Иоил. 3:12–18; Зах. 14:3–5; 12:3–9).

Все это – за исключением последнего – совершится по неверию. Не как «народ Божий», а как «иудейский народ» возвратится народ израильский в Палестину, и возвратится он не по религиозным, а по политическим соображениям и причинам. Пророк Иезекииль видел, как сближались друг к другу «сухие кости», которые символизируют народ израильский (Иез. 37:11–12), но это происходит до того, как в него войдет дыхание жизни от Духа Божьего, от Господа (Иез. 37:7–8, 12–14).

Затем события в Палестине будут нарастать в стремительном темпе.

1) Явление Мессии. «Се, грядет с облаками, и узрит Его всякое око, и те, которые пронзили Его» (Откр. 1:7; Зах. 14:4; Мф. 26:64)^{*214}.

2) Вопль скорби. «И возрыдают пред Ним все племена земные» (Откр. 1:7, ср. Зах. 12:10), «и будут рыдать о Нем, как рыдают об единородном сыне, и скорбеть, как скорбят о первенце» (Зах. 12:10–14).

3) Покаяние. И будут плакать они о своих грехах, особенно о том, что они убили Мессию (Зах. 12:10). Иудей сам воспримет свое иудейское беззаконие как «мерзость», как «отвращение» (Иез. 36:31), и тот, кто в своих грехах представлялся Ягве «гнусностью» (Лев. 26:30), теперь «возгнушается самим собою за все злодеяния свои, какие он сделал» (Иез. 20:43; 36:31). «В те дни и в то время... они... будут ходить и плакать и възыщут Господа Бога своего» (Иер. 50:4; Ос. 3:5; Иер. 31:9).

4) Исповедание. Тогда они скажут о Христе, о своем Мессии: «Мы ни во что ставили Его... мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом. Господь возложил на Него грехи всех нас. Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились» (Ис. 53:3–6)^{*215}.

И тогда совершится великое чудо.

5) Возрождение. «В тот день откроется источник дому

Давидову и жителям Иерусалима для омытия греха и нечистоты» (Зах. 13:1). Бог простит беззакония их (Иер. 33:8; 50:20), изгладит преступления их (Ис. 44:22), омоет нечистоту их (Ис. 4:4), исцелит от падения их (Ос. 14:5). Он отнимет у них каменное сердце (Иез. 11:19; 36:26), угасит их дух торгашества (Зах. 14:21), очистит их от «крови» (Ис. 4:4), оживит их «сухие кости» (Иез. 37:9; Ос. 6:2). Тогда Он окропит их чистой водою (Иез. 36:25–28), изольет на них Духа благодати и умиления (Зах. 12:10), даст им Духа Святого (Иез. 37:14; 39:29; Ис. 44:3; Иоил. 2:28–29).

Таково духовное возрождение Израиля. «Лорухама» превратится в «Рухаму»: «непомилованная» – в «помилованную» (Ос. 1:6; 2:1); «Лоамми» превратится в «Амми»: «не Мой народ» – в «Мой народ» (Ос. 1:9; 2:1 и 25), и потому духовно обновленный Израиль вступит в «Новый Завет» (Иер. 31:31–34; 32:40), в благословение своего «обручения» и своего «брака» с Иеговой (Ос. 2:21–22; Ис. 62:5; 61:10; Ос. 2:18).

Все это совершится в его земле, в Палестине, на Ближнем Востоке, и все – в один день. «Велик день Изрееля» (Ос. 1:11). Господь будет действовать стремительно (Ис. 60:22), совершая Свое «новое творение», потому и «возникнет страна в один день» и «родится народ в один раз» (Ис. 66:7–9) и «своими глазами увидят, что Господь возвращается в Сион» (Ис. 52:8).

б) Освящение. С этого момента Израиль является уже святым народом. «Тогда оставшиеся на Сионе и уцелевшие в Иерусалиме будут именоваться святыми, все вписанные в книгу для житья в Иерусалиме» (Ис. 4:3). «Не будут делать зла и вреда на всей святой горе Моей, ибо земля будет наполнена ведением Господа, как воды наполняют море» (Ис. 11:9). Даже на конских уборах будет начертано первосвященническое слово «святыня Господу» (Зах. 14:20, ср. Исх. 28:36), и «все котлы в Иерусалиме и Иудее будут святынею Господа Саваофа» (Зах. 14:21).

Так праведность Израиля станет совершенной, светлой, как сияние; спасение его будет, «как горящий светильник» (Ис. 62:1); чистота его, как золото и серебро (Зах. 13:9; Мал. 3:3), красота его, как царская диадема в руке его Бога (Ис. 62:3; 28:5–6).

Столицей его будет «святой город» (Иоил. 3:17; Ис. 52:1), народом его – «народ праведный» (Ис. 26:2). Палестина окажется украшением народов мира (Иер. 3:19), а отдельные

личности – «подобно камням в венце, они воссияют на земле его» (Зах. 9:16).

Иерусалим назовется «городом истины» (Зах. 8:3, ср. Соф. 3:13), стены его назовутся «спасением» (Ис. 26:1; 60:18), ворота – славою (Ис. 60:18), а царем в среде его будет Господь, «Твердыня вечная» (Ис. 26:4).

Неудивительно, что великая радость наполнит все сердца (Ис. 65:19; 12:1–6).

7) Блаженство. «И возвратятся избавленные Господом, придут на Сион с радостным восклицанием; и радость вечная будет над главою их... а печаль и вздыхание удалятся» (Ис. 35:10; 51:11). «После того обратятся сыны Израилевы и възыщут Господа Бога своего... и будут благоговеть пред Господом и благостью Его в последние дни» (Ос. 3:5), народы Земли «изумятся и затрепещут от всех благодеяний и всего благоденствия, которое Я доставлю ему» (Иер. 33:9; Ис. 60:5; Ос. 14:5–7). «Бедная, – говорит Господь, – бросаемая бурей, безутешная! Вот, Я положу камни твои на рубине, и сделаю основание твое из сапфиров; и сделаю окна твои из рубинов и ворота твои – из жемчужин, и всю ограду твою – из драгоценных камней» (Ис. 54:11–12). Выражаясь великолепным образным языком, пророк видит здесь одновременно небесный град, вышний Иерусалим, построенный из золота (Откр. 21). Правда, на смену Сиону Тысячелетнего Царства придет гораздо более величественный и более славный Сион – Иерусалим совершенства, потому что прежний Сион был только прообразом его. Однако пророк прежде всего говорит о земном городе, потому что небесный город никогда не был «бедным» и «безутешным», и именно поэтому земной город является «городом великого Царя» (Мф. 5:35; Пс. 47:3), «Сионом Святого Израилева» (Ис. 60:14). Он восстановит Свой земной город (Лук. 21:24; Ис. 58:12) и великолепным сделает «дом славы Своей» (ср. Ис. 60:7, 13).

И будут обитать в Иерусалиме в безопасности (Иер. 24:6; 32:37; Зах. 14:10–11; Иез. 28:26; Иер. 23:6). Никто чужой не войдет в него (Иоил. 3:17; Ис. 52:1), никакие болезни не будут угрожать ему (Втор. 7:15; Ис. 35:5–6; 65:20–23), не будет никаких опустошений, разрушающих его домов и жилищ (Ис. 60:18). Все опасности будут устранены и изгнаны. Никакие бедствия не приблизятся к нему. Да, город будет, как издревле свидетельствует об этом его имя, «городом мира», истинным «Салимом» (Ис. 32:18).

Жители его будут богатырями, «попирающими врагов на войне» (Зах. 10:3–5), и самый слабый из них будет, как Давид, и дом Давидов – как Бог, как Ангел Господень во главе их (Зах. 12:8; Ис. 33:24). И поселятся люди в Иерусалиме, как в свободном, открытом городе, «и Я буду для него, говорит Господь, огненную стеною вокруг него и прославлюсь посреди него» (Зах. 2:5; Соф. 3:17).

«Престолом» Мессии (Иер. 3:17; Ис. 24:23) будет гора храма, которая высотой своей превзойдет все остальные горы и все холмы (Ис. 2:2; Мих. 4:1; Пс. 47:2–3). Там будет стоять «престол Давидов», престол Мессии (Лук. 1:32–33), окружать его будут двенадцать престолов Апостолов (Мф. 19:28), которые окажутся во главе прочих «судей» и князей, и народа двенадцати колен, которым они управляют по правде Его (Ис. 1:26; 32:1; 60:17; Иер. 23:4; Авд. 1: 21).

Так Израиль достигнет спасения – «в почет и именитость на всей земле поношения их» (Соф. 3:19–20; Ис. 61:9), и как прежде слово «иудей» было словом проклятия (Иер. 24:9; 25:18; 26:6, ср. Иер. 29:22), так теперь слово «иудей» будет словом благословения (Зах. 8:13, ср. Быт. 48:20), потому что каждый, кто будет желать добра другому, будет говорить: «Да благословит тебя Господь, как Он благословил Сион!» Вот названия, которыми будут «именовать»

отдельных людей: «священник», «раб Божий», «искупленный Господом» (Ис. 61:6; 62:12, ср. 58:12),

всю совокупность народа: «народ святой», «искупленный от Господа», «Мое благоволение к нему» (Ис. 62:12 и 4),

землю: «замужняя», «невеста» Иеговы, «радость всей земли» (Ис. 62:4; Пс. 47:3),

столицу: «город истины», «крепость святыни», «город правды», «столица верная», «город Господа», «Сион Святого Израилева», «Господь – оправдание наше». Это и имена Самого Царя (Зах. 8:3; Ис. 1:26; 60:14; Иер. 33:16; 23:6; Иез. 48:35).

Это – исключительно Божье дело, а не человеческая сила. Израиль как раз и был, если коснуться его происхождения, «самым малым» из народов (Втор. 7:7), в своем отпадении, как «терн» (Мих. 7:4; Исх. 3:2), а в своем грехе он был для Иеговы «гнусностью» (Лев. 26:30). Поэтому его духовное преобразование в начале новой эпохи спасения может быть только чудом Божиим для прославления имени Господа, для проявления Его новой творческой силы. «И будет для Меня Иерусалим радостным именем, похвалою и честью пред все-

ми народами земли», – говорит Господь (Иер. 33:9, ср. 13:11). Дело, конечно, не в самом Израиле, дело в Боге и в Его славе (Ис. 11:10), дело не в человеке и не в его блаженстве, дело в Боге и в Его чести. «Не для вас Я сделаю это, дом Израилев, а ради святого имени Моего, которое вы обесславили у народов, куда пришли... и узнают народы, что Я – Господь» (Иез. 36:22–23; 20:44; 39:25). Поэтому заметим еще раз: «Не ради вас Я сделаю это, говорит Господь Бог, да будет вам известно. Краснейте и стыдитесь путей ваших, дом Израилев!» (Иез. 36:32, ср. 20).

Итак, преобразование Израиля совершается исключительно ради Господа. Для Господа будет воздвигнут Сион (Иер. 31:38), благословение Его будет очевидно во всем (Ис. 61:9), дела славы Его будут провозглашаться в Иерусалиме (Ис. 60:6). Не ради иудеев, но «ради имени Господа» придут язычники в Иерусалим и поклонятся (Иер. 3:17), ведь Его имя освящено будет освящением Израиля (Ис. 29:23; Иез. 28:25), и слава Его окажется бесспорной пред очами всех народов (Иез. 39:21). И во всем Он «прославится!» (Ис. 44:23).

Таким образом восстановление и принятие Израиля превратится во всемирное прославление Бога. «Смысл» его славы – это слава Божия (Ис. 60:21; 43:6–7); Израиль является лишь символом и указанием на милосердие Божие (Ис. 49:10; 54:10), сам Израиль только смиренный носитель славы своего Бога. «Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему дай славу, ради милости Твоей, ради истины Твоей» (Пс. 113:9).

3. Миссионерское служение Израиля. Обновленный Богом Израиль станет миссионером в мире. «От Сиона выйдет закон, и слово Господне – из Иерусалима» (Мих. 4:2; Ис. 2:3). «Этот народ Я образовал для Себя; он будет возвещать славу Мою» (Ис. 43:21; Пс. 78:13), «дабы возвещали на Сионе имя Господне и хвалу Его в Иерусалиме, когда соберутся народы вместе и царства для служения Господу» (Пс. 101:22–23).

Поэтому у евреев особые способности к пропаганде (пресса, реклама), отсюда и их дар изучать языки и умение приспособиваться ко всем народам, несмотря на свою весьма строгую приверженность к своей собственной народности. Все это можно понять лишь, если воспринимать эти национальные особенности как приложение для особой миссии среди народов в Мессиианском Царстве. В состоянии своего неверия Израиль является, как говорит Ветхий Завет, среди народов лишь «словом проклятия» (Иер. 24:9; 25:18), потом как

посланник Божий он воспользуется всеми своими дарованиями им в благословение (Зах. 8:13), как носитель и воплотитель «Евангелия Царствия» (Мф. 4:23; 9:35; 24:14). Поэтому «восстань, светись, Иерусалим, ибо пришел свет твой, и слава Господня взошла над тобою» (Ис. 60:1).

Но из числа спасенных язычников Бог тоже пошлет вестников спасения к самым отдаленным народам мира. «И вот, приду собрать все народы и языки, и они придут и увидят славу Мою. И положу на них знамение, и пошлю из спасенных от них (имеются в виду неиудеи) к народам,... которые не слышали обо Мне и не видели славы Моей: и они возвестят народам славу Мою» (Ис. 66:18–19).

Благодаря своему всемирному миссионерскому служению, Израиль становится «Павлом» Тысячелетнего Царства:

вначале преследователь и гонитель верующих (Деян. 9:1–2; 1 Фес. 2:15–16),

затем внезапно обращенный при явлении Господа (Деян. 9:4–8; Мф. 24:30),

наконец, он стал Апостолом язычников и главным миссионером Христовым в мире.

Его «дамасский» час пробьет на горе Елеонской (Зах. 14:4; Откр. 1:7), где он – в противоположность нам – перейдет от видения к вере (Ин. 20:29; 2 Кор. 5:7). Таково начало его всемирной миссионерской деятельности среди язычников (Ис. 12:4). С этого времени Израиль окажется Божьим свидетелем для человечества (Ис. 55:4), «благословением» на Земле (Ис. 19:24), «росою» для народов (Мих. 5:6), а Иерусалим, столица его, окажется местом духовного рождения многих народов (Пс. 86:2–6).

III. Народы

Целью Божией является не только Израиль; целью Божией является все человечество (1 Тим. 2:4; Ис. 40:5). «Мало того, что ты будешь рабом Моим для восстановления колен Иаковлевых и для возвращения остатков Израиля; но Я сделаю тебя светом народов, чтобы спасение Мое простерлось до концов земли» (Ис. 49:6; 42:6–7; Лук. 2:30–32).

1. Обращение народов мира. Народы, евангелизированные вестью о Царстве Божиим (Мих. 4:2; Ис. 43:21; Пс. 101:22–23; Ис. 66:18–19), подчинятся Христу – как Своему Повелителю и

Царю (Ис. 59:19). Тогда истребят всех идолов, и исчезнут все человеческие религии (Зах. 13:2; Иер. 16:19–21; Ис. 2:18–20), и Господь будет царствовать по всей Земле (Пс. 95:10; 97:9; 98:1–2). «В тот день будет Господь един, и имя Его – едино» (Зах. 14:9; Ис. 54:5). Тогда Он уничтожит на Сионе «покрывало», которое покрывает ныне народы, «покрывало, лежащее на всех племенах» (Ис. 25:7), и как народы и племена они придут ко Христу и обратятся. И в Нем, презренном прежде Назаряnine, они увидят «Царя славы» (Пс. 23:7–10; Флп. 2:11; Еф. 1:10). Придет вся Ассирия, весь Египет, весь Израиль (Ис. 19:21; Рим. 11:26), и Господь примет их, и благословит их, и скажет: «Благословен народ Мой – Египтяне, и дело рук Моих – Ассирияне, и наследие Мое – Израиль» (Ис. 19:25). Действительно, библейское пророчество предлагает нам здесь нечто невообразимо значительное относительно объема искупления человечества, ведь речь здесь не о вочленении обращающихся язычников в духовно обновленный израильский народ, в народ Божий, на что возлагаются надежды, но здесь речь о братском союзе Израиля с народами на основе равноправия. Так Израиль в своей стране (Зах. 10:10), а народы в своих землях переживут духовное возрождение от Бога (Пс. 86:4–6), и Господь как Царь и Бог будет господствовать на всей Земле, и правда и мир будут управлять всем человечеством. «И будут приходить многие племена и сильные народы» (Зах. 8:22), «и прибегут к Господу многие народы в тот день и будут Моим народом» (Зах. 2:11), – говорит Господь. Завершением явится всеобщее обращение мира (Пс. 21:28–29; 46:8–9; 49:1–2; 71:8–10; 85:9; 98:1–2; 112:3–4). Это будет миссионерское служение среди всего человечества, происходящее под скипетром всемогущества, всемирная евангелизация с «охристианением» культуры, это провозглашение Царства с приобретением всех народов. Следовательно, это будет самая важная и самая истинная миссионерская эпоха в истории, и тогда впервые на Земле возникнут христианские народы и союзы народов в смысле и духе Священного Писания (Ис. 45:22–24).

То, что народы именно тогда обратятся к Богу, как народы, а не как отдельные личности, как это случалось прежде, основывается на собственном видении человечеством великих дел Божиих: преображение Церкви, явление Христа во славе, решающая битва Армагеддон, суд над народами в долине Иосафата, Божье дело освящения Израиля и чуда Божии

для Израиля. «Когда возвращал Господь плен Сиона, мы были как бы видящие во сне... тогда между народами говорили: «великое сотворил Господь над ними» (Пс. 125, 1–2). «Ты восстанешь, умилосердишься над Сионом; ибо время помянуть его... И убоятся народы имени Господня, и все цари земные – славы Твоей» (Пс. 101, 14–16). Ко всему этому следует еще прибавить и тот факт, что ожесточившиеся погибли в Армагеддоне, но самое главное: связан сатана, а потому он уже не может более обольщать народы (Откр. 20:2).

2. Освящение народов мира. После обращения следует освящение. «Тогда опять Я дам народам уста чистые, чтобы все призывали имя Господа, и служили Ему единодушно» (Соф. 3:9; Иер. 3:17; Мих. 4:26). Тогда не будет уже более войн (Ис. 2:4), стремления к насилию, побуждений к угнетению и эксплуатации других, но люди будут свободно и взаимно почитать друг друга и обогащать друг друга посредством мирного обмена и гармоничного сосуществования, сообща служа Всемогущему Господу (Ис. 40:26) Богу и Царю (Ис. 19:23; Зах. 14:9). Здоровье тела (Ис. 35:5–6; 65:20), успешный труд (Ис. 65:21–23), социальная справедливость (Ис. 11:3–4), общенародные стремления к оказанию помощи (Ис. 58:7)^{*216}, предпочтение городам-великанам небольших городков (Зах. 3:10), справедливое установление границ (Деян. 17:26), дарованное Богом равноправие (Ис. 19:25; Мф. 8:11; Зах. 2:15), всеобщее разоружение (Мих. 4:3–4) – вот те благословения будней, которыми все люди будут тогда наслаждаться. Народы сохранят свою национальную жизнь, но одновременно образуют гармоничный организм, как члены одного тела; содействуя взаимно друг другу, как члены «семьи» народов, полной многообразия и в то же время единства.

Освящение – это отдача, это помышления о Боге, это посвящение сердца Тому, Кто прежде возлюбил нас. Так Отрасль корня Иессеева устоит, как «знамя для народов», и о Нем будут вопрошать народы (Ис. 11:10). Во имя Его они будут собираться (Иер. 3:17), и «земля наполнится познанием славы Господа, как воды наполняют море» (Авв. 2:14).

3. Богослужение народов мира. Познание Господа приводит к поклонению. «От востока солнца до запада велико будет имя Мое между народами, и на всяком месте будут приносить фимиам имени Моему, чистую жертву... говорит Гос-

подъ Саваоф» (Мал. 1:11). Более того: «Тогда из месяца в месяц, из субботы в субботу будет приходить всякая плоть пред лице Мое на поклонение» (Ис. 66:23). И они будут зывать к Господу (Зах. 8:21–22), будут приносить Ему свои жертвы (Ис. 56:7; 60:7), будут праздновать праздник кущей (Зах. 14:16) и служить только Ему одному (Пс. 101:22–23; 71:11).

4. Царь народов мира. Центром всей совокупности народов будет Еммануил, Бог и Царь. «Ибо Младенец родился нам; Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира» (Ис. 9:6). Он будет судить народы по правде (Пс. 66:5; 95:10; 71:1–2). Он поступит по праву с малым (Пс. 71:4 и 12–14; Ис. 11:3–4; 29:19–21), дарует благодать смиренным (1 Цар. 2:8), подаст мир народам (Ис. 2:4) и спасет весь мир (Пс. 95:1–3; 99:1–2). Он является Судьей народов (Ис. 2:4), Покровителем мира (Зах. 9:10 б; Мих. 4:3), Царем царей этой Земли (Откр. 1:5; 19:16; 11:15); общей Главой всех народов (Еф. 1:10). «Тогда суд водворится в этой пустыне, и правосудие будет пребывать на плодоносном поле» (Ис. 32:16–17); «ибо как земля производит растения свои, и как сад произращает посеянное в нем, так Господь Бог проявит правду и славу пред всеми народами» (Ис. 61:11).

5. Благословения для всех народов Земли. Так народы мира приобщатся к благословениям обетования, и тогда совершится

их окончательный допуск – посредством суда над народами в долине Иосафата (Иоиш. 3:12; Мф. 25:31, 46),

их духовное обновление – посредством национального обращения к Господу (Ис. 2:3; 19:21, 24–25),

их политическое упорядочение – посредством Божественного Искупителя (Откр. 1:5; Ис. 2:2; 45:22–23),

их освобождение от международной напряженности – посредством решений и определений Царя мира (Ис. 2:4; Зах. 9:10б),

их гражданское объединение – посредством справедливого социального уравнивания (Ис. 11:3–4; 29:19–21),

их внешнее благоденствие – посредством благословений в будничной жизни*²¹⁷,

их внутреннее освящение – посредством общения с Предвечным (Соф. 3:9; Авв. 2:14; Ис. 11:10),

их совместное поклонение – посредством их паломничества и богослужений (Мих. 4:2; Зах. 8:21; 14:16; Ис. 56:7; 60:3; 66:23).

IV. Церковь

Где же будет находиться Церковь во время Тысячелетнего Царства? Очевидно, со Христом на небесах, а не на Земле. С момента восхищения Церковь «всегда с Господом» (1 Фес. 4:17). Теперь уже Глава соединена с членами, и члены приобретают часть в господстве и славе Главы (2 Фес. 2:14; Кол. 3:4; 1 Кор. 1:9). Церковь будет царствовать со Христом (2 Тим. 2:12; Откр. 20:4, 6; 1 Кор. 6:2–3). «Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем» (Откр. 3:21; Мф. 19:28).

С момента преображения у них уже нет более земного тела, теперь у них небесное, прославленное, тело (Флп. 3:21; 1 Кор. 15:40–49), а потому, как уже духовно телесные, они отличаются и от Израиля, и от народов. Способ появления их на Земле, вероятно, будет подобен явлениям Господа после Его воскресения: как прославленные, они уже принадлежат небесному миру, но они могут – точно так же, как и Он, – принимать участие и в земной жизни (возможно, они даже смогут есть и пить: Мф. 26:29; Лк. 24:39–43; Ин. 20:27). В деталях эти вопросы выходят далеко за пределы и возможности нашего мышления и понимания. Мы просто радуемся, размышляя о грядущей славе. Все же остальное мы предоставляем Богу.

V. Природа

Вместе с человечеством удостоится благословений и место его пребывания. Вся Земля примет участие в славе Господней. Одновременно с откровением сынов Божиих и творение освободится от «рабства тлению» (Рим. 8:19–22).

1. Растительный мир. Проклятая ради человека Земля освободится, наконец, от своего проклятия (Быт. 3:17; Рим. 8:20–21). Немая «молитва», которая возносится над полями и лугами, будет услышана (Ос. 2:23–24). «Страстная надежда» стенающей твари исполнится уже в славе (Рим. 8:19). «Возвеселится пустыня и сухая земля, и возрадуется страна необитаемая, и расцветет, как нарцисс... слава Ливана дастся ей, великолепие Кармила и Сарона; они увидят славу Господа,

величие Бога нашего» (Ис. 35:1–2). И «открою на горах реки и среди долин источники; пустыню сделаю озером и сухую землю – источниками воды» (Ис. 41:18), и «горы и холмы будут петь пред вами песнь... и это будет во славу Господа, в знамение вечное, несокрушимое» (Ис. 55:12–13, ср. 32:15; 35:6–7; 43:19–21; Иоил. 2:21–23).

Особенно изменится Ханаан, он превратится в землю, где «течет молоко и мед» (Иоил. 3:18; Иер.11:5), будет, как райский сад (Ис. 51:3), как Едем Божий (Иез. 36:35).

Благодаря

своим цветущим садам (Амос 9:14),

своим плодоносным полям (Иез. 36:29–30; 34:27; Пс. 71:16),

своим горам, изобилующим хлебом, вином и елеем (Иоил.

2:19),

своим дождям благословений (Иез. 34:26; Лев. 26:4; Ис. 30:23),

своим сверхобильным жатвам (Лев. 26:5; Иоил. 2:24; Амос, 9:13–14),

своему ликованию и радости в домах, на полях и в лесах (Ис. 55:12),

именно эта земля превратится в «радость всей земли» (Пс. 47:3), в «прекраснейшее наследие множества народов» (Иер. 3:19), в «невесту» Господню (Ис. 62:4).

А потому «радуйтесь, небеса, и веселись, земля, и восклицайте, горы, от радости; ибо утешил Господь народ Свой и помиловал страдальцев Своих» (Ис. 49:13).

2. Животный мир. Между животными тоже наступит согласие: «Тогда волк будет жить вместе с ягненок, и барс будет лежать вместе с козленком; и теленок, и молодой лев, и вол будут вместе, и малое дитя будет водить их. И корова будет пастись с медведицею, и детеныши их будут лежать вместе; и лев, как вол, будет есть солому» (Ис. 11:6–7; 65:25, ср. 30:23–24; Иоил. 2:22).

Мир будет и между человеком и животным. «И заключу в то время для них союз с полевыми зверями и птицами небесными, и с пресмыкающимися по земле» (Ос. 2:18), «и удалю с земли лютых зверей, так что безопасно будут жить в степи и спать в лесах» (Иез. 34:25; Лев. 26:6). Даже змея, хотя она еще не освобождена (Ис. 65:25; Быт. 3:14), не будет уже более ядовита, а потому «младенец будет играть над норою аспида, и дитя протянет руку свою на гнездо змеи» (Ис. 11:8).

3. Также и звездный мир будет вовлечен в дело искупления, потому что «свет луны будет, как свет солнца, а свет солнца будет светлее всемерно, как свет семи дней, в тот день, когда Господь обяжет рану народа Своего и исцелит нанесенные ему язвы» (Ис. 30:26, ср. 24:23).

Итак, искупление во всемирном масштабе окажется «возрождением» творения (Мф. 19:28), «временем отрады от лица Господа» (Деян. 3:20), о чем «говорил Бог устами всех святых Своих пророков от века» (Деян. 3:21). «Да веселятся небеса и да торжествует земля; да шумит море и что наполняет его, да радуется поле и все, что на нем, и да ликуют все деревья дубравные пред лицом Господа; ибо идет, ибо идет судить землю. Он будет судить вселенную по правде, и народы – по истине Своей» (Пс. 95:11–13).

Глава 3

ГИБЕЛЬ МИРА И СУД НАД МИРОМ

I. Несовершенство мира

Несмотря на всю славу, Тысячелетнее Царство все же завершится потрясающе. И видимое Царство мира на Земле не окажется еще абсолютным совершенством. Там будет еще грех и смерть, там будет еще возможность подвергнуть виновного проклятию (Ис. 65:20), даже будет возможность национального непослушания целых народов (Зах. 14:17–18). Хотя правда и справедливость уже «господствует» на Земле, они еще не во всех «пребывают» безоговорочно. Только на новой Земле будет все совершенно (2 Пет. 3:13; Откр. 21:3).

Однако сатана будет связан, а потому исключается и сила обольщения (Откр. 20:3). Для человечества это, с одной стороны, явится облегчением, потому что уже не будет столь тяжело не грешить более; однако, с другой стороны, увеличивается ответственность, если, несмотря на это, человек все-таки при определенных обстоятельствах будет грешить. Отсюда и более строгий суд в грядущем Царстве Божиим. Грех не будет уже более, как это было до сих пор, находиться под «терпением» Божиим (Мф. 5:45; 13:30; Быт. 8:21; Рим.

3:25; 9:22; 2 Пет. 3:9, 15), но он будет тотчас же безоговорочно осужден. Народы, которые не слушаются, будут водимы «железом железным», а те, кто окажет сопротивление, сокрушены, как сосуды горшечника (Пс. 2:8–9; Откр. 19:15; 12:5; 2:26–27), нечестивых же Господь погубит дыханием уст Своих (Ис. 11:4). Послушание или гибель – два пути уже с самого начала этого Царства. Ложные пророки будут умерщвлены (Зах. 13:3), каждый народ, который не поклонится, наказан будет бездождем (Зах. 14:17–19), каждое племя, которое возмутится, восстанет против Бога, будет повержено на землю (Мих. 5:7–8; Авд. 18; Зах. 12:6).

II. Мятеж мира

В конце же сатана должен быть отпущен, чтобы еще раз проявить свою обольщающую силу (Откр. 20:3–7). «Праведность Божия не допустит того, чтобы искоренить всякую неправду, пока она полностью не созреет» (ср. Откр. 14:15). Таково Божие правило, которое соблюдается и в отношении даже самого сатаны. Вот поэтому и Тысячелетнее Царство должно подвергнуться испытанию успехом, т. е. и оно «должно» получить возможность принять вполне свободное решение. Никому не будет запрещено добровольно следовать за сатаной. Никого не принудят, вопреки его желанию, служить Господу в вечности. Оказывается, и это самое блестящее время в истории человечества «вынуждено» признать, что и оно не в состоянии сокрушить врожденное упрямство грешника.

В самом деле! Каков же результат всей той славы и тех благословений, которые продолжались тысячу лет? Мятеж народов, и притом в колоссальном объеме! Со всех сторон Земли в направлении к Иерусалиму устремятся многочисленные народы, словно песок морской, собираясь под верховным командованием Гога и Магога (Откр. 20:8–9; Иез. 38–39; Быт. 10:1–2)!

Это последний мятеж в истории человечества, это последняя религиозная война народов мира, это последняя вспышка человеческого мятежа против Бога, против Всевышнего. Но таким именно образом грех достигает своей полной меры. Человечество отвергло и видимое господство Божие! И свои величайшие благословения оно презрело с постыднейшей неблагодарностью! И свою личную славу оно попраало ногами!

И каков же оказался его выбор?

Вместо водительства Божьего оно избрало обольщение сатаны! Вместо единства и мира оно избрало себе общий мятеж! Вместо небесного Христа оно избрало себе Его смертельного врага – сатану!

Ответ на все это может быть только один: уничтожение и гибель. Еще до того, как разгорится борьба, падет огонь с небес и пожрет их, а сатана, обольститель их, будет повержен в озеро, горящее огнем и серою, где находятся уже зверь и лжепророк (Откр. 20:9–10).

Тот факт, что из трех лиц адской троицы сатана будет осужден последним, находит свое внутреннее обоснование.

Дело в том, что на протяжении мировой истории прежде всего подменяют друг друга отражение и прообраз, но чем далее вперед будет простираться развитие мира, тем все более явственнее обозначатся их существенные отличия, и предстанет истина. Собственно, все это находит свое место в обоих царствах: в Царстве света и в царстве тьмы.

Итак, в истории откровения Божественного мы различаем три главные следующие друг за другом ступени: время деятельности Духа (период Церкви), время видимого царственного господства Сына (Тысячелетие), вечность Царства Бога Отца (завершающее состояние совершенства).

Заметим, что тремя ступенями совершается также самооткровение сатанинского.

В нынешнюю эпоху мира сатана действует, маскируясь, подделываясь под «Ангела света» (2 Кор. 11:4), как «тайна» беззакония (2 Фес. 2:7), как «дух» антихриста (1 Ин. 4:3), чаще всего ставя под вопрос факт своего личного существования. Если, однако, в течение тысячелетий человечество ввергло себя в погибель посредством разврата, посредством заблуждений, рождаемых всевозможными религиями, посредством лжецов и обольстителей, как в жизни отдельного человека, так и в жизни всего мира, то в конце времени сатана обратится к человечеству посредством явления своего антихриста, посредством особого откровения в «человеке греха» (2 Фес. 2:3), посредством сатанинской противоположности небесному Христу. Однако, в конце концов, этот «беззаконник» будет сражен и брошен в озеро огненное. А через тысячу лет сатана лично, как обольститель народов, выйдет на поле сражения, и тогда он будет окончательно побежден и тоже брошен в озеро огненное (Откр. 20:7–9). Итак, устанавливаем следующие параллельные соответствия:

в период Церкви Духу Божьему соответствует бесовское действие духа (1 Ин. 4:3),

в период непосредственно перед наступлением Царства Мессии откровению Христа Божьего соответствует бесовское явление антихриста,

в период непосредственно перед наступлением конца окончательной победе Бога Отца, Главы всего Божественного, – непосредственный мятеж главы всей демоники, как последний мятеж сатаны и самого ада.

Поэтому «первая» личность сатанинской троицы должна подвергнуться осуждению в последнюю очередь, так как она, как первопричина всего бесовского, полностью раскрыла себя в последнюю очередь. С явлением Сына явится «антисын» (антихрист), с откровением Бога Отца осужден будет и антибог, сам дракон. Вторая личность Божественной Троицы восторжествует над «второй», а первая личность Божественного существа восторжествует над «первой» личностью демоники и ада. Как Отец относится к Сыну, так дракон относится к антихристу. Если с явлением Отца раскроется основа основ в Царстве света, то и необходимо, чтобы и в царстве тьмы обнажилось последнее основание, и тогда уже сатана будет осужден. Таким образом обнаружится тот факт, что во всем существовании заключается могучий параллелизм, внутренняя последовательность, ясно осознаваемый закон духа исторического и внеисторического развития и завершения.

III. Гибель мира

Теперь начинается последний суд. Пламя охватывает здание мира. Гибель Земли! Гибель звезд! Гибель мира!

Небо и земля «поколеблются» (Агг. 2:6; Евр. 12:26–28), исчезнут, «как дым», обветшают, «как одежда» (Ис. 51:6); все нечестивые сгорят, словно в огненной печи (Мал. 4:1).

Земля расколется (Ис. 24:19); звезды расплавятся (Ис. 34:4); небеса совьются в свиток (Евр. 1:12; Пс. 101:27).

Расщепление атомов! Освобождение стихий (2 Пет. 3:12, 7)! Крушение вселенной с ужасающим грохотом (2 Пет. 3:10)!

Таков ответ Всемогущего на этот самый гнусный мятеж Его созданий. Таков противоудар Повелителя мира, который Он наносит адским мятежникам вселенной. Но это уже по-

следнее откровение праведного гнева Божьего на всякое земное и небесное зрелище греха.

А затем уже из этого огненного суда появится славный мир. Нет, не просто уничтожение (Откр. 20:11), а «превращение» является конечной целью Божьей в происходящем разрушении (Пс. 101:27; Евр. 1:12; 12:27); не просто истребление, а новое творение, не опустошение, а преображение. «Перехождение» неба и земли (Мф. 5:18; 24:35) превратится под господством Божиим в «перехождение» того и другого в «новое небо и новую землю» (Откр. 21:1; 2 Пет. 3:13).

IV. Суд над миром

«И увидел я великий белый престол и Сидящего на нем, от лица Которого бежало небо и земля, и не нашлось им места. И увидел я мертвых, малых и великих, стоящих пред Богом, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни; и судимы были мертвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими» (Откр. 20:11–12).

1. Престол. Престол «велик» в силу Его величия, он «бел» в силу Его святости. Земля вынуждена бежать в силу греха человека, который пролил на нее Кровь Сына Божиего. Небеса должны бежать в силу зла князя мира сего, «действующего в воздухе» – в месте своего пребывания (Ефес. 6:12; 2:2). Итак, небеса и земля вынуждены бежать от великого белого престола, в результате чего упраздняется всякая арена греха.

2. Судьей является Христос. Ведь весь суд Отец поручил Сыну (Ин. 5:22–27). Он является тем «Человеком», Которому Всевышний определил судить по правде весь круг Земли (Деян. 17:31), «Он есть определенный от Бога Судия живых и мертвых» (Деян. 10:42; 2 Тим. 4:8; 1 Пет. 4:5), Который совершит Свой суд в полном согласовании с Отцом (Ин. 5:30; 8:16).

3. Критерием является Слово Божие. «Отвергающий Меня и не принимающий слов Моих имеет судью себе: слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день» (Ин. 12:48).

4. Судимыми окажутся все «мертвые», малые и великие, т. е. все люди всех стран и всех времен, за исключением веру-

ющих, вплоть до Тысячелетнего Царства. Ветхозаветные святые, а также члены Церкви и избавленные от великой скорби воскресли уже в воскресении «первом», которое совершилось еще до наступления Мессианского Царства (Откр. 20:4–5), они уже тогда оказались пред «судилищем Христовым» (2 Кор. 5:10), следовательно, они уже более тысячи лет пребывают в духовной телесности (Флп. 3:20–21)*²¹⁸.

5. Строгость суда. Теперь все мертвые всех времен вынуждены явиться пред судейский престол Божий. Все дела их, все действия и помышления их, все упущения их (Откр. 20:12) – все записано. Им придется даже дать отчет в каждом праздном слове (Мф. 12:36–37), и тогда откроется все, даже самое сокровенное, что хранила человеческая душа (Евр. 4:13; 1 Кор. 4:5).

Тогда Господь глянет в очи каждому, и каждый глянет в Его глаза! Тогда Судия пламенеющим молниеносным взором проникнет в глубину души каждого человека (ср. Откр. 1:14; Дан. 7:9–10) и со святой беспощадностью положит пред светом лица Своего каждую секунду его жизни!

Тогда «умолкнут» праздные суесловы (Иов. 9:3; Мф. 22:12) и сокрушатся нечестивые гордецы (Иуд. 15)! Тогда предстанут в своем жалком ничтожестве все «великие духи» и «герои» человеческой истории (Пс. 2:1–5)!

Тогда сокрушатся и все опоры, и падут все религии. Тогда всякая собственная «праведность» окажется «запачканной одеждой» (Ис. 64:6)!

Тогда уже нельзя будет более лгать. И нигде нельзя будет скрыться (Пс. 138:1–12). Всякий самообман превратится тогда в «саморазоблачение» (в раскрытие истины). И каждый вынужден будет смирить себя и склониться (Рим. 14:11; Флп. 2:11, ср. Рим. 9:20а)! И каждый узнает тогда, что Бог праведен и верен (Рим. 3:4)!

6. Результат суда. Не все будут наказаны в равной степени; каждый будет наказан за свои грехи, т. е. по заслугам, по справедливости (Мф. 24:51). Содому и Гоморре окажется «несколько легче», нежели тем городам, которые отвергли весть о Царстве Божиим! (Мф. 10:15; Лук. 10:12), и Тиру и Сидону тоже будет «легче», нежели Хоразину и Вифсаиде (Мф. 11:21–22; Лк. 10:14), и земле Содомской будет «легче», нежели Капернауму, городу Иисуса (Мф. 11:23–24, ср. 4:13).

Царица Савская обличит современников Иисуса (Мф. 12:42). Это же сделают и мужи Ниневии (Мф. 12:41), а на лжеучителей «наложит» Бог язвы (Откр. 22:18), а всем жестоковыйным и людям мнимого благочестия Бог скажет: «Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его» (Мф. 25:41; 7:23).

Однако не все будут осуждены. Учение о том, что пред судом великого белого престола никто из людей не сможет приобрести спасение, выходит за пределы Священного Писания. Ведь Откровение не говорит: «Так как они не были записаны в книге жизни, то все они брошены в озеро огненное», а оно говорит следующее: «И кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное» (Откр. 20:15). Народы, обратившиеся в Тысячелетнем Царстве, не подвергаются осуждению, но они все же вынуждены явиться пред великий белый престол. Если же далее в повествовании Откровения сказано, что мертвые судимы были «по делам своим», то это означает просто, что они судимы были в соответствии со своим поведением, хождением. Но и вера в этом смысле является «делом», притом Богом желаемым делом, Богом желаемым хождением, как засвидетельствовал об этом Сам Христос (Ин. 6:29). Что же касается отдельных дел, то их можно разделить на два рода: на дела плоти и закона невозрожденных, посредством которых не оправдается пред Богом ни один человек (Рим. 3:28), так что тот, у кого окажутся только эти дела, несомненно, будет брошен в «озеро огненное»; но имеются еще и «хорошие» дела, т. е. «дела веры» возрожденных, к которым, несмотря на искупление по благодати, стремились, по Писанию, желавшие праведности (Тит. 2:7, 14; 3:1, 8, 14; Иак. 2:16) и в соответствии с которыми будет учитываться на суде степень славы.

Писание совершенно умалчивает о том, как Бог поступит с язычниками, жившими в период, предшествовавший Тысячелетию, которые никогда не слышали Евангелия^{*219}. В этом отношении нам достаточно ожидающей веры в праведность, в справедливость Божию. Неужели Судия всей Земли не поступит по закону? Когда Иисуса однажды спросили: «Господи, как думаешь, неужели мало спасающихся?» – Он ответил совершенно просто: «Подвизайтесь войти сквозь тесные врата» (Лк. 13:23–24). В конце суда каждый узнает, что он получит только то, чего он достоин. Этого достаточно. Остальное предоставим Богу (Рим. 11:34).

7. Второе воскресение. С великим белым престолом сопряжено так называемое «второе» воскресение, отличающееся от «первого» воскресения, которое совершилось еще до Тысячелетнего Царства (Откр. 20:12, ср. 5).

Писание предельно ясно говорит о телесном воскресении и погибших людей. Оно называет его «воскресением мертвых» (Деян. 24:15), «воскресением осуждения» (Ин. 5:29), воскресением «на вечное поругание и посрамление» (Дан. 12:2). И это воскресение тоже совершит Христос, пробуждающий мертвых (1 Кор. 15:21–22; Ин. 5:26–29), и в нем Господь является Тем, Который силен погубить тело в аду (Мф. 10:28).

Страшной является разница между этим воскресением и воскресением жизни. В обоих этих воскресениях новое тело будет обладать природой и сущностью прежнего тела, но эта природа и сущность по своей форме будут полярно противоположны. У искупленных земное тело было «храмом Духа Святого» (1 Кор. 6:19), члены их в принципе были «орудиями праведности» (Рим. 6:13), а зародыш воскресения являлся семенем Божиим, поэтому это тело теперь преобразится в световое тело славы. У погибших же земное тело было телом греха и смерти (ср. Рим. 6:6; 7:24), а члены их – «орудиями неправды» (Рим. 6:13), и зародыш воскресения их являлся семенем сатаны, а потому это тело превратится в мрачное тело погибели.

Так всякое «семя» достигает своей зрелости (1 Кор. 15:42–44). Всякая телесность одновременно является выражением внутренней духовности; подобно тому, как тело славы преобразенных носит отпечаток святости и образ Христов (1 Кор. 15:48–49), так тело погибели носит отпечаток нечестия и является образом сатаны. Это тело предназначено для «вечного поругания и посрамления» (Дан. 12:2).

И все же! Как раз воскресение погибших засвидетельствует им, что и они могли бы не оставаться в состоянии осуждения, ведь и их воскресение является исключительно проявлением телесного воскресения Распятого (Ин. 5:26–29; 1 Кор. 15:20–22), и Христос, Начальник жизни, сила воскресения Которого проявилась в их собственном теле осуждающим образом, позволяет понять им, что Он мог бы освободить и их, как и других, от всякой смерти.

Но этот род воскресения ничего не дарует погибшим. Он является только, как говорит Писание, «второй смертью» (Откр. 20:14; 2:11), переходом из преддверия ада непосред-

венно в ад, перемещением из «промежуточного состояния» непосредственно в «место мучений» (Лк. 16:23, 28), в «огонь вечный».

Писание изображает жребий этих погибших ужасным. Оно говорит о «скорби» и «тесноте» (Рим. 2:9), о «плаче и скрежете зубов» (Мф. 22:13, 25:30), о «тьме внешней» (Мф. 8:12) и о «вечной гибели» (2 Фес. 1:9). Оно говорит о «печи огненной» и о «тофете» – месте ужасов (Мф. 13:42, 50; Пс. 20:10; Ис. 30:33), оно говорит о «темнице» и об «адском мраке» (Мф. 5:25; 2 Пет. 2:4), об «аде» и «муках вечных» (Мф. 25:46). Оно говорит о «черве, который не умирает» (Мк. 9:48), об «огне, который не угасает» (Мк. 9:44, 46; Мф. 25:41), об «озере, горящем огнем и серою» (Откр. 20:15, 10; 19:20). Оно говорит: «Страшно впасть в руки Бога живаго» (Евр. 10:31). «Лучше было бы этому человеку (например, Иуде) не родиться» (Мф. 26:24); оно говорит: «И дым мучения их будет восходить во веки веков» (Откр. 14:11; 20:10).

Что такое бесконечность? Чем является вечность? Что заключается в недрах таинственной и неисследимой бесконечности (ср. Еф. 2:7)?

Никто из людей не может этого знать, потому что Бог не открыл этого. Сокрытое, бесспорно, так и остается сокрытым до момента своего раскрытия в Боге (Втор. 29:29). Никто не в состоянии ответить, чем является вечность. По содержанию и продолжительности она является тайной для всех родившихся во времени.

А потому все мы ожидаем дня Его откровения (Ин. 16:12). Поэтому мы склоняем свои колени перед Искупителем мира и Судьей. Вечность принадлежит Ему, и всякое познание о ней тоже принадлежит Ему, а нам принадлежат вера, повиновение и надежда.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

ЗАВЕРШЕНИЕ МИРА И НЕБЕСНЫЙ ИЕРУСАЛИМ

Глава 1

НОВОЕ НЕБО И НОВАЯ ЗЕМЛЯ

*«Вечные идеи являются Божиими,
а изменяющиеся помышления о них –
человеческими»
(Беттекс).*

«И увидел я новое небо и новую землю; ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет. И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный, как невеста, украшенная для мужа своего. И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с человеками» (Откр. 21:1–3; Ис. 65:17).

Новый мир появится из пламени, в котором сгорит старый: вместо праха преходящего мира – новое творение небесной световой материи, вместо зрелища греха – иной мир святого совершенства, вместо становления и смерти – вечное пребывание и прогресс. «Мы... ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда» (2 Пет. 3:13). Такова главная, конечная цель – надежда христианской веры.

Мы рассмотрим здесь ожидание Церкви Христа в пяти аспектах, которые даны в двойном соотношении: старый и новый мир, небо и земля, вечность и время, духовная телесность и видимость (или невидимость), вечный мир и символика.

I. Старый и новый мир

Новый мир появится не без взаимосвязи со старым миром. Грядущая Земля не будет «другой», а будет «новой». В противном случае ее нельзя было бы назвать «новой землей». Если Иоанн видит новое «небо» и новую «землю», то это лишь доказывает, что и в вечности будет существовать различие между нашей планетой и небесными обителями. Учитывая все преобразования и преображение в завершении, мы приходим к выводу, что новый план вселенной будет в каком-то отношении соответствовать старому.

Бесспорно, и материя тоже будет каким-то образом учтена, хотя для нас это пока еще совершенно непонятно. Бог не допустит, чтобы погребло дело рук Его. И славную материю Он никогда не отдаст сатане, древнему врагу, в обладание и в погибель. Процесс нового созидания неба и земли окажется весьма похожим на новое созидание отдельной человеческой души. Ведь и отдельный человек является во Христе «новой тварью; древнее прошло, теперь все новое» (2 Кор. 5:17). И все же это тот же человек, с тем же «я» и с тою же душою. Но «он» стал теперь новым (ср. Откр. 21:4–5). И Бог сожжет в огне Свою материю, из которой состоят миры. Он расщепит атомы, разложит материю на элементарные частицы, преобразит все в духовно-телесное и «встроит» строительные камни прежнего строения в новое здание уже по новому плану, подобно тому, как закрывают в реторте кусок черного угля и при высоком давлении и температуре превращают его в газ, который, конденсируясь, выпадает в осадок, образующий чудный кристаллический алмаз. Бог не хочет уничтожать, а «изменять», «преображать» (Пс. 101:27), Он не хочет уничтожать, а освобождать, Он не хочет казнить, а восстановить, не только устранять, но и заново создавать, не разрушать, а преобразовать. Ведь все телесное является зародышем духовной телесности.

II. Небо и земля

Не только Земля, но и небо будет иметь часть в искуплении. Голгофская жертва врезается в историю вселенной. История спасения человечества – это только часть плана Божьего, охватывающего миры. Правда, она находится в центре, но она не наполняет собою всего круга. И «образы небес-

ного» «очищаются» жертвой Христовой (Евр. 9:23)^{*220}. Все-вышнему было угодно именно вечные помышления о Его искупительной любви выкристаллизовать в нас, людях, так что уже без истории спасения человечества вообще не может быть истории спасения (Рим. 8:19)^{*221}. В искуплении и с искуплением человека связаны на небе и во вселенной дела, которые превосходят все возможности нашего нынешнего мышления и о которых только намеком сказано в Слове Божиим. И в этом отношении нам следует признать свое неведение и склониться перед бесконечностью.

Но одно мы видим уже теперь: история спасения одновременно относится и к человечеству, и ко всей вселенной. Ее солнечным центром является Бог, открывший Себя во Христе, в Своем Сыне; лучи Его пронизывают все человечество, но отдельные лучи Его устремляются в дали бесконечной для нас вселенной.

Так как богочеловечность Искупителя является основой всякого спасения на небе и на земле, то и земля, это «место пребывания» человечества, станет столицей миров Вседержителя, а потому и центром всей вселенной, всего космоса. Престол Божий, который ныне еще находится на небесах (Пс. 102:19), окажется тогда на Земле, а Земля, которая ныне является «подножием» престола Его, сама превратится в престол Его (Мф. 5:34–35). Небесный Иерусалим снизойдет на Землю (Откр. 21:10), и потустороннее окажется посюсторонним; вечность преобразит время, и Земля, эта главная арена искупления, превратится в охватывающее миры Царство Божие. «Престол Бога и Агнца будет в нем» (будет на ней – Откр. 22:3). Не только преображенные спасенные окажутся в небесных обителях (Ин. 14:2–3), но небеса сами явятся на Землю: собственно, новая Земля станет небом, потому что там, где престол Божий, там и небо.

III. Вечность и время

Вечность – это что-то большее, нежели только бесконечное время. Она существенно отличается от всего временного не только своей продолжительностью, но и своим содержанием. По отношению ко времени она не находится в исключительно «временном» положении, так что можно было бы сказать, что она существовала лишь «до», во время и «после» времени, а оказывается в положении творческом, оживляю-

щем и преображающем. Всякое время существует одновременно «от» вечности, «в» вечности и «для» вечности.

1. Вечность является первопричиной времени. Ведь время дано Богом. «Ибо все из Него» (Рим. 11:36).

2. Вечность является фоном времени. «Ибо видимое временно, а не видимое вечно» (2 Кор. 4:18).

3. Вечность – это конец времени. Ведь все вечное совершенно необъяснимо. Рожденный во времени не может понять, что такое «бесконечность».

4. Вечность – это существенная основа времени. Ведь все временное существует только в Предвечном (Кол. 1:17). «Ибо мы Им живем, движемся и существуем» (Деян. 17:28).

5. Вечность – это смысл всякого времени. Ведь все видимое производится невидимым, а потому оно является подобием Его, подобием Вечного.

6. Вечность – это цель всякого времени. Ведь для Творца созданы все Его дела. Они не только «от» Него, но и «для» Него и «к» Нему (Кол. 1:15; Рим. 11:36; Еккл. 3:11). «От Невидимого происходит то, что должно произойти в видимом; когда же оно совершится, тогда оно опять возвращается к Невидимому» (Бенгель).

7. Вечность – это преображение времени. Писание ничего не говорит о прекращении времени^{*222}. Напротив, оно говорит об «эонах эонов», о «веках веков», разделяя, таким образом, вечность на необозримую последовательность сменяющих друг друга промежутков времени и эпох. Не следует усматривать противопоставления в выражениях «вечность и время», а лишь в выражениях «вечность и временность». Вечность не является отрицанием времени; наоборот, она является существенной формой времени, последовательностью чередования, что верно и в данном отношении. Отрицается только ограниченность времени, его тормозящая узость, его ненадежная изменчивость, его увядающая преходимость. Собственно, почему Богу необходимо было бы уничтожить Свое установление, закон времени, который Он призвал к

бытию еще тогда, когда не было никакого греха, когда Он сказал: «В начале сотворил Бог...»? Почему бы Ему не преобразить закон времени в вечности и более величественно и более славно развивать его в небесных субботних и юбилейных годах? Почему безвременная вечность должна быть более славной, нежели вечность, наполненная временем? Нет, Бог является Предвечным в смысле безвременья. Он вне времени, Он абсолютно свободен. Он Повелитель, начало и конец, Альфа и Омега, Первый и Последний. Безвременная вечность принадлежит только Богу, а исполненную времени Он дарит Своим созданиям.

IV. Духовная телесность и (не) видимость

1. Телесность. В вечности будет существовать «материя». «Телесность – это конец всех путей Божиих». Священное Писание ничего не говорит о беспристрастном, безвременном и нематериальном небе; оно ничего не говорит о бледном и бескровном потустороннем существовании души, о схематическом образе одних только помышлений и идей, но оно говорит о блаженной воскрешенной жизни в обновленных световых телах, о святом преображении в материально преображенной вселенной, о духовно-телесном хождении в духовно-телесном новом творении. Правда, ныне мы способны говорить об этой непредставляемой вечной «материи» только с помощью образов и сравнений, но по своему существу она имеет неизмеримое значение – она существует на деле, эта духовно-телесная действительность. Вот отсюда в Библии и символика о драгоценных камнях в небесном Иерусалиме (Откр. 21:18–21), отсюда и речь о дереве жизни, о реке, как кристалл, об арфах псалмопевцев и пальмовых ветвях победителей. Отсюда вообще и оправдание осязаемого изображения небесной славы. Ведь в речах о Божием сиянии и свете, о рае и небесном саде, о блаженной трапезе и небесной музыке заключается что-то гораздо большее, нежели только «духовный» смысл. «Земная природа указывает, как обетование, на исполнение» (П. Альтхауз).

Поэтому совершенно небиблейским оказывается исходящее из греческой философии, в особенности от Платона, учение о чистой духовности идеального состояния*²²³. По праву можно сказать: «Подобно тому, как иудейство относит мессинские пророчества к сфере исключительно земной жизни,

так и эллинизм отнес Евангелие к потусторонней. Но вот Павел говорит, что полная посюсторонность гармонически сочетается с полной потусторонностью» (Эйлер). Тело, по Писанию, не является «темницей» для души, не является оно и местом заключения падших духов, а принадлежит к подлинной сущности человека (2 Кор. 5:3–4). И Писание говорит не об освобождении от тела, а об искуплении тела (Рим. 8:23). Поэтому и совершилось телесное воскресение Господа Иисуса (1 Кор. 15). Какое же тогда несоответствие в размышлениях над Писанием создается у многих верующих, которые, с одной стороны, верят в воскресшего телесно (Лк. 24:39–43), принимающего пищу и питье Христа (Деян. 10:41), а с другой стороны, воспринимают всю небесную природу только как символы и аллегории! Нет, Иисус, телесно Воскресший, является Царем этого нового мира (Мф. 28:18–20). Поэтому этот мир должен соответствовать Ему, телесно Вознесшемуся на небеса (Деян. 1:9–11), а также избранным Его, которые преобразенным образом телесно достигли подобия Его, Его Тела. (Флп. 3:21)!

2. (Не) видимость. Однако «материальность» нельзя, не рассуждая, уравнивать с «видимостью». Видимость не является сущностью материи, она всецело зависит от наших глаз. И обращенное в газ при нагревании золото остается по-прежнему материальным золотом. Поэтому видимость не является существенным условием земной материи: она в состоянии терять ее и вновь приобретать ее, не теряя ни одного из своих существенных свойств. Так «невидимый» воздух превращается при 130 градусах холода в небесно-голубую жидкость, а при еще более низкой температуре – в твердый кристалл (!); и, наоборот, твердый алмаз, кусок железа или слиток золота можно превратить при достаточном нагревании в «невидимый» газ, а при соответствующем охлаждении и соответствующей технологии из этого газа можно опять получить алмаз, железо, золото! Следовательно, посредством нагревания можно превратить «видимое» в «невидимое», а с помощью охлаждения можно превратить «невидимое» в «видимое». Видимая вселенная является поэтому не чем иным, как прошедшей через «охлаждение», а потому и видимой для наших глаз материей. По существу же материя не является ни «видимой», ни «невидимой».

Вообще «видимость» – довольно узкое понятие. Из всей

совокупности миллионов цветов (красок) мы «видим» в луче света лишь очень немногие, как и из всей совокупности миллионов звуков мы «слышим» тоже очень немногие. Господь Бог в состоянии создать вокруг нас удивительные картины, но мы не «увидим» их, если диапазон радиоколечаний не будет равен 400–800 биллионам. Ему очень легко окружить эту Землю прекраснейшей музыкой, но мы не «услышим» ее, если она воспроизводится более, нежели 20000 колебаниями воздуха в секунду (т. е. герц). Как же нерассудительно возражать, утверждая: «Еще никто из людей не видел небес или Ангелов», – как будто таким образом можно доказать их нематериальность или их несуществование. Ведь мы на деле оказываемся перед тем непреложным фактом, что мы, люди, в сравнении с Ангелами являемся «слепыми» и «глухими». Нет, всякая «видимость» или «невидимость» зависит исключительно от нашего видения, а оно, в свою очередь, зависит от воли Божией.

Больше того: всякая видимость, следовательно, говорит о более низшем состоянии материи. Отвердевание и охлаждение – это ее «смерть», это паралич, скованность всех сил земной материи*²²⁴. И только нагревание, которое делает ее невидимой, сообщает ей силу, освобождает и повышает ее жизненную энергию. Вот отсюда и нагревание веществ при химической обработке их, вплоть до накаливания, до превращения в жидкость и в газообразное состояние. Но это уже естественно-научный факт, который утверждает, что более совершенное состояние даже земной материи является невидимым.

Точно то же говорит Библия о небесной материи, и в этом отношении обнаруживается тот факт, что учение современного естествознания все более приближается к библейскому учению о мире, хотя невежды пытаются утверждать, что оно все более удаляется от него. Если бы мы предположили, что Ангелы и вещи невидимого мира обладают «эфирной» телесностью, то современной физика вынуждена была бы признать, «что такие создания и творения не только оставались бы для нас всецело невидимыми, но то, что они и Ангелы могли бы проникать через нашу землю и через наше тело, а мы даже не замечали бы этого» (Беттекс).

И все же! Небесная материя – это нечто гораздо большее, нежели только эфир или невидимая земная материя. По своему существу она гораздо выше, совершеннее, небеснее. Она

является преображенной материей, которая безоговорочно подчиняется господству Духа; это внеземная и превосходящая все наши представления материя (ср. 2 Кор. 12:4)^{*225}. Только в вечности откроются наши глаза. Только тогда мы познаем так, как познаны мы теперь (1 Кор. 13:9–12). Тогда мы в совершенстве познаем, и наше видение будет истинным «видением», и наше слышание – истинным «слышанием». Преображенное тело будет «видеть» духовную телесность.

V. Вечный мир и символика

Однако в духовной телесности главным является не телесность, а духовность. То, что превращает телесность в духовную телесность, является полнейшей подчиненностью Духу, абсолютным господством Духа. И в вечной природе духовное является «существенным».

Собственно, так оно было всегда и в земной природе, начиная от зародыша, во всяком предмете содержится два свойства – одно от времени, а второе от вечности, одно очевидно, а второе сокрыто. Но вот как раз сокрытое и составляет сущность видимого (Яков Беме).

Отсюда и возникают символы. Весь образный язык Библии, все притчи Господа Иисуса, вообще все образное и сравнимое в человеческом духе коренится только в том, что видимое является «тенью» невидимого, что оно является облечением идей, наглядным изображением в основном невидимого^{*226}.

Таким образом, сказано одновременно следующее: все видимое – это более, нежели просто символ. Это дом для вечного. «Вечное сокрыто в нем»^{*227}. Вечное – это не только «смысл», но еще и сущность временного, его источник, его корень, его условие, его «душа». Небесные идеи – это «мелодии вещей» (Карлейль), а сами вещи являются «скрытыми образами своего собственного будущего»^{*228}.

Но только вечная природа – это истинная природа. Там, в небесах, – сущность; здесь, на Земле, – отражение; там, в небесах, – «тело»; здесь, на Земле, – тень; там, в небесах, – прообраз, здесь, на Земле, – подобие^{*229}. «Смысл» всякого мира – осязаемое и внеосязаемое. «Оригиналы вещей хранятся на небесах». Там истинная пища, истинное питье, истинное видение, истинное слышание! Там истинный храм, истинный жертвенник, истинный рай, истинный престол! Все то,

что мы называем так же здесь, на Земле, всего лишь является жалким, грубым подобием истинного. Здесь, на Земле, нет ничего, что не имело бы своих корней в небесах.

Тем не менее те «деревья» жизни будут совершенно иными, нежели все грубо материальные деревья земного мира, и та кристальная «река» будет совершенно иной, нежели все воды и потоки на Земле. И то «чистое (прозрачное) золото» (Откр. 21:18) будет совершенно иным, нежели все золото здесь, на Земле, в царских дворцах.

Однако какая-то взаимосвязь между ними все же существует, и если мы еще не постигли ее, то нам все-таки следует знать, что небесное является прообразом земного и что земное является пророчеством о небесном. И единственно непреложно то, что там, в небесах, мы будем жить в действительности, которая гораздо более действительна, нежели все самое действительное здесь, на Земле, в более высоком «телесном» мире, в сравнении с которым наш нынешний мир является только жалкой тенью. Мы будем жить в царстве истины и неба, в сравнении с которым все земное соотносится так, как наша тень к нам.

Именно совершенство этого небесного и подтверждает совершенство его символа. В земном символика частична. Дух не проникает ее. Материя не является образной, вещество не является проницаемым, оно недостаточно «одухотворено». Вечные идеи тоже только частично познаваемы. Земное и раскрывает, и скрывает их одновременно.

Совсем иначе дело обстоит с вечным: в нем безоговорочно господствует Дух, формируя материю, проникая ее Своей Сущностью, определяя ее размеры, форму и природу. В вечном Он полностью и без остатка выражает Себя, превращая, таким образом, телесное в небесный образ духовного.

Вот поэтому символы вечны. Собственно, именно поэтому символы присутствуют ныне на Земле! Все, что существовало раньше времени, являлось только или находящимся в процессе становления, или разрушенным, или ожидающимся символом. Теперь впервые духовное можно целиком увидеть в телесном. Теперь ядро природы можно распознать буквально во всем. Теперь вся искупленная вселенная Божия является материально преображенным облачением вечной силы Духа.

Поэтому и в вечности при всей материальности небесных вещей главными являются их символы. При всей приверженности духовной телесности неба главный упор следует делать

на язык его символов. И небесный Иерусалим, хотя это «действительный» город – настоящий город, который только и может быть назван «городом», – одновременно является духовно-телесным символом преображенной жизни совершенства.

Глава 2

НОВЫЙ ИЕРУСАЛИМ

Цель достигнута. Завершение налицо. Небесный Иерусалим нисходит на Землю. Столица неба становится столицей Земли, и «небесный» Иерусалим – прообраз земного – становится «новым» Иерусалимом, преображением земного, небесной посюсторонностью*²³⁰.

Из «пустыни» Иоанн видел великий Вавилон, блудницу (Откр. 17:1–3), а с «великой и высокой горы» он видел новый Иерусалим, Невесту (Откр. 21:9–10). «Пойди, я покажу тебе жену, невесту Агнца». Трояким образом описывает все это Библия:

как новый Иерусалим, сходящий с неба (Откр. 21:9–27),
как совершенный храм Божий, истинное вечное Святое святых (Откр. 21:15–16, 22),

как преображенный рай, внеисторическое завершение предыстории (Откр. 22:1–5).

В величественном образе Библия изображает

- 1) его славу,
- 2) его основание,
- 3) его ясписную стену,
- 4) его жемчужные ворота,
- 5) его жителей,
- 6) его общение,
- 7) его величие.

I. Слава города

«Слава – это проявленная святость» (Этингер). Святость – это душа истинной красоты, а «красота» только тогда прекрасна, когда она является отражением истины.

Вот поэтому Иерусалим славен (Пс. 86:3). Поэтому он сия-

ет небесным золотом. Поэтому он подобен пронизанному солнечным светом кристальному дворцу (Откр. 21:18, 21–24). Ведь Иерусалим – это город совершенства, это одухотворенный рай, это сияющий и освещенный Богом «святой город» (Откр. 21:2, 10, 27). Поэтому Библия изображает его самыми великолепными красками. Описывая Иерусалим, она пользуется изображением самого драгоценного на Земле – золота, жемчуга, драгоценных камней – и превращает это описание в пророчество об еще более драгоценном в небесах, о прообразе всякой красоты, о грядущем городе Божиим.

Отсюда и речь о золотых улицах его, о драгоценных камнях в его основании, о жемчужных воротах его, о ясписной стене и о кристальной реке жизни. Ведь завершающей целью искупления является святое преобразование: свято преобразенное человечество на свято преобразенной Земле в сиянии свято преобразующей его славы Божией (Откр. 21:23–27).

II. Основание города

«Стена города имеет двенадцать оснований, и на них имена двенадцати Апостолов Агнца». Основания стены украшены всевозможными драгоценными камнями: ясписом, сапфиром, смарагдом, сардисом, хризолитом, аметистом (Откр. 21:14, 19–20).

Для чего этот фундамент? С какой целью в качестве надписей употреблены имена двенадцати Апостолов Агнца?

На эти вопросы существуют только однозначные ответы: потому что Агнец является основанием небесного града, потому что Распятый в старом Иерусалиме является Увенчанным в новом Иерусалиме, потому что апостольская весть об Агнце является фундаментом из драгоценных камней для всякой небесной славы (ср. Еф. 2:20!).

Семь раз упоминает Иоанн в своем изображении нового Иерусалима слово «Агнец» (Откр. 21–22)^{*231}. Агнец является:

1) основанием – поэтому имена Апостолов «Агнца» начертаны на основании (21:14),

2) Судьей – потому что только тот, кто записан в книге жизни «Агнца», может войти в город (21:27),

3) источником жизни – потому что от престола Бога и «Агнца» вытекает река жизни (22:1),

4) светом – потому что «Агнец» является светом его, как кристально-светлый яспис (21:23, 11; Ис. 60:19),

5) Возлюбленным – потому что жена «Агнца» – это город, который приготовлен для своего Жениха, как украшенная невеста (21:2, 9, ср. 2 Кор. 11:2–3; Еф. 5:31–32),

6) храмом – потому что Всемогущий и «Агнец» являются храмом его; поэтому нет в нем другого храма (21:22),

7) Царем – потому что престол Бога и «Агнца» находится в городе, и рабы Его будут служить Ему (22:3).

III. Ясписная стена

«Он имеет большую и высокую стену... И стену его измерил во сто сорок четыре локтя, мерою человеческою, какова мера и Ангела» (21:12, 17).

1. Высота ее. Велика и высока стена города – 75 метров, почти четыре современных высоких дома большого города; с точки зрения символов, употребляемых в эпоху Иоанна, – это стена, которая земными стремлениями непреодолима. Никаким человеческим прогрессом, ни подъемом культуры, ни достижениями человеческого духа, ни самоискуплением не достичь небесного Иерусалима. Стена слишком высока. Чтобы войти в город, необходимо пройти через жемчужные ворота. Но они охраняются Ангелами. Только искупленные Богом имеют доступ в него.

2. Но в то же время в сравнении с длиной города (12000 стадий, т. е. больше 2200 километров^{*232}) эта стена (высотой 144 локтя, то есть 75 метров) и невысока. Это сравнимо с тем, если дом высотой в 20 метров обнести забором высотой в 2/3 миллиметра! Этим сравнением сказано, насколько надежен Иерусалим! Никакой враг не может проникнуть в него, никакой противник не может обеспокоить его – все враги Распятого побеждены! Иерусалим должен заселяться как «открытый» город (Зах. 2:8), у которого врата распахнуты в любое время дня (Откр. 21:25). Между стеной «спасения» и крепостью «скала вечности» искупленные будут в безопасности (Ис. 26:1–4; Пс. 121:7)! Сам Господь является стеной (Зах. 2:9; Пс. 124:2), и никто не в состоянии атаковать ее. «Отец Мой... больше всех» (Ин. 10:29; Пс. 45:6; 47:4).

3. Строительный материал. «Стена его построена из ясписа», через которую проникает свет славы. Новый Иерусалим

излучает свой свет на всю Землю. Он не удерживает своего света. Этот свет, слава Божия, – достояние всех. Поэтому народы ходят во свете его, и «цари земные принесут в него славу и честь свою» (21:24). Город, в котором Агнец будет солнцем (21:23), сам превратится в солнце (Мф. 5:14).

4. Драгоценность его. Длина каждой стены города 12000 стадий, т. е. больше 2200 километров, и вся из ясписа; следовательно, около 9000 километров длиной и высотой в 75 метров, чем же тогда в сравнении с этим являются драгоценные камни настоящего времени? Один из крупнейших алмазов весит 367 карат, т. е. 74 грамма (найден на острове Борнео)! Известный уже в течение тысячелетий, прославленный, воспетый поэтами*²³³ «Когинур» (гора света) весит 106 каратов, т. е. 21 грамм!*²³⁴ «Орлов», алмаз на верхней оконечности русского императорского скипетра, весит 195 каратов (39 граммов)*²³⁵, «Звезда юга», самый большой алмаз из Бразилии, – 125 каратов (25 граммов), «Регент», благородный камень в рукоятке сабли Наполеона, – 137 каратов (28 граммов). А эта стена – из драгоценного камня длиной почти в 9000 километров и высотой в 75 метров! И все из кристально-светлого ясписа! Действительно, как же блекнет все земное пред небесным!*²³⁶ Все земное словно ничто! Все оно нисходит к незначительности и становится едва ли не смешным! Фактически не только страдания, но и слава этого мира не стоит того, чтобы ее сравнивать с той славой, которая откроется в нас (Рим. 8:18)! Поэтому Господь говорит: «Бедная, бросаемая бурей, безутешная! Вот, Я положу камни твои на рубине и сделаю основание твое из сапфиров; и сделаю окна твои из рубинов и ворота твои из жемчужин, и всю ограду твою – из драгоценных камней» (Ис. 54:11–12).

IV. Жемчужные ворота

«Он... имеет двенадцать ворот и на них двенадцать Ангелов; на воротах написаны имена двенадцати колен Израилевых... А двенадцать ворот – двенадцать жемчужин: каждые ворота были из одной жемчужины» (Откр. 21:12, 21).

1. Эти ворота открыты, потому что их открыл Крест (Ин. 1:51; Деян. 7:55; Ис. 26:2; 60:11; Пс. 99:4)*²³⁷.

2. Ворота в стене встроены в направлениях четырех сторон

света, потому что спасение предназначено всем (Откр. 21:13; Ис. 45:22, ср. Ис. 43:5–7; Иез. 48:30–35)*²³⁸.

3. Ворота сияют нежным жемчужным светом, потому что это ворота благодати (Откр. 21:21; Мф. 11:28–30; Еф. 2:5, 7–8).

4. Каждые ворота состоят из одной жемчужины, потому что они ведут во славу (Откр. 21:21, ср. Ис. 60:18).

5. Ворота предназначаются только для народа Божьего, поэтому и число их двенадцать (Ис. 33:24; Откр. 21:13 и 27).

6. Ворота находятся под святой ангельской охраной, потому что стражем их является Ангел Господень (Откр. 21:12; Пс. 33:8; Ис. 62:6)*²³⁹.

7. Ворота названы именами народа Божьего, потому что (духовно-вечное) «спасение от иудеев», как сказал об этом Сам Иисус Христос (Ин. 4:22, ср. Рим. 11:18; Евр. 11:10)*²⁴⁰. Только тот, кто прошел через мессианскую «дверь»*²⁴¹, имеет доступ к жемчужным воротам. Только тот, кто прошел через «узкие врата» (Мф. 7:13–14), встречает «широко» раскрытые ворота Царства Небесного. Только для того, кто нашел «драгоценную жемчужину» (Мф. 13:46), раскрыты в небесах жемчужные ворота.

V. Обитатели города

Кто обитает в городе?

1. Бог и Агнец. «Престол Бога и Агнца в нем» (Откр. 22:1–3). «Се, скиния Бога с человеками» (Откр. 21:3).

2. Тьмы Ангелов. «Но вы приступили к горе Сиону и ко граду Бога живаго, к небесному Иерусалиму и тьмам Ангелов, к торжествующему собору» (Евр. 12:22; Откр. 21:12).

3. Искупленные из Израиля. Имена двенадцати колен Израиля начертаны на воротах (Откр. 21:12). В новом Иерусалиме обитает «остаток» Израиля, пришедший из эпохи Нового Завета (Рим. 11:4–5; Откр. 7:3–8), как и верующие из ветхозаветной эпохи, которые «не без нас достигнут совер-

шенства» (Евр. 11:40; Гал. 3:9, 14). Это город, которого ожидал Авраам, «строителем и художником которого является Сам Бог» (Евр. 11:10), ради которого «совершенные праведники» (Евр. 12:23), т. е. ветхозаветные святые, были на Земле странниками и пришельцами (Евр. 11:13). Поэтому Бог «не стыдится их, называя Себя их Богом: ибо Он приготовил им город» (Евр. 11:16).

4. Язычники, призванные в Церковь через Евангелие. Новый Иерусалим является также и всем нам матерью (Гал. 4:26). И мы достигнем небесного Иерусалима (Евр. 12:22–23). И для нас в будущем предназначается этот город, который мы ищем (Евр. 13:14). Имя вечного града Божьего должно быть начертано и на победителях из язычников (Откр. 3:12).

VI. Жизнь в городе

Итак, в нем уже находятся все искупленные всех времен: пророки и Апостолы, мученики и свидетели, дальние и близкие – все, которые на своем пути вопрошали о Нем и на своих местах склонялись пред Его истиной. Теперь они там как носящие пальмовые ветви и играющие на гусях (Откр. 7:9; 15:2), как псалмопевцы и священники Божии (Откр. 15:3; 5:10), увенчанные золотыми венцами (Откр. 4:4), украшенные белыми одеждами (Откр. 7:9), облеченные в брачную одежду праведности (Откр. 19:8). Ныне они стоят пред престолом Агнца как Его рабы, которые служат Ему, как Его святые, которые взирают на Него, как Его священники, которые поклоняются Ему и вечно славословят Его (Откр. 22:3–4; Мф. 5:8). И вот Он Сам, Солнце всего (Откр. 21:23), центр вселенной, небеса небес. Подлинно: «Когда возвращал Господь плен Сиона, мы были как бы видящие во сне: тогда уста наши были полны веселья и язык наш – пения» (Пс. 125:1–2).

Тогда мы увидим этот изумительный город: его золотые улицы, основание из драгоценных камней, жемчужные ворота и кристальную реку жизни (Откр. 22:1). И мы увидим их: тьмы Ангелов (Евр. 12:22; Откр. 21:12), предшествовавших нам святых, усовершенных праведников (Евр. 12:23), которые омыли свои одежды и убелили их Кровию Агнца (Откр. 7:14). Тогда мы увидим Его, Царя, во всей Своей красоте (Ис. 33:17), закланного Агнца, Победителя Голгофы (Откр. 5:5–10)!

Иерусалим. Он построен, как город, где все должны встре-

тяться (ср. Пс. 121:3). Это цель искупления, утоление тоски ввысь глядящего человечества, озаренная светом цель странников мира. Это наследие, которое хранится для святых на небесах (1 Пет. 1:4; Кол. 1:5; Мф. 5:12), это потерянный и вновь обретенный, преображенный рай.

Вот благословения, которыми наслаждаются искупленные:

1) святое хождение во свете солнца Божьего. «Золото» – это кристаллизованный солнечный луч, это образ явления Солнца. «Улицы» – это образ «хождения», движение жизни и деятельность. «Золотые улицы» означают поэтому святые жизненные движения в солнечной ясности, это движимая Богом духовная жизнь во свете вечности, святое хождение в солнечном сиянии совершенства;

2) гармоническое многообразие. Каждый светит, но все – по-разному. Об этом говорят двенадцать оснований, которые украшены различными драгоценными камнями (21:19–20). На двенадцати жемчужных воротах двенадцать различных надписей – имен (21:12). Совершенное Царство Божие – это преображение всего ветхозаветного^{*242} и новозаветного^{*243} многообразия. Цель Божия в прославлении: не уничтожение, а искупление, не исключение, а вовлечение в служение, не устранение, а преображение человеческой личности. Святость – это одновременно четко выраженная личность. Отсюда и образ «града» Божьего. Потому что «город» в идеальном смысле – это не безликая масса, а общность, состоящая из членов, это гармонический организм, это множество в единстве, это обобщение многочисленных отдельных сил в одну величественную и могучую силу.

Одновременно имена двенадцати колен Израиля означают многообразие славы внутренней жизни искупленных. Они

от Бога рождены –

Рувим, «Господь призрел» (Быт. 29:32);

для славы избраны –

Вениамин, «сын праведной», «сын счастья» (Быт. 35:18);

восхищены от всех страданий –

Манассия, «Бог дал мне забыть» (Быт. 41:51);

в Боге благодетельствованы –

Гад, «счастье»,

Ассир, «счастливый» (Быт. 30:11 и 13);

прилепившиеся к Богу –

Левий, «прилепившийся»,
Завулон, «он обитает у Меня»;
получающие постоянно больше –
Иосиф, «Господь прибавит мне» (Быт. 30:24, ср. Еф. 2:7);
в молитве услышаны –
Симеон, «услышание» (Быт. 29:33);
сохранены в борьбе –
Неффалим, «моя борьба», «приобретенный мною в борьбе» (Быт. 30:8);
указывающие на награду благодати –
Иссахар, «он – награда, возмездие» (Быт. 30:18);
прославляющие только Даятеля –
Иуда, «восхваляю Господа» (Быт. 29:35).

3) И все же, несмотря на большое многообразие, во всем царит удивительное единство. Поэтому небесный город и называется «городом мира», «Иерусалимом». Ведь в небесах совершенное общение святых. Тот древневосточный князь, который еще в доавраамово время назвал свое поселение «Урусалим»²⁴⁴, «город мира» (ср. Быт. 14:18), находился, не зная этого, под водительством Божиим. Ведь с тех пор Иерусалим, просто благодаря своему имени, оказался продолжающимся тысячелетия пророчеством о городе мира в небесах, о совместной жизни преображенных в святой гармонии²⁴⁵.

Узнаем ли мы друг друга? Без сомнения! Мы знаем друг друга уже здесь, а в небесах, конечно, не будем глупее, нежели ныне! Разве богач, находясь даже в мучениях, не узнал сразу Авраама, которого фактически никогда не знал на Земле? К тому же он сразу же узнал и Лазаря (Лк. 16:23). Разве Апостол Петр на горе Преображения не узнал Моисея и Илию, которых он никогда не видел на Земле (Мф. 17:3–4)? Нет, бесспорно, в небесах мы не будем ходячими иероглифами, но каждый узнает другого и даже сможет прозреть его до основания его души, хотя он увидит его там впервые. Ведь на Земле человек фактически никогда не «видел» своих ближних. То, что мы называем видением на Земле, совершается посредством глиняной оболочки тела, у которой имеется пять ворот: глаза, голос, действия, выражение лица и образ тела. Там же будет познание духа духом, там не будет уже больше недоговоренностей, намеков, «игры в прятки», незрелости, а все будет ясно, как чистое золото, там будет молниеносное прозрение кристально-светлых личностей.

Какое ликование, какая радость иметь общение со всеми уже прежде ушедшими святыми: с Авраамом и Моисеем, с Илией и Исаией, с Иоанном и Петром, с Августином и Люте-ром! Со всеми «великими» и «малыми» в истории Царства Божьего, со всеми, которых мы знали, которые нас любили, которых мы любили, со всеми, имена которых написаны на небесах (Флп. 4:3; Лук. 10:20)! Какая радость приветствовать их всех (Лк. 16:9) и в совместном хоре прославлять Искупителя!

«Там каждый арфу принесет
И песнь хвалебную воспоет!»

Центром всех и всего будет Сам Господь.

4) Святое богослужение. Четыре небесных луча имеют особое значение в славе искупления:

- по отношению к величию Божьему –
блаженное поклонение (Откр. 4:9–11; 5:8–14);
- по отношению к Его сущности –
подобие Богу (Откр. 22:4);
- по отношению к Его жизни –
усыновление Его твари (Рим. 8:23);
- по отношению к Его Царству –
царствование со Христом (Откр. 22:5).

Самым прекрасным для всех будет созерцание Его лица, ибо Он является душою всех и всего. «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф. 5:8; Откр. 22:4; 1 Ин. 3:2). «Глаза твои увидят Царя в красоте Его» (Ис. 33:17). Видеть Иисуса, нашего Спасителя и Избавителя, видеть Его, Агнца Божьего, со следами ран Его любви (Откр. 5:6) – это фактически весь смысл всякого блаженства, благоухание выше всяких благоуханий, небеса небес!

VII. Величие города

«В доме Отца Моего обителей много» (Ин. 14:2). В небесах место для всех. Символически эту мысль выражает величайший объем нового Иерусалима. 12 000 стадий в длину, 12 000 стадий в ширину, 12 000 стадий в высоту, т. е. куб, ребро которого равно приблизительно 300 немецким милям (2226 км)

(Откр. 21:16). Весь объем этого куба равен 27 миллионам кубических миль. Все постройки мира, все дома и крытые площадки, все города и деревни, где в настоящее время проживают приблизительно 3 миллиарда человек, составляют во всей своей совокупности только какую-то ничтожную долю этого пространства. Итак, в небесном Иерусалиме имеется место для сотен тысяч поколений (Откр. 7:9), а от Адама миновало, по библейскому исчислению, всего лишь 200 полных поколений!

Однако числа эти не следует воспринимать буквально. Весь смысл, вся сущность заключается в символичности святого числа двенадцать. Если даже твердо держаться вопроса духовной телесности, то и тогда необходимо сказать, что зеркальное отражение вечного не является еще тем же, что и содержание вечного. Сам Иоанн свидетельствует, что мера, которой измеряет Ангел, человеческая (Откр. 21:17!), т. е. Ангел пользуется человеческой мерой и формой, чтобы донести до сознания «конечного» духа бесконечное. Он говорит, обращаясь к Иоанну, посредством наглядных человеческих образов и представлений, однако вечное нельзя представить, оно по ту сторону нашего видения, оно внеземное, внемирское, словом, «другое». Действительность его материальности еще далеко не означает буквальности указанных измерений. Духовная телесность сама, правда, действительна, форма же представления этой духовной телесности символична*²⁴⁶. Поэтому Откровение предлагает нам не изображение, а только «понимание» вечного, не «образ» его, а процесс формирования его, не символ является «последним», а «смысл».

Основным, господствующим является число двенадцать: двенадцать оснований, двенадцать благородных камней, двенадцать имен Апостолов, двенадцать врат, двенадцать Ангелов, двенадцать надвратных надписей, стена высотой в двенадцать локтей, умноженные на двенадцать, двенадцать тысяч стадий – такова протяженность города во всех направлениях.

Почему так часто употреблено именно это число? Три – это число Божье; четыре – это число, относящееся к миру – Земле*²⁴⁷. Три и четыре – это числа завета между Богом и миром, отсюда семь – число истории спасения*²⁴⁸. Три умножить на четыре – это число наполнения мирского Богом, отсюда двенадцать – число спасительного общения. Двенадцать – это число мира, если этот мир сделан Богом плодоносным, если этот мир является Его виноградником, Его полем, Его посе-

вом, Его жатвой, если земное («четыре») умножено (!) на Божье, на небесное («три»), если Творец благословляет в развитии Свое творение. Итак, двенадцать – это число народа Божьего, это число мира, освященное Богом. Отсюда двенадцать колен, двенадцать князей (Числ. 1:44), двенадцать звезд (Откр. 12:1), двенадцать хлебов предложения, двенадцать Апостолов, двенадцать престолов (Мф. 19:28). Итак, число двенадцать господствует в небесном Иерусалиме, потому что он является местом обитания искупленной Церкви.

И более того. Двенадцать можно умножить на тысячу, т. е. его можно умножить трижды – в соответствии с волей Божией (!) – на десять, число человеческой полноты*²⁴⁹. Этим сказано следующее: в небесном Иерусалиме Церковь достигает цели своего развития, своего завершения, угодного Богу, она становится преображенной Церковью.

Тот факт, что город представлен кубом, т. е. величина измерений всех его сторон одинакова и равна числу 12 000 (Еф. 3:18, Откр. 21:16), выражает идею совершенства; это совершенство показано в одинаковых измерениях всех сторон и всех частей, в гармонии всего, в вечной славе.

Глава 3

СОВЕРШЕННЫЙ ХРАМ БОЖИЙ

*«Се, скиния Бога с человеками»
(Откр. 21:3).*

Слава – это излучение святости. Святость является основной сущностью всякой славы. Поэтому «самое славное» должно быть одновременно и «самым святым».

1. Кубическая форма. И прежде, в скинии завета и в храме, символ самого славного представлялся в кубической форме Святого святых (Исх. 26:15–30), потому что куб является символом совершенства. Раз новый Иерусалим представлен в форме куба (Откр. 21:16, ср. Иез. 48:16), то этим одновременно выражена мысль, что этот город – совершенное небесное Святое святых.

2. Отсутствие храма. Если в Ветхом Завете храм находился в городе, то в завершении сам город будет храмом. В прежние времена наличие храма указывало на различие между «храмом» и «нехрамом», между священнической и несвященнической почвой в городе, между Святым святых и несвятым (ср. Иез. 42:20). Храм был «отрезком», «вырезкой», ограниченной сферой, вторжением небесного мира в земной, а потому земной храм был лишь тенью, прообразом (Кол. 2:17; Евр. 10:1). Но здесь уже все Святое святых! Здесь чистейшее духовное поклонение! Здесь скиния Бога с человеками (Откр. 21:3; Ин. 4:24). А потому здесь не может уже быть обособленного района – храма. «Храма же я не видел в нем» (Откр. 21:22). Храм был бы в новом городе только частью старого мира в новом, указанием на несовершенство посреди всего совершенного, принципом мира теней посреди мира сущности. Поэтому и отсутствие храма является признаком завершения идеи храма. Это же доказывает и

3. Основание из драгоценных камней. На напернике ветхозаветного священника двенадцать колен Израиля были представлены двенадцатью различными драгоценными камнями (Исх. 28:17–21, 29). И двенадцать камней основания небесного града украшены двенадцатью драгоценными камнями. Это значит, что небесный Иерусалим покоится на первосвященническом основании, но покоится он не только на Аароновом, но и на Мелхиседековом основании (Евр. 7), его несет Личность и дело Вечного Первосвященника.

Из всего этого следует: новый Иерусалим является завершенным храмом Божиим. Отсюда и вытекает, что в нем нет более

4. Ковчега завета, потому что престол Божий находится в городе (Иер. 3:16–17; Откр. 22:1–3), нет и

5. Солнечного света; во Святое святых никогда не было сотворенного света^{*250}. «И город не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего; ибо слава Божия осветила его, и светильник его – Агнец» (Откр. 21:22; 22:5). Отсюда

6. Имя Божие на челах искупленных; ведь каждый из искупленных словно первосвященник (Откр. 22:4; Исх. 28:36; Зах. 14:20–21). Отсюда и

7. Лучисто сияющая ясписная шехина: ведь слава Божия наполняет весь небесный храм (Откр. 21:11; Ис. 4:5; Исх. 40:34–38)^{*251}.

Но с идеей храма сопряжена мысль о рае. Святое святых, рай и небо относятся к одному и тому же понятию.

В храме находился стол для хлебов предложения, символ жизни^{*252},

в раю же – дерево жизни;

в храме находился светильник, символ познания,

в раю же – дерево познания;

в храме находились «цветы»^{*253}, символ красоты,

в раю же – великолепие цветов;

храм был закрыт^{*254}, символ разделения,

у входа же в рай – херувимы.

Во Христе все в обновленной и законченной форме. Он является великим Приготовителем пути, Он же открывает двери Царства. В Нем открыты рай и Святое святых.

Теперь все уже совершенно. Небо открыто. Но небо – это Иерусалим, Иерусалим же – это Святое святых, а Святое святых – это небесный преображенный рай.

Глава 4

ПРЕОБРАЖЕННЫЙ РАЙ

Итак, конец истории и начало истории связаны друг с другом. Последняя страница Библии соответствует ее первой странице. Раем начинается Священное Писание (Быт. 1; 2), раем оно и заканчивается (Откр. 22).

Однако завершение величественнее начала. Омега более могущественна, нежели альфа. Будущий рай – это не только потерянный и возвращенный, но это прежде всего небесный, преображенный.

В потерянном раю существовала опасность: «В день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт. 2:17); в преображенном раю царит полная безопасность: «И ничего уже не будет проклятого» (Откр. 22:3).

В потерянном раю змей сказал: «Вы будете, как боги»

(Быт. 3:5); в преображенном раю, как говорит само Писание, «имя Его будет на челах их» (Откр. 22:4).

В потерянном раю находилось дерево познания (Быт. 2:9); в преображенном раю нет уже более нужды в нем (Откр. 22:1–5), потому что усовершенные непосредственно «узрят лице Его» (Откр. 22:4).

Поражение положило конец потерянному раю (Быт. 3:24); преображенный рай навеки останется для победителей (Откр. 2:7). «И они будут царствовать во веки веков» (Откр. 22:5).

Там дерево жизни (Быт. 2:9), здесь целые ряды деревьев жизни (Откр. 22:2; 2:7)^{*255}.

Там поток, вытекающий из Едема (Быт. 2:10–14), здесь река жизни, исходящая от престола Божьего (Откр. 22:1, ср. Иез. 47).

Там господство только над Землей (Быт. 1:28–30; 2:19–20), здесь господство над всей вселенной (1 Кор. 6:2–3).

Там сотворенное Солнце, здесь Предвечный, Творец, Бог, являющийся Солнцем (Откр. 22:5).

Так все и во всех отношениях является «новым творением»:

для нас – новое имя (Откр. 2:17),

в нас – новая песнь (Откр. 5:9; 14:3),

вокруг нас – новый Иерусалим (Откр. 3:12; 21:2),

под нами – новая земля (Откр. 21:1),

над нами – новое небо (Откр. 21:1),

перед нами – постоянно новые откровения и никогда не кончающейся любви Божией (Откр. 3:12)^{*256}.

Подлинно «Сидящий на престоле сказал: се, творю все новое» (Откр. 21:5).

И мы в поклонении взираем на этот великий Божий план веков. От врат вечности прежде всякого времени и до врат вечности после этого времени ведет нас история спасения Библии. «Последнее – это прославленное и вечно новое первое». Цель точно та же, что и в начале (Пс. 89:2), – Сам Бог.

«ДА БУДЕТ БОГ ВСЕ ВО ВСЕМ»

(1 Кор. 15:28)

Он Сам, Царь мировых времен (1 Тим. 1:17), повелит зонам эонов (Откр. 22:5; Еф. 2:7) выходить из своей неисчерпаемой бесконечной полноты. В небесные субботние и юбилейные

годы искупленная Им тварь будет прославлять Его, и сквозь сферы и миры обновленного творения будет звучать торжествующая хвалебная песнь:

«СИДЯЩЕМУ НА ПРЕСТОЛЕ И АГНЦУ БЛАГОСЛОВЕНИЕ И ЧЕСТЬ, И СЛАВА И ДЕРЖАВА ВО ВЕКИ ВЕКОВ. АМИНЬ» (Откр. 5:13–14).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Факт лично осознанного и метафизически реального предыдущего существования Христа четко изложен в Евангелии (Ин. 8:58; 17:5; Флп. 2:6–8), где доисторическому существованию Сына Божьего приписываются осознанные действия, что по сути дела исключает лишь «идеальное» предыдущее существование. Ср. места, которые говорят о посланничестве Сына Божьего и об Его исходе от Отца. См. Мих. 5:1; Ин. 1:14 (1–5); Евр. 10:5–6.

2. Сколь несовершенными являются в этом отношении все даже благонамеренные спекуляции, лишний раз доказали «христологические споры» в VI – VII веках, рассуждения об отношениях «внутри Троицы» вечно живущего Логоса к Богу (Арий), а также споры и борьба между «монофизичством» и «монофелитством» о взаимоотношениях Божественной и человеческой «природы» в воплотившемся Сыне Божиим (Аполлинарий, Нестор, Евтихий).

3. Собственно, Он пришел не в «грешной плоти», а в «подобии плоти греховной».

4. Ин. 20:15, 25; Лк. 24:13 и далее, 36–43; Деян. 1:11; Откр. 1:13; Флп. 3:21; Евр. 6:20, ср. 2:17–18.

5. При рождении Его нельзя было назвать «Христом», так как «Христос» не личное имя. Вот поэтому в Еф. 2:12 и Евр. 11:26, судя по взаимосвязи (собственно, так и есть), следует употребить не имя «Иисус», а только имя «Христос».

6. Вот люди, которые носили имя «Иисус»: Иисус Навин, сменивший Моисея (по-гречески «Иисус», Евр. 4:8); Иисус, первосвященник, живший в период Захарии (Зах. 3:1); Иисус, сын Сихаров; Иисус, «прозванный Иустом» (Кол. 4:11); Иисус, отец иудейско-арабского волхва, лжепророка Варисуса («сына Иисуса», Деян. 13:6).

7. В посланиях, где подчеркивается уничтожение Иисуса, употребляется только Его земное имя «Иисус»: 2 Кор. 4:10; Флп. 2:10; 1 Фес. 4:14; Евр. 2:9; 12:2; 13:12.

8. Вот поэтому в Евангелии Матфея (1:21) встречаем подчеркиваемое в греческом языке «Он» (autos). Ср. Еф. 5:23; 5:27; Кол. 1:17–18.

9. Новым элементом в Иоанновом крещении было не то, что он вообще крестил (иудеи уже до него крестили прозелитов – язычников, приходивших к вере в Иегову), а именно то, что он крестил иудеев, поставив их фактически на одну ступень с язычниками.

10. Талмуд.

11. Таргум Ионафана к Мих. 4:7, ср. Ф. Барт «Основные проблемы жизни Иисуса».

12. См. Левит, 24:16 (Исх. 20:7).

13. Сравнить употребляемые раввинами выражения: «Просить Небеса о прощении», «Любить Небеса и бояться их», «Святить имя Небес», «Небеса творят чудеса». У этих названий имени Божиего нет ничего общего с «разбавленными водой» понятиями «небес» и «провидения», которые предлагает современное неверие. Первые коренятся в концентрированном понимании Бога, вторые – в уже исчезающем истинном понимании Его.

14. Лк. 15:21: «Отче! я согрешил против неба (т. е. Бога) и пред тобою». Мф. 21:25: «Крещение Иоанново откуда было: с небес (т. е. от Бога), или от человеков?» Мф. 26:64: «Отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы» (т. е. Бога).

15. Поэтому выражение «Царство Небесное» встречается только в первоначально предназначавшемся для иудеев Евангелии Матфея (32 раза); в других Евангелиях, учитывая понимание и разумение читателей-язычников, встречаем выражение «Царство Божие» (например, в Евангелии Луки 32 раза): Мф. 13:31–32, ср. Лк. 13:18–21; Мф. 19:14, ср. Лк. 18:16–17. «Царство Небесное» и «Царство Божие» по существу одно и то же. Об этом свидетельствует сравнение следующих параллельных мест: Мф. 4:17 – Мар. 1:15; Мф. 5:3 – Лк. 6:20; Мф. 11:11–Лк. 7:28; Мф. 10:7–Лк. 10:9; Мф. 13:11–Лк. 8:10; Мф. 19:14–Лк. 18:16; Мф. 19:23–Лк. 18:24 – почти во всех местах Евангелий Марка и Луки в тех словах Иисуса, в которых Матфей пользуется выражением «Царство Небесное», они употребляют выражение «Царство Божие». Ср. далее Мф. 19:23 со стихом 24.

16. Все это не без значения; ведь и молчание Библии тоже говорит (ср. Евр. 7:3).

17. «Керикс» – «глашатай»; ср. 1 Тим. 2:7 и Мф. 4:17.

18. Ср. Кол. 1:13; Рим. 14:17; 1 Кор. 4:20.

19. Точнее понять, о каком Царстве идет речь, можно только из контекста. Так, у Павла «Царство» означает порою нечто нынешнее – Рим. 14:17; 1 Кор. 4:20; Кол. 1:13; 4:11, – часто даже нечто будущее (1 Кор. 6:9–10; Гал. 5:21; Еф. 5:5; 1 Фес. 2:12; 2 Фес. 1:5; Деян. 14:22).

20. Итак, «Царство» не является чем-то исключительно израильским или будущим. Павел, уйдя от иудеев, провозглашал «Царство» язычникам (Деян. 20:25; 28:31). Свою деятельность в течение всего времени пребывания в Ефесе (Деян. 20:18, т. е. два с четвертью года: Деян. 19:8 и 10) он описывает с помощью двух выражений: «Проповедывать Евангелие благодати Божией» (Деян. 20:24) и «проповедуя Царствие Божие» («кериссон» – Деян. 20:25)! Оба эти выражения относятся к одному и тому же времени.

21. Следует остерегаться поспешного уравнивания «Царства» с «Тысячелетним Царством». «Царство» – это прежде всего совершенно общее царствование Божие: живое, полное силы, это дело Божие, которое проявляется в различных домостроительствах и в постоянно новых формах своего существования. В понимании иудеев до Р. Х. «Царство неба» означало не только славное Царство Мессии, но очень часто оно означало духовное невидимое господство Божие в природе, над миром народов и в Израиле. Кроме того, Христос противился многим идеям посюсторонности Царства Небесного, бытовавшим в представлениях Его иудейских современников (Лк. 17:20–21; 19:11 и далее). Поэтому Его понятие о Царстве, при всей уверенности и утверждении о видимом Царстве, грядущем в будущем (Мф. 19:28; Деян. 1:6–7), нельзя истолковать ссылкой или указанием на иудейско-фарисейские представления о Царстве.

22. Подтверждать и утверждать весть о Царстве – это главная цель чудес Иисуса, как особенно об этом свидетельствует Ев. Иоанна (2:23; 3:2; 6:14; 9:32–33; 11:47; 12:37). Предполагая, что имеется желание спастись, Иисус предназначает чудеса для принимающих (Мф. 8:8; 15:28).

23. Все чудеса, явленные Иисусом, являются одновременно чудесами Его помощи и символом цели Его посланничества. И даже единственное чудо осуждения – проклятие смоковницы (Мф. 21:19) – по сути дела доказывало любовь Иисуса – символическое предупреждение Израилю.

24. Как полагает И. А. Бенгель, это величайшее обетование Библии.

25. Распятие Иисуса, по новейшим подсчетам, вероятно, совершилось 7 апреля 30 года.

26. Мысль о заместительстве столь глубоко выражена уже в Ветхом Завете, что порою для слов «грех» и «жертва» за грех употреблялось одно и то же слово (по-еврейски «chata - ah»). Это слово означает в Исх. 34:7; 1 Цар. 2:17 «грех», Чис.

32:23; Ис. 5:18 – «наказание за грех», а в Лев. 6:18 и 23; Иез. 40:39 – «жертву за грех». Так и Иисус, не знавший греха, стал вместо нас грехом, т. е. «жертвой за грех» (2 Кор. 5:21), и эту истину о заместительстве первым засвидетельствовал Сам Иисус, а не Павел, которого неверие оклеветало и обвинило в фальсификации христианства. В Ев. Матфея (20:28) Христос лично говорит, что Он отдаст Свою жизнь «для искупления многих», причем в тексте оригинала употреблено слово «анти», которое обладает смыслом «вместо»; ведь если, например, греческий Ветхий Завет в Быт. 22:13б, говорит, что Авраам принес в жертву овна «вместо» своего сына (по-гречески «анти»!) и если в перечне царей так называется сын (по-гречески «анти»!) вместо своего почившего отца-царя (например, Быт. 36:33–36 и т. д.), то в этом «анти» подлинно заключается понятие «вместо». Вот поэтому Павел получил от Христа (!) право назвать жертву Господню «антилитрон» – «вместо выкупа» (1 Тим. 2:6). Ср. далее Пл. Иер. 5:7; Иов. 33:23–24).

27. Греческое «дикаиома» («судебное дело») является в отличие от «дикаиосине» («праведность», как свойство) отдельным судебным действием. Спасение приобретено для нас не посредством «праведности» (дикаиосине), святой земной жизни Христа, а посредством «судебного дела» Его смерти в полнейшем послушании.

28. Все это означает следующее: смерть Иисуса уничтожает смерть. Ср. медного змея в пустыне – Чис. 21:6–8; Ин. 3:14; также Давида, который поразил Голиафа его собственным мечом, – 1 Цар. 17:51.

29. Ср. Пс. 15:10; Ос. 6:2 и «знамение пророка Ионы» (Мф. 12:39–40), далее Ис. 53:8, 10.

30. Ср. Пс. 15:10; Осии 6:2 и «знамение пророка Ионы» (Мф. 12:39–40), далее Ис. 53:8, 10.

31. Как следует из 1 Кор. 2:2, Павел проповедовал Христа как «Распятого», причем форма минувшего времени выражает ту мысль, что Христос, как Воскресший, навеки рассматривается вместе со Своим Крестом. Таким видит Воскресшего и Фома: он видит его раны (Ин. 20:27), а Иоанн видит Его как Агнца на престоле славы, как «закланного» (Откр. 5:6).

32. Ср. также прообраз ветхозаветной жертвенной трапезы: Лев. 7:32–34; Исх. 12:3 и далее; 1 Кор. 5:7б; Евр. 13:10.

33. Личное выражается «вещественным образом», чтобы показать вещественное, как «личное».

34. По-гречески «pisteueicin eis» (например, Деян. 10:43; Флп. 1:29; 1 Пет. 1:8).

35. Ср. «оправдание во Христе» (Гал. 2:17), «праведность пред Богом в Нем» (2 Кор. 5:21), и встречающееся у Павла 164 раза выражение «во Христе».

Об этой благодетельной и пронизывающей нашу жизнь тайне свидетельствуют все Павловы послания церквям, причем каждое из них в своем, только ему свойственном отношении:

Послание к Римлянам – оправдание «во Христе»,

Послание к Коринфянам – освящение «во Христе»,

Послание к Галатам – свобода «во Христе»,

Послание к Ефесянам – единство «во Христе»,

Послание к Филиппийцам – радость «во Христе»,

Послание к Колоссянам – совершенство «во Христе»,

Послание к Фессалоникийцам – прославление «во Христе».

36. Тело не является «клеткой для души» (Платон, Аристотель, Ориген), но оно входит в состав понятия «человек». Без тела он «наг» (2 Кор. 5:3).

37. Перечисленные в пунктах I–IV значения воскресения являются по существу

1) христологически-космическим,

2) субъективно-апологетическим,

- 3) объективно-органическим,
- 4) эсхатологически-универсальным.

38. Отсюда и слово Крестителя в Евангелии Матфея, 3:14.

39. Как следует из взаимосвязи этой главы, слово в Еф. 2:17, свидетельствует не о «явлении» и «благовестии» Христовом во дни Его земной жизни, предшествовавшей Голгофе, а о времени после совершенного дела мира на Кресте, т. е. о «пришествии», о явлении Его в настоящее время в Слове и в Духе для Израиля и для народов мира (ср. ст. 13–16).

40. Имеется в виду «Jom Kirpur», «великий день примирения (очищения)», в который, как в единственный день в году, ветхозаветный первосвященник входил на Святое-святых (Лев. 16).

41. Мы не знаем определенно, где располагался «Салим» Мелхиседека. Отцы Церкви полагали, что это упоминаемый в Ев. Ин. 3:23, Салим у Енона (Скитополь у Иордана). Однако более правдоподобным является предположение Иосифа и раввинов, полагавших, что это Иерусалим древних времен («Урусалим» в записях Тель-Эль-Амарна, около 1300 года до Р. Х.). Ур = «город», салим = шалом = «мир» (ср. Пс. 75:3).

42. Мелхиседек (ср. Евр. 7:3) не является Сыном Божиим. Иначе воплощение уже совершилось бы до истинного воплощения; он и не является ангелообразным состоянием Сына Божьего (ср. Быт. 18:2); ведь как подлинный царь города, царь древнеханаанского города-государства, он был обычным, только глубоко верующим человеком эпохи Авраама, который, как следует из Евр. 7:3, является прообразом Сына Божьего.

43. Значение Мелхиседека здесь только прообразное. В историческом и спасительно-историческом отношении Авраам является более значительной личностью (Рим. 4:11–17), в прообразном же – Мелхиседек.

44. Смертные люди под законом получают десятину, в Мелхиседеке же прообразно представлен Тот, Который не умирает. Кроме того, в Аврааме – вследствие органической взаимосвязи между потомками и предками – Левий является законным получателем десятины, но он же в Аврааме и сам принес эту десятину (Евр. 7:8–10).

45. Не по закону «заповеди плотской», т. е. не по определению заповеди, которая связана с телесным происхождением (Евр. 7:16).

46. Различие выражается не в маленьких словах «на» и «в», как будто в Новом Завете Дух Божий пребывает «в» верующих, тогда как в Ветхом Завете Он только нисходил на них. Однако не только ветхозаветные, но и новозаветные действия Духа и даже подлинное явление Пятидесятницы (!) определяются предлогом «на» (Деян. 2:3 и 17–18; 10:44; 11:15; Лк. 24:49), и, наоборот, ветхозаветные действия Духа определяются не только предлогом «на», но и «в» (1 Пет. 1:11).

47. Только таким образом можно назвать и всю Церковь «храмом» или «домом» Божиим, притом всю Церковь во всей ее совокупности (Еф. 2:21–22; 1 Пет. 2:4–5), а также поместную церковь (1 Кор. 3:17; 1 Тим. 3:15) и даже отдельного христианина (1 Кор. 6:19). Поэтому о верующих, как это было в Коринфе (1 Кор. 1:11; 3:1; 5:1; 6:1), можно в общем сказать: «Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои?» (1 Кор. 6:19).

О том, что Дух Святой является не только силой, некоторой способностью или свойством Божиим, а вполне сознательным и проявляющим Свою волю «Я», Личностью Божиею, свидетельствует тот факт, что Он способен «говорить» (Деян. 13:2), «призывать» (Деян. 13:2), «допускать» (Деян. 16:6–7), «водить» (Рим. 8:14), «наставлять» (Ин. 16:13), «научать» (Ин. 14:26), «ходатайствовать» (Рим. 8:26), «свидетельствовать» (Рим. 8:16), «оскорбляться» (Еф. 4:30). Все эти выра-

жения могут относиться только к живому и личному «Я». Также и в повелении крестить (Мф. 28:19, 2 Кор. 13:13) совершенно очевидно, что Дух Святой находится на одном уровне с Отцом и Сыном, что Он, как и Они, должен быть признан как исключительно Божье «Я».

48. Такова Его: 1) евангелизационная, 2) органическая, 3) воспитательная, 4) харизматическая (харизма – дар благодати), 5) эсхатологическая (завершающе-историческая) деятельность.

49. В страстную пятницу казалось, что доказаны были грех Иисуса и справедливость Его судей, но вознесение и Пятидесятница опровергли это: они провозгласили праведность Осужденного и Приговоренного на Голгофе, а также грех осудивших Его. Вот такой смысл слов Иисуса о том, что Дух Святой «обличит мир о грехе, и о правде, и о суде», «о правде, что Я иду к Отцу Моему».

50. Ветхий Завет обладал только воспитательной (Пс. 50:11) и вооружающей для служения деятельностью Духа Святого. Он сообщал способность к пророчествованию (1 Цар. 10:6; 1 Пет. 1:11; 2 Пет. 1:21), а также силу для борьбы (Суд. 6:34; 14:19) и для всякой прочей деятельности (например, для ремесел: Исх. 28:3; 31:3–5). Значение события Пятидесятницы заключается именно в том, что к этой воспитательной и харизматической деятельности Духа Святого прибавляется еще органическая, а потому Дух Святой, начиная с этого момента, проявляет Себя не только как «Дух Божий», но преимущественно как «Дух Сына». В этом смысле Дух Святой еще не проявлял Себя до явления Пятидесятницы (Ин. 7:39); Ветхий Завет лишь предсказывал Его изливание (Иоил. 3:1–2; Иез. 36:27; Зах. 12:10). Поэтому в послании к Ефессянам, 1:13, Дух Святой назван «обетованным Святым Духом».

51. Поэтому 164-кратному «во Христе» соответствует у Павла 19-кратное «в Духе» (2 Кор. 3:17!) в отношении одних и тех же благ спасения. Например,

оправдание «во Христе» (Гал. 2:17) = «в Духе» (1 Кор. 6:11),

мир «во Христе» (Флп. 4:7) = «в Духе» (Рим. 14:17),

освящение «во Христе» (1 Кор. 1:2) = «в Духе» (Рим. 15:16),

запечатление «во Христе» (Еф. 1:13) = «в Духе» (Еф. 4:30),

пробывание «во Христе» (Гал. 2:20) = «в Духе» (Рим. 8:9).

52. 1 Кор. 12:12; 1:13 – мистически-макрокосмический «Христос», Главой Которого является лично прославленный Христос.

53. По-гречески – «параклет».

54. Рим. 15:19; 1 Фес. 1:5; Деян. 4:31; 7:55; 13:9.

55. От этого образа и происходит выражение «изливание Духа Святого». Это выражение употребил пророк Иоиль (3:1), и оно является противопоставлением внешней сухости (Иоил. 1:10–12 и 17–20) и внутренней засухе израильского народа эпохи Иоиля (ср. Иоил. 2:23; Деян. 2:16–17).

56. Это случится в видимом грядущем Царстве Божиим: Ис. 2:3–4; 19:21–25.

57. Это выражение относится ко второму веку после Р. Х.

58. Номинальное христианство не находит своего оправдания в Новом Завете. Оно является отпадением от христианства, а потому вообще только «страшным самообманом» (Киркегаард). Ср. Откр. 3:1; Ис. 29:13.

59. Кто впервые отнес греческое слово «екклезиа» к новозаветной Церкви, установить с несомненностью уже нельзя. С одной стороны, Иисус говорил по-арамейски (Мф. 16:18; 18:17), с другой стороны, Павел таким образом пользовался греческим словом «екклезиа», что употребление этого слова можно с уверенностью отнести ко времени, которое предшествовало его деятельности (Гал. 1:22) и даже его обращению (Гал. 1:13; Флп. 3:6; 1 Кор. 15:9). И Лука называет христианство допавлового периода «екклезией» (Деян. 2:42; 8:1, 3), весьма возможно, что первые христиане из иудеев, говорившие по-гречески, назвали себя «еккле-

зией». Из Деян. 6:1 и 9 нам известно, что в эпоху первой христианской Церкви в Иерусалиме существовали уже эллинистические (т. е. говорящие по-гречески) синагоги, известная часть членов которых обратилась в христианство (Деян. 6:1).

60. Греческое слово «екклезиа» происходит от слов «ек» и «калео», что значит «призывать» или «избирать». Однако такому толкованию слова «екклезиа» не следует придавать слишком большого значения, в силу которого его можно было бы избрать в качестве главного наименования нового общения верующих, а этих верующих – называть «призванными» или «избранными» Божиими. Правда, это наименование может восприниматься как созвучие и считаться вполне соответствующим и даже приятным, но в принципе происхождение этого слова (этимология) и смысл его (определение) обязательно должны совпадать друг с другом. Совершенно верно, что Церковь – это призванный посредством Евангелия сонм искупленных из сферы греха, мира и осуждения, но этот факт выражается еще и другим образом и способом, не только посредством слова «екклезиа». В противном случае необходимо было бы хотя бы однажды употребить в Новом Завете лежащий в основе этого слова глагол «еккалео» (избирать, призывать). Однако этот глагол ни разу не употребляется в Новом Завете, хотя его применение в этом смысле весьма соответствовало бы определенным местам Нового Завета (1 Пет. 2:9; 1:15; Гал. 1:6; 2 Фес. 2:14; Рим. 8:28 и далее). Тем не менее слово «екклезиа» полностью соответствует смыслу определения «народ Божий».

61. «Екклезиа» на греческом языке обозначает определение или название любого случайного собрания народа (в этом смысле и в Деян. 19:32 и 41). Но «екклезией» в греческих свободных государствах, согласно установленному порядку, называли также «законодательное собрание», призываемое глашатаем из населения всех свободных, достойных и обладающих правом голоса граждан.

Совпадения между «Екклезией Божией» и эллинистической политической «екклезией» следующие:

1) призвание (Флп. 3:14; 2 Тим. 1:9) посредством возвещаемой вестии Евангелия;

2) «избрание» (извлечение) из мира (Рим. 11:7; 2 Пет. 1:10);

3) три условия принадлежности к екклезии:

а) право гражданства: «Наше же жительство (гражданство) на небесах» (Флп. 3:20);

б) свобода: рабов не допускали в греческую екклезию. «Вы были рабами греха» (Рим. 6:20); «к свободе призваны вы» (Гал. 5:13);

в) непорочность: преступникам не разрешалось вступать в греческую екклезию. Верующие получили «оправдание даром, по благодати Его» (Рим. 3:24).

4) Цель екклезии: установление порядка в общественных и государственных делах. «Разве не знаете, что святые будут судить мир?» (1 Кор. 6:2, ср. ст. 5).

Но какие бы соответствующие параллели мы ни находили, тем не менее новозаветное слово «екклезиа» не заимствовано из греческой государственной жизни, хотя известный параллелизм, может быть, порою в какой-то мере и воспринимается. Корни этого слова следует искать скорее в Септуагинте. Ведь «екклезией» назывался уже в греческом Ветхом Завете, в Библии раннего христианства (!) народ израильский (Исх. 16:3; Пс. 21:25–26, ср. Деян. 7:38). В эпоху Иисуса и Его Апостолов употребляли слово «kahal» – екклезиа для определения библейско-теократического понятия «народа Божьего», а потому, естественно, не было нужды придумывать новое слово, можно было – и это было вполне естественно – заимствовать его из Септуагинты, чтобы отнести его к новозаветному народу Божьему. Слово это не переводимо. Главное, что это слово передает правильный, истинный смысл.

62. В Новом Завете слово «екклезиа» встречается приблизительно свыше ста

раз: 10 раз в смысле всей «совокупности Церкви» (особенно Мф. 16:18; Еф. 1:22; 3:10, 21; 5:23–32; Кол. 1:18, 24) и свыше 90 раз в смысле «поместной церкви» (Мф. 18:17).

63. Слово это происходит от глагола «собираться» (Ин. 18:1; 22:12; Суд. 20:1 и др.) или «собирать» (Втор. 4:10; 31:12; 1 Пар. 13:5).

64. Например, 1 Цар. 17:47; Иер. 26:17.

65. Втор. 23:2–3, 8; Суд. 20:2; Пс. 21:25 и др.

66. Ис. 6:13; Мал. 4:1–2; Ос. 1:10.

67. Мих. 2:12; 4:7.

68. Ср. Ис. 10:20; 11:11; 11:16; Ис. 28:5; Иер. 23:3; 31:7; Мих. 7:18; Соф. 3:13; Зах. 8:6, 12.

69. Именно к нам, живущим в мессианский (христианский) период, относятся «конечные точки», «целевые точки» (по-греч. «ta tele») домессианских (дохристианских) эонов (1 Кор. 10:11).

70. «Koinon, syllogos, thiasos, synodos». Этими выражениями пользовался окружающий молодую Церковь Христову мир для определения религиозных объединений, подобных сегодняшним «церквам», «свободным церквам», «общинам», «союзам» в христианской среде. Однако ни одно из этих слов христиане не избрали для себя в качестве главного наименования. Наоборот, они пользовались привычным словом «екклезиа», заимствованным из Ветхого Завета на греческом языке.

71. Первые христиане, таким образом, были именно тем народом, о котором Павел говорит, что он является Израилем по духу, Израилем Божиим (Гал. 6:16, ср. 1 Кор. 10:18; Гал. 4:29), (истинными) потомками Авраама (Гал. 3:29), теми, на которых Петр переносит почетное звание из Исх. 19:6 и Ис. 43:21, называя их «родом избранным, царственным священством, народом святым, людьми, взятыми в удел» (1 Пет. 2:9)... Действия Самого Господа должны были уяснить Его ученикам такую точку зрения. Ведь избрание двенадцати учеников в Апостолы нельзя было истолковать иначе, как то, что они, как некогда двенадцать патриархов, должны быть праотцами нового народа... Вечеря Господня, как и пасхальная трапеза, была великой трапезой, а крещение фактически равносильно было переходу через Черное море (1 Кор. 10:1).

72. Такими были и самаряне (Деян. 8:4–25), хотя они были ненавистны иудейскому национализму (Ин. 4:9), это были полуиудеи (4 Цар. 17:24–41), у которых практиковалось обрезание, которые имели собственное Пятикнижие («Самарянское Пятикнижие») и которые притязали на то, что только Сихем в противоположность Иерусалиму, «ложному месту», является истинным и главным местом для поклонения Ягве (Ин. 4:20). Евнух (Деян. 8:26–40) был прозелитом; ему, поскольку он был евнухом, разрешалось приобщаться к иудейской вере и иудейским богослужениям (Деян. 8:28–34). Итак, древнейшая форма христианства была подлинно израильской.

73. Там Петр получил свое основополагающее откровение (Деян. 10:5–6 и 9–16). Послание Петра к Корнилию означает образование нового типа Церкви из язычников-христиан.

74. С точки зрения национальной истории спасения Израиля, нынешняя эпоха является своего рода «подключением».

75. Только косвенно, в прообразах: Ева, Ревекка, скиния, «Песня Песней».

76. Имеются в виду новозаветные пророки, ср. Еф. 2:20; 4:11; Деян. 13:1; 15:32; 21:10.

77. Пробуждение.

78. В обращении человек является активным («Обратитесь!») – повелительная форма. Деян. 3:19); в возрождении он пассивен; он «будет» возрожден.

79. Так, Филиппы были «первым городом» в Македонии (Деян. 16:12), Коринф был столицей Ахаии, а Афины – духовной главой Греции, Ефес – столицей «Азии», а Рим – столицей мира.

80. Отсюда у него и образный культурный язык больших городов. Если Иисус произнес большинство Своих речей под открытым небом, обращаясь к крестьянам и жителям малых городов, если Он пользовался в основном сельским образным языком, то Павел, миссионер больших городов, пользовался в ярко выраженной форме образным языком большого города. Он не хотел лишь в общем быть для иудеев иудеем, а для еллинов еллином (1 Кор. 9:20–21), но он особенно хотел для жителей больших городов быть жителем большого города. «Иисус говорит более о птицах небесных, лилиях полевых, о пастырях, сеятелях и жатве, а Павел более говорит о судьях, об отпущении грехов верующего, о всеоружии воина (Еф. 6:13–17), о командах, о предводителях войск (1 Фес. 4:16), он даже пользуется сравнениями из спортивной и театральной жизни (Флп. 3:14). Все должно служить ему для того, чтобы сделать Евангелие доступным жителям больших городов, чтобы оно вошло в их сердца. Большинство своих образов он заимствует из судебных палат, казарм, со спортивных стадионов, часто пользуется военными, юридическими и спортивными выражениями. Вот отсюда и его главные образы, которые рождались преимущественно в судебных палатах или в торговых домах. У него открытый глаз и на миропонимание, и на поэзию, и философию (Деян. 17:16–29), он обращает внимание даже на местные особенности в религии и культуре. Так, в Афинах он говорит афинянам об «их» жертвеннике (Деян. 17:23), а внимание коринфян обращает на происходившие в Коринфе игры (1 Кор. 9:24–27). Павел не был «бумажным» догматиком, он не был непрактичным ученым, книжником или чуждым миру, абстрактным «богословом», который привык обращаться к своим слушателям на каком-то непонятном языке ученого или на елейном языке проповедника, теряя из-за этого своих слушателей. Нет, он был вполне современным для своей эпохи человеком, человеком большого города, человеком для большого города, который умел сочетать в себе многое: он был освящен Богом и в то же время он был открыт для мира, он уже сочетался с вечностью, но в то же время был близок к настоящему. Он всегда был на уровне своего времени.

81. Так, например, из Испании можно было прибыть в Рим через четыре дня, а из Афин – через два дня (Плиний). Между Александрией и Малой Азией существовала постоянная корабельная связь: ежедневно отходили корабли.

82. Ср. высказывание Павла: «В опасностях на реках, в опасностях от разбойников» (2 Кор. 11:26).

83. Там или, по крайней мере, поблизости располагались большие торговые порты: Троада, Фессалоника, Афины, Коринф, Ефес. И Антиохия, и Рим тоже были портовыми городами.

84. Деян. 22:21; 13:4; 1 Кор. 1:17. Ср. слово «апостол» происходит от греческого «apostello» – посылать (2 Кор. 5:20).

85. О видении Корнилия упоминается не менее трех раз (Деян. 10:3–6; 30–32; 11:13–14). Также упоминается трижды и о видении Петра (Деян. 10:10–16 и 28; 11:5–10). А в самих событиях появляется поразительное накопление сверхъестественных деталей: видение Корнилия, трехчастное видение Петра, обетование Духа Святого, дарованное Петру после видения (ст. 19), изливание Духа (ст. 44), принятие Духа с сопровождающим говорением языками (ст. 46). Все это свидетельствует о том, какой огромный смысл заключался в этих событиях и какое высокое значение приписывает повествователь подробностям и точности своего изложения.

86. О том, что здесь вопрос по существу касается обрезания или необрезания,

свидетельствует возбуждение, охватившее христиан из иудеев, проживавших в Иерусалиме, и те упреки, которые они бросили Петру (они упрекали его не за то, что он вообще вошел к язычнику, а за то, что он вошел к необрезанному язычнику, — Деян. 11:3). Иудеи-христиане тотчас поняли, что речь здесь не о каком-то частном переживании отдельного человека, и придали происшедшему принципиальное значение. Об этом свидетельствует следующее предложение Луки: «Услышали Апостолы и братия, бывшие в Иудее, что язычники приняли Слово Божие» (Деян. 11:1). Слово «язычники» свидетельствует о том, что этот единственный факт был обобщен и теперь приобрел значение для всех язычников.

87. Тот факт, что это не совершалось прежде, а произошло только после Пятидесятницы, и прежде всего на иудейской народной почве, т. е. в условиях примыкания к Израилю и сообразования с ним (прозелиты: Деян. 2:10; 11:19), заключался не в каком-то непослушании или в какой-то узости (исполненной Духом! Деян. 2:4; 4:8 и 31, ср. 6:10; 9:31) Иерусалимской церкви, а только в том, что именно так понимали тогда слова Иисуса о предсказанной Им грядущей мировой миссии (Мф. 28:18–20; 13:38; 21:43; 8:11; 22:9; Ин. 10:16). Собственно, так их и следовало понимать. Эту миссию необходимо было совершать, исходя из существовавших до тех пор ветхозаветных рамок откровения, т. е. вочления вновь приобретенных в израильскую Мессианскую Церковь, непременно совершая обрезание и подчиняя их полностью или частично требованиям закона. О том, что теперь отменялось требование обрезания и вводился принципиально новый порядок, Иисус никогда в Своих словах, касающихся мировой миссии, не упоминал. Вот так появилось основание для существования истинной, свободной от требований закона, внациональной миссии среди язычников, но не субъективно-человеческого, а объективно-исторического рода, соответствующего откровению. Собственно, иначе и нельзя было действовать до проявления новых Божиих определений. А они были связаны с откровением Божиим, дарованным Петру, и с посланничеством его к язычнику Корнилию (Деян. 10).

88. Вообще «екклезиа» существовала уже до Павла. Именно поэтому возможен тот факт, что Лука называет общение христиан до Павла «екклезией» (Деян. 2:47; 8:1, 3), да и сам Павел признается, что он преследовал «екклезию» (Флп. 3:6; Гал. 1:13, ср. 1 Кор. 15:9).

И в послании к Ефессянам, 3:3, Павел не утверждает, что ему первому возведена была тайна Церкви. Он говорит только, что тайна отсутствия различий между иудеями и язычниками в Церкви и равноправия верующих из язычников с верующими из иудеев не была известна в то время (не ему лично, а вообще), до его поколения (ст. 5), ныне же «открыта святым Апостолам Его и пророкам Духом Святым». Здесь следует обратить внимание на форму множественного числа, т. е. не только ему одному! Следовательно, она открыта не через Павла (ст. 5). Однако он заявляет, что эта тайна явлена была ему посредством откровения (ст. 3). Но он не говорит ни слова о Божественной последовательности этих откровений и о вопросе приоритета. Акцент в ст. 3 делается не на слово «мне», а на слово «откровение». Павел воспользовался здесь не подчеркиваемым греческим словом «εμοί», а неподчеркиваемым словом «мои» и ставит его (в оригинале) не в начале предложения, а в конце его, не акцентируя его. Наоборот, слово «откровение», чтобы особо подчеркнуть его, он ставит в начале предложения: «Через откровение возведена тайна». Павел хочет подчеркнуть здесь (как и в Гал. 1:11–12) не свой временный приоритет или вообще чрезвычайность своих откровений, а скорее свою самостоятельность и независимость от людей.

Только в послании к Ефессянам, 3:8, он пользуется подчеркиваемым «εμοί» и ставит его в начале предложения. Но там речь не о получении откровения тайны, а о его благовестии среди язычников, но оно, разумеется, было особым поруче-

нием, дарованным Павлу. Он был главным глашатаем Евангелия в мире язычников.

89. Это не означает, что Павел и другие Апостолы находились на различных уровнях домостроительства. В Церкви нет двух благовестий и двух учений: какого-то иудейско-христианского и отличающегося от него языческо-христианского (ср. Гал. 1:9–10; Еф. 2:13–19; Деян. 15:9, 11–17). Все Апостолы возвещали одну и ту же новозаветную истину. Различным было только поле их деятельности (Гал. 2:7–10), а также обусловленный личностью образ и способ провозглашения этой истины (отсюда, например, различия в видении, рассматривании, в стиле и в использовании библейских образов и т. д.), а также глубина и широта, которые были у каждого Апостола в отдельности по мере дара Христова. В отношении последнего Павел был особенно благодетельствованным.

90. По точным подсчетам – 56%, а Павлом – 24%. Лука, автор Деяний Апостолов (Деян. 1:1; Лк. 1:1–4), был одним из ближайших друзей и спутником Павла, много лет сотрудничавшим с ним (Кол. 4:14, ср. далее повествования в Деяниях от 1-го лица мн. ч. – «мы»: 16:10, 13, 16; 20:7 и др.). Послание к Евреям написано, как это следует из особенностей стиля и содержания, не самим Павлом, а, вероятно, одним из его сотрудников: Евр. 13:23.

91. По-гречески «soter» значит «Принесший спасение».

92. Способ обсуждения этого вопроса решен у него посредством принципиального отношения к религиозному иудейству. Отсюда как будто кажущееся противоречие с Иаковом (Рим. 3:28, ср. Иак. 2:24), фактически же речь здесь не о каком-то противоречии, а о гармоническом противопоставлении. Оно объясняется всем ходом развития и предыдущим водительством обоих Апостолов. Павел, прежний и праведный по делам закона фарисей, рассматривает дело и учение Христа в великом противоречии к фарисейству, т. е. к ложному иудейству. Иаков, брат Господень (Гал. 1:19), тоже оказался действительно великим в узком кругу семьи Иисуса, т. е. в окружении и среде истинных израильтян, в которых нет фальши и порока, в кругу верующего в Мессию верного «остатка», но он представляет дело и учение Христа как подлинное завершение истинного иудейства. Вот поэтому Павел подчеркивает в своем учении об оправдании полную свободу от всех мертвых постановлений и дел закона. Следовательно, Павел рассматривает отрицательным образом всякую связь с ложным иудейством; Иаков же одобряющим образом подчеркивает другую связь: с истинным иудейством. Отсюда и слова Павла об освобождении от дел закона, а Иаков, напротив, говорит о «законе свободы» (Иак. 1:25; 2:12). По сути же дела оба они касаются одной и той же истины. И Павел подчеркивает действительную необходимость дел веры (Гал. 5:6; Тит. 2:7; 3:1, 8, 14; 1 Кор. 7:19). Вообще-то все то, против чего боролся Павел, по своему существу не являлось соблюдением ветхозаветных постановлений закона; он боролся против ложных побуждений в этом соблюдении закона. Он только в том случае боролся против обрезания, против соблюдения субботы, если усматривал в этом соблюдении средство для оправдания или освящения, если это соблюдение совпадало с фарисейским злоупотреблением законом (Гал. 5:2; Кол. 2:16 и далее, ср. 1 Тим. 1:8). Впрочем, Павел достаточно свободно относится к соблюдению субботы (Рим. 14:5) и даже к самому обрезанию (как к иудейскому национальному обычаю – Деян. 16:3), он и сам мог бы подвергнуть себя соблюдению Моисеевых законов о жертвах (Деян. 21:26; 18:19), если бы таким образом он нашел средство приобретать души («ради Иудеев», Деян. 16:3; 21:24б; 1 Кор. 9:20).

93. «Раб – это одушевленное орудие, а орудие – это неодушевленный раб» (Аристотель).

94. Уже после вавилонского законодательства Хаммурапи современник Авра-

ама (Амрафел, Быт. 14:1) заявил, что он велит выжечь на своем рабе клеймо в знак того, что он никогда не пожелает выпустить его из своих рук (параграф 146).

95. Греческое слово «доулос» означает не «слуга», а «раб». «Слуга» принадлежит самому себе и поэтому получает заработанную плату; «раб» же принадлежит своему хозяину, а потому у него нет прав на плату (Лк. 17:9–10). «Слуга» продает своему господину только свою рабочую силу, и продает он ее чаще всего лишь временно; раб же принадлежит ему постоянно. Павел как раз и усматривает свою славу именно в том, что он является не только «службой», но и «рабом» Иисуса Христа (1 Кор. 9:15–18).

Во всех переводах следует соблюдать точную передачу смысла этих слов.

96. Уже Ветхий Завет говорит нам об отцовстве Божиим (Втор. 32:6; Ис. 63:16; 64:8; Мал. 1:6, ср. Ис. 1:2; 30:1, 9). Однако ветхозаветное сыновство покоилось на факте сотворения (Ис. 64:8; Втор. 32:6), а также на национальном избавлении Израиля от египетского рабства (Ис. 63:16); новозаветное сыновство покоится на рождении человека лично от Бога (Гал. 4:6).

97. В сравнении с прошлым мы являемся «совершеннолетними», в отношении же будущего мы все еще ожидаем усыновления (Рим. 8:23).

98. Тот факт, что под этими первенцами подразумеваются люди, доказывается выражением «написаны на небесах» (Лк. 10:20; Флп. 4:3).

Понятия «дети» и «сыновья» – это не совсем одно и то же: они дополняют друг друга. «Дети». Это понятие подчеркивает более таинственную органически-метафизическую сторону. «Сыновья». Это понятие свидетельствует более об юридической стороне. У Павла преобладает понятие «сын» (Гал. 3:26; 4:7; Рим. 8:14, 19). У Иоанна преобладает понятие «дети» (1 Ин. 3:1–2, 10; 5:2), потому что Павел в основном представляет юридическую, а Иоанн – таинственно-метафизическую сторону Нового Завета.

99. Поэтому Господь никогда не говорит, объединяя Себя с избранными, «наш Отец», но Он говорит только «Мой Отец» и «ваш Отец» (Ин. 20:17).

Члены Церкви являются первородными только по отношению к другой испуленной твари; в отношении же всей вечности и всей совокупности испуленных только Христос является «Первородным».

100. Неверие для него то же самое, что «непослушание» (Рим. 10:3).

101. Это предложение находим в самых лучших греческих рукописях, и оно подлинно.

102. Раймундус Луллус (умер 1315).

Утвеждение, будто Церковь, как «Тело» Христово, не может быть еще «Невестой» или «Женой», основывается на незнании подвижности и гибкости восточного и библейского образного языка. Поле в притче о сеятеле – это человеческое «сердце» (Мф. 13:19), в притче же о плевелах – это «мир» (ст. 38). Птицы – это порою образы доброго (Мф. 6:26; 10:16; 3:16), в иных же местах они символизируют злое (Мф. 13:4, 19). Орел, как нечистое животное, является мерзостью для сынов израилевых (Лев. 11:13); однако, несмотря на это, он используется в качестве образа могущественных забот Божиих (Исх. 19:4). Так и образный язык Павла является чрезвычайно гибким, живым и подвижным. Рабское положение то является образом того, чем не должны быть наши отношения к Богу (внутренняя отчужденность и страх: Гал. 4:7; Ин. 15:15), то – образом того, чем эти отношения должны быть (принадлежность, послушание и защита: Рим. 6:15–23). Утверждать, будто Церковь как «Тело» Христово не может быть «Невестой», было бы слишком опрометчиво, как и утверждать, будто она, как «Тело», не может быть «столпом» или «домом» (1 Тим. 3:15!). Во всех этих выражениях – конечно, не в тех духовных реальностях, которые покоятся в их основе, – дело,

бесспорно, не в самих образах! Дело в духовных истинах. Поэтому во 2 Кор. 11:2; Еф. 5:31–32, несомненно, подразумевается образ «Невесты» и «Женья».

103. Христос является строителем (Мф. 16:18), но и мы также являемся строящими (1 Кор. 3:10–15). Образ строения, созидания относится в Новом Завете только к Церкви, а не к Царству Божию.

104. Главное место: 1 Кор. 12.

105. Это не «корпорация», а тело, Тело Христово.

106. Еф. 2:16; Рим. 12:5.

107. Еф. 2:18; 1 Кор. 12:11, 13.

108. «Благословлять» – значит «полагать на человека имя Божие». Только тот является благословением, кто словом и делом приводит других людей в соприкосновение с Богом.

109. И во 2 Кор. 3, подчеркивается семикратная слава Нового Завета в сравнении с Ветхим:

1) каменные – плотяные – ст. 3б (7а),

2) буква – дух – ст. 6а,

3) смерть – жизнь – ст. 6б, 7а,

4) ничтожное – великое – ст. 8–10,

5) осуждение – оправдание – ст. 9,

6) преходящее – пребывающее – ст. 11,

7) покрытие – раскрытие – ст. 12–18.

10. Ср. Евр. 2:2; Деян. 7:53.

11. Втор. 34:10.

12. Христос, как следует из Евр. 8:8–13 и Иер. 31:31–34,

а) одухотворил царство,

б) обобщил пророчество и

в) усовершенствовал священство.

13. Во Христе, как следует из Послания к Евреям, нашим достоянием является

1) лучший завет – гл. 7:22; 8:6,

2) лучший Посредник – гл. 1:4; 3:3,

3) лучшая жертва – гл. 9:23; 12:24,

4) лучшее служение – гл. 8:6; 7:7,

5) лучшее достояние – гл. 6:9 (10:34),

6) лучшее обетование – гл. 8:6; 11:40,

7) лучшая надежда – гл. 7:19,

8) лучшее воскресение – гл. 11:35,

9) лучшее отечество – гл. 11:16.

14. Ангел говорит Марии о Сыне Давидовом (Лк. 1:32), а она в своей хвалебной песне упоминает завет Авраама (ст. 55).

15. Все пять главных Павловых образов не являются какими-то «богословскими» понятиями, а чисто повседневными выражениями римско-греческого права, особенно

dikaiosis – «освобождение» (оправдание),

apolytrois – «выкуп» (искупление),

aphesis – «отпущение вины» (прощение),

huiiothesia – «адаптация» (усыновление).

16. Все это, выражаясь несколько иначе,

1) спасительно-историческая,

2) этическая,

3) динамическая,

4) мистическая и недоступная познанию,

5) метафизическая и

6) духовно-телесная полярность.

117. Поэтому «день искупления» у нас еще в будущем (Еф. 4:30; 1:14).

118. Мы «наследуем» Царство (1 Кор. 6:9–10; Еф. 5:5; 1 Фес. 2:12).

119. И в Рим. 8:29, и в 1 Пет. 1:1–2 вопрос этот не получает окончательного ответа.

120. Это мистически-трансцендентная полярность между трансцендентностью и имманентностью Христа. Отсюда у Павла 164 раза «во Христе» и 19 раз «в Духе». Обратим внимание на встречаемый у Павла родительный падеж: мир Божий: Кол. 3:15, благословение Христово – Рим. 15:29; правда Божия – Рим. 3:22; любовь Христова – 2 Кор. 5:14; послушание Христово – 2 Кор. 10:5; обрезание Христово – Кол. 2:11 и т. д.

121. Выражение «на небесах» встречается только в послании к Ефесянам (5 раз), и его следует воспринимать исключительно в качестве определения места, как об этом в особенности свидетельствуют следующие места: Еф. 1:20 (ср. 2:6), также 3:10 и 6:12). Христос пережил не только распятие (Гал. 2:19) и воскресение (Кол. 3:1), но еще и вознесение посредством Духа (Еф. 2:6), поэтому в Еф. 1:3, следует подразумевать небесные места (небесный мир), а не небесные блага. В этом же смысле находим выражения и в послании к Евреям, 12:22–23: «Но вы приступили... к небесному Иерусалиму... к духам праведников, достигших совершенства», хотя мы в соответствии с совершенством достигнем этих мест только в будущем (Откр. 21:22), потому что телом мы пребываем еще на земле.

122. Итак, не только раньше или позже! «Вечно» – это не просто количественное, а прежде всего качественное понятие. Следует остерегаться отождествлять понятие вечности с понятием временности. Понятие вечности мы осознаем не просто с помощью какого-то сложения временного.

123. Макинтош, «Мысли о пришествии Господа».

Это выражение и подобные ему, относящиеся к воскресению Христова, встречаются 34 раза (например, 1 Пет. 1:3; Гал. 1:1) и 4 раза в отношении воскресения искупленных (Мк. 12:25; Лк. 20:35; Деян. 4:2; Флп. 3:11).

124. Ф. Делич, «Комментарий к Посланию к Евреям».

125. О «завершении», т. е. о «конце» будущих эонов, которые последуют после великого белого престола, уже потому нет речи в этом месте, что принадлежащие к нему глаголы употреблены в форме прошедшего времени (ср. прежде всего постановку слов в греческом тексте Евр. 9:26).

126. По-гречески: «последний» день.

127. Ср. Еф. 4:30; 2 Тим. 1:12; 4:8; 1 Кор. 3:13; 2 Пет. 1:19; Евр. 10:25; Ин. 4:17.

128. Т. е. после Тысячелетнего Царства.

129. Ср. Откр. 20:9 (Гог и Магог).

130. Какими бесплодными оказались все расчеты, об этом свидетельствуют противоречия даже величайших умов. Так, Лютер ожидал конец мира в 1556 г., автор песни «Бодрствуйте...» ожидал его в 1670-м, известный богослов Иоганн Кюцнер – в 1667-м, Амос Коменский – в 1672-м, естествоиспытатель Исаак Ньютон – в 1715-м, И. А. Бенгель – в 1836-м, а о противоречиях адвентистов лучше вообще умалчивать.

131. «Восхищение» – это пришествие Христа, чтобы взять от Земли святых Своих; «явление» во славе – это пришествие Его вместе со святыми (2 Фес. 1:10; 1 Фес. 3:13; 4:14; Иуд. 14; Кол. 3:4; Зах. 14:5). Восхищение носит семейный характер, а явление – характер Царства. Восхищение совершается с Земли на небеса, а явление – с небес на Землю.

132. Косвенное указание такого рода заключается и в 1 Фес. 4:16–17.

Павел говорит там: «Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде; потом мы,

оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе». Называя живых в момент явления Христова в сравнении с почившими верующими «оставшимися», Апостол получает от Духа Божьего косвенное указание относительно того, что число их в сравнении с количеством уснувших является сравнительно небольшим, оно подобно «оставшейся» части, т. е. это последнее поколение, завершающее длинный ряд предшествовавших поколений. Таким образом, и здесь, в свидетельстве этого места, заключается указание на то, что от начала времени Церкви и до явления Христова пройдет продолжительный период времени, что он закончится после отшествия нескольких, может быть, даже многих поколений.

Если Павел употребляет здесь выражение «мы»: «мы, живущие, оставшиеся до пришествия Господня», – то говорит он так, взирая на всю, в том числе и будущую Церковь Христову, подразумевая тех, которые еще будут жить на Земле в момент пришествия Христова. И. А. Бенгель по праву замечает: «Всякое человеческое поколение, которое живет в это или в иное время, занимает в период своей жизни положение тех, которые будут жить на Земле во время будущего, когда явится Господь Иисус. Вот поэтому Апостол пользуется здесь словом «мы» – причем искусно, потому что верующие того времени, собственно еще не могли знать, какой продолжительный промежуток времени отделяет их от кончины мира. И все же Павел этим не утверждает, что день Христов совсем близок».

133. Относительно вопроса о времени восхищения, т. е. относительно того, совершится ли оно до или после великой скорби, у верующих нет единогласия, даже у величайших богословов и знатоков Писания, даже у самых благословенных орудий Господних. Вот несколько примеров: проф. Беттекс, Модерзон, Гаарбек, Раппард, Лимбах ожидали восхищения в Откр. 19, т. е. уже после великой скорби. Отцы немецкого пробуждения ожидали его непосредственно перед скорбью, Откр. 12:5, например, Виттекинд, Штокмейер (последний изменил потом свое мнение и ожидал восхищения после великой скорби). Гудзон Тейлор, основатель китайской миссии, верил в «восхищение по выбору». И. де Геер, Торрей, Муди, Б. Питерс, Дарби ожидали восхищения до великой скорби (в период, относящийся к событиям, описанным в Откр. 3 и 4). И нам не следует грешить изложением собственных взглядов по этому вопросу. Такое изложение должно быть непременно связано с обсуждением других взглядов и мнений. Но это выходит уже за пределы данной книги. Поэтому мы ограничимся главным делом – сущностью восхищения, ссылаясь в соответствующих местах на богатую литературу.

134. 5 раз в Новом Завете: Мф. 13:39, 40, 49; 24:3; 28:20.

135. 17 раз упоминается в Новом Завете о «пришествии» Христовом: например, Мф. 24:3, 27, 37, 39; 1 Кор. 15:23; 1 Фес. 2:19; 3:13 и др. Это слово не означает «будущее» или «возвращение» (1 Кор. 16:17; 2 Кор. 7:6). «Parusie», или «Eiphanie» – этими известными выражениями на всем Ближнем Востоке пользовались при посещении царя или кесаря (например, парусия Нерона, епифания Адриана). В понятие «парусия» и «епифания» входит элемент первохристианской надежды на царственное господство Иисуса. Это явление Иисуса как «Царя славы». «Се, Царь твой грядет к тебе» (Зах. 9:9).

136. Пять раз в Новом Завете говорится о явлении Христовом: 1 Кор. 1:7; 2 Фес. 1:7; 1 Пет. 1:7 и 13; 4:13.

137. Греческое слово «епифания» связано со словом «фаино» – я свечу (например, Ин. 1:5).

138. «Благодать» устраняет грех, а «милосердие» устраняет бедствия (Бенгель).

139. Без тела человек наг (2 Кор. 5:3).

140. Греческое слово «osteа» – «кость», то же слово, которое встречаем в Евангелии Ин. 19:36; Евр. 11:22.

Ошибочным поэтому является учение о том, будто у Воскресшего не было настоящего Тела, а была только сила «воплощаться», будто по Своему существу Он только Дух, и Тело воскресения Он принял только для того, чтобы люди могли видеть Его, но после Своих явлений людям Он совлекался из этого Тела. Такому мнению противоречит вышеуказанное место (Лк. 24:39), где Господь ясно говорит, что Он не «Дух». В силу же упомянутого выше ложного мнения и учения Он был бы Духом, у Которого нет плоти и нет костей, как обычно у духа. Конечно, Он ввел бы учеников в заблуждение, если бы вместо того, чтобы сказать: «Дух плоти и костей не имеет», Он сказал бы: «Дух не может принять плоти и костей». Но ученикам Своим Он дал возможность увидеть эту плоть и эти кости в Своем воскресшем Теле.

141. Этому не противоречит и 1 Кор. 15:50; в данной взаимосвязи Павел говорит только о непретворенной «плоти и крови», которая не может наследовать Царства Божьего. И ссылка на 1 Кор. 15:44 не обоснованна. Правда, новое тело названо там духовным телом. Но это совсем не означает того, что в нем не содержится доли какой-то материи и что оно состоит исключительно из духа, точно так же, как и «душевное» (физическое) тело, которым мы сейчас обладаем, не состоит из одной только души! Более того, определениями «душевное» и «духовное» характеризуется здесь только основная сущность обоих родов тел. В «душевном» теле преобладает душа, а в небесном теле – дух. «Превращение» одного тела в другое (1 Кор. 15:51; Флп. 3:21) заключается не в совлечении материи, а, наоборот, в облечении в нее (1 Кор. 15:53–54), не в «раздевании», а, наоборот, в «одевании» телесной материи в бессмертии и в нетлении (2 Кор. 5:2–4). Сущность этого превращения нам так и не ясна до конца; она является чудом, как и природа небесной материи, которая познана будет только в вечности.

142. В земном теле атомы в постоянном движении. Обмен материи совершается в каждые семь лет, и тогда происходит полная замена всего материального состава тела, так что по истечении этого срока уже не остается в нем даже одного-единственного атома от прежней материи, но тем не менее это все-таки все то же тело! Душа постоянно созидает тело силою, которую даровал ей Творец, она созидает «новое» тело из материи окружающего мира. Итак, тело является заимствованной у природы материей, которую душа оживляет, над которой она господствует и которую она формирует сообразно своему характеру для более высокого единства с природой.

143. Некоторые богословы усматривают в этом «небесном жилище» своего рода «промежуточное жилище», какое-то «промежуточное тело», которым обладают «духи праведников» в период между смертью и воскресением и которое в воскресении существенным образом соединяется с зародышем воскресения положенного в могилу земного тела, подобно тому, как ныне уже существующий в небесном мире Иерусалим в обновлении мира сойдет на новую землю и соединится с земным Иерусалимом (конечно, не без изменений; ср. «Храма же я не видел» Откр. 21:22, но Откр. 7:15; 11:19; 14:15; 15:5, 8).

144. О промежуточном состоянии души в период между смертью и воскресением Священное Писание говорит мало. Несомненно, совершенство отдельного человека связано с воскресением, только оно не наступает сразу же после смерти. Однако Священное Писание чаще всего смотрит сразу же на конечную цель, проходя мимо промежуточного состояния и времени, указывая на них лишь несколькими намеками и не придавая особого значения. Нам необходимо ожидать возвращения Христова, а не смерти. Для усопших же верующих предназначено блаженное время ожидания в «раю» (Лк. 23:43), со «Христом» (Флп. 1:23;

Деян. 7:58), «на лоне Авраама» (Лк. 16:22), где «несравненно лучше», нежели здесь (Флп. 1:23). Для почивших же грешников сразу начинается «огонь» (Лк. 16:22–24). Поэтому для верующего не сразу наступает восхищение, а прежде смерть является «приобретением» (Флп. 1:21); для неверующих же после смерти страшное ожидание праведного суда Божьего. Но завершением всего является «воскресение жизни» или «воскресение осуждения» (Ин. 5:29).

145. Посредством нагревания (ср. 2 Пет. 3:12) уголь превращается в газ, а образовавшийся углерод кристаллизуется (словно «преображается») в алмаз.

146. Это не значит, что люди будут «Ангелами», но в данном отношении они будут, как Ангелы. Ни один человек, когда умирает, не становится Ангелом. Правда, мы будем в общении с Ангелами (Евр. 12:22; Лк. 16:22), но нам надлежит быть гораздо значительнее Ангелов (1 Кор. 6:2-3). Мы являемся «начатком Его созданий» (Иак. 1:18) и «сынами Божиими» (Рим. 8:14).

147. 6 раз в Новом Завете: 1 Кор. 1:8; 5:5; 2 Кор. 1:14; Флп. 1:6, 10; 2:16.

148. 2 Тим. 4:8; 1:12.

149. «Parusie», 1 Ин. 2:28; 1 Кор. 4:5.

150. Это совершится лишь в «пришествие Его» (1 Кор. 15:23). Явление Моисея и Илии на горе Преображения (Мф. 17:3) и воскресение многих ветхозаветных святых в момент воскресения Иисуса (Мф. 27:52–53) – это всего лишь исключение, совершенные ради личной славы Иисуса и триумфа Его дела на Голгофе.

151. Так, например, Августин.

152. По-разному отвечают на вопрос, будет ли антихрист иудеем или язычником.

Что он иудей и, вероятно, из колена Данова, Ириной утверждал на основании Иер. 8:16, и на факте отсутствия колена Данова в перечне колен Израилевых – в Откр. 7:5–8; Ипполит основывался на Втор. 33:22; Быт. 49:16–17 и на соображении, что он, как противоположность Христу, тоже должен происходить из Израиля. Амвросиастер ссылался на Ин. 5:43, Шлаттер – на 2 Фес. 2:4, помня, что антихрист сядет в храме Божием, а не в храме идолов.

Другие же полагают, что он произойдет из язычников, как Антиох Епифан, его известный прообраз, который был языческим греко-сирийским царем (Дан. 8:8–12; 11:21). И сам он, как первый «зверь» в Откровении, 13, поднимается из моря народов (Откр. 13:1, ср. 17:15; Ис. 17:12–13).

153. «Анти-Авель». Как и первая «война» была словно религиозной войной (Быт. 4:4–8), так и последняя война, антихристова, тоже будет такой же (Откр. 19:19).

154. «Анти-Енох». Самообожествление – это Ламехов характер антихристианства (Быт. 4:23–24; Откр. 13:1в; 2 Фес. 2:4).

155. Нимродом начинается, а антихристом заканчивается история «Вавилонского» царства. Вавилон на Евфрате – это прообраз Рима кесарей, а Рим кесарей – это прообраз антихристового времени (Быт. 10:8–12; Откр. 17:1–14).

156. «Анти-Моисей». Так полагали уже равнины (Числ. 31:16; 2 Пет. 2:15; Откр. 17:4, 15; 18:3–4; 19:2).

157. «Анти-Давид», представитель террора. Так утверждали уже и равнины (1 Цар. 17:8, 10, 25; Дан. 7:25; Откр. 13:6).

158. Антиох – это главный прообраз антихриста (Дан. 8:11; 9:27; Откр. 11:7; 13:7). Как таковой, он является «небольшим рогом» третьей мировой державы (Дан. 8:9–14), а сам антихрист является «небольшим рогом» четвертой мировой державы (Дан. 7:23–25). Оба эти образа сливаются в один в Дан. 11:21–45.

159. Так полагали уже первые христиане. Если написать древнееврейскими буквами «кесарь Нерон», то сумма достоинств букв составит число 666.

160. Если написать древнееврейскими буквами «римский кесарь», то сумма

цифровых достоинств букв составит 666; точно так же и «Lateinos», т. е. «римский», если это слово написать греческими буквами; так полагал и Ириней (около 200 г. после Р. Х.). Далее, греческое «teitan» – «великан» – 666 (Ириней). Точно то же можно сказать и о «блуднице», которая, как следует из Откр. 17:1–15, восседает на семи холмах и водах многих и которая, несомненно, является «собранием круга земли».

161. Так утверждали многие верующие в начале средних веков.

162. Так объясняли многие верующие в евангельских церквах в средние века (вальденсы, последователи Уиклиффа, гусситы), а также Данте, Лютер и реформаторы, среди них Бенгель и другие; ср. латинское звание папы: «Vicarius Filii Dei» (наместник Сына Божьего), сумма латинских цифр составляет число 666.

163. Поскольку Наполеон являлся представителем абсолютизма, происшедшего из радикализма, он является одновременно прообразом антихриста. И греческое слово «зверь», начертанное еврейскими буквами, составляет число 666. Однако различным попыткам истолковать число 666 (Откр. 16:18) не следует придавать слишком большого значения.

164. Уже Адам верил в полученное Евангелие о грядущем семени жены (Быт. 3:15). Об этом свидетельствует имя Ева (по-древнееврейски хавва – жизнь), которое он дал своей жене (Быт. 2:23) сразу же после того, как получил обетование, т. е. непосредственно перед своим изгнанием из рая. «Погрузившись в смерть, он все-таки дал своей жене гордое имя» (Кальвин), выразив таким образом свою веру в преодоление смерти жизнью. «Тот факт, что Адам назвал свою жену Евой, является делом веры» (Ф. Делич), а новое имя его жены стало с тех пор для человека «знамением обетованной благодати Божией» (Меланхтон). Или же, как говорит Лютер в своей манере о праевангелии: «Этому поверил Адам, а потому он стал первым христианином и даже блаженным в своем падении».

165. Из двух «зверей» в Откр. 13, первый – антихрист, второй – его пророк. Все это подтверждает сказанное выше об «антисыне» и «антидухе».

Далее, из них двоих первый находится на переднем плане (Откр. 13:12). Второй же зверь является только силой первого (Откр. 13:12). Число 666, несомненно, относится, как и «образ» зверя (Откр. 13:14, ср. 3, 4), к первому (а не ко второму) зверю (Откр. 14:11! 15:2! 19:20!). Г. В. Ринк по праву замечает: «Лжепророк из Откр. 19:20, упоминаемый рядом со зверем из моря, не кто иной, как зверь из земли из гл. 13:11, потому что он охарактеризован точно так же, как и тот. Да, стих 19:20 непосредственно ссылается на стих 13:13».

«Антидух» (второй зверь) – это по Откр. 16:13; 20:10 «лжепророк».

166. Он будет судим последним (Откр. 20:3, 7, 10).

167. Оба, дракон и зверь, говоря символически, – это чудовища с семью «головами» и десятью «рогами» (Откр. 12:3, ср. 13:1).

168. С помощью этой символики, изображаемой хищниками, мы не различаем, конечно, идеи государства, как таковой, – пророки Божии не были анархистами, ср. Рим. 13:1 и далее, – а только соответствующую конкретную, искаженную грехом форму явления государственной жизни и жизни царства.

169. Ср. Пекин – Нанкин в Китае, Петербург – Москва в России.

170. Если Откр. 13:8 и 16 говорит о том, что «все живущие на земле» поклонятся зверю и примут начертание его, если в Откр. 13:7 сказано, что ему дарована власть «над всяким коленом и народом, и языком и племенем», то это необязательно означает, что царство антихриста должно простираться по всему земному шару, как универсальный союз человечества, как единое политическое объединение, что, кроме него, уже не будет существовать больше самостоятельной политической и государственной власти. Наоборот, пророчество говорит, что,

кроме царства антихриста, будет еще существовать «царь северный» (Дан. 11), а также «цари от восхода солнечного» (Откр. 16:12). Выражение «все» в этих пророчествах Откровения следует, очевидно, воспринимать как пределы обозреваемой человеческой истории во времена Апостола, т. е. «все» народы, которые принадлежали тогда к известному кругу культурного человечества, точно так же, как сказано в Евангелии Луки, 2:1: «В те дни вышло от кесаря Августа повеление сделать перепись по всей земле»; под «всей землей» следует подразумевать народы, которые принадлежали к Римской империи при кесаре Августе. В таком же смысле Священное Писание говорит еще о бедствиях от голода в Египте во времена Иосифа: «И был голод по всей земле... И из всех стран приходили в Египет покупать хлеб у Иосифа; ибо голод усилился по всей земле» (Быт. 41:56–57), хотя совершенно ясно, что здесь не подразумевается «вся» земля в абсолютном смысле этого слова. Далее, в книге Даниила, 6:26, сообщается следующее: «Царь Дарий написал всем народам, племенам и языкам, живущим по всей земле». Бесспорно, здесь подразумеваются только народы, которые входили в сферу его влияния, как это ясно из стиха 27. Так и в Откр. 13:7–8, 16 говорится о «всех» народах, обитающих «на земле», а имеются в виду только те народы, которые находятся под властью антихриста и принадлежат к его царству. Но царство это, как и некогда Персидское и Римское, не полностью охватывает Землю, эти слова надо понимать не в абсолютном смысле.

171. Верующие, которые не примут начертания, а потому подвергнутся бойкоту или будут казнены (Откр. 13:15–17), – это, без сомнения, как и во все времена, чаще всего «малые люди» (1 Кор. 1:26–28).

172. «Святые» Божии (Откр. 13:7; 17:6; 18:24), «свидетели» (Откр. 11:3, 7) и «пророки» (Откр. 16:6).

173. Число 666 является девизом антихристианства. Число 6 – это число человеческое: в 6-й день Бог сотворил человека, в 6-й день Христос искупил человека (пятница, Голгофа). Число 666 – это итоговая сумма всех чисел от 1 до 36, а 36 – это квадрат числа 6. ($1 + 2 + 3 + 4 + \dots + 35 + 36 = 666$).

174. Этому двойному характеру соответствуют и два определения «псевдохристос» (лжехристос: Мк. 13:22) и «антихристос» (противохристос). Как противохристос он противопоставляет себя Христу; как лжехристос он утверждает, что он именно подлинный Христос. Но он и то и другое, являясь культурной «заменной» Христа.

175. Несчастный герцог Райхштадтский.

176. Рим, по крайней мере, на 250 лет старше своего официального года основания.

177. 700 000 жителей и 300 000 рабов.

178. 25 – 40 тысяч жителей. В 546-м разграблен набежавшими народами, так что в нем осталось не более 500 жителей.

179. 1870: 215 000 жителей – воссоединение Италии.

180. 1922: 690 000 жителей.

181. 1935: 1 137 000 жителей.

182. Ср. «Вечный» Рим (Roma aeterna).

183. Ср. культ римских императоров.

184. Август 70-го: разрушение Иерусалима. 1 100 000 погибших.

132-й – 135-й: поражение Бара Кохбы. 500 000 убитых иудеев.

Май–июль 1096-го: 12 000 убитых иудеев в Рейнской земле.

1 ноября 1290-го: изгнание всех (свыше 16 000) евреев из Англии под угрозой наказания быть повешенными. Только через 370 лет закон этот был отменен.

С 20 апреля по осень 1298-го: 100 000 убитых евреев во Франции, Баварии и Австрии.

С сентября 1306-го: изгнание 100 000 евреев из Франции под угрозой смертной казни.

Со 2 августа 1492-го: изгнание 300 000 евреев из Испании под угрозой смертной казни от инквизиции.

Ноябрь 1648-го: гибель приблизительно 400 000 польских евреев в русско-польско-шведской войне.

1933-й – 1945-й: истребление 6 миллионов евреев во время режима Гитлера.

185. Из 2 Цар. 24:9, следует, что общее население страны составляло во времена Давида около 5 миллионов (к такому выводу можно прийти на основании тех соображений, что приблизительно четвертая часть населения была боеспособной).

186. На основании заявления Балфура, 1917 г.: первым оберкомиссаром страны был англичанин сэр Герберт Семьюэл, ортодоксальный еврей.

26 февраля 1923-го: по происшествии многих веков состоялось первое заседание «Высокого Совета» (Синедриона) в Иерусалиме. Считавшийся в течение 1500 лет «мертвым» древнееврейский язык превращается теперь в живой, обиходный язык в «Ерез Исраел» (земля Израиля).

1918-й: основание еврейского университета на горе Елеон.

1935-й: число студентов – 600, профессоров и доцентов – 80.

Число прибывших в Палестину: 1932 – 10 000, 1933 – 30 000, 1934 – 42 000, 1935 – 62 000, 1948–1953 – 707 576, 1949–1961 – 1 130 000! Сравни: 1825 – около 10 000 евреев в Палестине, 1900 – около 55 000, 1918 – свыше 85 000, 1936 – 275 000, 1952 – 1 577 000, 1957 – 1 800 000, 1958 – 2 миллиона.

187. С 1600-го по 1700-й было четыре великих землетрясения; с 1700 по 1800 насчитывалось их семь; с 1800 по 1900 г. их было девять. В первой четверти этого века (!) их насчитывалось уже четыре: на Мартинике – 30 000 погибших; в Сан-Франциско и в Мессине – 100 000 погибших; и в Токио – 230 000 погибших (Ф. П. Келлер). И еще землетрясение в Индии в 1935 г. – 40 000 погибших.

188. На это мгновение влияют решающие удерживающие силы. Поэтому необходимо избегать всяких предсказаний наступления этого момента. Что особенно «удерживает» нас – это «некто» и «нечто» (2 Фес. 2:6–7). Однако кто это и что это, нельзя сказать с определенностью. По мнению большинства отцов Церкви, это – Римское царство (Ириней, Тертуллиан, Ипполит, Иероним, Крисостомос), по Теодорету – это языческое идолослужение, по И. П. Ланге – это дух государственности, по Кальвину – это проповедь Евангелия, по Дарби – это Церковь и Дух Божий, по Буллинггеру – это сатана, который «удерживает» свое положение в небе; Архангелу Михаилу надлежит низвергнуть его с неба (Откр. 12:7 и далее) прежде, чем он пошлет антихриста на землю (Откр. 13). Августин по праву замечает: «Фессалоникийцы знали это («и ныне вы знаете» – 2 Фес. 2:6). А я не знаю этого, но я не хочу умалчивать о предположениях других».

189. Относительно течения, завершения и особенно относительно последней седмицы седмины (Дан. 9:24–27) верующие в Писание богословы и толкователи его придерживаются двух главных взглядов. Одни относят семидесятую седмицу ко Христу и Его спасительному делу, другие же относят ее к антихристу и производимой им гибели.

Первые утверждают следующее: от получения повеления вновь восстановить Иерусалим, т. е. от 7 года царя Артаксеркса Персидского (457 г. до Р. Х.) миновало 7 седмин (49 лет) до восстановления Иерусалима (Дан. 9:25; Езд. 7:25 и 7). Далее следует более продолжительный промежуток в 62 седмины (434 года), о содержании которого нам не сообщается почти никаких подробностей. Вместе эти (49 + 434 = 483) года (начиная от 457 г. до Р. Х.) – приводят нас к 26 году после Р. Х. т. е. точно к году крещения и публичного выступления Иисуса (Лк. 3:1 и

далее). Как известно, Дионисий Младший, проживавший в шестом веке, устанавливая начало христианского летоисчисления, ошибся, положив начало на 4–5 лет позднее; Ирод, детоубийца, умер за четыре года до начала первого года нашего летоисчисления. Семидесятая седмина начинается спасительным делом Христа, «чтобы покрыто было преступление, запечатаны были грехи и заглажены беззакония, и чтобы приведена была правда вечная и запечатаны были видение и пророк, и помазан был Святый святых» (Дан. 9:24). «И по истечении шестидесяти двух седмин, (т. е. в промежутке семидесятой седмины) предан будет смерти Христос, «хотя в Нем не найдут никакого греха или порока» (ст. 26). Своей крестной смертью Он «утвердит» «для многих», т. е. для верующих, «завет» и отменит, выполнив после трех с половиной лет Своего общественного служения, т. е. «в половине седмины», – Богом предусмотренные ветхозаветные жертвы и хлебные приношения (ст. 27). В течение непосредственно примыкающего к этим событиям времени (приблизительно в течение трех с половиной лет) Превознесенный подаст посредством Своего Духа особое свидетельство Израилю о Своем завете и Своем искупительном деле через уста Своих Апостолов, пока, наконец, Израиль не отвергнет и эту Божию весть, побив Стефана камнями (Деян. 7). Таково историческое содержание и завершение второй половины семидесятой седмины.

Так говорят о седминах по существу многие из самых выдающихся верующих толкователей Писания (правда, с незначительными отклонениями по ряду отдельных вопросов и деталей), например, многие отцы Церкви – Лютер, а позднее проф. Генгстенберг, проф. Ауберлен, проф. Геверник, д-р Рихтер в «Пояснении к Библии», Дексель в «Толковании Библии», Фабианке в «Толковании Библии». Такого же мнения придерживается и П. О. Штокман.

Вторая группа известных богословов и толкователей Писания относит семидесятую седмину к эпохе антихриста. Она усматривает между шестидесятой и семидесятой седминами неопределенный продолжительный промежуток времени, а именно период Церкви, который по закону пророческой перспективы (как «тайна») не мог оказаться в поле зрения ветхозаветного пророчества (Еф. 3:3–6). Так как последовательность пророческого изображения в книге Даниила, 9:20–27, начинается прежде всего смертью Мессии (ст. 26а), а затем следует весть о разрушении Иерусалима (ст. 26б) и далее весть о войне и о опустошении даже «до конца» (ст. 26б), а уже после этого, т. е. после этих предсказаний, касается событий семидесятой седмины (ст. 27), то многие из этой группы богословов и толкователей усматривают в семидесятой седмине промежуток времени, который наступает сразу же после разрушения Иерусалима, т. е. который не может охватить периода земной жизни Иисуса, Мессии, и Его тогдашнего спасительного дела, и скорее всего относится к «концу», о котором уже прежде была речь. Поэтому тот, кто «утвердит завет для многих», – по этому толкованию, – это антихрист, который вначале «утвердит» свой обольщающий и противный Богу дружественный союз со «многими» отпавшими иудеями, проживающими в Палестине в конце времени, но «в половине седмины», т. е. после трех с половиной лет, этот «завет» разрушится. Вот тогда он – второй и еще гораздо худший Антиох Епифан – отменит иудейское богослужение в храме и жертвоприношение (Дан. 8:11; 11:31–36; 2 Фес. 2:4; Откр. 13:7), а по истечении 1290 дней – это число точно совпадает с тремя с половиной годами в Дан. 9:27! – он воздвигнет «мерзость запустения» «на земле святилища» (Дан. 12:11; 11:31; Мф. 24:14–15), тогда же он вызовет опустошение, которое будет продолжаться до тех пор, пока и его не истребит суд Божий.

Так толкуют – правда, с некоторыми отклонениями в деталях – богословы, такие, как отец Церкви Ипполит, а позднее Стош, проф. О. Цеклер, д-р Скоуффилд, д-р Гебелейн, Дарби, И. де Геер и др.

Совершенно ясно, что в зависимости от отношения к этим толкованиям различным представляется и образ истории эпохи антихриста, сочетающийся с пророчествами Откровения Иоанна.

190. «Армагеддон» – это по-еврейски «гора («хар») Мегиддо», главный город в долине Изреель (у подножия Кармила), одно из самых важных полей сражения в иудейской истории.

Таким непредвиденным образом исполнится слово Наполеона, великого завоевателя мира: «История мира найдет свое завершение не на Западе, а на Востоке».

191. Вот поэтому у нас нет возможности набросать достаточно достоверный и более подробный образ исторического течения событий и развития эпохи антихриста. Многие, что уже написано об этом, покоятся на неопределенных предположениях и часто на исключительно субъективных толкованиях отдельных пророческих мест. Нередко это даже весьма произвольные сопоставления совершенно не связанных друг с другом пророческих слов, которые употребляются в качестве строительных камней пророческой и порою весьма запутанной завершающей исторической системы. Часто используются такие пророческие высказывания, которые, в силу их внутренней взаимосвязи, совершенно очевидно говорят о событиях дохристовой истории мира и, не учитывая с достаточной строгостью их очевидного исторического смысла, относят их к событиям конца истории (например, некоторые места о «царе южном» или «царе северном» – Дан. 11, или об «ассирийцах» – Ис. 7:20, 24). Учитывая всю ревность исследования пророческих мест, не следует забывать, что наша обязанность – проявлять осторожность и выдержку. Библейское пророчество не является «неопределенным предсказанием», а точным указанием на исторические события! Оно не стремится удовлетворять любопытных, но оно дарует покой и удовлетворение сердцу и совести. Вера способна ожидать, пока Бог подаст истинное познание во времени исполнения. Однако при этом необходимо и важно не упустить слов пророчества, не пренебречь ими, а помнить, что «блажен читающий и слушающие слова пророчества сего и соблюдающие написанное в нем; ибо время близко» (Откр. 1:3).

192. Суд над народами виден в начале Тысячелетнего Царства; оказывается, по закону пророческой перспективы, это начало связано с завершающим судом в одном образе, так что предварительный суд и завершающее осуждение, частичное осуждение и полный суд, проникают взаимно друг в друга и сливаются в один-единственный могучий образ. Подобным образом, как это случалось прежде, ветхозаветные пророки видели слияние первого пришествия Мессии с Его вторым пришествием (например, Ис. 61:1–3, ср. Лк. 4:18–19), как это случилось позже в пророчествах Самого Иисуса, оба воскресения – до и после Тысячелетнего Царства, которые, как утверждают Павел и Иоанн, отделены друг от друга отрезком времени (Откр. 20:5, 12; 1 Кор. 15:23–24), – объединены в одном-единственном величайшем пророчестве, которое, собственно, не занимается вопросом временной последовательности (Ин. 5:28–29, ср. Дан. 12:2–3). С одной стороны, Евангелие Матфея, 28, говорит; что Сын Человеческий будет совершать этот суд, когда придет «во славе Своей и все святые Ангелы с Ним» (ст. 31), а это – по свидетельству Нового Завета – относится уже к наступлению Мессинского Царства, к Его пришествию для Тысячелетнего Царства, т. е. к моменту, предшествующему тысяче лет (ср. Откр. 19:11 и далее); с другой стороны, эта же глава говорит об осуждении погибших в «огне вечном» (ст. 41, 46), что, по пророчеству Откровения, должно исключительно относиться к завершающему осуждению (Откр. 20:15). Как следует из Откр. 19:20–21, в судах до Тысячелетнего Царства в озеро огненное повержены будут только зверь и лжепророк, другие же, те, что последуют за ними, будут только умерщвлены. В озеро огненное

погибшие грешники будут ввержены только во время суда перед великим белым престолом (Откр. 20:15).

193. Учитывая все это, непременно следует помнить, что библейское пророчество в многочисленных местах Писания рассматривает время видимого Царства Божьего на старой земле, т. е. тысячелетия, (Millennium) и зоны вечного Царства славы на новой земле и новом небе (т. е. вечное состояние этого Царства) в одном образе. Поэтому следует избегать всякого одностороннего шаблона, как и переоценки Тысячелетия. Видимое Царство славы на старой земле еще не является главной целью пророческих ожиданий. Это только последняя ступень к завершению, словно преддверие в царском дворце. И как преддверие в царском дворце соотносится к самому дворцу – оно, конечно, не равнозначно главному тронному залу царя, так и Тысячелетие соотносится к Царству славы – оно тоже принадлежит к нему в истинном смысле этого слова, однако главное сияние славы и полный, совершенный триумф будет только по ту сторону тысячи лет, уже в Царстве Христа и Бога (Откр. 22:1; Еф. 5:5), которое наступит после заключительных катастроф старой земли, после обновления и преображения мира (Откр. 21–22).

194. Так называемый «хилиазм», т. е. учение о «Тысячелетнем Царстве» – это учение Папия, Иустина, Тертуллиана, Ириней, Ипполита, в общем, учение верующих I–III веков.

195. Климент, Ориген (около 250), Августин (около 400).

196. Например, у Амоса Коменского, Лабади, Бенгеля, Лафатера, Гофмана, Франка, Т. Кульмана и других, хотя в некоторых вопросах у них наблюдались известные разногласия.

197. Буквально исполнившиеся пророчества о первом пришествии Христа: Пс. 40:10 (Ин. 13:18); Зах. 13:7 (Мф. 26:31); Пс. 34:11 (Мф. 26:60); Ис. 50:6 (Мф. 26:67); Зах. 11:13 (Мф. 27:7–8).

198. Как это и доказывает прообраз новозаветных авторов: Рим. 15:12 (Ис. 11:10), 1 Пет. 2:10 и Рим. 9:25–26 (Ос. 1:10), Деян. 2:16–21 (Иоил. 3:1–5), 1 Пет. 2:9 (Исх. 19:6).

199. Взаимосвязь стиха 16 со стихом 15 в 3-й главе 1 Послания Коринфянам свидетельствует, что Павел ожидал обращения Израиля.

200. В Рим. 9, речь не о призывании к спасению, а о призывании для цели истории спасения. Эта глава менее свидетельствует о Боге, как об Искупителе отдельных личностей, а больше говорит о Нем, как о Направляющем всеобщий ход истории. Отдельные личности выступают здесь не частными лицами, а носителями сана.

201. Бог мог бы избрать, например, Мелхиседека, современника Авраама, «священника Бога Всевышнего» (Быт. 14:18)!

202. Вопрос о Тысячелетнем Царстве не является только вопросом завершающего исторического характера, но он касается одновременно и сердца Евангелия (освобождения от закона, всемирности спасения, дарованной благодати). Отрицательный ответ на этот вопрос превращает или Бога в лжеца по отношению к Своему пророку, или Павла в лжесвидетеля по отношению к нам. Главы из Послания к Римлянам, 9–11, не являются «Theodizee», т. е. оправданием Бога, а только оправданием Павлового учения об оправдании по вере.

203. Этим двум главным ступеням обновления мира соответствуют два воскресения людей, до и после Тысячелетнего Царства, как два главных отрезка суда над злом и сатанинской троицей. Обобщив это, можно предположить не только, как, но и почему с пришествием Христа для Тысячелетнего Царства еще не наступит последнее завершение, которое предусматривается после окончания тысячи лет (Откр. 20–21).

204. В Ис. 11:1–2, пророк перечисляет духовное всемогущество Мессии.

205. Как «Zemach» (Отпрыск) Мессия является:

- а) Царем (Иер. 23:5), ср. Ев. Мф.,
- б) Рабом (Зах. 3:8), ср. Ев. Мк.,
- в) Сыном Человеческим (Зах. 6:12), ср. Ев. Лк.,
- г) Сыном Божиим (Ис. 4:2), ср. Ев. Ин.

206. Название «Назарет», вероятно, происходит от слова «nezer» – куст, кустарник. В этой местности было обилие кустарников, что свидетельствует о ее незначительности: сравнить тщедушный кустарник с могучим деревом.

207. Например, Пасха (Иез. 45:21), праздник кушей (Зах. 14:16).

208. В целом Священное Писание упоминает о семи храмах Божиих:

- 1) скиния Моисея (1500 – 1000),
- 2) храм Соломона (1000 – 586),
- 3) храм Зоровавеля (перестроенный Иродом: Ин. 2:20; 516

до Р. Х. – 70 после Р. Х.),

4) храм Тела Иисусова (Ин. 2:21),

5) духовный храм Церкви:

а) всей совокупности Церкви (Еф. 2:21),

б) поместной церкви (1 Кор. 3:16–17),

в) отдельного христианина (1 Кор. 6:19),

6) храм Иезекииля (Гл. 40–44),

7) новый Иерусалим, как храм (Откр. 21:16, 22). «Се, скиния Бога с человеками».

209. Ветхозаветные пророки видели в одном образе первое и второе пришествие Христа (Ис. 61:1–3, ср. Лк. 4:18–19), первое и второе воскресения (Дан. 12:2, ср. Откр. 20:5); сравнить закон пророческой перспективы (1 Пет. 1:11).

210. Енох и Илия являются исключениями.

211. Так как Израиль в 70 г. (после разрушения Титом Иерусалима) и в 135 г. (после поражения восстания Бара Кохбы при кесаре Адриане) отправлен был римлянами в свое второе рассеяние, которое явилось для него главным временем судов, и так как Римская империя в то время являлась объединением всех культурных народов в бассейне Средиземного моря и по своей сущности будет существовать, соответственно духу пророчества, до конца мира, и так как после четвертого, т. е. Римского мирового царства, непосредственно следует установление Царства Божьего (Дан. 7:7–14), то мы пользуемся здесь словом «Рим», как названием представителя народов мира в общем, среди которых в нынешнюю эпоху рассеян Израиль.

212. Все это доказывает, что совершенно невозможно относить все эти пророчества только к возвращению Израиля из Вавилона (536-й до Р. Х.), потому что

1) Исаия явно пророчествует о «втором» собирании Израиля из народов мира (Ис. 11:11),

2) Захария пророчествует около 520 г. (Езд. 4:24; 5:1), т. е. после возвращения из Вавилона (536), об одном, тогда еще ожидавшимся в будущем, возвращении всего Израиля из рассеяния (Зах. 9:12; 10:8–10),

3) объем, продолжительность и содержание предсказанного не соответствуют событию 536 г., а ожидают еще своего исполнения.

Отсюда следует: оба эти события сливаются друг с другом во многих пророчествах, но во многих из них пророки видели преимущественно последнее.

213. Армагеддон, «гора Мегиддо», расположен в Северной Палестине, в долине Изреель (на склоне «Кармила»).

214. Он придет как духовно-телесная Личность.

215. Таков непосредственный смысл Ис. 53. Это покаянное исповедание стыдящегося своего ослепления Израиля в конце времени, в день явления Господа.

216. Уже в Ветхом (!) Завете Ягве говорит: «Вот пост, который Я избрал: раздели с голодным хлеб твой, и скитающихся бедных введи в дом; когда увидишь нагого – одень его, и от единокровного твоего не укрывайся» (Ис. 58:6–7).

217. Телесное здоровье (Ис. 35:5–6), патриархальный возраст жизни (Ис. 65:20), успешный труд (Ис. 65:21–23), упразднение городов-великанов (Зах. 3:10), плодородие в природе (Ис. 30:23–24; 41:18–19; 43:20; 55:13).

218. С явлением Сына воскреснут мертвые, которые принадлежали Христу, т. е. те, которые находились по отношению к Отцу в положении сыновей (1 Кор. 15:23). Пред лицом последнего же суда проснутся более глубоко расположенные регионы, которых не коснулось еще пришествие Сына (Откр. 20:5; 1 Кор. 15:24). Заключительное воскресение охватит тех, которые находились по отношению к Богу как к Творцу лишь в положении творения (Откр. 20:12). Итак, две главные ступени в воскресении всех людей соответствуют двум ступеням в победном шествии Божественного завершения – пришествию Сына перед наступлением видимого Царства Божьего на Земле и явлению Царства Бога Отца в преображенной вселенной, а потому здесь (в этом параллелизме событий) опять обнаруживается внутренняя закономерность Божественного управления историей спасения.

219. Некоторые исследователи Писания приходят к выводу (на основании 1 Петра, 3:19, 4:6), что жившим на Земле и никогда не слышавшим о Евангелии каким-то образом будет еще провозглашена спасительная весть в царстве мертвых, которая поставит их перед решением, предпочесть ли веру, или неверие. Однако такое толкование является спорным.

220. «Очищение» небесных обитателей необходимо хотя бы уже потому, что они являлись в свое время местом пребывания падших духов (Еф. 6:12; 2:2), и еще потому, что сатана, глава их, в течение эонов обладал доступом даже в высочайшие регионы небесного мира (Иов. 1:6; 2:1; 3 Цар. 22:19–23; Откр. 12:7–9, ср. Иов. 15:15; Ис. 24:23).

221. Ведь Христос, Искупитель мира, совершил это искупление как Сын Человеческий.

222. Не говорит об этом и Откр. 10:6. Если даже там сказано: «Времени уже не будет», – то все же слово «время» употреблено там в смысле «срок, отсрочка, промедление»: «Промедления уже не будет, но... когда возгласит седьмый Ангел... совершится тайна Божия». Это подобно тому, как если бы мы сказали: «У меня нет больше времени». Но о прекращении времени, как такового, здесь вообще нет речи. Еще последуют «дни» (Откр. 12:6), «месяцы» (Откр. 13:5; 22:2) и «лета» (Откр. 20:2–5). Того же мнения придерживаются Б. Бенгель, Цан, Ланге, Менге, Альбрехт, Беттекс, Хадорн.

223. «В библейской эсхатологии (учение о конечных судьбах мира) нет по существу ничего от этого бесплодного спиритуализма. Из веры в сотворение и в воскресение она извлекает и впитывает в себя грандиозную уверенность в новом преображенном творении этого видимого мира... Бог – это Бог, Который формирует телесным, земным и видимым образом... Он сознает не только царство идеи, не только душевное пламя и бессмертных духов, но и сформированный мир в цвете и форме... Телесно-земное не исходит из глубин, оно от начала славное и благое... а потому и природа должна и может радоваться, устремляясь навстречу пасхальному дню...». «Один только акт воплощения Христа свидетельствует о том, с какой любовью Бог относится к Земле, но больше всего об этом свидетельствует телесное воскресение Искупителя» (А. Кёбере).

224. При температуре 200 градусов ниже нуля даже самые сильные кислоты не в состоянии вступить в реакцию с металлами.

225. Невидимость ее не зависит от степени нагревания или от слепоты наших

несовершенных глаз, а единственно от сущности, и прежде всего от неспособности нашей падшей души видеть.

226. И так, символы – это познание идей в материальной форме, это своего рода «лестница Иакова» между небом и землей.

227. «Земля полна небом» (Платон).

228. Отказываясь от пантеизма, не следует упускать из виду элемент его истины. И Павел говорит (притом, о всех людях, даже язычниках!): «От одной крови Он произвел весь род человеческий» (Деян. 17:28; Кол. 1:17; Евр. 1:3).

229. А не наоборот! Ср. Евр. 3:15.

230. Определение «небесный» Иерусалим следует отличать от определения «новый» Иерусалим. Оба они определяют один и тот же город с теми же жителями. Однако «небесный» Иерусалим называется «град Божий», как столица в небе, как «мать» Церкви и прообраз земного Иерусалима до преображения мира (Евр. 12:22; Гал. 4:26). «Новым» Иерусалим называется в противоположность «старому» Иерусалиму Палестины, как цель его, как завершение и преображение на новой земле (Откр. 3:12; 21:2). «Небесный» Иерусалим нисходит на Землю, как «новый» Иерусалим.

231. Слово «Агнец» встречается в Откровении 29 раз. Это делается для того, чтобы противопоставить кажущуюся слабость Распятого Его триумфу.

232. Числа следует воспринимать как символы.

233. Воспетый уже в древнеиндийском эпосе «Махабхарата» (около 2000 лет до Р. Х.).

234. Первоначально он весил 793 карата. Он вделан в английскую корону.

235. Императрица Екатерина II купила его в 1772 г. за 450 000 серебряных рублей.

236. У «Орлова» большой диаметр – 3,378 см, а высота его – 2,18 см.

237. Жемчужина сама по себе является образом искупления. Она образуется благодаря особенно сильному выделению жемчужной массы жемчужным моллюском, как противодействие на ранение извне (на проникновение предметов извне). Таким образом, она является ответом раненой жизни на ранение. Так и открытие жемчужных ворот неба является ответом смертельно раненной жизни Искупителя на грех, на смерть на Голгофе!

238. Ворота встроены с четырех сторон света, потому что слава Божия («3») предназначается для всего мира («4»).

239. Эти ангельские стражи у открытых жемчужных ворот составляют блаженную противоположность херувимам, стоявшим у закрытых ворот рая (Быт. 3:24).

240. Авраам является отцом «всех» верующих (Рим. 4:11–12).

241. Иисус, Сын Давидов (Ин. 4:9; Мф. 1:1), говорит: «Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется» (Ин. 10:9, 7).

242. Об этом свидетельствует многообразие израильских имен на жемчужных воротах.

243. Об этом свидетельствует многообразие апостольских драгоценных камней на ясписных основаниях.

244. Это имя города в хананейско-египетских записях «Тель-эль-Амарна» (около 1300 г. до Р. Х.).

245. Ср. мессианское прообразное толкование имени в Евр. 7:2.

Историю Иерусалима можно разложить на семь периодов:

1) «небесный» Иерусалим: прообраз;

2) «уро-семитский» Иерусалим: 2300 г. – 2100 г. (Иерусалим, как свидетельствует об этом его семитское название, основан был семитами еще до того (Быт. 10:6), как хананей, потомки Хама, заняли эту землю, т. е. между потоком и эпохой Авраама);

3) «хананейский» Иерусалим: 2100 г. – 1000 г. (изгнание иевусеев с горы Сион – 2 Цар. 5:6–9; Быт. 10:16);

4) «израильско-теократический» Иерусалим: 1000 г. до Р. Х. – 70 г. после Р. Х.;

5) «попраный» язычниками Иерусалим: 70 г. после Р. Х. – Тысячелетнее Царство (Лк. 21:24). Иерусалим в это время завоевывали свыше двадцати раз, из-за этого он местами засыпан слоем земли в 27 метров;

6) «Мессианский» Иерусалим – в Тысячелетнем Царстве;

7) «новый» (вечно небесный) Иерусалим – на новой Земле.

246. Отсюда и изменяемое в самооткровении неизменяемого. Так «Ангел Господень» является, как пламя (Исх. 3:2), то как голос (1 Цар. 3:2–9), то как светлая личность, то как обычный человек (Быт. 18:1–8; Дан. 10:4–6, ср. Евр. 13:2); подобным образом являются и херувимы – то с четырьмя крыльями (Иез. 1:6), то с шестью крыльями (Откр. 4:8), то с четырьмя лицами (Иез. 1:6, 10), то с одним лицом (Откр. 4:7). Мы далеки от того, чтобы усматривать здесь какие-то «противоречия»; наоборот, мы усматриваем здесь доказательство символичности пророческой формы откровения и изображения, а также способности формироваться небесной материи, т. е. мы усматриваем здесь свободу духа в духовной телесности.

247. Четыре строительных камня вселенной (число, время, пространство, материя), четыре небесных направления, четыре времени года, четыре измерения (по древним представлениям: длина, ширина, глубина, высота – Еф. 3:18), четыре стихии (по древним представлениям: огонь, вода, земля, воздух – Наум. 1:3–6), четыре царства (четыре зверя Даниила – жизнь мира в его уходе от Бога (Дан. 7), четыре херувима (четыре зверя Иезекииля – жизнь мира в служении Богу – Иез. 1:10; Откр. 4), четыре Евангелия (спасительная весть для всего мира).

248. Отсюда 7 творческих дней (включая субботу), 7 главных праздников Израила (Лев. 23), 7 дней недели, 7 церквей (Откр. 2 и 3), 7 печатей, 7 труб, 7 чаш гнева, 7 громов, 7 звезд.

249. Десять – это завершение ряда чисел, поэтому десять – это число полного развития, конца развития. Ной – десятый от Адама, Авраам – десятый от Ноя; царство антихриста заканчивается царством десяти рогов (Дан. 7:24). «3 и 7 – это числа Божии; 4 и 10 – это числа мира».

250. Только во «святилище» был свет – семиветвистый светильник. Во Святое святых было темно (3 Цар. 8:12, ср. Исх. 20:21). Ведь Бог «обитает в неприступном свете», куда никто не может войти (1 Тим. 6:16). Невозможность видеть Его можно символически представить только отсутствием всякого сотворенного света, т. е. абсолютный свет можно представить символической тьмой. Однако в новом Иерусалиме мы увидим лицо Его (Откр. 22:4; Мф. 5:8; 1 Ин. 3:2). Поэтому Святое святых не может быть темным, оно наполнено лучистым сиянием (Откр. 21:11). «Господь Бог освещает их» (Откр. 22:5).

251. «Schechina» (от еврейского «шахан» – опускаться, обитать, пребывать) – у раввинов называлось облако славы Божией (ср. Исх. 14:19; 40:34; 3 Цар. 8:10).

252. Ср. Ин. 6:48–51, также сосуд с манной в ковчеге (Евр. 9:4; Откр. 2:17).

253. «Чашечки», «цветы» и «миндальный цветок» на стволе семиветвистого светильника (Исх. 25:31–34). Далее, золотой «венки» у стола для хлебов предложения, жертвенник курений, ковчег завета (Исх. 25:24–25; 30:3–4; 25:11); далее, «гранатовые яблоки» на одежде первосвященника (Исх. 28:33–34). Ср. также жезл Аарона «расцветший» в ковчеге завета (Евр. 9:4). Ведь жизнь во святилище Божиим – это цветущая жизнь (Пс. 91:13–14).

254. Святилище предназначалось для священников и для первосвященника, Святое святых – только для последнего: он мог входить в него один раз в год (Евр. 9:6–8; Быт. 3:24).

255. Было бы опрометчиво из выражения «листья дерева – для исцеления народов», сделать вывод, будто на новой Земле будет еще продолжаться процесс исцеления человечества для тех, которые еще не вполне оправданы перед великим белым престолом, будто еще существует надежда на то, что народы на новой Земле смогут приобщиться к полному избавлению, что означает будто после великого белого престола еще существует избавление для осужденных – до тех пор, пока в конце концов все без исключения удостоится полного избавления. По этому поводу д-р Ф. Дюстердик замечает: «Выражение «листья дерева – для исцеления народов» не следует понимать, будто там может оказаться какая-то из нынешних болезней; подобный вывод делают и из главы 21:4, где речь о слезах, которые Бог отрет с очей блаженных, как будто эти слезы являются признаком существующих там страданий. Выражение «листья дерева – для исцеления народов» как и выражение «И отрет Бог всякую слезу с очей их», обозначает исцеление от болезней, которыми язычники страдали в земной жизни, но на новой Земле они уже не будут больше страдать».

256. Это означает «новое имя» Искупителя уже в завершении (Откр. 3:12). Имя означает сущность, и тот факт, что Господь в преображении явится с новым именем, означает, что Он подаст совершенно новые и никогда до тех пор не виданные откровения Своей славы, чтобы в грядущих веках явить преизобильное богатство Своей благодати (Еф. 2:7).

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая. ЯВЛЕНИЕ СВЫШЕ

Глава 1. Явление Искупителя мира	5
Глава 2. Имя „Иисус Христос“. Троякий сан	10
Глава 3. Весть о Царствии Небесном	14
Глава 4. Решающая победа на Голгофе	26
Глава 5. Триумф воскресения	34
Глава 6. Вознесение Победителя	41
Глава 7. Царство Божие открыто для людей	48

Часть вторая. ЦЕРКОВЬ ПЕРВЕНЦЕВ

Первый раздел. Призвание Церкви

Глава 1. Новый народ Божий	52
Глава 2. Апостол язычников	60

Второй раздел. Положение Церкви

Глава 1. Домостроительство благодати Божией	70
Глава 2. Неисследимое богатство Христово	72
Глава 3. „Новое“ установление Божие	81
Глава 4. Нынешнее личное спасение	84

Третий раздел. Надежда Церкви

Глава 1. Восхищение и первое воскресение	91
Глава 2. Судилище Христово	101

Часть третья. ГРЯДУЩЕЕ ЦАРСТВО БОЖИЕ

Первый раздел. Мировая система антихриста

Глава 1. Личность антихриста	106
Глава 2. Система антихриста	111
Глава 3. Историческая возможность появления антихриста	120
Глава 4. Суд над антихристом	126

Второй раздел. Видимое Царство Христа

Глава 1. Историческая действительность Царства славы	131
Глава 2. Слава Царства Божьего на Земле	141
Глава 3. Гибель мира и суд над миром	158

**Часть четвертая. ЗАВЕРШЕНИЕ МИРА И НЕБЕСНЫЙ
ИЕРУСАЛИМ**

Глава 1. Новое небо и новая Земля	167
Глава 2. Новый Иерусалим	176
Глава 3. Совершенный храм Божий	186
Глава 4. Преображенный рай	188
Примечания	191

